

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого учёного**

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент; Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент;
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент; А.С. Князьков – д-р. юрид. наук, доцент;
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор; М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент; В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент; Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент;
Е.С. Болтанова – д-р. юрид. наук, доцент; В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – Вып. 19. – 366 с.

ISBN 978-5-94621-717-0
ISBN (отд. книга)

В сборнике представлены материалы XIX Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», которая проводилась в Юридическом институте Томского государственного университета 28–30 марта 2019 г. В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978-5-94621-717-0
ISBN (отд. книга)

©Томский государственный университет, 2019

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С.А. Батухтина, студентка ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлёв

В настоящий момент диалектические основания позитивной юридической ответственности не изучены в достаточной степени, чтобы бесспорно заключить о действительности ее существования. Для этого следует доказать, что юридическая ответственность как целостное явление согласно закону о единстве и борьбе противоположностей¹ имеет две стороны: позитивную и негативную.

Если не углубляться в семантический анализ терминов, влияющих, по мнению А.В. Маркина², на сущность явлений, хотя от формальной смены названия не меняются ни суть, ни их признаки, обе формы должны иметь основания для взаимосвязанности, взаимоотрицаемости и взаимодействия. Наличие перечисленного докажет их диалектическое единство, а следовательно, и само существование добровольной правовой ответственности.

Взаимосвязанность выражается в двусторонней обусловленности бытия, поскольку без наличествования одной стороны пропадает потребность в выделении другой. Без ретроспективной ответственности не существует перспективной ответственности, без перспективной – ретроспективной.

Также взаимосвязанность негативной и добровольной ответственности выражается в обоюдном ограничении степени свободы, так как наступление негативной ответственности препятствует одновременной реализации позитивной ответственности при одинаковых объемах (нельзя полностью заменить в одном случае ретроспективную ответственность перспективной – иначе они не будут противоположностями).

Взаимосвязанность может характеризоваться согласованностью, выражающейся в возможности действия двух форм во времени. Так, мы определяем позитивную юридическую ответственность как добровольное принятие в процессуальной форме субъектом права юридических обязанностей, обеспеченное государственно-поощрительными мерами при предусмотренных государственно-принудительных мерах в случае правонарушения. Это проявляется даже в случаях совершения правонарушения и предусмотренных за него государственно-принудительных мер, но нарушитель при этом добровольно в сокращенные сроки реализует эти меры (уплата штрафа), и сама мера (штраф)

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 384–385.

² Маркин А.В. Диалектическая логика негативной ответственности в позитивном праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 51–55.

сокращается¹. Данное – мера позитивной ответственности, т.к. субъект по собственному желанию возлагает на себя эту обязанность.

Взаимоотрицаемость между добровольной и негативной юридической ответственностью обусловлена наличием основания, «позиции» явлений по которому находятся в противоречии: не существует пространства, в котором обе формы могли бы совпадать друг с другом. Приведенное вовсе не означает отсутствие общих для ответственности признаков – процессуальной формы, обеспечения государственной силой и т.д. В их случае признаком, порождающим противоречие, является факт правонарушения: перспективная ответственность характеризуется его отсутствием, ретроспективная – его наличием.

Взаимодействие – результат противоречия между этими аспектами, их отрицаемости. Реализуясь в один момент с негативной, позитивная ответственность может оказывать на нее влияние и наоборот. И если вновь обратиться к примеру со штрафом, то можно заключить, что взятие на себя дополнительной обязанности, предусмотренной законодательством, влечет смягчение мер ретроспективной ответственности – размер штрафа существенно уменьшается. И, напротив, возникновение негативной ответственности может прекратить действие позитивной ответственности, устранив возможность применения поощрительных мер.

Таким образом, существуют основания для признания диалектического единства ретроспективной и перспективной юридической ответственности, находящихся между собой в отношениях взаимосвязанности, взаимоотрицания и взаимодействия. А это свидетельствует о логической и диалектической целесообразности существования позитивной юридической ответственности.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ПРАВА

К.А. Манукян, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

В российской правовой доктрине вопросы системности права являлись всегда одними из наиболее актуальных. Это подтверждается тем, что на протяжении почти всего прошлого столетия, а именно в 1939–1940, 1956–1958 гг. и в 1982 г., на страницах журнала «Советское государство и право» разворачивались острые дискуссии по названной проблеме.

Как справедливо отмечает профессор Т.Н. Радько «с окончанием советского этапа истории отечественной юридической науки интерес к системно-правовой проблематике не утих, но только разгорелся с новой силой. Дискуссии о системе права, которые, казалось, к 80-м годам почти исчерпали свой гносеологический потенциал, вращаясь все вокруг одних и тех же правовых понятий, с распадом СССР и появлением новых систем права получили “новое

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019), п. 1.3, ст. 32.2.

дыхание» и обширное малоизведенное нормативное поле для научного анализа»¹.

В настоящее время в российской правовой доктрине достаточно четко наблюдается неопределенность в подходе к системе права. Это становится особенно очевидным, когда некоторые представители юридической науки обосновывают существование все новых и новых отраслей права, называя таковыми подотрасли, институты и даже подинституты права. При этом важность данных правовых образований даже не ставится под сомнение.

Такая неопределенность закономерно привела к тому, что многие исследователи уже не уверены в состоятельности всей концепции деления права на отрасли. Так, одни правоведы считают, что содержательное понятие отрасли права не только отсутствует, но и не может существовать, ибо наличествующие представления о критериях разграничения отраслей права не демонстрируют своей конструктивности и жизнеспособности².

Противоположная точка зрения гласит, что сегодня нет серьезных оснований для отрицания сложившегося подхода к дифференциации норм права по отраслям³. А отказ от имеющегося представления о системе права принесет только неорганизованность и хаос в построение правовых норм.

Последняя точка зрения представляется более верной, поскольку будет возможно сохранение всего ценного наследия, оставленного отечественной правовой наукой в данной области.

Таким образом, встает закономерный вопрос: почему так много исследователей все чаще используют для обозначения определенной группы схожих правовых норм термин «отрасль права», ведь, в конце концов, это может привести к «размыванию» и потере значения данной категории?

Поводами этому, на первый взгляд, могут служить следующие моменты: желание авторов обосновать новизну своих идей, предвзятое отношение к изучаемой теме, личные амбиции и т.д. Однако из-за всего вышеназванного объективно не может столько лет длиться дискуссия о проблемах системы права.

Очевидно, что причины кроются глубже и являются более фундаментальными.

Во-первых, нет разработанного с точки зрения различных концепций правопонимания понятия «система права». Общепризнанное ее восприятие базируется на советском нормативизме. Однако в современной доктрине имеется ряд других концепций, в рамках которых, как полагают многие исследователи, тем не менее, проблематике системы права уделяется недостаточное внимание. С позиций «широкого» правопонимания праву дается довольно краткое определение как «система естественного, позитивного и субъективного права»⁴. Норма же права есть объективация и формализация субъективного права

¹ Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 38.

² Азми Д.М., Филиппова С.Ю. Отрасль права как элемент структуры права (Частноправовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2007. № 12. С. 50.

³ Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2015. С. 363.

⁴ Леушин В.И. Система права и правовая система: сходство и различие // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1. С. 74.

и поэтому понимается как модель правоотношения. Под системой права можно, таким образом, понимать систему правоотношений, или правопорядок¹.

Во-вторых, остается нерешенным вопрос о том, какие отрасли права в настоящий момент образуют систему права. Данная проблема приобретает особую важность, поскольку процесс отраслеобразования усиливается с каждым годом. Уже сейчас отраслей права насчитывается в несколько раз больше, чем учтенных отраслей законодательства. Вместе с традиционными отраслями права, существование которых в науке не оспаривается, насчитывается уже более ста отраслей права, например, лечебно-исправительное, служебное, профсоюзное право, право устойчивого развития, право прав человека, право Интернета, бухгалтерское право, деликтно-наказательное право, музейное право, футбольное право и др. При этом нельзя с совершенной определенностью утверждать, что общественные отношения, входящие в предмет новых отраслей права, не урегулированы уже существующими. Также остается не ясным, почему эти отношения должны обязательно выходить за рамки тех или иных подотраслей или правовых институтов, ведь их значимость тоже велика.

В-третьих, необходимо определиться с тем, какие подотрасли и институты права имеют наилучшие шансы в будущем для выработки на их основе новых отраслей. Очевидно, что общественные отношения не стоят на месте, с течением времени они все более усложняются. В свою очередь, это является предпосылкой для образования новых отраслей, которые будут отвечать требованиям настоящего времени. Нельзя забывать, что формирование системы права в каждом отдельном государстве – это длительный исторический процесс, имеющий объективную основу². Его нельзя форсировать, поспешно предлагая создание новых отраслей права.

В-четвертых, требуется определить основные объективные критерии, с помощью которых можно выделить самостоятельные отрасли российского права. Необходимо учитывать значительную роль предмета и метода правового регулирования как основных критериев разделения норм по отраслям. Наряду с этим многими исследователями предлагаются также другие основания, например, источники права, принципы права, высокая значимость регулируемых общественных отношений, социальная ценность, цель правового регулирования, задачи правового регулирования, содержание правового регулирования, наличие отдельной учебной дисциплины и так далее³. В любом случае, нельзя забывать, что выявление новых критериев не должно причинить ущерб сформированной и проверенной десятилетиями системе отраслеобразования.

Существующее положение дел необходимо и достаточно для продолжения широкой дискуссии о системе права, которая явилась бы развитием взглядов предшествующих обсуждений. Еще в 2005 г. М.И. Байтин, оценивая состояние

¹ Лукьянова Е.Г. Теория права и государства. Введение в естественно-правовой курс: учеб. пособие. М., 2011. С. 79, 80.

² Радько Т.Н., Головина А.А. Указ. соч. С. 40.

³ Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

разработанности проблематики системы права в современной науке и интерес к ней (в том числе учитывая проведение конференции в МГЮА в 2001 г., написание ряда кандидатских диссертаций по проблемам системы права), сделал следующий вывод: «Все это – свидетельство того, что пришло время для новой дискуссии о системе права»¹.

Представляется, что поиск ответов на вышеуказанные вопросы является одной из основных задач современного правоведения, а именно науки теории государства и права, ведь именно последняя является базой, фундаментом для отраслевых дисциплин, служит надежной опорой для формирования единой системы права.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

К.С. Соскова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Понятие коррупции с течением времени постоянно трансформировалось, генезис был предопределен историческими особенностями конкретной эпохи. Но одно было неизменным всегда: отношение к данному явлению негативное, резко-отрицательное.

Сегодня существуют различные взгляды на сущность рассматриваемого явления: коррупция – явление, сопутствующее стремительным переменам в социальной системе, проявление «социальной аномии»; коррупция – рациональное поведение в условиях ограниченных ресурсов (экономический аспект); коррупция – следствие разрыва в доступе к информации между государственным служащим и государством. Многие современные теории сходятся в том, что коррупция хоть и отклоняющейся, но, тем не менее, органично включенный элемент социальной системы.

Отметим, что общество в целом остро воспринимает факты коррупционных действий со стороны чиновников и считает это явление негативным, ущемляющим их интересы². В обществе сложилось четкое понимание, что единственный путь к преодолению коррупции – жесткие рамки. Очень хорошо эти настроения граждан прослеживаются при изучении обзора российских общественных инициатив антикоррупционного характера, составленный сотрудниками кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова³. Среди инициатив, имеющих

¹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 277.

² Наглядным примером служат массовые акции протеста против коррупции в высших эшелонах власти: Полина Химшиашвили//Европарламент призвал немедленно освободить Алексея Навального, РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/06/04/2017/58e5fa709a79471ed63835bb?from=newsfeed> (дата обращения: 01.03.2018).

³ Шевердяев С.Н., Салихов Д.Р., Болдырев О.Ю., Кулов Г.З., Загреддинов В.И., Чуева Д.И., Прудентов Р.В., Зенин Г.Е., Ильина Е.А., Соколов Н.В., Аленькин И.В., Синяткина В.В., Бер-

антикоррупционную направленность, интерес привлекает предложение оборудовать места службы государственных служащих независимой системой видеоконтроля. Идея вполне заслуживает право на существование, но уровень психологического давления, оказываемый на государственных служащих в таком случае, трудно переоценить. Каждый его шаг оценивают, но в таком случае, кто оценивает? И не становится ли «оценщик» сам потенциальным коррупционером, в силу появившейся у него власти в отношении государственного служащего. Довольно необычное высказано предложение, касаемо создания системы регулярной проверки государственных служащих на склонность к коррупции. Суть предложения: каждый государственный служащий должен систематически подвергаться провокации на взятку от 3 до 5 раз в год со стороны как неких специалистов, так и самих коллег проверяемого. Изначальное отношение как к потенциальному преступнику провоцирует негативное отношение самих государственных служащих к власти.

При анализе всей совокупности существующих сегодня нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции можно обнаружить, что основным инструментом, которым сегодня пользуется государство – постоянное усиление контроля за гражданами – государственными служащими.

Вместе с тем, известно, что нормы права не могут распространяться на все общественные отношения, в то время как моральные нормы действуют везде и всегда. Законодательное регулирование должно иметь место, но не может в абсолютной степени урегулировать столь острую для общества проблему, граничащую между честью и жадностью – по сути, моральными категориями. Важно на базовом уровне, путем воздействия на отдельно взятого человека на протяжении всего процесса его воспитания, внушить обществу идею взаимопочтения, презумпцию добросовестности всех и каждого. Преодоление существующей у российских граждан идеи поиска новых путей обхода закона, в условиях усилившегося контроля со стороны государства, позволит соблюдать умеренность в усилении наказаний при сохранении порядка в обществе.

РЕФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Горелкина, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

В настоящее время отсутствует системный подход к организационной структуре контрольно-надзорной деятельности. Обусловлено это значительным массивом нормативно-правовых актов, регулирующих указанную сферу деятельности.

дар А.М., Минина Н.В., Величинская Ю.Н., Примакова Т.О. Конституционное право и проблемы коррупции: видение молодых ученых / отв. ред. к.ю.н. С.Н. Шевердяев. М.: Юстицинформ, 2016. 452 с.

В научном сообществе неоднократно поднимался вопрос о реформе контрольно-надзорных процедур, требующих упорядочивания российского законодательства в контексте разграничения полномочий субъектов, наделенных контрольно-надзорными полномочиями, и совершенствования порядка осуществления указанной деятельности.

Распоряжением Правительства РФ в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹.

Своим постановлением Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении указанный законопроект № 332053-7, внесенный Правительством РФ, и постановила проработать указанные в данном постановлении положения законопроекта², в основном связанные с риск-ориентированным подходом, а также проработать используемые в указанном законопроекте правовые дефиниции в целях исключения двойственного и декларативного толкования общепринятых понятий, в целях обеспечить единое правовое регулирование, единообразие терминологии законопроекта и иные.

Немаловажной является рекомендация ГД РФ, выраженная в пункте 3 указанного постановления, а именно: рекомендовать Правительству РФ рассмотреть вопрос о целесообразности урегулирования в рамках указанного законопроекта особенностей организации и осуществления отдельных видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с исключением данного регулирования из других федеральных законов.

К отрицательным последствиям можно отнести рост коррупционной составляющей в сфере периодичности проведения плановых мероприятий государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. При этом важно учитывать, что с одной стороны это может повлечь за собой снижение количества проверок в отношении объектов с «добросовестным поведением» и увеличения количества проверок по отношению к объектам злоупотребляющим правонарушениями и относящимся к категории «повышенного» риска, а с другой стороны – переход на риск-ориентированный подход может привести к росту коррупции в указанной сфере.

В настоящее время законопроект «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» не отвечает заявленным требованиям и дублирует положения Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». Соответственно, Федеральному Собранию РФ нецелесообразно одобрять указанный законопроект, а важно разработать отличительно новые основные правовые положения, которые закрепили бы

¹ О проекте федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 дек. 2017 г. № 2691-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 50. Ст. 7656.

² О проекте федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации от 21 февр. 2018 г. № 3575-7 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 10. Ст. 1445.

последовательные шаги по осуществлению контрольно-надзорной деятельности в сфере государственного управления и разграничили бы полномочия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих государственное управление.

В Послании Президента РФ от 20 февраля 2019 года Федеральному Собранию РФ Президент предложил серьезно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности и с 1 января 2021 года прекратить действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственные региональные приказы, письма и инструкции¹.

На основании указанного, можно сделать вывод, что необходимо упорядочить нормативно-правовую базу и свести ее воедино для устранения пробелов и в целях устранения повторяемости и разграничения полномочий по контролю и надзору между государственными органами и должностными лицами. Соответственно, понятия «контроль» и «надзор» требуют разграничения и официального закрепления в нормативно-правовых актах. В указанной сфере должна быть прописана четкая и понятная схема осуществления контрольно-надзорной деятельности во избежание запутанности и возрастания коррупционного фактора.

12 марта 2019 года руководитель аппарата Правительства РФ Константин Чуйченко заявил, что «Правительство РФ планирует в ближайшее время представить для широкого обсуждения проект нового закона о контрольно-надзорной деятельности, который призван создать общие условия работы органов контроля и надзора в России.

Он отметил, что законопроект может стать базовым для подготовки целого кодекса норм контрольно-надзорной деятельности. По словам Чуйченко, до сих пор в стране каждый надзорный орган работает по своим отдельным правилам, а общего базового законодательства, регулирующего эту деятельность, пока нет.

«Сейчас мы работаем над общим законом об обязательных требованиях, которые будут предметом контрольно-надзорной деятельности. Этот закон будет содержать в себе понятия и признаки этих требований, систему нормативных актов, в которых они будут воплощены», – заявил он².

Таким образом, очередной законопроект Правительства РФ, рассмотренный Государственной Думой РФ в 2 чтениях, не будет принят законодательным органом РФ, а, скорее всего, получит предложенный Правительством РФ новый законопроект в виде кодекса о контрольно-надзорной деятельности.

К положительным последствиям после принятия Кодекса о контрольной и надзорной деятельности Российской Федерации, на мой взгляд, можно отнести:

1) формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, в том числе в области обеспечения прав граждан и

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февр. 2019 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Кабмин представит проект базового закона о контрольно-надзорной деятельности // ТАСС. [Б. м.], [б. и.]. URL: https://tass.ru/ekonomika/6208753?utm_source=smi2.ru&utm_medium=referal&utm_campaign=gift (дата обращения: 12.03.2019).

организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;

2) закрепление общего порядка организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;

3) определение исчерпывающего перечня видов федерального государственного контроля (надзора), перечня видов регионального государственного контроля (надзора), перечня видов муниципального контроля и перечня видов деятельности с уведомительным порядком начала деятельности.

РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Д.А. Зайцев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Каковы пределы полномочий государственной инспекции труда при возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.27 КоАП РФ исходя из положений статей 356, 357 Трудового кодекса Российской Федерации с учетом позиции, изложенной в постановлении Верховного Суда РФ от 02.10.2017 N 58-АД17-15¹. Трудовая инспекция не имеет достаточных полномочий для отмены незаконного приказа работодателя о наложении дисциплинарного взыскания. Однако трудовая инспекция может вынести обязательное для выполнения предписание устранить нарушение трудового законодательства (ст. 357 Трудового кодекса РФ²) – (в нашем случае, указанном в постановлении ВС, в судебном порядке привлечение к дисциплинарной ответственности было отменено судом). Социально-трудовые отношения были восстановлены, произведена компенсация наемному работнику в полном объеме (вынужденный прогул, моральный вред). Незаконные индивидуально-правовые акты были отменены, тем самым исключены признаки объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ. Решением суда обеспечена защита прав работника и восстановлена законность!

Порядок применения дисциплинарного взыскания установлен ст. 193 ТК РФ.

В иных условиях (отсутствие рассмотрения спора КТС или судом), при проверке трудовой инспекцией выяснится, что работодатель применил к работнику не предусмотренные ТК РФ дисциплинарные взыскания или была нарушена процедура применения взыскания, то работодатель будет привлечен к административной ответственности (ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях)³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.10.2017 № 58-АД17-15 // Российская газета. 2017.

² Трудовой Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 5.27.

Протокол о привлечении работодателя к административной ответственности за нарушение законодательства о труде составляют инспекторы государственной инспекции труда (ч. 1 ст. 5.27, ч. 1 ст. 23.12, ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ, ст. ст. 356, 357 ТК РФ, п. 1 Положения о Федеральной службе по труду и занятости, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 N 324). Далее должностные лица этих инспекций рассматривают материалы проверки и выносят постановление о привлечении работодателя к административной ответственности (ст. 23.12 КоАП РФ).

При этом сама трудовая инспекция не может отменить незаконный приказ работодателя. Она лишь может дать предписание устранить нарушение трудового законодательства (ст. 357 ТК РФ)¹. Если предписание об устранении допущенного нарушения будет своевременно выполнено работодателем, конфликт будет исчерпан. Если нет, то у трудовой инспекции будет право оштрафовать провинившегося работодателя еще раз (ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ).

ОФШОРНЫЕ ЮРИСДИКЦИИ: НОВОЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ

Н.Е. Колмаков, студент НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.Н. Лисица

В 1998 г. Организацией по Экономическому Сотрудничеству и Развитию (далее ОЭСР) был подготовлен доклад о вредоносной налоговой конкуренции. Данный доклад имел целью обратить внимание мировой общественности на проблемы, связанные с офшорными юрисдикциями и заложил основу для дальнейшего международного регулирования офшорных юрисдикций.

В докладе ОЭСР выделяются следующие основные критерии: Отсутствие прозрачности, отсутствие эффективного обмена информацией, низкие или нулевые ставки по налогообложению, офшорная компания не может осуществлять экономическую деятельность в пределах юрисдикции, а также отсутствие цели привлечения инвестиций. Помимо этого, доктринально, данные критерии дополняются и поясняются такими условиями как высокий уровень банковской и коммерческой тайны, отсутствие контроля со стороны государства за обменом валютой, простота регистрации компании для иностранцев, высокая значимость банковской деятельности в экономике².

Регистрация компании в офшорной юрисдикции до недавнего времени позволяла скрыть личность бенефициара. Законодательство всех офшорных юрисдикций требует от регистраторов собирать информацию о бенефициарах. Помимо инкорпораторов информацией о бенефициарах владеют банки.

ОЭСР составляются «белые», «серые» и «черные» списки в которые входят государства, в зависимости от соответствия стандартам налогообложения и

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Floudas D.A., Kennedy G.E., Prabhu L.S.P. The Evolving Offshore Landscape // A Review of Recent Developments. P. 5–7.

обмена информацией. При этом для компаний, зарегистрированных в странах из «черного» списка значительно усложнена деятельность в других странах, отсутствует возможность открывать банковские счета.

В 2013 г. ОЭСР вынесла вопрос регулирования оффшорных юрисдикций на G20, был принят план действий по имплементации BEPS. В 2015 г. план был окончательно одобрен. Цель данного плана: создание системы налогообложения по месту осуществления основной экономической деятельности и создания экономического результата. План также регулирует вопросы цифровой экономики, гибридные схемы налогообложения, трансфертное ценообразование, предусматривает меры по предотвращению злоупотреблений преимуществами соглашений об избежании двойного налогообложения. Страсбургская конвенция 1988 года о взаимной административной помощи по налоговым делам (в РФ вступила в силу с 1 июля 2015 года) в ст. 5, 6, 7 предполагает способы обмена информацией между налоговыми органами государств-участников по запросу, произвольно и автоматически. Автоматический обмен информацией реализуется посредством принятого в 2014 г. международного договора MCAA CRS. Международный договор придает обязательную силу ранее разработанному ОЭСР стандарту автоматического обмена информацией (CRS), в соответствии с которым банки должны собирать финансовую информацию о счетах нерезидентов на сумму более 250 тыс. долл., группировать ее и передавать в налоговые органы своих государств, которые в свою очередь должны ежегодно осуществлять обмен. На данный момент 103 государства подписали MCAA CRS в том числе и большинство оффшорных юрисдикций. Ряд государств приступили к обмену в 2017 г., РФ и другие – в сентябре 2018 г.

Автоматический обмен информацией усложнил налоговую оптимизацию и облегчил раскрытие личностей бенефициаров. Однако предпринятые меры не позволяют в полной мере исключить использование оффшорных схем. В настоящий момент целесообразно утверждать об их усложнении и удорожании использования. Как и ранее оффшоры привлекают тех, кто, опасаясь рейдерских захватов, использует оффшоры для сокрытия информации, а также чиновников и лиц, вовлеченных в преступную деятельность и использующих оффшоры для нелегального занятия бизнесом и отмывания денег.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Савченко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Трынченков

В настоящее время в административно-правовой деятельности усиленно развивающимся институтом являются административные регламенты органов исполнительной власти Российской Федерации.

Единой точки зрения на понятия административного регламента исполнительной власти в настоящее время научная литература не содержит. В частно-

сти, Филатова А. В. вкладывает в понятие административного регламента нормативно-правовой акт, который содержит административные процедуры. О. С. Рогачева определяет административный регламент как правовой акт управления, принимающийся для установления к организации внутренней деятельности определённых целей и выполнения полномочий органов исполнительной власти. Законодатель единого понятия «административный регламент» также не предусмотрел.

Административный регламент представляет собой специфический подзаконный акт, подлежит утверждению, по общему правилу, руководителями соответствующих органов. Однако имеется и целый ряд специальных унифицированных нормативных правовых актов Правительства РФ¹. Они содержат в себе нормы, устанавливающие порядок совместных решений и действий должностных лиц органа исполнительной власти в процессе реализации поставленных функций и задач перед соответствующим органом.

Административные регламенты органов исполнительной власти призваны установить и поддерживать отдельные стороны административного правопорядка. Так, они определяют общие положения организации деятельности органа исполнительной власти в реализации полномочий, требования к сотрудникам, порядок взаимодействия органа исполнительной власти с другими государственными органами по реализации административно-публичных функций, возложенных на органы исполнительной власти.

Задачами административных регламентов органов исполнительной власти являются регулирование решений и действий государственных служащих, организация деятельности и исполнения государственных функций органами исполнительной власти, обеспечение открытости осуществления исполнительной власти. А.И. Стахов среди задач называет также противодействие коррупции².

Однако должным образом осмысления места данного института в системе ведомственных актов до сих пор не произошло. В настоящее время в Российской Федерации имеются более 500 различных регламентов в сфере государственного управления, и прослеживается тенденция к увеличению. Однако проблемным остается вопрос их реализации. Стоит согласиться с мнением С.Е. Нарышкина, что увеличение количество административных регламентов исполнительной власти не совсем соотносится с задачей повышения управляемости в органах власти³.

В этой связи предлагается законодательно закрепить единый статус административных регламентов, установить единые к ним требования и разработать четкий механизм их реализации. Это представляется возможным путем

¹ Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 N 30 (ред. от 29.12.2018) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 24.01.2005. N 4, ст. 305.

² Стахов А.И., Домрачев Д.Г. Административные регламенты органов исполнительной власти. Киров, 2013. С. 104.

³ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 3–14.

объединения разрозненных регламентов в единый нормативно-правовой акт, регламентирующий данные правоотношения на законодательном уровне.

СТАДИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА

А.А. Ажанарова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааг

Правоприменение – единый и сложный процесс, состоящий из стадий. Все стадии взаимосвязаны и взаимообусловлены, границы между стадиями достаточно условны. В настоящее время в теории нет строго установившегося количества стадий.

Исходя из анализа литературы и действующего законодательства, целесообразно выделить следующие стадии: 1. Установление фактической основы дела. 2. Выбор и анализ правовой нормы. 3. Вынесение правоприменительного решения.

Установление фактической основы дела.

Основная задача на данной стадии – установление объективной истины по делу. На данной стадии устанавливаются только те факты, которые предусмотрены нормой права и отвечают таким требованиям, как относимость, допустимость, полнота.

Выбор и анализ правовой нормы.

На данной стадии происходит юридическая квалификация, т.е. установление соответствия между фактическими обстоятельствами дела и правовой нормой. Поиск правовой нормы производится от наиболее крупных элементов системы права: отрасль, подотрасль, институт, субинститут, норма. На этой стадии необходимо проверить действие нормы права во времени, в пространстве, по кругу лиц.

Некоторые авторы отдельно выделяют такую стадию, как толкование правовой нормы. Считаю, что данная деятельность осуществляется на второй стадии правоприменения, так как без всестороннего исследования нормы права и выявления её смысла и содержания невозможно вынести юридически грамотное, обоснованное правоприменительное решение.

Принятие решения по делу.

Это основная стадия правоприменительной деятельности. Остальные стадии являются подготовительными по отношению к ней. На этой стадии происходит конкретизация правового регулирования: правовая норма преобразовывается в индивидуально – властное требование к определенному лицу, где конкретизируются права и обязанности отдельных субъектов правоотношения. Завершается правоприменительная деятельность принятием соответствующего правоприменительного акта.

Исполнение решения и контроль за исполнением решения не являются стадиями правприменения, так как: 1) исполнением могут заниматься участники, в пользу которых осуществлялось правоприменение, сам правоприменитель,

сторона спора, другие органы (судебные приставы, уголовно – исполнительные учреждения и др.); 2) вынесение правоприменительного акта и его исполнение имеют разную правовую природу: первое носит властный, организационный характер, второе – исполнительный, фактический.¹

Поэтому, если даже между вынесением решением и его исполнением прослеживается взаимосвязь, обусловленная целями и задачами применения права, это еще не значит, что мы можем объединить их в одном понятии и отнести к числу стадий. Как правило, исполнение решения производится в рамках других правоотношений. Все они будут разнородными, т.е. отличаться по субъектному составу, содержанию, объекту, в силу того, что само правоприменение осуществляется в самых разных сферах жизни.

Таким образом, для характеристики процесса правоприменения достаточно выделить три рассмотренные выше стадии.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МАРГИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.В. Кудерек, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааг

Маргинальное поведение – один из видов правомерного поведения личности, характеризующееся «пограничностью», «промежуточностью» с противоправным поведением, а также ее «предрасположенностью» к совершению правонарушений.

Маргинальное поведение формируется на основе двух факторов: социально-психологическая деформированность личности и неэффективное функционирование государственно-правовых институтов.

Социально-психологическая деформированность личности является важным фактором, способствующим формированию маргинального поведения. Социальное окружение личности, где доминируют антиобщественные, противоправные установки, деформированное правосознание могут служить причиной появления маргинальных позиций.

В.В. Оксамытный² отмечает, что на формирование маргинального поведения влияет изменение или утрата прежнего социального статуса, в связи с чем, человек не может приспособиться к новому статусу.

В качестве провоцирующих маргинальное поведение со стороны государственно-правовых институтов факторов рассматриваются некачественное законодательство и неэффективная деятельность правоохранительных органов.

Несовершенство законодательства состоит в том, что нередко отсутствуют механизмы реализации законодательных положений, что обуславливает не-

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 786 с.

² Оксамытный В.В. Маргинальность как специфический тип правового поведения (опыт междотраслевого подхода) // Вестник МГУ. 2012. № 9. С. 27–31.

возможность их исполнения, наличие коллизий между нормативно-правовыми актами существенно снижает их качество и формирует у субъектов желание обойти закон, то есть, фактически, его нарушить. Законы, не соответствующие интересам и потребностям личности, могут восприниматься как несправедливые, ущемляющие права человека, что обуславливает формирование у субъекта установки на противоправное поведение.

Не получив должной защиты своих прав и свобод от правоохранительных органов, человек дает отрицательную оценку деятельности правоохранительных органов, как следствие, перестает признавать ценность права, в результате, развиваются маргинальные процессы. Низкий уровень профессионализма, коррумпированность также могут обусловить негативное отношение как к системе правоохранительных органов, так и к праву в целом, формируя маргинальный тип поведения.

Для укрепления законности и правопорядка, формирования высоко сознательного правомерного поведения, необходимо в первую очередь искоренять факторы, влияющие на формирование маргинального поведения.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л.А. Морозова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

В статье предпринята попытка анализа политического режима современной России, его демократических и недемократических тенденций, соответствия политической системы и политического режима Основному закону, которые связаны с личностным фактором.

Новый политический режим, связанный с именем нового президента, стал формироваться после президентских выборов 2000 года. Но еще до выборов стал проявляться политический стиль нового лидера, который в значительной степени определил методы и способы осуществления власти. Как пишет В. Согрин, «Путин с момента вступления в президентскую должность... и своим внешним видом, и своим поведением демонстрировал политическую независимость и надпартийность, настойчиво утверждая стиль просвещенного авторитаризма. Авторитаризм проявлялся в демонстрации политической воли и определяющей роли нового лидера в выдвижении и одобрении всех скольконибудь значимых государственных решений, просвещенный же характер авторитаризма усматривался в желании соединить вожизм и государственничество с либерализмом, твердом неприятии реставрационных идей»¹.

Серьёзным изменениям подверглась избирательная система. В течение 2002–2009 годов в законодательство о выборах были внесены изменения, ко-

¹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1982–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 238.

торые обеспечивали контроль администрации президента над избирательным процессом как на федеральном, так и на региональном уровне. Изменения в основном были внесены в базовый федеральный закон («Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в референдуме»). Инициатором изменения выступила правящая группа – «Единая Россия».

В 2009 году на федеральных и региональных выборах стали применяться различные противоправные методы, а именно: давление на бюджетников (в т.ч. на членов избирательной комиссии), вбросы бюллетеней, фальсификация результатов и пр.

Также были расширены полномочия президента в сфере контроля над судами. В этих целях был искажен пункт «е» статьи 83 Конституции Российской Федерации, согласно которому главе государство даётся право предоставлять Совету Федерации кандидатуры на должности судей Верховного, Высшего Арбитражного и Конституционного судов, а также назначать федеральных судей (поправка в закон о статусе судей от декабря 2001 года, в соответствии с которой Совет Федерации назначает председателей и заместителей председателя Верховного и Высшего Арбитражного суда по безальтернативному предоставлению президента). Также президент получил право назначать председателей всех судов (даже районных).

В течении 2000-2003 годах правящей группой был установлен контроль над федеральными телеканалами: «Первый канал», «Россия-1», «Россия-24», «НТВ» и «ТВЦ». Постепенно складывались правила, исключавшие какую-либо критику власти, а также неучастие неугодных государству лиц. Вопреки Основному закону федеральные СМИ оказались под цензурой, а основным смыслом большинства программ стало пропагандистская деятельность в пользу внутренней и внешней политики правящей группы.

Некоторыми политологами стал использоваться термин «управляемая демократия» для характеристики современного политического режима. Данный термин – это косвенный индикатор происходящего. Между тем существуют и прямые признаки отхода нынешней политической системы России от базовых принципов конкурентной политики. Так, практически консенсусно российским политологическим сообществом признаются в качестве таковых следующие признаки: резкое ослабление политического влияния региональных элит и большого бизнеса; установление прямого или косвенного государственного контроля над главными телеканалами страны; постоянно нарастающее по масштабам использование «административного ресурса» на выборах регионального и федерального уровней; фактическая ликвидация системы разделения властей; формирование непубличного стиля политического поведения.¹

Система разделения властей. В конечном итоге ошибка Конституционной модели, в результате которой институт оказался вне пределов системы разделения властей, привела к тому, что этот институт, а именно высшее должностное лицо, очень быстро преобразовался в самостоятельную ветвь власти. Опираясь изначально на немалые конституционные полномочия, эта ветвь много-

¹ Урнов М., Касамава В. Указ. соч. С. 26–27.

кратно укрепила и расширила свои возможности, нанеся ущерб остальным ветвям власти.

Государство и общество. Права человека. Изначально конституционная модель «государство – общество – граждане» в России было заложено так же, как и в других странах с демократическим политическим режимом. Здесь государству отводилась роль аппарата для реализации определённых функций, качество выполнения которых контролируется гражданами и гражданским обществом.

В конечном итоге из вышесказанного следует вывод, что в условиях личной власти политический режим определяется убеждениями и целями главы государства. И очевидно, что эти убеждения и цели полностью не совпадают с философией Конституции. За всё время со дня вступления новой власти все предусмотренные Основным законом механизмы народовластия были приведены в полную непригодность. Анализ состояния политического режима современной России позволяет сделать единственный вывод о его авторитарном характере, который нуждается в постоянной пропагандистской деятельности.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В МЕДИАСФЕРЕ

К.В. Олехнович, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Проблема правового нигилизма не является новой для российской юридической науки. Она в той или иной мере нашла отражение в работах учёных-правоведов. Однако новым для российской действительности является распространение правового нигилизма в сети «Интернет». Современные коммуникационные системы общества обладают колоссальным потенциалом воздействия на сознание и поведение масс. Однако этот потенциал воздействия не всегда используется для реализации социально полезных целей, но, порой, и в деструктивном, антисоциальном аспекте. Благодаря созданию новых условий для коммуникации между людьми, которые обладают признаком трансграничности, распространяется, в том числе, и правовой нигилизм.

В российском сегменте сети «Интернет» существует множество блогов, пропагандирующих правовой нигилизм. В частности, стоит вспомнить печально известное движение «СтопХам», участники которого публиковали видеозаписи в сети «Интернет», где они сами непосредственно публично грубили людям, нарушали их права, при этом, совершенно пренебрежительно относясь к законам. Или, например, распространение Алексеем Навальным в сети «Интернет» информации о незаконном отстранении его кандидатуры от выборов Президента в марте 2018 года. Хотя он обладает достаточными знаниями и наверняка понимает, что это не так, и его отстранение является вполне законным в связи с наличием судимости.

В последние годы все более обостряется проблема, которая заключается в бесконтрольной трансляции, распространении установок правового нигилизма в сети «Интернет». Посредством распространения собственного мнения, опыта, оценок многомиллионное количество пользователей сети «Интернет» формирует деформированное правовое сознание и у других пользователей.

Средства массовой информации оказывают колоссальное влияние на формирование правового сознания людей, СМИ могут внушать и убеждать людей во многих вещах, в том числе приводящих и к правовому нигилизму.

Массмедиа могут формировать у населения определенные установки, могут являться своеобразным помощником для преодоления правового нигилизма, однако это бывает не всегда. Зачастую СМИ наоборот поощряют правовой нигилизм, транслируют нигилистические настроения в своих изданиях.

СМИ являются субъектом и инструментом правового просвещения населения. Но ежедневно и ежечасно культивирует правовой и нравственный нигилизм наше российское телевидение (насилие, жестокость, агрессия, пошлость), которое ныне покойный академик Виталий Гинзбург не без оснований назвал «преступной организацией». Все это создает негативную атмосферу антикультуры и безответственности в обществе. Следует отметить, что в обществе стоит вопрос о необходимости соблюдения информационной экологии, ибо сегодня загрязняется не только природная среда, но и социальная, в данном случае – информационно-медийная. И еще не известно, какой вред приносит наибольший вред. Средства массовой информации нередко стали называть средствами «массовой деградации».

Различные формы деформации правового сознания, в том числе, и правовой нигилизм, имеют колоссальное негативное влияние на становление правовой культуры населения Российской Федерации. Из этого вытекает множество следствий, но самое главное – невозможность становления правового государства в нашей стране. Пока распространены подобные явления среди большинства населения – правовое государство построить невозможно, хоть это и провозглашено в Конституции Российской Федерации.

КОНЦЕПЦИЯ ГИБРИДНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Н.А. Трынченков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В современном мире темпы обмена сведениями постоянно нарастают. В подобных условиях анализ и прогнозирование тенденций развития правовых семей приобретает особое значение. Видна необходимость выявления ключевых факторов, обуславливающих развитие правовых систем в их мировом единстве.

Правовая система каждого государства в ходе своего развития проходит длительный эволюционный путь, на протяжении которого она приобретает,

теряет и модифицирует уже имеющиеся черты. Англосаксонская правовая семья характеризуется преобладанием судебного прецедента, романо-германской правовой семье присущ в качестве основного источника права нормативный правовой акт. Вместе с тем многие правоведы отмечают, что большинство из существующих национальных юрисдикций не могут быть совершенно точно отнесены лишь к одной из правовых семей, предложенных Р. Давидом¹. Такого рода системы принято называть смешанными

Право – диалектико-динамическая система, и потому она пребывает в состоянии поиска и рецепции более эффективных механизмов и такому их сочетанию, которое могло бы проявить наибольшие гибкость и устойчивость в постоянно изменяющихся условиях. Система английского права, по замечанию Р. Кросса², приобретает в качестве характерной черты обязательность использования прецедентов при рассмотрении дел лишь к началу XIX века, когда сформировалось необходимое информационное обеспечение применения прецедента – выпуск ежегодных сборников. Таким образом, свой удельный вес в качестве источника права в Великобритании прецедент приобретал одновременно с тем, как формировалась надлежащая организационно-информационная система, позволявшая приводить в жизнь концепцию единого и централизованного применения судебных прецедентов.

Романо-германская правовая система имела изначально практически те же исторические предпосылки для формирования системы обычного права, что и на Британских островах. Однако большое культурное влияние римского наследия и постоянно ведущиеся феодальные войны, усложнявшие коммуникацию, а, следовательно, и правовую диффузию между культурно однородными государствами, определили развитие централизованного правотворчества и правоприменения. Но такое положение сохраняется лишь до тех пор, пока не происходит технологический рывок, обусловивший информационную революцию, а вместе с ней рост скорости производства, копирования, распространения и усвоения информации. Это в итоге приводит к пересмотру со стороны власти существующих механизмов, порождая, пускай зачастую и мнимую, но либерализацию законодательства и демократизацию системы законотворчества.

Не заикливаясь на частном, а охватывая генеральный вектор развития романо-германской правовой семьи, можно отметить следующее: в настоящее время происходит планомерное возрастание роли судебных органов в правотворчестве, делегирование части полномочий им со стороны представительных органов государства. Не исключение и Российская Федерация. В литературе высказываются мнения о прецедентной природе постановлений Пленумов ВС РФ.

Вопрос адаптации и интеграции правовых институтов, характерных англосаксонской правовой семье в странах романо-германского права, в том числе и судебного прецедента, является дискуссионным. Единство мнений существует

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988.

² Кросс Р. Прецедент в английском праве / под ред. Ф.М. Решетникова; пер. Апарова Т.В. М.: Юридическая литература, 1985. С. 42.

лишь в одном аспекте: недопустимым является прямой перенос, сводящийся к примитивному копированию в отечественном законодательстве зарубежных институтов, которые либо имеют уже сформировавшиеся аналоги, либо не имеют определенного правового, экономического и даже культурного базиса для своего развития. Важно учитывать, что постановления Пленума Верховного Суда РФ судебными прецедентами не являются и быть таковыми не могут, поскольку формируются не в рамках судопроизводства и не по конкретным делам, а представляют собой специфическую правовую форму обобщения судебной практики, которая в данном контексте к прецеденту не имеет никакого отношения. Как вариант логического развития интеграции концепции судебного прецедента оправданным видится опубликование, наравне с самим постановлением Пленума, содержащим концентрированные правовые сентенции, также и некой «мотивировочной части», аналогичной содержащейся в постановлениях Конституционного Суда РФ, которая бы являла структуру аналитического процесса, и соображения, приведшие к итоговой трактовке. Кроме того, учитывая специфику использования правовой доктрины при правоприменении, необходимым видится также установление обязанности при разработке постановлений Пленума цитирования тех авторов, на труды которых в своём рассуждении опирались разработчики постановления. Следуя такому варианту развития правового института постановлений Пленума ВС РФ возможно будет получить качественно новый механизм обеспечения не только единообразия судебной практики и правоприменения, но и консолидации правовой доктрины.

Таким образом, развитие систем обмена данными ведёт к ускорению протекания социальных процессов, к быстрому появлению связей нового типа, существующих помимо и вопреки территориальным границам государств, что с необходимостью ведёт к трансформации как отдельных правовых институтов, так и национальных правовых систем в целом, обуславливая их взаимную диффузию. Однако можно предварительно отметить, что «центр тяжести» в процессе сближения правовых семей в настоящий момент смещен к англосаксонской модели правового регулирования.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИМВОЛИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАРШЕЙ И МЛАДШЕЙ ЭДД)

Н.А. Панфилов, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Актуальность проблематики символа в скандинавской мифологии заключается в слабой разработанности вопроса. Раскрытие значения символов, содержащихся в Эддической мифологии, могло бы дать четкое представление о функциях и механизмах деятельности раннего скандинавского государства в период с 5 по 10 вв. В настоящей работе рассматриваются символы эддическо-

го эпоса, которые могли бы обозначать властные начала, а также проявления государственной власти в скандинавских странах.

Основанием исследования стала концепция, согласно которой любое произведение мифологии содержит в себе, помимо основного содержания, содержание семантическое. Был проведен анализ произведений германоскандинавской мифологии – «Старшей» и «Младшей» Эдды на предмет информации, указывающей на характеристики государства и права в древнескандинавских странах. Были проанализированы следующие элементы мифологии: основные действующие лица, оружие, предметы окружающего мира. Целью анализа стало сопоставление функций вышеупомянутых элементов с функциями государственно-правовых институтов, чтобы доказать их олицетворение в мифологии. В результате выявления семантики персонажей и предметов, описанных в Эддах и соотнесения их с функциями социальных институтов, выделенных наукой теории государства и права, удалось выяснить, что все вышеупомянутые элементы символизируют определенные государственно-правовые явления. Так, в Младшей Эдде имеют место акты владения и передачи оружия¹. В частности показывается ситуация, где Скинрир, («Господин») передает свой меч Фрейру («Светлый»), для того, чтобы тот выполнил для него поручение. Можно заключить, что под оружием понимаются властные полномочия, а под передачей процесс их делегирования.

Власть в государстве символизирует копье бога Одина Гунгнир. Копье обладает свойствами, которые можно отнести к особенностям государственной власти. Так, верховенство выражается в свойстве копья игнорировать любые препятствия. Т.е. у копья присутствует вся полнота силы на определенной территории, также как и у государственной власти. Независимость выражается в выполнении копьем части функций государства, в частности в заверении сделок подобно нотариату. Универсальность выражается в распространении мощи копья Одина на весь эддический мир подобно государственной власти. Государство в целом олицетворяет ясень Иггдрасиль. Он поддерживает эддический мир в равновесии. В этом проявляется одна из функций государственной власти – регулятивная. Как государство вносит баланс, планомерность и порядок в общественную жизнь, так и Иггдрасиль удерживает все девять миров в определенном балансе. Однако он олицетворяет еще и изменчивость государства как политико-территориального образования. Дракон, живущий у ясеня, грызет его корни, это намекает на наличие в государстве или вне его, но связанных с ним метаморфических процессов.

В целом можно сделать вывод, что эддический эпос содержит в себе, помимо мифологического содержания, семантику государственно-правовой жизни общества. Каждое действующее лицо, каждый предмет, упомянутый в Эддах, так или иначе олицетворяет собой различные государственные институты, структуру общества и т.д. Подход к исследованию истории государства и права с учетом особенностей мифологии, имеющейся на территории государства,

¹ Смирнов А., Тихомиров В., Смирницкая О. Младшая Эдда. Библиотека героического эпоса. М.: Книговек, 2011. Т. 3. С. 43.

позволяет получить более точное представление о его развитии в определенный исторический период.

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЯ ФРАНЦИИ ЛЮДОВИКА XIV

А.Д. Шишкина, студентка ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Огромный пласт общественных отношений в монархической Франции составляла религия. Западное христианство, появившееся уже в I в., впоследствии разделилось на две составляющих: католичество и протестантизм. Первые протестанты появились во Франции в начале 1520-х гг., и уже тогда подвергались преследованиям, массовым казням и высылкам из страны. Несмотря на это, количество прихожан протестантских церквей росло.

Принятый в 1598 г. королем Генрихом IV Бурбоном Нантский эдикт¹ даровал протестантам-гугенотам такие же права, как и католикам, хотя и в сокращенной версии. Был закреплен запрет на преследование граждан, исповедующих реформированную религию. Католикам и гугенотам запрещалось навязывать друг другу веру. Строго запрещалось проявлять какую-либо дискриминацию в образовательных и медицинских учреждениях. В акт были внесены и запреты для гугенотов. К примеру, протестантам нельзя было пропагандировать свою религию, а также запрещалось проявление веры в местах, которые не были внесены в список мест, где это было дозволено.

С самого же начала своего правления Людовик XIV хотел объединить Францию в религиозном плане, поэтому у него возникла мысль о ликвидации протестантизма. Опираясь на нормы Нантского эдикта, он начинает преследовать неугодных иноверцев. До аннулирования эдикта гугенотов попросту принялись ущемлять в правах. Для этого был создан отдельный орган – Драгоннады, который должен был заниматься контролем протестантских общин, а по факту занимался насилием, грабежом и убийствами по приказу короля. В 1684 г. имущество гугенотских церковных органов передавалось больницам, запрещался культ там, где насчитывалось менее десяти протестантских семей, а тысячи гугенотов не могли покинуть страну под угрозой смерти. В 1685 г., Людовик, решив, что «ересь» может быть объявлена изгнанной, решает подписать «Эдикт Фонтенбло»². Этим он аннулировал указ Нанта как бесполезный символ ушедшего времени.

Людовик не воспринимал протестантизм как веру. Для него он был сродни чуме, разрушающей Францию изнутри. И только полное уничтожение «ереси» могло сохранить страну в том виде, какой нужен был королю. «Большая часть наших подданных из так называемых реформаторов обратились в католиче-

¹ Garrisson J. L'Édit de Nantes – chronique d'une paix attendue. Paris, 1998.

² Bianquis J. La Révocation de l'Édit de Nantes a Rouen. Rouen, 1885.

скую веру; следовательно, исполнение Нантского эдикта и всех прочих распоряжений в пользу так называемой реформированной церкви стало бесполезным, и поэтому мы сочли, что ради того, чтобы полностью стереть память о волнениях, беспорядках и бедствиях в нашем королевстве, вызванных распространением этой ложной веры и послуживших поводом для данного эдикта, лучше всего будет полностью отменить означенный Нантский эдикт и принятые вслед за ним особые статьи, а также все, что было сделано с тех пор в пользу означенной религии»¹.

Избавляясь от протестантства как части общества, Людовик все же делал вынужденные исключения. Большим скоплением «ереси» оставалась армия. Даже после отмены эдикта власти не обращали солдат-гугенотов в католичество: в Версале боялись нового витка восстаний и массового дезертирства.

Писатель Ш. Сент-Бёф справедливо называл Эдикт Фонтенбло «ошибкой века». Изначальная его цель – единение страны – не была достигнута. Ожидаемая поддержка Ватикана не была получена. После религиозных войн наступил упадок экономики, Людовик на время потерял лидирующую позицию на мировой арене. Страна в итоге оказалась в международной изоляции. В конце концов, даже сам король признал свою политику провальной.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЕ «ПЫТКА»: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Р.М. Гайзуллин, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. ист. наук О.А. Голикова

Конвенция ООН 1984 г. о запрещении пыток определяет как пытку умышленное причинение человеку сильной боли либо физического или нравственного страдания с целью получения от него или от третьего лица сведения или признания, запугивания его или принуждения к чему-либо².

Первые системы пыток родились вместе с рабовладельческими государствами, то есть в шестом тысячелетии до нашей эры. Со временем пытки совершенствовались и развивались. В 862 году создаётся Киевская Русь и принимает систему пыток. Их применяли в основном к низшим слоям населения. С помощью пыток наказывали за проступки и преступления. Все следственные работы автоматически подразумевали использование пыток как инструмент добычи правды.

В период Золотоордынского ига систему пыток заимствовали у южных и восточных стран, там, где она была наиболее жестокой. Повсеместное отрубание головы, битьё розгами сменились посадением на кол, которое практиковалось вплоть до XVIII века.

¹ Jourdan, Decrusy, Isambert Edit portant révocation de l'édit de Nantes, Fontainebleau: recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789. Paris, 1829. P. 531–532.

² Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма, 1998. С. 151.

По мере государственной централизации в Московской Руси устанавливались всё более жёсткие виды пыток и наказаний, целью которых являлось устрашение и предупреждение новых преступлений. Наказания совершались, как правило, открыто, при большом скоплении людей. При Иване IV «раздача боли», т.е. применение палок, петлей и кнута при «наведении должного порядка», становится одним из методов государственной политики. Также Иван Грозный одним из первых начал варить людей в котле в качестве наказания.

В Соборном Уложении 1649 г. число наказаний через пытки пополнялось закапыванием мужеубийц живыми в землю по плечи¹, а все телесные наказания подразделялись на членовредительские и болезненные. Членовредительские наказания применялись по принципу талиона, т.е. если убивший в драке применял какое-либо оружие, то ему отсекали руку. Болезненные наказания состояли из битья кнутом и исполнялись на торговой площади.

Придя к власти, Пётр I изменил систему пыток в России. Он отменил членовредительство, решив, что стране не нужны инвалиды, ведь, лишившись конечности, люди часто становились попрошайками или занимались мелким воровством. Но он оставил телесные наказания такие, как битьё кнутами и подвешивание на дыбе, и дополнил их битьём шпицрутенами, т. е. битьё шомполом от ружья через строй.

В начале XIX века система пыток стала менее жёсткой. После 1863 г. их количество сократилось, а многие практики запретили юридически.

В 1918 году в России юридически отменили наказания розгами вместе почти со всей системой казней и пыток.

В раннем Советском Союзе юридически оставалась лишь казнь через расстрел, которую массово применяли. Также предателей во время Великой Отечественной войны казнили через повешение, что делало этот процесс мучительным.

На сегодняшний день пытки отменены во многих странах мира рядом документов, одним из которых является «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», но некоторые бывшие заключённые исправительных учреждений в своих воспоминаниях утверждают, что пытки и разного рода унижение человеческого достоинства используются и по сей день.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ЦЕРКОВНО-ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

А.И. Сальникова, курсант Кузбасского института ФСИН
Научный руководитель – канд. ист. наук А.П. Веселова

Пенитенциарная деятельность церкви, возникшая в древности и формировавшаяся веками под воздействием внешних процессов, зачастую напрямую не

¹ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 249.

связанных с духовным миром, имеет глубокие канонические основы. С.О. Шаляпин считает, что, помимо цели предупреждения, право Моисея преследовало также цель – исправление преступника. Это проявилось отчетливо в создании городов-убежищ, в которых мог укрыться преступник, но все же оказывался в изоляции от общества¹.

Появление Нового Завета способствовало качественному изменению догматических оснований исполнения наказаний. Трансформируется само содержание права: оно становится более лояльным по сравнению с правом Моисея, предполагает склонение преступника к покаянию.

В Киевской Руси церковно-пенитенциарная практика, возникнув практически одновременно с распространением христианства, в первые века своего существования следовала по понятным причинам византийскому пониманию церковных наказаний, сочетавших новозаветное учение, положения сочинений первых отцов церкви и обязательный элемент внешнего принуждения.

Такой вывод позволяет сделать содержание Устава Ярослава о церковных судах. Статьи Устава о доме церковном предусматривают не только «поятие» в него, но и предварительное обличение. К примеру, ст. 5 «Аще же девка блядет или дитяти добудет у отца, у матери или вдовою, обличивше, пояти ю в дом церковный»². Помимо покаяния, включающего внутреннюю работу грешника (в данном случае, грешницы) над собой с целью раскаяния и исправления, статьи Устава Ярослава предполагают отправление в «дом церковный».

С течением времени цели и система уголовных наказаний на Руси подверглись серьезным изменениям, что значительно повлияло на цели и содержание церковно-пенитенциарной практики. В наибольшей степени это становится очевидным в XVI–XVII вв., когда идет процесс сращивания церковных и государственных институтов, затем их подчинение последним. Церковь начинает выполнять массовый заказ государства, который не всегда соответствует имманентной сущности христианства. Покаяние и сопровождаемые ими раскаяние и исправление как цели церковных наказаний остаются далеко не первостепенными. Реализуя задачи государственной политики, церковно-пенитенциарная система становится направленной на изоляцию преступников и устрашение всех остальных.

Представляется, что по мере формирования самостоятельной светской тюремной структуры и постепенного обособления от нее церковно-пенитенциарной системы к XIX веку цели церковных наказаний изменяются, возвращаясь к изначальным христианским истокам. Это становится понятным из изменения терминологии, описывающей пенитенциарную практику церкви («пребывание на церковном покаянии»), из изменения состава осужденных, в котором становится все меньше мирян.

Канонические основы церковно-пенитенциарной практики дают представление об изначальных целях церковных наказаний, которые со временем и под

¹ Шаляпин С.О. Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 62.

² Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Кн. 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI в.): хрестоматия в 2 ч. / сост. Ю.П. Зуев. Часть I: X – начало XX века. М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. С. 24.

воздействием внешних факторов (прежде всего влияния государства) существенно трансформировались. Как показывают источники, именно в церковной пенитенциарной системе, в ее доктринальных положениях, зарождаются гуманные цели наказания. Они не сформулированы в современных категориях исправления, но могут быть понимаемы как раскаяние, пробуждение души, а значит, и изменение самого человека, возрождение его лучших сторон и качеств.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Д.Р. Хусаинова, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Г. Упоров

На современном этапе активного реформирования уголовно-исполнительной системы одной из актуальных проблем её совершенствования является противодействие правонарушениям коррупционной направленности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Особая общественная опасность правонарушений коррупционной направленности в УИС заключается в том, что они подрывают саму основу существования органов, исполняющих уголовные наказания, деморализуют личный состав, способствуют развитию правового нигилизма среди осужденных и их близких, формируют негативное отношение к УИС в целом.

На заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), посвященном вопросам открытости и законности в деятельности пенитенциарных учреждений, член Совета Федерации Людмила Бокова заявила, что сотрудники ФСИН России в 2017 году совершили 431 преступление коррупционной направленности, обвинение было предъявлено 120 должностным лицам, осуждены 57 человек.

Сенатор также привела данные, согласно которым в 2017 году в сфере исполнения уголовного наказания прокуратуры провели 51 тысячу проверок и выявили 118 тысяч нарушений, при этом к дисциплинарной ответственности привлечено 38 тысяч должностных лиц. Прокуратура добилась привлечения 1600 должностных лиц к административной ответственности. Представители надзорного ведомства внесли 6797 протестов на нормативные акты ФСИН, по рассмотрении которых 6430 документов признаны незаконными и отменены¹.

Решением данной проблемы считаем, во-первых, сопоставимое с оплатой труда персонала пенитенциарных учреждений развитых европейских государств повышение заработной платы сотрудников учреждений и органов УИС.

¹ В 2017 году сотрудники ФСИН совершили 431 коррупционное преступление – Совфед // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). URL: <http://rapsinews.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

Работа в тюремных учреждениях Западной Европы относится к высокооплачиваемой государственной службе, считается, что в случае низкой заработной платы тюремного персонала на такую работу могут согласиться только лица, не способные найти никакой другой работы. У них отсутствует чувство профессиональной гордости за выполняемый труд, ощущение выполнения полезной государственной службы, поэтому они легко поддаются соблазну быть вовлечёнными в коррупционные сделки. В этой связи ключевым элементом хорошей пенитенциарной системы является нравственный и квалифицированный персонал, труд которого высоко ценится государством¹.

Во-вторых, разработка и внедрение на уровне локальных нормативных актов методических рекомендаций для должностных лиц подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в УИС для организации мероприятий по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки, которые в себя включали бы понятийный аппарат, признаки предложения взятки, а также алгоритмы поведения в той или иной спорной ситуации.

Указанные предложения связаны с повышением социального статуса сотрудников УИС, направлены на оказание практической помощи должностным лицам подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в УИС при организации работы по профилактике и искоренению проявлений коррупционного характера среди государственных служащих и работников учреждений и органов, созданных для выполнения задач, поставленных перед УИС при осуществлении своих должностных (трудовых) обязанностей, могут рассматриваться как способы разрешения одной из актуальных проблем.

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В.А. Васильев, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Симоненко

В своей научной работе я хочу затронуть такую болезненную для России тему, как бытовая коррупция. В отечественной научной литературе пока еще недостаточно трудов, посвященных анализу данного социального явления в российском обществе. Коррупция во многих сферах жизни общества и государства стала привычным и обыденным явлением. Актуальность моего исследования обусловлена широкими масштабами распространения и слабой степенью изученности бытовой коррупции. Конечно, коррупция есть во всем мире, а не только в нашем государстве, но именно у нас особо развита, так называемая, бытовая коррупция. Что же представляет собой данная разновидность коррупции? В большинстве случаев – это, так называемые, «подарки», прояв-

¹ Упоров А.Г., Бочарова А.О. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1 (9). С. 72–78.

ляющиеся в благодарности чиновнику, врачу, преподавателю. На первый взгляд, в этом нет ничего морально низкого, но разобравшись в сущности явления бытовой коррупции, становится очевидным её вред социуму. Бытовая коррупция не содержит все признаки коррупции, а следовательно и не попадает под легальное определение, содержащееся в ФЗ «О противодействии коррупции»¹. В связи с этим существует дискуссия о влиянии бытовой коррупции на российское общество.

Термин «бытовая коррупция» был впервые легально упомянут в Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы, в котором Президент РФ обязал Полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах проанализировать принимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры по противодействию коррупции в органах местного самоуправления, уделив особое внимание мерам по устранению условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, с которыми граждане встречаются наиболее часто, то есть бытовой коррупцией. В дальнейшем данный термин также нашел свое применение в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы, в котором перед Генеральной прокуратурой РФ поставлено исследование коррупции и практики ее применения для снижения уровня бытовой коррупции.

Особенность же бытовых отношений состоит в том, что они переплетаются с отношениями, возникающими в других, небытовых сферах, приобретая соответствующий оттенок. По мере развития общества бытовые отношения претерпевают изменения, быт играет все более важную роль в развитии гармоничной личности. Но если человек с самого начала своего развития постоянно находится в окружении данного коррупционного гнета, то для него это становится обыденным и закрепляется как ординарный процесс его жизнедеятельности. Так ли это?

В научной литературе существует множество утверждений, что бытовая коррупция явление плохое, и противниками ее является абсолютное большинство респондентов. На практике выходит нечто прямо противоположное – подавляющее большинство из них фактически «за», сами практикуют предоставление материальной благодарности и в ответ готовы принимать подарки. Огорчаться стоит тому, что даже в самых простых общественных ситуациях, человек в России не может быть уверен в том, что ему будет оказана качественная помощь соответствующим должностным лицом или специалистом без платы.

Я глубоко убежден, что привлечение научного сообщества к проблемам изучения коррупционной практики позволит сформировать и реализовать лучшие антикоррупционные решения, в т.ч. в законодательной сфере. Дело в том, что тщательное изучение особенностей тех или иных коррупционных проявлений в том или ином регионе, обуславливающим конкретную практику правонарушений, позволит выработать наиболее эффективные меры противодействия этому общественно опасному явлению.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О противодействии коррупции»// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.С. Колокольцова, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Л. Комиссарова

1 июня 2018 года вступил в силу закон о поправках в УПК РФ, расширяющий компетенцию суда присяжных в России. Данные изменения увеличивают число статей УК РФ, дела по которым могут рассматриваться присяжными, а также теперь существует возможность рассмотрения дел присяжными в отношении женщин и мужчин старше 65 лет и возможность рассмотрения дел с народными заседателями в районных и гарнизонных военных судах в составе судьи и коллегии заседателей из шести человек и двух запасных (из 12 кандидатов). Также изменился состав суда присяжных на областном уровне и равном ему – областной судья или приравненный к нему и коллегия из восьми присяжных (из 14 кандидатов; ранее было 12).

Несмотря на последние изменения в законодательстве, суд присяжных остается недопустимым для основной массы обвиняемых, так как его компетенция не распространяется на преступления при осуществлении предпринимательской деятельности, мошенничества, кражи. Соответственно, подать ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных может не каждый обвиняемый (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ)¹. Кроме того, возможность реализации данного права зависит от того, на какой стадии находится производство по делу. Но если раньше можно было написать заявление только до назначения к рассмотрению судом уголовного дела, то после изменений 2018 года обвиняемый имеет право просить о суде присяжных после передачи дела в суд.

Мнения о существовании в современной России суда присяжных, о его роли в правовой системе нашей страны расходятся. У данного института существуют и сторонники, и противники. Одни считают, что суд присяжных является необходимым элементом гражданского общества, он защищает людей от государственного произвола, другие – что он лишен объективности, потворствует преступности и разрушает правовую систему. Однако в России присяжное заседательство не может быть упразднено, так как это нарушит конституционные права граждан (ч.2 ст.47 Конституции РФ), что недопустимо.

Существующий на сегодняшний день суд присяжных имеет ряд нерешенных проблем: сложность формирования коллегий, связанная с нежеланием населения участвовать в осуществлении правосудия; юридическая неграмотность населения, соответственно, вероятность воздействия профессионального судьи, защиты или обвинения; направленность реформ в основном на организационные, а не на процессуальные аспекты.

Что касается количественного состава коллегии присяжных, а именно уменьшение с 12 до 8 на областном уровне, введение в районных и гарнизон-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ных в количестве 6 человек, с одной стороны, это облегчает отбор присяжных, сокращает сроки формирования, с другой, сокращение состава может привести к снижению степени объективности и увеличению вероятности влияния на присяжных заинтересованных лиц.

Безусловно, институт присяжных заседателей необходим как институт современного гражданского общества, с его помощью права человека защищаются эффективнее, уменьшается вероятность необоснованного обвинения, судебные решения становятся справедливее, растет уважение к судебной системе со стороны общества, так как в осуществлении правосудия участвуют народные представители, а не только государственные служащие. Но данный институт имеет массу недоработок, которые следует ликвидировать. Соответственно, необходимо продолжить реформирование, направленное на защиту прав и свобод человека, а именно, – расширить компетенцию, стремиться к большей открытости процесса для присяжных. Всё это значительно повысит правовую культуру населения нашей страны, а также поспособствует дальнейшему совершенствованию гражданского общества и демократизации государства.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

В.Д. Глащенко, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Традиционно в юридической литературе превалирует концепция отождествления административного принуждения и административного наказания в институте административной ответственности, и это выступает своего рода «аксиомой» в области науки административного права.

Последователями такой точки зрения выступают, например, Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков, подчеркивающие, что меры административного принуждения есть меры административной ответственности, то есть «ответственность – разновидность принуждения», следовательно, административное принуждение может выступать в роли наказания и таким образом выполнять свою карательную функцию¹.

Однако главным как раз-таки и является вопрос о том, каким же образом административное принуждение приобретает форму административного наказания, что же позволяет объединять их? Но, к сожалению, четкий ответ на него отсутствует.

Представляется, что всё же существуют основания для разграничения категорий административного наказания и административного принуждения. В соответствии с этим необходимо предложить ряд доводов, подтверждающих данную точку зрения и имеющих как теоретическое, так и прикладное значение.

¹ См.: Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 494–495.

Прежде всего, любопытным является тот факт, что в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, содержащей определение административного наказания, о принуждении ничего не говорится. Более того, административное принуждение не упоминается ни в гл. 3 «Административное наказание», ни в гл. 4 «Назначение административного наказания» КоАП РФ.

Иными словами, законодатель никак не отождествляет понятие административного наказания и административного принуждения, поэтому определение административного наказания как меры административного принуждения не основано на нормах КоАП РФ.

Что же касается научно-теоретических предложений, здесь следует отметить следующее.

Во-первых, если и допустить, что административное наказание является мерой административного принуждения, то получается, что государство в итоге преследует цель этого административного принуждения и именно оно является предметом регулирования административной ответственности.

В связи с этим, например, П. П. Серков отмечает, что таким образом административное принуждения будет выступать, с одной стороны, в качестве объекта соответствующего правоотношения в институте административной ответственности и применяться для принуждения, с другой – в качестве административного наказания и гарантии его назначения и исполнения. «Однако одно исключает другое. Принуждение не может применяться ради принуждения»¹.

Во-вторых, и самое главное, административное принуждение и административное наказание имеют различное содержание и различные целеустановки.

Суть административного наказания заключается в реальном непосредственном претерпевании правоограничений, возложенных на субъекта **санкцией** правовой нормы за совершенное им административное правонарушение. Причем, не случайно акцент делается именно на санкции, ведь, безусловно, к лицам может применяться разного рода правоограничения в виде административного принуждения как в рамках административной ответственности, так и в принципе в сфере административного регулирования, однако они не будут содержаться в конкретном элементе правовой нормы – санкции, следовательно и считать их наказанием тоже не представляется возможным (поэтому в дальнейшем анализе мы будем рассматривать административное принуждение, применяемое в рамках реализации санкции).

Административное принуждение реализуется в рамках процессуальных правоотношений в связи с административной ответственностью и имеет свой объект в форме обеспечения исполнения наказания, но само исполнение наказания опосредуется материальным правоотношением со своим объектом в форме уже упомянутого претерпевания правоограничений в соответствии с санкцией, установленной в рамках **материальных** норм КоАП РФ.

Обратимся опять же к КоАП РФ. Предполагается, что вовсе не случайно каждый словесный образ административного принуждения в гл. 27 КоАП РФ,

¹ См.: Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма, 2012. С. 221.

применяемого **в целях обеспечения** производства по делам об административных правонарушениях, не совпадает ни с одним образом административного наказания, предусмотренного ст. 3.2 КоАП РФ.

Также целесообразно подкрепить рассуждения конкретным примером. Допустим, водителя признали виновным в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Административное принуждение осуществляется на протяжении всего производства по делу, в том числе и в сам момент изъятия водительского удостоверения. На этом процесс использования непосредственно административного принуждения, особенно физического, заканчивается, следовательно, заканчивается и претерпевание этого принуждения. Тогда как неблагоприятные последствия из-за отсутствия права управления автомобилем претерпеваются на протяжении всего срока лишения права управления.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, еще раз обратим внимание, что административное принуждение выполняет роль обеспечительного механизма в должном исполнении правонарушителем административного наказания, но сами неблагоприятные для него последствия в виде наказательных правоограничений оно не несет.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОМАШНИЕ ПОБОИ: ПРИЧИНЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Д.В. Жирнова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

В 2017 г. широкий общественный резонанс вызвала декриминализация домашнего насилия: за побои, нанесенные членами семьи пострадавшему впервые или спустя год после ранее нанесенных побоев, к правонарушителю теперь будут применяться меры административной ответственности.

Ранее побои в отношении близких лиц считались преступлением небольшой тяжести и квалифицировались по ст. 116 УК РФ. Примечанием к указанной статье было детализировано понятие «близкие люди»: таковыми считались «близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство»¹.

Теперь же, после исключения из этой статьи формулировки «в отношении близких лиц», нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекшие кратковременное рас-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

стройство здоровья и незначительную утрату общей трудоспособности (при условии, что эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния), квалифицируется по ст. 6.1.1. КоАП РФ¹. Если по ранее действующей редакции УК РФ данное деяние считалось преступлением, за совершение которого нарушитель мог получить лишение свободы, на сегодняшний день по КоАП РФ максимально тяжелым административным наказанием являются лишь обязательные работы. Правда, в случае повторного нанесения побоев в течение года административная ответственность все же заменится уголовной.

Объяснения депутатов о необходимости декриминализации побоев в отношении близких людей были вполне логичными. Реформа 2016 г. о частичном смягчении наказания на побои впервые была введена для всех, кроме близких. Законодатель посчитал, что эта поправка не соответствует действительности: выходит, что члены семьи для человека гораздо опаснее чужих людей. Наказание ребенка шлепком считается преступлением, а удар его чужим человеком – административным правонарушением, что не соответствует принципам справедливости. Соответственно, цель реформы – устранить указанные противоречия. Кроме того, отсутствие уголовного наказания за единичный эпизод побоев способствует сохранению семьи, например, за один удар женщины мужчиной его не будут лишать свободы, а значит, дети не останутся без опеки отца, а супруги смогут сохранить брак.

Декриминализация домашних побоев спровоцировала бурные обсуждения в российском обществе. По данным опроса ВЦИОМ россияне в большинстве поддерживают поправку о смягчении наказания за первый случай нанесения побоев (59%), хотя в целом и осуждают домашнее насилие. Но всё же некоторые слои населения считают, что необходимо вернуть уголовную ответственность и за первичный случай побоев в семье (в основном это борцы за права женщин, детей, пожилых людей). Они считают, что данная поправка «развяжет руки» тем, кто не пренебрегает домашним насилием в отношении близких; реформа привела к возникновению ощущения безнаказанности для агрессора, отсутствию страха уголовной ответственности. Правозащитники считают, что в связи с ослаблением санкции за домашние побои и назначением домашнему агрессору штрафа в виде административного наказания выплачивать его придется из семейного бюджета, нарушая тем самым права членов семьи (в том числе и несовершеннолетних) на материальное обеспечение.

Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин отметил, что с момента принятия поправки произошёл значительный рост домашнего насилия. Уполномоченный по права человека РФ Т.Н. Москалькова заявила, что «декриминализация – ошибка, что нужно принимать закон о противодействии насилию в семье». Следовательно, не только общественность, но и многие должностные лица спустя время после принятия реформы сомневаются в её целесообразности и эффективности.

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

Действительно, необходимо всеми способами защитить интересы членов семьи, страдающих от домашних побоев. Многие женщины, регулярно испытывающие на себе давление семейного агрессора, нередко сталкиваются с отказом в возбуждении уголовного и даже административного дела. Пострадавшие, которые боятся новых вспышек насилия, не всегда получают от государства необходимую помощь (в том числе и убежище). Стоит обратить внимание на опыт Французской Республики, где в соответствии с поправкой к Гражданскому кодексу в 2004 г. установилось обязательное отлучение правонарушителя от жертв – членов семьи.

Учитывая специфику такого правонарушения как домашние побои (тесные семейные связи между правонарушителем и пострадавшим, ведение ими совместного быта и т.д.) стоит также пересмотреть санкцию, которая предусмотрена действующей редакцией КоАП РФ за первый случай побоев в отношении близких людей. Административное наказание агрессору за домашние побои не должно ставить в тяжелое положение остальных членов семьи, в том числе и пострадавших от насилия. За наказанием должно следовать обязательное исправление правонарушителя, чтобы случаи насилия в семье больше не повторялись.

Также необходимо решить вопрос об установлении ответственности за систематическое унижение членов семьи, не сопряженное с насилием (оскорбления, издевательства со стороны агрессора и т.д.). Например, в законодательстве США домашнее насилие определяется не только как физическое применение силы, но и насмешки, унижение, запрет работать и развиваться и т.п.

Все эти проблемы законодателю необходимо проработать, чтобы установить баланс интересов.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК

Е.А. Макарова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

В конце 2017 года Верховным Судом РФ было предложено ввести новый вид наказуемого деяния, а именно уголовный проступок, в связи с чем в Госдуму был внесен соответствующий проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

На сегодняшний день введение данной категории остается актуальным, так как она представляет собой промежуточное звено, что, в свою очередь, способствовало бы разделению средств уголовно-правового и административно-правового воздействия.

Уголовный проступок можно определить как особый вид правонарушений, представляющий наименьшую общественную опасность и с учетом характера этой опасности не влекущий наказания в виде лишения свободы. Так как он

представляет собой промежуточную категорию между административным проступком и уголовным преступлением, то для того, чтобы проследить эту взаимосвязь, представляется необходимым обратиться к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П, где указано, что административная и уголовная ответственность, являясь разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, имеют схожие задачи, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и во многом дополняют друг друга.

Необходимо рассмотреть природу уголовного проступка, а также оценить его предназначение именно с точки зрения административного права.

Особенность уголовного проступка состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности. В связи с этим предполагается установить более короткий по сравнению с преступлениями срок давности привлечения лица к ответственности за совершение проступка, применение более мягких видов наказания, отсутствие судимости. В поддержку законопроекта о введении категории уголовного проступка выступила Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова. По ее мнению, отсутствие судимости за совершение уголовного проступка создает условия для ресоциализации человека, обратного его вхождения в нормальную жизнь.

В поддержку введения новой категории и невозможности отнесения отдельных видов преступлений к административным правонарушениям высказывается Российский федеральный судья в отставке, С.А. Пашин. Надо понимать, что, во-первых, проступок не должен влечь судимости и стигматизации человека как преступника. А во-вторых, что он должен рассматриваться судом без свертывания основных правовых гарантий, особенно права на квалифицированную юридическую помощь. Именно поэтому не стоит переводить нетяжкие преступления в разряд административных правонарушений – там совсем другие гарантии.

Однако, по мнению многих специалистов, введение новой категории является нецелесообразным. Естественно, такой режим ответственности позволит в полной мере реализовать проводимый нашим государством курс на либерализацию и гуманизацию уголовной политики, сокращение мер уголовной репрессии. Однако нецелесообразность прослеживается, во-первых, в том, что более эффективным было бы распространить большую часть предлагаемых мер на все преступления небольшой тяжести, без введения категории проступка. Это и сказалось бы на общей репрессивности. Во-вторых, более последовательным был бы вывод ряда преступлений в административные правонарушения. Об этом, в частности, говорят представители центра стратегических разработок.

Важным моментом является и то, что решение о признании за тем или иным деликтом административно-правовой или уголовно-правовой природы принимается исходя из двух основных факторов: во-первых, это объективная оценка законодателем значимости охраняемых ценностей в данный исторический период; во-вторых, техническая сложность внесения изменений в УК РФ и относительная простота внесения изменений в КоАП РФ. В связи с этим,

действительно, более целесообразным является путь декриминализации ряда преступлений, которые предлагается отнести к уголовным проступкам, и определение их в качестве административных правонарушений.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что возможность введения уголовного проступка как своеобразного промежуточного звена в системе правонарушений, с одной стороны, является вполне обоснованным, но с другой стороны, представляется нецелесообразным и не продуманным до конца шагом. Тем не менее, вопрос о введении категории уголовного проступка в действующее законодательство остается дискуссионным.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК ОДНА ИЗ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

У.С. Новикова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

На сегодняшний день среди мер административного принуждения законодатель выделяет особые меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении. Согласно ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий принять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления.

Одной из мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении является административное задержание, что предусмотрено ст. 27.3 КоАП РФ. Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В соответствии с ч. 1 ст. 27.4 КоАП об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия, инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

В настоящее время существует несколько наиболее актуальных вопросов, на которые следует обратить внимание, с целью более правильного и точного применения норм КоАП, касающихся административного задержания, а также предотвращения возможных неправомерных действий лиц, уполномоченных на применение такой меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, как административное задержание.

В протоколе об административном задержании обязательно должны быть указаны мотивы, то есть основания задержания лица, иначе административное задержание нельзя считать законным и обоснованным.

Наиболее интересным примером, касающимся рассматриваемого вопроса, является Постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 10.04.2018 г. «Цветкова и другие против России»¹. Согласно материалам дела, 1 января 2008 года С.И. Цветкова была доставлена в милицейский участок в соответствии со ст. 27.2 КоАП в связи с подозрением в совершении кражи в магазине. В отношении С.И. Цветковой в органе внутренних дел был составлен протокол об административном задержании. С.И. Цветкова была освобождена на следующий день, 2 января 2008 года, и, в последствии, не была привлечена к ответственности за совершение административного правонарушения. Более того, женщина утверждала, что в протоколе об административном задержании не содержалось ссылок на основания или причины ее задержания.

Европейский Суд по правам человека установил, что из протокола об административном задержании не ясно, в каком именно административном правонарушении подозревали С.И. Цветкову. При вынесении решения, Суд сослался на нарушение п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором указано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Также важно обратить внимание, что закон, а именно ч. 1 ст. 27.4, прямо предусматривает необходимость составления протокола об административном задержании. При этом законодатель не устанавливает возможность привлечения лица к административному задержанию без составления соответствующего протокола. То есть протокол об административном задержании должен быть составлен в любом случае, вне зависимости от срока применения рассматриваемой меры.

Однако некоторые суды в Российской Федерации грубо нарушают установленную КоАП норму. Примером этом является решение Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края². Гражданин А.К. Рубанов подал административное исковое заявление к должностным лицам ОГИБДД ОМВД России по Николаевскому району Д.А. Мерзлякову, М.В. Коваленко, о признании незаконными действий указанных сотрудников полиции и привлечении данных должностных лиц к административной ответственности. Согласно материалам дела, сотрудники полиции Д.А. Мерзляков и М.В. Коваленко произвели остановку транспортного средства А.К. Рубанова без правомерных причин и оснований, после чего административный истец был подвергнут административному задержанию сроком на два часа без составления протокола об административном задержании.

Однако суд установил, что доводы административного истца о том, что протокол о задержании составлен не был, не обоснованы, действия

¹Постановлении ЕСПЧ от 10.04.2018 по делу «Цветкова и другие (Tsvetkova and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 54381/08 и другие).

²Решение № 2А-593/2018 2А-593/2018~М-477/2018 М-477/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 2А-593/2018.

Д.А. Мерзлякова и М.В. Коваленко закону не противоречат, так как задержание А.К. Рубанова длилось не более двух часов. По мнению суда, требование закона о составлении такого протокола предписывает его составление при задержании на срок более трех часов.

При этом, Николаевский-на-Амуре городской суда Хабаровского края не указал, какая норма закона послужила основанием для принятия соответствующего решения. Учитывая положения КоАП, в частности ч. 1 ст. 27.4 и ч. 1 ст. 27.5, можно сделать вывод о том, что суд вынес решение, противоречащее нормам действующего законодательства.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РФ

А.С. Огиенко, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Проблема трудовой миграции для Российской Федерации обострилась в последние годы поскольку страна вступила в тот период, когда вследствие демографической ситуации, отсутствия прироста населения, его старения стала остро ощущаться нехватка рабочей силы. В связи с этим законодатель стал предпринимать меры для решения данной проблемы. Так Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – закон № 115-ФЗ) были установлены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по определению квоты на выдачу иностранным гражданам для осуществления трудовой деятельности. Причем это должно быть сделано с учетом ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации и его возможностей по обустройству иностранных граждан (п. 1 ст. 18 закона № 115-ФЗ).

Практика реализации органами государственной власти субъектов РФ данных полномочий позволяет сделать некоторые выводы по поводу влияния этих процессов на общую криминальную ситуацию в миграционной сфере в каждом конкретном регионе страны.

Так, имеет место тенденция сокращения квоты на временное проживание в РФ, т.е. количество мигрантов ежегодно уменьшается, следовательно и правонарушений, которые ими совершаются также сокращается. В 2019 г. указанная квота составила 83 480, что на 7,6% меньше чем в 2018 (90 360). В 2017 г. этот показатель составлял 110 160.

Аналогичная тенденция проявляется и в отношении квот на приглашения на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности. В 2019 г. указанная квота составила 144 583 приглашения, что на 20% меньше, чем в 2018 г. (178 454). Следует отметить, несмотря на то, что значительное количество иностранных граждан из стран – членов ЕАЭС имеют право работать на территории РФ без разрешительных документов, трудовые мигранты из стран с визовым режимом представляют по своей численности значительную долю. Так, к концу ноября 2018 г. трудовые мигранты имели 1,81 млн действитель-

ных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), около 1,1 млн человек имели право работать без таких документов (граждане стран – членов ЕАЭС).

Следующий вывод: он вытекает из первого и состоит в том, что в условиях неумещающегося спроса на рассматриваемые квоты обостряется проблема, связанная с получением иностранными гражданами указанных квот. Большое количество иностранных граждан, желающих получить разрешение, приводит к очередям. В то же время, очереди людей, которые ожидают приема документов для получения квот, становятся фактором, который способствует распространению различных форм мошенничества, массовых беспорядков.

Еще один вывод касается актуальной в настоящее время проблемы отсутствия механизма распределения квоты между иностранными гражданами. Большие очереди за квотами в условиях отсутствия четких критериев их распределения между обратившимися за их получением иностранными гражданами, а также отсутствия механизма оценки на соответствие указанным критериям заявившихся кандидатов приводят к повышенной нагрузке и злоупотреблениям должностными лицами, ответственными за распределение квот. Указанная проблема сопряжена с высокими коррупционными рисками, приводит к активизации диаспор и посредников, создавая благоприятную обстановку для получения разрешений на временное проживание узкой категорией мигрантов. В итоге, использование квоты не соответствует интересам субъекта РФ.

В целях решения указанной проблемы и совершенствования порядка выдачи иностранным гражданами разрешений на временное проживание МВД России подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в статью 6 закона № 115-ФЗ, предусматривающий распределение квот решением комиссии, созданной в этих целях высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, с участием представителей территориальных органов заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, в том числе в сфере миграции и в сфере безопасности, а также органов службы занятости и социальной защиты.

Анализ указанного законодательного предложения МВД России, по нашему мнению, свидетельствует о попытке федерального органа исполнительной власти освободиться от назревшей и острой проблемы. Вместе с тем, предлагаемый вариант отнюдь не гарантирует ее эффективное решение.

С одной стороны, региональные власти сами определяют свою квоту на основе анализа демографической и социально-экономической ситуации в регионе. Более того, у органов государственной власти субъектов Российской Федерации есть еще одно очень важное полномочие, касающееся регулирования ими численности иностранных граждан. Согласно п. 3 ст. 18 закона № 115-ФЗ, органы государственной службы занятости субъекта РФ выдают заключения о разрешении на привлечение и использование иностранных работников, без которых органы внутренних дел не могут выдать указанные разрешения запросившим их организациям-работодателям.

С другой стороны, правоприменительная практика свидетельствует, что региональные органы власти не всегда добросовестно исполняют свои функции

и полномочия, связанные с определением квот. В частности, в пояснительной записке к указанному выше законопроекту отмечается, что квота в России расходуется неравномерно. Так, квота, установленная для Чувашской Республики и Тамбовской области за первое полугодие 2018 г. израсходована в полном объеме. В свою очередь, расход квоты в Волгоградской и Тверской областях за указанный период составляет менее 20%. Указанные данные свидетельствуют о существовании проблемы, которая заключается в том, что регионы не учитывают свои реальные потребности при определении квот, при этом ответственности за это никакой не несут. И это, на наш взгляд, является еще одной проблемой.

КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н.В. Пономарева, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Теоретиков права извечно занимает вопрос конкуренции норм административного и уголовного законодательства, ведь административно-правовые и уголовно-правовые нормы существуют «бок о бок» и в какой-то степени даже дополняют друг друга. Эту позицию можно сказать подтверждает намерение законодателя ввести такое понятие как «уголовный проступок», который позволит более точно разграничить нормы Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса. В то время как в настоящем законодательстве существуют исключительно такие понятия как «преступление» в уголовном праве и «правонарушение» в административном.

Для изучения данного вопроса следует понимать, по каким критериям должно сравнивать преступления и правонарушения. За этим обратимся к существенным признакам каждого из вышеупомянутых понятий:

1. Противоправность. Этот признак присущ как преступлению, так и правонарушению. Он подразумевает под собой то, что деяние, совершенное лицом, нарушает нормы существующего законодательства.

Таким образом, появляется черта, которая объединяет правонарушение и преступление и позволяет сказать, что оба этих понятия не просто так соотносят в юридической литературе. Но нужно понимать, что разграничение в этой части проводится по тому, к какой отрасли права относится законодательства, в котором закреплены нарушенные лицом нормы права.

2. Виновность. Наличие вины в совершенном деянии характерно как для преступления, так и для правонарушения. Однако по данному признаку эти два понятия никаким образом не разграничиваются. И для уголовного преступления, и для административного правонарушения характерна виновность деяния, которая в свою очередь может быть выражена в двух формах: умысел и неосторожность.

3. Наказуемость. Этот признак подразумевает то, что за совершенное лицом деяние предусмотрено наказание в действующем законодательстве. Здесь

важно понимать, что наказание за правонарушение предусматривается административным законодательством, а за преступление – уголовным.

4. **Общественная опасность.** Под этим признаком предполагается возможность причинения охраняемым законом интересам вреда посредством совершенного лицом деяния. Степень общественной опасности является главенствующим критерием, по которому проводится разграничение между уголовным преступлением и административного правонарушения. Степень общественной опасности преступления всегда более высокая нежели степень общественной опасности правонарушения. Этот критерий признается юридической литературой наиболее существенным при разграничении норм права.

Таким образом, казалось бы, можно сделать вывод, что ни о какой конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых норм речи быть не может, поскольку в юридической литературе четко предусмотрены критерии разграничения преступления и правонарушения. Однако зачастую возникает сложность: ни в одном из ныне действующих кодексов не предусмотрено преобладание одним правовых норм над другими.

Юристы-теоретики придерживаются различных позиций относительно рассматриваемой проблемы. Одни (например, Н.И. Пикуров¹ и О. Толмачев²) отмечают, что нет никакого сомнения в том, что уголовное законодательство всегда должно преобладать на административным. Другие (например, В.А. Навроцкий³ и В. Маевский⁴) утверждают, что преобладание административно-правовых норм над уголовно-правовыми является более правильным решением проблемы конкуренции норм. По мнению авторов многочисленных статей, посвященных проблеме конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ, единственным решением проблемы выбора, стоящей всякий раз перед судьями, является закрепление в законодательстве нормы о приоритете норм одного института права над другим. Именно такое решение позволит избежать коллизий и проблемы выбора.

Обращаясь судебной практике хочется отметить, что на данный момент суды все же в большей степени придерживаются позиции приоритета уголовно-правовых над административно-правовыми нормами. Однако и в пользу второй позиции есть «аргументы» в судебной практике. Например, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывается, что в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи,

¹ Пикуров Н.И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. С. 5.

² Толмачев О. Нужно быть принципиальным в соблюдении принципов уголовного закона // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 47.

³ Навроцкий В.А. Соотношение уголовно-правовых норм и норм законодательства об административной ответственности // Соотношение преступлений и административных правонарушений. М., 2003. С. 420.

⁴ Маевский В. Закон не должен противоречить здравому смыслу // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 12.

несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Это предписание относится к вопросу конкуренции норм главы 20 Кодекса об административных правонарушениях и главы 24 УК РФ.

Таким образом хочется сделать вывод, что на данном этапе развития административного и уголовного права Российской Федерации нет общепринятой доктрины, касающейся вопроса регулирования конкуренции норм административного и уголовного права. Тем не менее, законодательство развивается в этой части, принимаются все новые нормативные акты, регулирующие спорные вопросы. И в скором времени, надо думать, законодатель найдет способ урегулировать вопрос разграничения норм административного и уголовного права окончательно.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ ПРИ ОБЪЕКТИВНОМ ВМЕНЕНИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

А.В. Ратникова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Презумпция невиновности – один из основополагающих принципов уголовного и административного судопроизводства. Указанный принцип является важнейшей конституционной гарантией прав личности, законности и стабильности¹. Провозглашаемая в ст. 49 Конституции РФ презумпция невиновности распространяется на преступления, однако этим не исключается ее применение и в иных отраслях права. Так, ст. 1.5 КоАП РФ закрепляет данный принцип: «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность». Таким образом, его закрепление защищает от необоснованного привлечения к административной ответственности, нацелено на принятие справедливого и обоснованного решения по делу, гарантирует права и свободы личности.

Тем не менее, отмеченная статья в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 N 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» была дополнена примечанием, который вызывает ряд вопросов. Примечание устанавливает исключение из ч. 3 ст. 1.5, закрепляя ряд административных правонарушений, на которые не распространяется действие презумпции невиновности. К их числу относятся два вида административных правонарушений – правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ, и административные правонарушения в области благоустройства территории. Указанное примечание привело к возникновению так называемого «объективного вменения», т.е. привлечения лица к админи-

¹ Цыбулевская О.И. Презумпция невиновности: нравственный аспект // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 571.

стративной ответственности без установления его вины¹. Так, лица, совершившие отмеченные выше правонарушения, лишаются дополнительной защиты в виде презумпции невиновности – презюмируется, что они виновны в совершении данных правонарушений. В связи с этим встает вопрос о том, имеются ли у данных лиц какие-либо иные способы защиты своих прав и предусмотрены ли они в действующем законодательстве.

Согласно ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ предусматривается упрощенный порядок рассмотрения дела и вынесения наказания в случае совершения правонарушений, зафиксированных специальными техническими средствами – без составления протокола. Постановление по делу выносится без участия лица в отношении которого было возбуждено дело. Тем самым, общий порядок рассмотрения дела (гл. 29 КоАП РФ), при котором, например, предоставляются и исследуются доказательства, возможно вынесение постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении и т.д., не применяется. Поэтому этим не исключается привлечение к ответственности невиновных лиц (например, наложение административного штрафа на гражданина-собственника автомобиля, который фактически не управлял транспортным средством).

Стоит отметить, что такой порядок установления факта совершения административного правонарушения, предполагающий использование специальных технических средств, не лишен преимуществ – быстрота, удобство, эффективность, неотвратимость наказания. Вместе с тем не стоит забывать о возможных сбоях или нарушениях в работе данных средств. В связи с этим, выходит, что лицо, в отношении которого было вынесено необоснованное постановление о назначении административного наказания по ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, может воспользоваться лишь таким правовым механизмом для защиты своих прав, как обжалование указанного постановления (гл. 30 КоАП РФ), причем только после его вынесения.

Тем не менее, в Государственную Думу 12 февраля 2019 г. был внесен законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 643917-7, вводящий ряд существенных дополнений к вопросу о защите прав таких лиц. Законопроектом предлагается дополнить главу 30 КоАП РФ статьей, которой предусматривается возможность уполномоченных должностных лиц самостоятельно отменять вынесенные ранее постановления по делам об административных правонарушениях в случае фиксации специальными техническими средствами административных правонарушений, обозначенных в примечании к ст. 1.5 КоАП РФ. При этом самостоятельная отмена постановления возможна при наличии следующего условия – установление факта нарушения правил установки и (или) эксплуатации специальных технических средств в момент фиксации ими административного правонарушения. Авторы законопроекта исходят из того, что уполно-

¹ Лянной Г.Г. К вопросу об объективном вменении при производстве по делам об административных правонарушениях. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях / Сб/ материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2017. С. 145.

моченные должностные лица, имея достоверные сведения о нарушениях в работе специальных технических средств, не имеют возможности самостоятельно отменить вынесенные постановления.

Кроме того, законопроектом предлагается установить, что требования к специальным техническим средствам, порядок обработки и хранения информации, получаемой с их помощью, определяются Правительством РФ в связи с тем, что действующие документы (ГОСТы), касающиеся работы данных средств не являются обязательными для исполнения. В настоящий момент законопроект проходит предварительное рассмотрение.

Таким образом, законодатель, предусматривая исключение из ст. 1.5 КоАП РФ и устанавливая упрощенный порядок рассмотрения данных дел с некоторыми его недостатками, не учитывает возможные фактические обстоятельства дела, например, работу специальных технических средств с нарушениями и поэтому не устанавливает дополнительный механизм защиты для тех лиц, которые вследствие этого были необоснованно привлечены к административной ответственности. Это нарушает баланс интересов.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДПИСАНИЯ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.С. Тюнин, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Предписания, выдаваемые антимонопольным органом, относятся к мерам административного пресечения. Особенностью данных мер является то, что они применяются в целях пресечения уже фактически совершенного правонарушения, так как выдается по результатам рассмотрения антимонопольного дела, которым установлен факт нарушения, и направлены на недопущение его продолжения, наступления негативных последствий и восстановления нарушенных прав хозяйствующих субъектов и потребителей.

В науке конкурентного права предписания подразделяются на два вида – предписание, обладающие компенсаторным (восстановительным) характером, и предписания пресекательного характера. Одним из компенсаторных предписаний, выносимых антимонопольным органом, является предписанием о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Полномочия по выдаче хозяйствующим субъектам такого рода предписаний появилось у антимонопольного органа в 25.05.1995 после внесения поправок в Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-«О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

На данный момент полномочия по выдаче данного вида предписания закреплены у антимонопольного органа в подпункте «к» пункта 2 части 1 ста-

тьи 23 Закона защите конкуренции. Не смотря на то, что предписание является важным инструментом антимонопольного регулирования, которое направлено на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, возникающих в сфере применения антимонопольного законодательства, в науке административного права недостаточно четко разработан вопрос о правовой природе предписания, выдаваемого антимонопольным органом.

По мнению Д.А. Гаврилова, Т.А. Каменской и А.Н. Плетешкова, данный вид предписания по своему содержанию и правовой природе близок к юридической ответственности в виде штрафных санкций¹. Таким образом, данное предписание является мерой административной ответственности.

В тоже время предписание о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода в отечественной гражданско-правовой доктрине рассматривается как способ защиты гражданских прав в административном порядке. Однако, так как нормы гражданского права обладают диспозитивными свойствами и поименованные в ст. 12 ГК РФ меры защиты субъективных гражданских прав реализуются по волеизъявлению исключительно самого обладателя права, а предписание, напротив, может применяться как по требованию заявителя, так и по инициативе ФАС России.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что предписание о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода относится к традиционным средствам обеспечения соблюдения правовых норм, закрепленных в антимонопольном законодательстве и тем самым выходит за пределы гражданско-правовых отношений, в частности гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав.

По вопросу о правовой природе предписания о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода также высказывались и суды. Первое упоминание о данном виде предписания произошло в 1998 году и нашло свое отражение в пункте Обзора Президиума ВАС РФ, однако несмотря на то, что вопросу предписания было посвящено 11 из 24 пунктом Обзора, ВАС РФ ограничился тем, что причислил предписание к «мерам ответственности».

Спустя десять лет в пункте 9 постановления Пленума ВАС предписание определено как «мера публичной ответственности». В данном пункте постановления словосочетание «мера публичной ответственности» является синонимом «наказания» и приравнено к видам административных наказаний, закрепленных в статье 3.2 КоАП РФ. К схожему выводу приходит и Конституционный суд РФ, говоря в пункте 3 постановления от 24.06.2009 № 11-П о том, что «указанная мера по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательства общественных отношений».

В своем постановлении КС РФ подчеркивает компенсаторный характер данной меры и, обуславливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требова-

¹ Гаврилова Д.А., Каменской Т.А., Плетешкова А.Н. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции». М.: Статут, 2016. С. 985.

ний, добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*).

Следовательно, КС РФ не относит предписание о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода к мерам административной ответственности и не выделяет в качестве вида административного наказания, а указывает в качестве специфической меры публичной ответственности.

На основе вышеизложенного анализа особенностей предписания о перечислении денежных средств можно сделать вывод о том, что данный вид предписания по своей правовой природе, не смотря на дискуссионную позицию КС РФ, ближе к мерам административного принуждения, обладающим компенсационным характером.

Следовательно, для решения вопроса о правовой природе предписания назрела законодательная инициатива об изменении перечня видов административного наказания за счет включения в него предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции. Такое изменение позволит унифицировать процедуру вынесения и обжалования данного вида предписания на базе КоАП РФ и обеспечить однозначность в понимании правовой природы указанного предписания.

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Т.Е. Шаповалова, студентка МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Что касается видов ответственности за экологические правонарушения, то необходимо решить проблему споров в этой области. Запоздание в развитии отдельных направлений по охране окружающей среды и использовании эстетических свойств ландшафтов снижает уровень экологической безопасности, в частности это заметно в регулировании мер административной и уголовно-правовой юридической ответственности. Возникает острая необходимость уточнения некоторых формулировок путем внесения редакционных изменений и необходимость разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отдельных признаков составов¹.

До настоящего времени в российском законодательстве в области охраны окружающей среды и природопользования отсутствует четкое разграничение преступлений и административных правонарушений. Охрана окружающей среды относится к областям взаимодействия основных отраслей публичного права – уголовного и административного. Проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений на протяжении

¹ Евдокимова Т.В. Правовая охрана эстетических свойств ландшафтов. М., 2012. С. 66.

длительного времени вызывают дискуссии научно-прикладного характера в юридической литературе. Сложность в этом вопросе, по мнению А.М. Плешакова, обусловлена коллизией норм уголовного законодательства и административного законодательства¹.

Наиболее распространенным пониманием преступления – это общественно опасные деяния, а правонарушения имеют иную социально-правовую природу и являются лишь социально вредными нарушениями. Правоведы считают, что общественная опасность является признаком только преступлений. Из чего можно заключить что, критерием разграничения выступает характер и степень общественной опасности экологических преступлений и вредоносность административных экологических правонарушений, что означает различие экологических преступлений и административных экологических правонарушений по признакам всех элементов состава преступления (правонарушения). При этом возникают спорные ситуации при конкурентной борьбе норм уголовного и административного права. Из-за чего возникает вопрос, какой отрасли отдавать приоритет?

Проводя анализ, можно заметить, что законодатель разграничил состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.6 КоАП РФ, и преступления, ответственность за которые наступает по ст. 254 УК РФ, только по признаку причинения вреда здоровью человека. Таким образом, уничтожение плодородного слоя почвы как последствия деяния, предусмотренного ст. 8.6 КоАП РФ, причиняет вред окружающей среде, одновременно выступая одним из возможных последствий, указанных ст. 254 УК РФ. Таким образом, одно и то же поведение и вызванные им последствия в виде вреда землям как части окружающей среды подпадают и под норму, предусматривающую административную ответственность, и под норму уголовного закона. То есть разграничить смежные составы и определить границы применения двух видов ответственности за порчу земель должен сам законодатель. Данные недостатки и проблема разграничения смежных составов – все это порождает необоснованное применение административной ответственности вместо уголовной, трудности разграничения данного состава преступления с составами иных экологических преступлений.

Для устранения этих проблем и повышения действенности уголовной, а также административной ответственности за порчу земель следует декриминализировать норму предусмотренную ст. 254 УК РФ. Перевод уголовно наказуемого деяния в разряд административных правонарушений, увеличивая размер штрафа. Так как сейчас единственным надежным критерием разграничения данных смежных составов, является критерий стоимостный. Предполагается, что предложенный путь поможет законодательно окончательно решить вопрос о разграничении смежных составов (правонарушения и преступления).

Также следует обратить внимание на ст. 252 УК. В данной статье описан формальный состав преступления, что является нетипичным для составов

¹ Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 6–7.

предусмотренных Главой 26 УК РФ. Так как экологические преступления преимущественно сконцентрированы в материальных составах преступления. Следовательно, должны быть причины, которые объясняли бы включение формального состава в Уголовный кодекс. Трудно выявить последовательность законодателя в выборе именного этого решения. В данной норме не уточняется количество загрязняющих веществ, при котором деяние признается общественно опасным, из чего следует вывод, что даже незначительный выброс веществ или технического мусора вредного для здоровья человека¹, будет достаточно, чтобы признать деяние уголовно-противоправным. Можно сделать вывод, что данное уголовно наказуемое посягательство не обладает достаточной общественной опасностью и подлежит декриминализации. В этой связи, целесообразно перенести данное деяние предусмотренное статьей 252 УК РФ в разряд административных. Необходимо учесть, что дополнить соответствующую статью 8.19 КоАП РФ положением об ответственности за загрязнение морской среды не является разумным. Следовательно, необходимо сконструировать самостоятельную статью КоАП РФ в данном вопросе.

Установленная черта между административной и уголовной ответственностью за совершения экологических правонарушений очень тонкая, что следует из их единой природы. В зависимости от степени общественной опасности экологические правонарушения могут быть как преступлениями, так и административными правонарушениями. Таким образом, практически любое экологическое преступление имеет соответствующее смежное с ним административное экологическое правонарушение, как следствие, у них будут смежными признаки состава.

¹ Ипэк-Артамонова М.А. О классификации экологических преступлений: доктринальный и правоприменительный аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. № 5. С. 83.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Агарина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Человек, как биосоциальное существо, выступает не только как изолированный индивид, но и в качестве члена общества людей. А поскольку человеческое общежитие предполагает согласование интересов и воли каждого индивида, то свобода СМИ, как и другие права и свободы подвержена ограничениям. В некоторых случаях они даже необходимы, но каждое такое ограничение должно быть правомерным и соответствовать целям, указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако, исходя из нормотворчества последних лет, видно, что имеются прецеденты чрезмерного и необоснованного ограничения прав и свобод. Например, нашумевший «Закон Клишаса», устанавливающий административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ¹. Данный пример доказывает грубое и чрезмерное ограничение прав и свобод человека, предусмотренных ст. 29 Конституции РФ, так как исключает возможность осуждения деятельности органов государственной власти. Помимо этого было принято несколько законов, предусматривающих ответственность за идеологически опасные, с точки зрения государства, высказывания. При этом, как отмечают эксперты, в них содержатся юридически неопределенные понятия и формулировки, предполагающие очень широкое толкование и создающие опасность злоупотреблений в ходе правоприменительной деятельности. Это, например: закон, криминализирующий публичные призывы к сепаратизму; закон о «реабилитации нацизма» и др. Вышеперечисленные примеры нормотворчества отражают стремление законодательных органов к ужесточению контроля над СМИ.

В соответствии с общей тенденцией усиления контроля за высказываниями граждан действуют и судебные органы. Например, 25 октября 2018 г. мировой суд Тверского района признал виновными TheNewTimes и ее главного редактора Е. Альбац по ст. 13.15.1 КоАП РФ. Е. Альбац была оштрафована на

¹ О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях: федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1218.

30 тыс. руб., издание – на 22 млн 250 тыс. руб. Печатная версия журнала TheNewTimes прекратила существование в 2017 г. из-за нехватки средств. Это яркий пример непропорционального ограничения свободы слова и СМИ, поскольку данный штраф означал фактически принудительное закрытие либерально оппозиционного журнала.

Вышеперечисленные мероприятия порождают негативную оценку в обществе. В марте 2019 г. автором настоящей статьи было проведено социологическое исследование среди студентов ТГУ. В нем приняло участие 48 человек. 83% из 100 опрошенных мною студентов ТГУ считают, что в России есть цензура. Это показатель того, что в наши дни, в РФ, являющейся демократическим государством, ее граждане на практике не ощущают декларированный режим. Фактическое наличие цензуры в нашей стране говорит о том, что принцип свободы СМИ в РФ не реализуется вообще, либо реализуется не в той мере, в какой необходимо для современной демократии. Отсюда происходят некоторые проблемы: абсентеизм населения, нежелание людей высказывать свою точку зрения из-за страха ответственности и др. В целях развития демократического общества, необходимо как можно скорее начать смягчение законодательства в части ограничения прав и свобод человека и гражданина. В противном случае, демократия в нашей стране будет отражена только в статьях Конституции РФ.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА МИГРАНТОВ В ЕВРОПЕ

Н.А. Аллянов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

В последние годы Европа остро столкнулась с проблемой миграционного кризиса, который представляет собой интенсивный приток нелегальных мигрантов из стран Западной и Южной Азии, Африки и Западных Балкан. Согласно данным Евростата с 2015 года по начало 2019 в страны Европейского Союза (далее – ЕС) прибыло более 1,7 миллионов нелегальных мигрантов. Приток мигрантов обосновывается рядом причин: по мнению большинства ученых, основной причиной является интенсификация военных конфликтов на Ближнем Востоке и в ряде стран Африки; второстепенной причиной выделяют расширение сети криминальных организаций, занимающихся контрабандой людей¹.

Ввиду толерантно настроенной политики Европы нескончаемый приток нелегальных мигрантов обеспечил ряд негативных последствий: участилось число террористических угроз, увеличилось число преступлений и правонарушений, так по результатам исследований ученых из Германии с начала ми-

¹ Микитченко Д.С., Толмачев И.В. Европейский миграционный кризис: проблемы и перспективы // Свободная мысль. 2016. № 2. С. 2.

грационного кризиса количество правонарушений увеличилось на 10,4% за год. Также был зафиксирован рост волнений среди граждан стран ЕС, согласно данным опроса проводившегося французскими социологами из исследовательского центра «Ipsos Comcon» – более половины населения считает, что власти не должны придерживаться такой лояльной миграционной политики, так как граждане опасаются за возможность реализации своих естественных прав и свобод, закрепленных в Конституции.

В юридической литературе сложилось мнение, что основной причиной негативных последствий миграционного кризиса является непоследовательность и нерациональность миграционной политики государств ЕС. В первую очередь проблемой является определение правового статуса нелегальных мигрантов. В юридической литературе не сложилось определенного представления о правовом статусе мигранта, однако среди множества мнений можно прийти к выводу, что мигрант – физическое лицо, обладающее специальным правовым статусом, и осуществляющее пространственно-территориальное перемещение за пределы населенного пункта своего постоянного места жительства на срок не менее 24 часов.

Статус мигранта – это сложная собирательная правовая категория, которая имеет разновидности, каждая из которых обладает определенным правовым статусом. Актуальной проблемой является определение правового статуса именно нелегальных мигрантов. Так некоторые авторы выдвигают такую точку зрения, что нелегальные мигранты, являясь нарушителями закона, обладают неопределенным правовым статусом или же вовсе не обладают правовым статусом. Однако данная позиция представляется неточной, так как любое физическое лицо будет обладать совокупностью прав и обязанностей. Основная же часть авторов считает, что нелегальные мигранты обладают собственным, особым правовым статусом.

Несмотря на различие точек зрения в юридической литературе по поводу определения понятия мигранта и его правового статуса, есть реалии жизни, которые указывают на то, что нелегальные мигранты обладают равным комплексом универсальных прав и свобод наряду с гражданами конкретных государств. Такое либерально настроенное отношение к мигрантам ставит под удар внутренние интересы страны, у граждан возникают сомнения: в собственной безопасности, в возможности полноценной реализации своих прав и свобод, а самое главное возникает недоверие к власти, которое приводит к острому социальному кризису.

Миграционный кризис приводит европейские государства к экономическим и социальным проблемам, которые «раскачивают надстройку» и могут привести к ее разрушению, а равно к разрушению целостной системы общества.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛУНЫ КАК ОБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Г.Ю. Бобровский, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Международное космическое право – отрасль международного права, которая регулирует отношения между государствами и международными организациями по исследованию и использованию космического пространства, различных космических тел, а также устанавливает правовой режим всего космического пространства.

Наиболее важными нормативными актами, регулирующими указанную выше сферу общественных отношений является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», который содержит основополагающие нормы деятельности государств в космическом пространстве, также Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года¹.

Исследование и использование космоса должно осуществляться на равных условиях, без проявления дискриминации в отношении стран- участников договора. Ведь космическое пространство, включая Луну и другие космические объекты являются общим достоянием всего человечества. Это означает, что достоянием всего человечества являются и результаты деятельности, связанной с использованием и исследованием космоса.

Договор о космосе 1967 года устанавливает, что Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества. Также договор о космосе закрепил положение о том, что космическое пространство, включая Луну и другие космические тела не могут принадлежать какому-либо государству, международной организации, а также юридическим и физическим лицам. Несмотря на то, что действуют некоторые организации, например, «Лунное посольство», которые продают земельные участки на Луне и других внеземных объектах, посредством выдачи специального «сертификата о владении». Стоит отметить, что, безусловно, никакой юридической силы такой сертификат иметь не будет. И эти «сертификаты» можно использовать лишь как оригинальный подарок друзьям и близким.

Луна, а равно как и другие космические объекты свободны для исследований. В том числе государства имеют право собирать образцы минеральных и других веществ и свободно транспортировать и распоряжаться ими. Эти исследования следует проводить на основе равенства и взаимопомощи всех государств.

Актуален также вопрос о принадлежности и разделе недр Луны и других космических объектов. Несмотря на прямой запрет на присвоения, указанный

¹ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года

в «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» 1967 года, в последнее время в России и ряде других стран высказывались идеи промышленной добычи на Луне Гелия-3, который может быть использован для создания термоядерных реакторов, а также создания баз на Луне. Все это открывает дорогу к колонизации Луны, которая, по моему мнению, должна осуществляться всем человечеством, а не отдельным государствами.

Важным элементом правового положения Луны является принцип демилитаризации. Это означает, что участники договора не должны вводить на орбиту вокруг Земли оружие массового поражения, включая ядерное оружие, не устанавливать такое оружие на небесных телах.

На Луне запрещается создание военных баз, сооружений, укреплений, кроме того, запрещается испытание любых видов оружия. Однако в последнее время мы можем наблюдать тенденции к стремлению ряда государств частично снять демилитаризованный статус космического пространства.

Принцип недопущения вредного воздействия в космосе, а также связанных с этим негативных последствий является, помимо всего прочего, одним из основополагающих принципов в международном космическом праве. Из смысла Договора о космосе 1967¹ можно сделать вывод о том, что существует презумпция потенциально опасного действия в космическом пространстве: если сторона договора предполагает, что её действия в космическом пространстве могут иметь негативные последствия необходимо провести все необходимые международные консультации, и по их итогу рассуждать о дальнейших перспективах планируемой деятельности. В противном случае государство-участник договора несет международную ответственность, даже если от их имени выступали неправительственные юридические или физические лица.

Подводя итоги, следует сказать о том, что международно-правовой режим Луны является неотъемлемой частью международной правовой базы. Эта нормативная база главным образом основывается на Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Однако эта система является неточной и уже отчасти не соответствует новым мировым реалиям. Однако в то же время основополагающие принципы международного космического права получили широкое распространение и применение. Стоит надеется, что международному космическому праву удастся приспособиться к новым вызовам развития современного мира.

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ США И ОРГАНЫ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ

Т.П. Веснин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Согласно первому разделу второй статьи Конституции США Исполнительная власть предоставляется Президенту Соединенных Штатов. Он занимает свою должность в течение четырехлетнего срока и вместе с Вице-президентом, выбираемым на тот же срок, избирается следующим образом. Каждый штат назначает в порядке, установленном его легислатурой, выборщиков, число которых должно быть равно общему числу сенаторов и представителей, которых штат имеет право направить в Конгресс; но при этом ни один сенатор или представитель либо лицо, занимающее почетную либо приносящую доход должность, учрежденную Соединенными Штатами, не могут быть назначены выборщиками¹.

Центральное место в системе органов, обеспечивающих проведение президентских выборов, занимает Федеральная комиссия по выборам. Поэтому здесь необходимо остановиться подробно на порядке формирования ее состава, полномочиях.

Порядок формирования и состав Комиссии.

В состав Комиссии входят секретарь Сената и секретарь Палаты представителей либо те лица, которых они назначат вместо себя; остальные 6 членов Комиссии назначаются Президентом по совету и с согласия Сената. Члены Комиссии могут исполнять свои функции не более одного шестилетнего срока. Члены Комиссии избираются с учетом их опыта, честности, беспристрастности и здравого смысла, не должны на момент назначения быть избранным или назначенными на должности в федеральных органах исполнительной, законодательной и судебной власти, и так же не должны заниматься какой-либо другой предпринимательской деятельностью. Члены Комиссии (кроме Сената и секретаря Палаты представителей) получают вознаграждение в размере, который соответствует уровню IV схемы должностных окладов.

К полномочиям Комиссии по организации выборов относятся: издание нормативных актов, которые необходимы для реализации федерального законодательства, утверждение соответствующей формы документов, информирование правоохранительных органов о нарушениях федерального законодательства.

Свою деятельность Комиссия осуществляет в форме заседаний.

Законодательство о выборах закрепляет важное полномочие за Архивариусом Соединенных Штатов, который возглавляет Администрацию национальных архивов и документов. В октябре, за месяц до проведения президентских

¹ Лафитский В.И. Правовое регулирование президентских выборов в США. М.: РЦОИТ, 2004. 5 с.

выборов, Архивариус Соединенных Штатов должен разослать письма губернаторам всех 50 штатов и мэру Федерального округа Колумбия с инструкциями. К письму прилагаются брошюры с изложением тех норм Конституции и федерального законодательства, которые имеют отношение к выборам Президента.

Служба управления кадрами США назначает по решению федерального окружного суда или по представлению Генерального прокурора США федеральных инспекторов, которые должны обеспечить регистрацию и голосование тех лиц, которые ущемлены в избирательных правах по причине их расы, цвета кожи либо языка.

Система избирательных органов каждого из штатов имеет свои особенности. Но в целом между ними много общего, что объясняется рядом факторов: наличием двухпартийной системы, политическими традициями, жестким контролем за соблюдением тех норм права, которые установлены федеральным законодательством о выборах.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Д.Ф. Воронина, студентка НГУЭУ «НИНХ»

Научный руководитель – К.А. Ширинов

Совет Федерации – палата Федерального Собрания, государственный орган, имеющий двую природу: это орган посредством которого субъекты Российской Федерации принимают участие в делах Федерации; это часть, внутривидовое подразделение общероссийского парламента, осуществляющего установленные конституцией функции¹.

Эффективность во многом зависит от того, как палата формируется, какой способ для этого избран, как он закреплен в законе, в какой степени он соответствует объективным обстоятельствам социально-политического развития страны, потребностям общества и идее демократического участия граждан в управлении государством.

По мнению некоторых ученых, порядок формирования Совета Федерации имеет очень важное значение не только сам по себе, но и еще в ряде аспектов: связь порядка формирования с представительной природой парламента; с назначением парламента; с принципом разделения властей².

Частое изменение порядка формирования Совета Федерации (трижды с 1993 года) свидетельствует о поиске наиболее оптимальной и эффективной модели формирования палаты российского парламента, а не утихомящие дискуссии о порядке формирования Совета Федерации, как в политической прак-

¹ О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ: федер. закон от 3 января 2012 № 229-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6952.

² Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций. М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. С. 416.

тике, так и правовой науке, указывают на важность, актуальность и незавершенность этого вопроса.

Совет Федерации как конституционно-правовой институт играет ключевую роль в процессе государственного управления, однако имеет ряд особенностей и проблемных моментов при реализации своих полномочий.

Во-первых, это вопросы формирования и состава «верхней» палаты парламента. Поправки, уставленные в Конституции Российской Федерации 21.07.2014 г., вызвали ряд недовольства среди исследователей в области парламентского права. Решить их возможно только путем народного голосования.

Во-вторых, в настоящее время к числу наиболее дискуссионных относится проблема формирования Совета Федерации. Совет Федерации – палата парламента, выражающая интересы субъектов России. Однако последние поправки к Конституции РФ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 21.07.2014 № 11-ФКЗ установили новый состав палаты, в которую входят не только представители от субъектов Российской Федерации, но и представители от Российской Федерации, назначаемые Президентом РФ¹. Следует заметить, что данная поправка была внесена в Конституцию РФ по той причине, что Совет Федерации состоял из представителей только субъектов Российской Федерации, а сама страна, Российская Федерация, в верхней палате не представлена. Данная конституционная норма, следовательно, расширила полномочия Президента РФ. Назначая членов Совета Федерации, Президент Российской Федерации может влиять на работу палаты парламента, изменяя количество голосов при принятии решения в любую сторону. Важно также отметить, что порядок наделения полномочиями членов Совета Федерации – представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом РФ, срок их полномочий до настоящего момента остается неурегулированным².

В связи с тем, что тема очень актуальна в современное время, и все проблемы требуют дальнейшего глубокого теоретического и тактического осмысления и рассмотрения.

ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫ ПРОБЛЕМЫ

Г.Е. Громолысов, студент НГУЭУ
Научный руководитель – К.А. Ширшов

Вопрос о гарантии независимости судей в Российской Федерации и существующие актуальные проблемы реализации рассматриваемого конституционного принципа судопроизводства являются важной темой для государства и

¹ О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4202.

² Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций. М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. С. 416.

всего общества в целом. Несоблюдение действующего конституционного принципа судопроизводства влечет за собой ущемление прав и свобод человека и гражданина, законных интересов лиц и организаций, что выражается в нарушении ст.2 Конституции РФ, ст.120 Конституции РФ и ст.29 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и иных нормативно правовых актов, а так же в невозможности отправления правосудия судами РФ, главная цель которых заключается в достижении верховенства права.

Докладчиком, в ходе подготовки научно исследовательской работы были выявлены следующие, образно говоря, сферы нарушения принципа независимости суда: воздействие общественности на судей и влияние председателя суда на судей суда.

Рассмотрим воздействие общественности на судей как одну из актуальных проблем нарушения принципа независимости судей в РФ. Препятствием реализации указанного конституционного принципа судопроизводства является выражение поддержки отдельному человеку или группе лиц, несогласия с решением суда со стороны средств массовой информации, инициативных групп граждан и т.д. то есть всех тех, кто представляет собой общественное мнение. Осуществляя свои полномочия, суд порой может рассматривать дела, которые в силу разного рода обстоятельств, например: известности участников процесса, важности рассматриваемого дела, могут вызвать общественный резонанс и соответственно недовольство решением или приговором суда по тому или иному конкретному делу. Так же стоит упомянуть, что влияние общественности на суд трудно наказуемо в силу того, что отсутствует персональный адресат, какое-то одно лицо, чьи преступные деяния возможно было бы квалифицировать и пресечь, возможно, подтверждение точки зрения автора, заключается в представленной статистике: в общей структуре зарегистрированной преступности России в 2009 г. за преступления против правосудия (ст. 294–316 УК РФ) всего было осуждено 8 961 человек, в том числе по ч. 1 ст. 294 – 4 человека (0,04%), а по ч. 2 и 3 той же статьи не осуждено ни одного человека. Из чего следует, что те статьи, которые должны обеспечивать независимость деятельности суда на самом деле не работают.

Второй актуальной проблемой исполнения гарантии независимости судей в Российской Федерации является влияние председателя суда на судей суда. Существуют ограничения независимости судей и полномочий председателя, связанные с распределением между судьями судебной нагрузки, а с учетом того, что жалобы граждан, как правило, (чуть ли не в 2/3 случаях) направляются квалификационными коллегиями для рассмотрения именно председателям районных (городских) судов, то это девальвирует принцип независимости судей, вводя их зависимость от воли и расположения председателей судов. При этом именно председатели судов выносят на квалификационные коллегии вопросы о наказании судей, хотя по закону таким полномочием обладают в том числе коллективы судей, но на практике эта возможность не используется.

Обращаясь к экспертному мнению, следует выделить доводы Морщаковой Тамары Георгиевны – судьи КС РФ в отставке. По ее словам, председатель суда выполняет роль «начальника», так как именно он решает насколько будет

нагружен тот или иной судья, получит ли надбавки или же наоборот, дисциплинарные взыскания, таким образом прослеживается негативная тенденция влияния председателя суда на нижестоящих судей суда.

Подводя итоги, стоит отметить, что правосудие, занимающие главенствующую роль в защите законных прав и интересов граждан и организаций, требует создание нормативно правовой базы, которая отвечала бы на современные вызовы национального правосудия и самое главное осуществляла реальное правоприменение конституционных принципов судопроизводства.

УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИЯХ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ИХ ПРОВЕДЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

М.А. Дегтярев, студент СФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.А. Кондрашев

Ст. 31 Конституции гарантирует гражданам РФ право на проведение мирных публичных мероприятий. Механизм реализации этого права определяется ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Поправки к нему, а также ужесточение уголовной и административной ответственности за нарушения законодательства о публичных мероприятиях, создали большое количество препятствий гражданам в процессе осуществления ими своего права.

В 2012 году федеральный центр наделил региональные парламенты правом самостоятельно определять места, где запрещается проведение публичных мероприятий. Исходя из этого, многие субъекты РФ ввели свои ограничения. Так, ст. 3 Постановления «О проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Томской области» запрещает проведение публичных мероприятий на территории, прилегающей к зданию областной администрации «на расстоянии 100 метров от любой точки периметра указанного здания¹». Такие ограничения нарушают положение Руководящих принципов по свободе мирных собраний, разработанных ОБСЕ: «следует способствовать проведению собраний в пределах видимости и слышимости их целевой аудитории²».

С 2006 года ФЗ «О собраниях...» наделяет региональные парламенты правом устанавливать процедуру подачи уведомлений о проведении публичных мероприятий. Многие субъекты РФ воспользовались этой возможностью, что-

¹ О проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Томской области: Постановление Законодательной Думы Томской области от 25 октября 2012 года № 650 // Интернет-ресурс «Кодекс». URL: <https://kodeks.ru/>

² Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Издание второе / Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Варшава; Страсбург, 2010. С. 18.

бы усложнить процедуру согласования. Так, законодательство Красноярского края устанавливает обязанность предъявления паспорта (или документа, его заменяющего) при подаче уведомлений о проведении мероприятия¹. То же устанавливает и законодательство Липецкой области². Так, в 2015 году администрация Липецка отказалась согласовать проведение пикета потому, что организаторы акции направили по почте уведомление о ее проведении, приложив копии своих паспортов. С 2012 года ответственность за нарушение законодательства о публичных мероприятиях, предусмотренная ст. 20.2 КоАП, ужесточается: минимальный штраф в 2012 году увеличен для участников до 10 000 рублей, а максимальный – до 300 000 рублей. Количество составов «правонарушений» увеличено до 11. Срок давности увеличен до года. Статья дополнена двумя составами – ч. 6.1 (участие в несогласованном публичном мероприятии, создавшем помехи работе важных объектов инфраструктуры) и ч. 8 (ответственность за повторные административные правонарушения по ч. 1-6.1 ст. 20.2 КоАП). В 2014 г. в УК РФ введена ст. 212.1 (Неоднократное нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия). На организатора переложили ответственность за вред, причиненный участниками мероприятия; запрещено использовать маски, средства маскировки; лицам, имеющим неснятую или непогашенную судимость, запретили быть организаторами мероприятий. Запрет на проведение мероприятий в ночное время с 2014 г. действует с 22:00. В итоге можно сказать, что законодательные изменения, направленные на создание жестких рамок для реализации права на свободу собраний, создают почву для возникновения значительных препятствий гражданам, желающим публично высказывать свою позицию.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РФ

Е. Е. Захарчук, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С. А. Татаринов

Право на жизнь – это естественное, неотъемлемое и неотчуждаемое право человека. Оно является первоосновой для всех остальных прав и свобод, без нее они теряют свое значение. Специфический характер права на жизнь обусловлен уникальностью жизни как его объекта и заключается в том, что в отличие от большинства других субъективных прав право на жизнь возникает лишь однажды и будучи утраченным оно не может быть восстановлено или приобретено вновь; нарушение данного права не может быть возмещено или

¹ Об отдельных вопросах проведения в Красноярском крае собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований: Закон Красноярского края от 24 декабря 2015 года № 9-4108 // Официальный портал «Красноярский край». URL: <http://www.krskstate.ru/>

² О порядке подачи уведомления и проведения публичного мероприятия на территории Липецкой области: Закон Липецкой области от 2 мая 2006 года № 283-ОЗ // Интернет-ресурс «Кодекс». URL: <https://kodeks.ru/>

компенсировано его обладателю¹. Впервые право на жизнь было официально закреплено в Декларации независимости США 1776 г.

В современном мире право на жизнь является одновременно и самым гарантированным из всех субъективных прав и самым незащищенным. Государство использует для защиты материальные, социальные, духовные и юридические гарантии, однако не существует правовых способов защиты от смертельных болезней, старости, природных катастроф и других причин смерти.

Нарушают ли смертная казнь, аборты, клонирование и эвтаназия права человека на жизнь?

Думается, что эмбрион может считаться человеческим существом начиная с 12 недельного срока, т.е. когда сформировались все основные органы, включая полушария головного мозга. Следовательно, аборты не нарушают право человека на жизнь, если произведены до 12 недель, нарушение возможно лишь в исключительных случаях при определенных медицинских показаниях.

Первое официальное определение эвтаназии было дано в Декларации об эвтаназии 1980 г. – это «всякое действие или, наоборот, бездействие, которое по своей сути или намерению приводит к смерти, имеющей целью устранение боли и страдания». Юридическая проблема эвтаназии заключается в разработке четкой правовой процедуры ее осуществления, дабы ограничить возможность злоупотребления. Думается, что эвтаназия не нарушает права человека на жизнь, если соблюдены условия ее осуществления: просьба больного была самостоятельной, добровольной и хорошо продуманной, физические и психические страдания больного были длительными и не поддающимися медицинскому лечению.

Постановление Конституционного Суда РФ от 1999 г устанавливает в РФ мораторий на применение смертной казни. Однако представляется, что смертная казнь не противоречит ценности права на жизнь, ведь человек совершая преступление, за которое законом страны предусмотрена смертная казнь осознает последствия своих поступков. Процедура смертной казни должна быть строго урегулирована законодательством.

В современном мире клонирование находится на начальной стадии своего развития и было бы опрометчиво уже сейчас говорить о том, что оно нарушает право человека на жизнь. Мировое сообщество пришло к выводу, что пока данные технологии не доработаны, осуществление репродуктивного клонирования угрожает праву человека на жизнь, в то время как вторая ее отрасль – терапевтическое клонирование поможет развить медицинские технологии в области повышения качества и продолжительности жизни. В РФ в 2002 г. был принят ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» Который устанавливает, что в РФ существует запрет на репродуктивное клонирование, однако разрешает терапевтическое.

Таким образом в законодательстве РФ закреплены основополагающие гарантии права на жизнь. Конституция РФ закрепляет, что каждый имеет право

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. С. 53.

на жизнь (ч. 1 ст. 20), признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам РФ, являющимися частью ее правовой системы и имеющим приоритет перед внутренним законом.

КВАЗИСУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ ООН ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

И.А. Иваницкий, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. ист. наук О.А. Голикова

Совершение противоправного действия объективно влечет за собой определенные последствия, одним из видов наказания становится лишение свободы. Осужденные к отбыванию наказания в виде лишения свободы являются категорией лиц, которая подвержена различного рода ущемлениям в правах во время нахождения в заключении. Пытки, бесчеловечное обращение, унижение достоинства личности, различного рода дискриминация являются довольно распространенным явлением в местах лишения свободы. Несмотря на то, что существуют различные нормативно-правовые акты, действующие как на национальном, так и на международном уровне, которые призваны защищать и ограждать заключенных от подобного рода действий, нарушение прав заключенного весьма распространённое явление в мировой практике.

Еще в середине прошлого века были приняты Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), закрепляющие естественные права индивида, но многие основополагающие принципы, определенные в них, нарушаются довольно часто. Наряду с универсальными нормативно-правовыми актами, прописывающие базовые принципы, существуют так называемые специальные стандарты, регулирующие правоотношения конкретной категории граждан. К такой категории относятся лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Пенитенциарные правила содержат нормы права, определяющие права и обязанности заключенных.

С целью защиты и ограждения заключенных действует система международных институтов, состоящая из конвенционных органов, органов созданных ООН для защиты прав человека. Конвенционными органами являются восемь комитетов, среди которых наибольший интерес представляют Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Подкомитет против пыток.

Комитеты состоят из независимых экспертов, которые следят за тем, чтобы государства-участники конвенций выполняли принятые на себе обязательства. Комитеты состоят из достойных экспертов, они принимают предусмотренную системой отчетность в виде докладов и выносят по ним свое решение, а также занимаются рассмотрением жалоб, которые подают граждане с информацией о нарушении государствами взятых на себя обязательств, предусмотренных конвенцией. Рассмотрев жалобы, комитеты выносят решения, которые, как прави-

ло, восстанавливают права потерпевшего. Одним из вариантов решения, является определение государству выплатить компенсацию за причинение вреда.

Все вынесенные решения носят рекомендательный характер, так как само построение нормы международного права не предусматривает санкции. Отсутствие механизма воздействия на государства дает определенную вольность в выполнении вынесенных решений. Важным моментом является и право страны при подписании конвенции согласиться с предложенными принципами и правилами, но не признать юрисдикцию комитета по рассмотрению жалоб в отношении себя.

Деятельность комитетов носит квазисудебный характер, так как изначально ограничена рамками действия национального законодательства. Принимаемые акты не имеют обязательного юридического характера, а отсутствие механизмов воздействия на страны-участницы не дает гарантию выполнения принятых постановлений. В такой ситуации реализация вынесенных решений полностью зависит от добросовестности выполнения государствами взятых на себя обязательств с подписанием конвенции

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

Е.Е. Калашникова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.А. Татаринová

Согласно ч. 3 ст. 13 Конституции Российской Федерации (далее – РФ), в российском государстве признаются политическое многообразие, многопартийность¹. Тесная взаимосвязь политического и идеологического плюрализма рождает подход к определению политической плюрализма как к подынституту идеологического многообразия. Обусловлено это тем, что граждане объединяются, основываясь на общих идеологических воззрениях для участия в политической жизни социума². В юридической науке политический плюрализм рассматривают как конституционный принцип «многообразия политической жизни»³.

В Комментарий Конституции РФ, подготовленный судьями Конституционного Суда, уточняется содержание данного принципа⁴. Во-первых, он отражает разнородность общества. Политические идеи и взгляды многочисленных элементов общества (классов, групп и пр.) входят в систему, включающую также философские, правовые, нравственные воззрения, образующую идеологию. Во-вторых, учет многообразия жизни общества во всех ее сферах высту-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ). СПб.: Питер, 2016. С. 8.

² Г.Д. Садовникова Комментарий к конституции Российской Федерации (постатейный): [для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов]. М., 2016. С. 27.

³ Конституционное право: Словарь / отв. ред. В.В. Маклаков. М., 2001. С. 337.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / [Андрюченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. и др.]; под ред. В.Д. Зорькина; Конституционный Суд Рос. Фед. 3-е изд., пересм. М.: НОРМА [и др.], 2013. С. 138.

пает гарантией демократии, которая основывается на свободном обмене взглядами и открытом обсуждении действий публичных органов власти и политических программ.

Многопартийность – внешнее выражение рассматриваемого принципа. В соответствии с нормами международного права, общественные объединения этого типа вправе создавать и распространять законными способами теории или идеи политического характера. Вследствие этого – возможность законного существования политической оппозиции, которое основано на признании и допустимости инакомыслия, множественности мнений и подходов к решению общественных и государственных проблем.

Ч. 1 ст. 29 Конституции РФ закрепляет свободу мысли и слова. Сущность политического плюрализма раскрывается при рассмотрении его в том числе и как проявление свободы высказываний. В отличие от идеи (мысли), результата творческого мышления одного индивида, он существует в организационной форме, позволяющей эффективно продвигать программу перспективного развития. Естественным считается притязание людей и их объединений на «включение в информационные отношения»¹, как полагает С.А. Локинская.

В процессе формирования представительного органа власти находит свое воплощение право граждан на оппозицию². Парламентская оппозиция представляет собой созданные партийные фракции в структуре выборного органа. Зарубежный опыт показывает, что права парламентской оппозиции могут быть определены законодательным путем. Так, в ст. 48 Конституции Французской Республики 1958 г. говорится, что «одно заседание в месяц резервируется для рассмотрения повестки дня, устанавливаемой каждой палатой»³. Опираясь на практику Парламента Франции, можно утверждать, что допускается проведение заседания по инициативе фракций оппозиции.

Таким образом, политический плюрализм обеспечивается совокупностью политических институтов, включая политические права и свободы, выборы, свободу высказываний политическую оппозицию, политические партии и др.

ПРОБЛЕМА ЭЙДЖИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Р.Э. Карякин, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Р.С. Куртуков

Международные нормативные правовые акты, посвящённые защите прав и свобод человека, в числе первых закрепляют запрет на дискриминацию любых

¹ Локинская С.А. Свобода массовой информации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 15.

² Астафичев П.А. Право граждан на парламентскую оппозицию как основа демократического народного представительства // Политика и право. 2006. № 1. С. 42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15102595> (дата обращения: 23.03.2019).

³ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия: учебное пособие: сборник / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007. XXIII. ил. С. 65.

форм. Однако ни в одном из них не говорится о запрете дискриминации по возрастному признаку.

Под эйджизмом следует понимать дискриминацию одной или нескольких возрастных групп по отношению к другим возрастным группам¹. Эйджизм может проявляться в разных формах, включая предвзятое отношение, дискриминационную практику или институциональные меры политики и практики, способствующие закреплению стереотипных представлений. Опасность этого социального явления объясняется тем, что лица, не соответствующие определённому возрастному критерию могут быть подвержены ограничению своих прав в различных сферах.

В Конституции Российской Федерации говорится, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств, т.е. в ее нормах также не содержится запрета дискриминации по возрасту².

Одной из сфер ограничения прав по возрасту является общественно-политическая. Рассматривая вопрос о возрастном цензе пассивного избирательного права следует отметить, что в большинстве стран он составляет 25 лет (Бельгия, Гана, Италия).

В Российской Федерации кандидаты в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания должны достичь 21 года. Устанавливая повышенный возраст для выборных должностей, законодатель исходит из необходимости формирования у кандидата мировоззрения на существующие проблемы, опыта работы, а также жизненного опыта в целом. Однако, логика установления возрастного избирательного ценза прослеживается лишь относительно единоличных органов, поскольку в коллегиальном находится сразу несколько лиц, в числе которых могут быть как опытные, так и молодые специалисты в определённой области. Рассматривая вопрос о дискриминации по возрасту в трудовой сфере, необходимо отметить, что ряд европейских государств предпринимает попытки по противодействию эйджизму.

Для унификации правил по борьбе с указанной проблемой видится необходимым принятие декларации, определяющей термин «дискриминация по возрасту», а также указать на необходимость борьбы с этим явлением и рамочный перечень способов борьбы и предупреждения. На уровне ООН возможно провозгласить «год борьбы с эйджизмом», в рамках этой программы возможно обозначить основные факторы, способствующие дискриминации, а также организовать обмен опытом по предупреждению и борьбе с рассматриваемым социальным явлением. Для устранения проблемы эйджизма при реализации пассивного избирательного права предлагается установить квоту участия лиц от 18 до 21 года в размере 10% от общего числа выборного коллегиального органа. Это необходимо для привлечения лиц более молодого возраста, поскольку важен компромисс между различными категориями населения, поми-

¹ Моя библиотека. Понятие эйджизма. URL: <https://mybiblioteka.su/5-56449.html> (дата обращения: 02.03.2019).

² Конституция Российской Федерации [от 12.12.1993 г., в ред. от 21.07.2014 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 37; Рос. газ. 2014. 23 июля.

мо указанного это способствует преемственности поколений, а также отражению интересов всех граждан

ИНСТИТУТ ПАЛЛИАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНЫХ ЛИЦ

Д.В. Козырко, студент НГУ

Научный руководитель – ассистент кафедры ИФП НГУ Е.Ю. Моисеева

В соответствии со ст. 20 Конституции РФ каждому человеку гарантируется право на жизнь. Также Конституция закрепляет главную направленность социальной политики Российской Федерации – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Количество онкологических, генетических, аутоиммунных заболеваний в России постоянно растет. К примеру, в 2016 году в России было поставлено 599 тысяч диагнозов «онкологическое заболевание», а в 2017 году – эта цифра увеличилась примерно на 3%. Показатель детской заболеваемости злокачественными новообразованиями составил в 2017 г. 13,1 на 100 000 детского населения. В связи с чем, проблема качества медицинской помощи тяжело больным лицам в РФ особо актуальна. Одним из видов медицинской помощи тяжелобольным является паллиативная помощь.

В силу положений ст. 32 Федерального закона от 21.11.2011 года № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в России функционирует институт паллиативной помощи, которая представляет собой комплекс мероприятий, включающих медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжелых проявлений заболевания (ч. 1 ст. 36).

На территории РФ запрещена эвтаназия, которая является одним из способов облегчения страдания тяжелобольных, на что прямо указано в ст. 45 Федерального закона № 323 от 21.11.2011 года. В это же время, паллиативная помощь как альтернативный способ избавления тяжелобольных от физических и психологических страданий, не функционирует должным образом. Следовательно, нарушаются права тяжелобольных, предусмотренные ст.21 Конституции РФ. Проблема института паллиативной медицинской помощи обусловлена: снижением числа хосписов и клиник сестринского ухода, отсутствие достойного финансирования, отсутствием лечебной и научной специальности по данному профилю, отсутствием адекватной материально-технической базы. Так, на территории России функционирует всего 21 хоспис, а из расчетов ВОЗ их должно быть около 367. В России нет ни лечебной ни научной специальности по профилю паллиативная медицина, что в значительной степени тормозит подготовку кадров. Фонд ОМС не готов финансировать паллиативную помощь, отсюда возникает нехватка денежных средств на такой вид медико-социальной помощи.

Для полноценной реализации гражданами РФ (тяжелобольными лицами) собственных прав, гарантированных ст. ст. 20, 21, 41 Конституции РФ необходимо принять ФЗ «О паллиативной помощи в РФ», который устранил существующие недостатки института паллиатива в нашей стране, которые были изложены выше.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДЕЙЦЕВ КАНАДЫ

О.В. Кривикова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.В. Кровельщикова

Канада является одной из первых стран, закрепившая на конституционном уровне статус аборигенов¹. Статья 35 Акта 1982 г. закрепила 3 группы местных жителей страны: индейские, инуитские и метисские народы².

Специальное правовое регулирование получило индейское население. В пункте 24 статьи 91 Акта о Британской Северной Америке 1867 г. предусматриваются властные полномочия федерального правительства над статусными индейцами и землей, зарезервированной за ними³. Между тем в 1876 г. был принят Закон об индейском населении (далее Акт 1876 г.), который установил возможность дополнительного правового регулирования индейцев, проживающих вне резервации, с помощью законодательства провинции при условии, что оно не дублирует положения данной нормы. Акт также выделил 2 вида индейцев: статусные – зарегистрированные и обладающие правами и льготами, не статусные – не имеющие оснований для регистрации⁴.

На протяжении всей истории закон имеет агрессивный характер и направлен на ассимиляцию коренного населения в целях снятия государственной опеки.

В разделе 6 Акта 1876 г. закрепляются основания для регистрации и восстановления статуса индейца, который напрямую связан с генеалогическим деревом:

- 1) лицо было зарегистрировано или имело право до 17 апреля 1985 г.;
- 2) один из родителей, регистрирующегося, имеет или имел право на регистрацию;
- 3) мать заявителя лишилась статуса до 4 сентября 1951 г. в результате брака с лицом не индейского происхождения⁵.

Некоторые положения закона признаются обществом неконституционными. Во-первых, существует проблема неизвестного или неустановленного проис-

¹ Абориген – коренной житель страны, местности, т.е. заселивший данную территорию и ведущий традиционный образ жизни.

² Constitution Acts, 1867 to 1982. URL: <https://www.laws-lois.justice.gc.ca> (access date: 18.03.2019).

³ Там же.

⁴ Indian Act (R.S.C., 1985, с. 1–5). URL: <https://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng> (access date: 18.03.2019).

⁵ Там же.

хождения, влекущая большое доказательственное бремя для установления родства от той или иной индейской семьи; раскрытие личности родителя, пра-родителя и тайны отцовства. Однако с 2017 года по данному вопросу применяется политика гибкости в предоставляемых доказательствах¹.

Во-вторых, регистрация детей предусматривает рассмотрение родословной как биологических, так и приемных родителей в однополном браке. Один из них должен обладать правом на приобретение статуса. При подаче заявления существуют требования, которые не могут быть соблюдены (например, в заявлении указать девичью фамилию матери²).

В-третьих, различный способ приобретения и передачи статуса между материнской и отцовской линиями.

Несмотря на противоречия, Акт 1876 г. признает и подтверждает уникальные исторические и конституционные отношения коренных народов с Канадой. Различные попытки отмены данного акта встретили широкое сопротивление со стороны индейского народа.

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ

А.А. Кустова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В. В. Кровельщикова

Развитие информационных и коммуникационных технологий с необходимостью влечет изменения в реализации прав и свобод граждан. Воздействует данный процесс, в том числе, и на право граждан на информацию, закрепленное в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации³.

Право граждан на информацию представляет собой совокупность нескольких правомочий: право искать информацию, право получать информацию, право передавать информацию, право распространять информацию и право производить информацию.

Ограничение данного права возможно только по исчерпывающему перечню оснований, предусмотренному ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Для отдельных правомочий, входящих в состав рассматриваемого права, предусмотрены различные процедуры ограничения.

Так, по мнению С.А. Куликовой, право искать информацию и право ее получать реализуются через регулирование общественных отношений по поводу доступа к информации⁴. Ст. 9 Федерального закона «Об информации, инфор-

¹ Remaining inequities related to registration and membership. URL: <https://www.aadnc-aandc.gc.ca> (access date: 18.03.2019).

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 01 янв. № 31. Ст. 4398.

⁴ Куликова С.А. Гарантии и ограничения права на распространение информации в информационном кодексе РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 86–92.

мационных технологиях и о защите информации» устанавливает ограничение доступа к информации, которая составляет государственную, коммерческую, служебную, профессиональную и иную охраняемую законом тайну¹.

Как отмечает автор, ограничение распространения информации связывается с неблагоприятными последствиями, к которым может привести реализация данного правомочия. Ст. 5 Закона об информации устанавливает, что по порядку распространения информация подразделяется на свободно распространяемую, подлежащую распространению, распространение которой ограничено или запрещено. Суд, руководствуясь ст. 15.1 Закона об информации, вправе признать запрещенной в том числе ту информацию, которая прямо не указывается в качестве таковой в Законе.

По мнению М. З. Али, «достаточно часто суды подменяют понятие информации, за распространение которой предусмотрена административная или уголовная ответственность, понятием информации о действиях, за совершение которых предусмотрена административная или уголовная ответственность»². В этом случае правоприменители расширительно толкуют положения закона.

Перечень запрещенной информации активно пополняется законодателем. В частности, принятый 7 марта 2019 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» устанавливает административную ответственность за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу наступления тяжких последствий³.

Легального запрета на производство информации законодательство не содержит. Однако возникает вопрос о мотивах лиц, которые осознанно, полностью понимая противозаконность своих действий, создают информацию, распространение которой ограничено или запрещено законом.

Таким образом, ограничение права на информацию происходит по различным основаниям и в разном порядке, которые в зависимости от ограничиваемого правомочия. В связи с возрастающим значением данного права правовая регламентация порядка его ограничения требует дальнейшей конкретизации и уточнения.

¹ Об информации, информационных технологиях и защите информации: федер. закон Рос. Федерации № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. // Рос. газ. 2006. 29 июл.

² Али М. З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета. 2018. С. 104–119.

³ О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон Рос. Федерации № 31-ФЗ от 18 марта 2019 г. // Рос. газ. 2019. 20 марта.

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.А. Лучшева, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Р.С. Куртуков

На сегодняшний день отрасль международного космического права является одной из наименее исследованной, что связано с недостаточным уровнем зависимости правовых норм, образующих отрасль международного космического права и современных реалий, требующих нового подхода к регламентации наднациональных отношений.

Кроме того, в последнее время в мировом сообществе возникла тенденция, направленная на повышение доли экономического аспекта в космической деятельности государств и частных субъектов. Это выражается в увеличении уровня коммерциализации космического пространства и переходе к прикладному использованию товаров, работ, услуг, производимых в рамках космической деятельности.

Вместе с тем, значительное количество вопросов, касающихся коммерциализации космической деятельности, остаются вне поля правового регулирования, даже несмотря на то, что данный процесс затрагивает как национальные, так и международные интересы. К числу наиболее актуальных проблем следует отнести:

Во-первых, отсутствие в международном законодательстве легальной дефиниции понятия «коммерческая космическая деятельность». В настоящее время ни один международный нормативный правовой акт не содержит в себе указанное понятие, что приводит к неопределенности при регулировании данного вопроса на национальном уровне.

Во-вторых, отсутствие четко регламентированного круга субъектов, обладающих возможностью осуществлять коммерческую космическую деятельность, и их правового статуса.

В-третьих, отсутствие механизмов привлечения коммерческих организаций к ответственности за причинение ущерба и нарушение положений международного космического законодательства.

В-четвертых, отсутствие правовых норм, обеспечивающих регулирование конкуренции и ограничивающих создание монополий на мировом космическом рынке. Поскольку, зачастую, основными монополистами на деятельность в космосе являются запускающие государства, но не частные субъекты.

В свете сказанного наиболее целесообразным видится обновление системы международных актов путем разработки нового международного соглашения, устанавливающего основания и порядок вовлечения объектов космического пространства в коммерческий оборот, а также создания единого международного органа, координирующего деятельность в данной области.

Под коммерческой деятельностью в космическом пространстве мы предлагаем понимать дозволенные и (или) не противоречащие нормам международ-

ного права виды деятельности, направленные на исключительно мирное использование космического пространства и его объектов с целью извлечения прибыли и развития инновационных технологий государств. Такая деятельность должна реализовываться на основе лицензирования коммерческих структур и принципов ответственности за всякое ущемление интересов международного сообщества в космической сфере, в том числе в связи с использованием космического пространства в милитаристских целях.

С целью решения координационных задач мы предлагаем создание структурного подразделения в Управлении ООН по вопросам космического пространства, деятельность которого будет сосредоточена на трёх сферах: разрешение вопросов о допуске коммерческих структур к освоению космоса; контроль и оценка соблюдения фундаментальных принципов международного права в аспекте коммерческой космической деятельности; а также возможность решения вопросов о применении санкций за отступление от таковых.

НОРМАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.Ю. Моисеева, ассистент ИФП НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

Конституция является актом долговременного действия, положения которого имеют устойчивый учреждающий характер. Стабильность конституции, как показывает мировая практика, способствует эффективному развитию общества, и является фундаментальной ценностью, лежащей в основе демократического развития современных государств¹. Конституция, будучи основным законом страны, в своем содержании отражает наиболее обобщенные объекты регулирования. Она является своеобразной общей стратегией развития государства и общества по пути реализации конституционных установлений. Изменение общества и его потребностей поставили перед конституционным правом как отраслью права ряд новейших вопросов, никогда ранее не входивших в сферу правового регулирования, требующих уже сегодня конституционно – правовой регламентации, в частности, вопросы расширения современного каталога прав и свобод в связи с появлением нового поколения прав – соматических. Именно конституционализация как институт модернизации права в русле конституционно – правовых установлений позволяет обеспечивать новацию права как основного общественного регулятора, а также его адаптацию права под современные общественные потребности, в том числе при наличии жесткости текста основного закона. Считаем, что нормативно-интерпретационная

¹ Официальный сайт Pandia / к вопросу о стабильности Конституции РФ и ее нерушимости. URL: <https://pandia.ru/text/78/284/65517.php> (дата обращения: 05.01.2019).

конституционализация прав и свобод человека и гражданина представляет из себя специализированную деятельность судебных органов конституционной юстиции, направленную на интерпретацию конституционных положений и расширение буквального смысла применяемой конституционной нормы в области прав и свобод человека и гражданина.

Благодаря деятельности органов конституционной юстиции были конституционализированы некоторые соматические правопритязания человека во многих демократических странах. Так в деле «Роэ против Уэйд» (1973 год) Верховный суд США указал на наличие у любой женщины права на прерывание беременности; в 2015 году Верховный суд США в решении «Джейм Обергелл и др. против Ричарда Ходжеса» конституционализировал право граждан США на однополые браки. В решениях Конституционной коллегии Верховного Суда Индии по делу «P. Rathinam vs Union of India», «Vikram Deo Singh Tomar v. State of Bihar», «Ramsharan Autyanuprasi v. Union India», «Gian Kaur vs. State of Punjab» (1990–2000-е гг.) ВС Индии выразил свою негативную позицию относительно эвтаназии, однако постепенно декриминализировал самоубийство и отметил, что положения ст. 309 Уголовного кодекса являются жестоким и иррациональным, так как они гипотетически могут привести к повторному наказанию человека из-за своей неспособности совершить самоубийство. А в обобщении практики Конституционной коллегии ВС Индии «Common cause (a regd. Society) vs. Union of India»¹ от 09.03.2018 года коллегия окончательно легализовала пассивную эвтаназию в отношении больных, находящихся в терминальном и (или) вегетативном состоянии.

Нормативно-интерпретационная конституционализация повышает роль конституционных установлений и побуждает определенные субъекты к правотворчеству, что, в целом, благоприятно, сказывается на совершенствовании правовой системы как в области соматических правопритязаний, так и иных прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что процесс конституционализации является способом насыщения правовой материи конституционными положениями.

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

С.И. Мочалова, студент СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В. В. Терешкова

В настоящее время частные военные компании (далее – ЧВК) являются регулярными участниками в зонах вооруженных конфликтов, некоторые ученые считают, что тенденция достигла точки невозврата². Их правовой статус в

¹ Официальный сайт Supreme Court of India: Common Cause (A Regd. Society) vs Union Of India on 9 March, 2018. URL: <https://indiankanoon.org/doc/18444997> (дата обращения: 15.02.2019).

² Schreier F., Caparini M. Privatizing security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies. Geneva, 2005. P. 13. URL: http://iskran.ru/cd_data/disk2/rr/003.pdf.

международном гуманитарном праве (далее – МГП) не определен, существуют лишь рекомендательные нормы¹, возможно причисление ЧВК к статусу комбатантов², наемников³, гражданских лиц⁴. Конкретизация правового статуса оказывает влияние на порядок определения ответственности за нарушения прав человека⁵, ход дискуссий относительно приватизации правительственных функций в вооруженных конфликтах, конкретизации полномочий ЧВК в рамках конфликта. При этом, масштаб индустрии ЧВК значителен: по данным ООН оборот фирм более 100 млн долларов⁶. ЧВК можно определить как коммерческие организации, созданные для извлечения прибыли путем оказания на основе договоров услуг военного и околвоенного характера, действующие преимущественно за пределами страны происхождения, сотрудники которых не являются государственными служащими⁷.

Причисление к статусу наемников спорно, так как, с одной стороны, необходимо соответствие лица всем 6 установленным критериям одновременно, с другой стороны, Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК) преодолевает это положение обычным международным правом и не требует обязательного соблюдения 6 критериев одновременно⁸. Основной результат: ответственность по внутреннему законодательству удерживающей державы, с возможной дополнительной ответственностью за сам факт наемничества, теряет право на статус комбатанта и военнопленного, сохраняет лишь основные гарантии МГП⁹.

Определение в качестве комбатантов является важным, так как устанавливает законность (1) сотрудников ЧВК в качестве целей нападения, (2) непосредственного участия ЧВК в военных действиях, (3) привлечение к ответственности. Статус комбатанта связан с принадлежностью к вооруженным силам стороны конфликта, что и является ключевым критерием установления статуса. Основная проблема – его определение по внутреннему законодательству страны¹⁰.

Статус гражданских лиц налагает запрет непосредственного участия в военных действиях, однако расширяет круг гарантий МГП. Проблемы: (1) опре-

¹ Документ Монтрё «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта» от 17 сент. 2008 г.

² Ст. 43 Дополнительного протокола (далее – ДП) № 1 к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

³ Ст. 47 ДП № 1 к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.; ч. 1 ст. 1 Международной конвенции ООН «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников».

⁴ Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения от 12 авг. 1949 г.

⁵ “Prosecuting the lawless: Human rights abuses and private military firms” Heather Carney, George Washington Law Review. Vol. 74.

⁶ «Report of the Third Meeting of Experts on traditional and new forms of mercenary activity», 61 Session, UN Doc. E/CN.4/2005/23, para. 12.

⁷ Апухтин Ю.С. Частные военные компании: новая цель политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17).

⁸ Жан Мари Хенкерс, Луиза Досвальд Бек. Обычное международное гуманитарное право. Т. I. Нормы. М., 2006. н. 108.

⁹ Ст. 45, 75 ДП № 1 к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г.

¹⁰ Ст. 43 ДП № 1 к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г.

деление «непосредственного участия в военных действиях», (2) разграничение нападения при наступлении и нападения при обороне.

В современных международных конфликтах ЧВК или их отдельным сотрудникам чаще всего присваивается статус наемников. Однако статус ЧВК необходимо определять самостоятельно в каждом конкретном международном вооруженном конфликте.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

М.М. Пальчиков, курсант ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Лунгу

Правовой статус осужденных входит в сферу как конституционного права, так и уголовно-исполнительного права и представляет собой одну из основных и сложнейших категорий теории права¹.

Каждый гражданин Российской Федерации имеет право на труд. Но гражданин прекращает трудовой договор независимо от его воли в связи с осуждением к наказанию, исключающему продолжение работы, в соответствии с договором, вступившим в законную силу.

В настоящее время в исправительных учреждениях обеспечены работой не более 40 % осужденных².

Это не позволяет им в должной степени возмещать ущерб, причиненный гражданам и государству, оказывать материальную помощь семьям, покупать продукты питания, одежду и другие предметы, не запрещенные правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Высокий уровень безработных осужденных создает большие трудности для центров занятости населения при решении задач по трудоустройству лиц, освободившихся после отбывания наказаний. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у данной категории граждан затрудняют их трудоустройство, создают социальную напряженность в регионах и приводят к росту повторных преступлений³.

Получение образования – это конституционная обязанность каждого гражданина РФ. По законодательству Российской Федерации осужденный обязан получить общее образование и пройти профессиональную подготовку квали-

¹ Лунгу Е.В. Конституционные правоотношения: опыт теоретического исследования. Новокузнецк, 2018. С. 15.

² Кто не работает, тот ест. Сколько зарабатывают заключенные // РИА Новости: события в Москве, России и мире: темы дня, фото, видео, инфографика, радио. 11.03.2018. URL: <https://ria.ru/20180311/1515928668.html> (дата обращения: 20.02.2019).

³ Лунгу Е.В. Конституционные правоотношения в социально-экономической сфере // Будущее российского права: концепты и социальные практики V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. 2018. С. 76–79.

фицированных работников до 30 лет. Однако эффективность обеспечения образования достаточно мала, так как полученное образование не обеспечивает гарантированным рабочим местом после освобождения¹. Необходимо законодательное увеличение ученического возраста для осужденных либо полная отмена ограничения по возрасту обязанности получить образование, что приведет к повышению уровня образования осужденных.

Прописанные выше положения ограничивают ряд конституционных положений осужденных. Однако данные положения не освобождают осужденных от обязанности соблюдать законы государства, соблюдать требования санитарии и гигиены, требования администрации исправительных учреждений, вежливо относиться к персоналу исправительного учреждения.

Правовой статус осужденных имеет декларативный характер, т.е. не все, что закреплено законодательством, реализуется на практике. Но в политике УИС взят курс на внедрение европейских стандартов в исправление осужденных. Ограничение прав и свобод осужденных прописано в большом количестве разных источников, что говорит о трудности построения правового статуса осужденных. Необходимо разработать нормативно-правовой акт, закрепляющий полностью правовое положение осужденных

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

А.В. Паныч, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

На волне взлета патриотических настроений накануне и после принятия в состав РФ Республики Крым и города Севастополя остаются незамеченными другие события, касающиеся не приращения нашей территории, а, наоборот, ее уменьшения. На фоне этого представляется уместным рассмотреть правовой механизм передачи территории РФ иностранному государству.

Начнем с того, что, согласно статье 86 Конституции РФ, Президент Российской Федерации осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации, а также ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации².

¹ Погудин О.А. Модель экономической эффективности профессионального образования осужденных к лишению свободы и проблемы её реализации // Вестник Кузбасского института. 2011. № 4 (7). С. 7–14.

² Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/. (дата обращения: 27.11.2018).

Таким образом, договоры, где как-либо разграничиваются территории, должны быть ратифицированы. В действующей Конституции федеральные законы о ратификации и денонсации международных договоров включены в перечень принимаемых Государственной Думой федеральных законов, подлежащих обязательному рассмотрению Советом Федерации (п. «г» ст. 106)¹. В соответствии с этой нормой Закон о международных договорах устанавливает, что ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона (ст. 14).

Международный договор, подлежащий ратификации, вносится Президентом и Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания вместе с проектом федерального закона о его ратификации, пояснительной запиской и другими необходимыми документами и материалами (ст. 16 Закона).

По итогам обсуждения с учетом поступивших предложений ответственный комитет представляет в Госдуму заключение и проект федерального закона о ратификации, а Комитеты по международным делам и по делам СНГ и связям с соотечественниками – свои заключения.

Государственная Дума принимает федеральный закон о ратификации международного договора простым большинством голосов и направляет его в течение пяти дней в Совет Федерации (ст. 17 Закона).

Если, согласно ст. 125 Конституции, в Конституционный Суд был направлен запрос о соответствии Конституции вынесенного на ратификацию международного договора, то до принятия Судом решения по этому вопросу Госдума приостанавливает рассмотрение проекта федерального закона о его ратификации.

Федеральный закон о ратификации международного договора, принятый Федеральным Собранием, направляется в соответствии с Конституцией Президенту для подписания и обнародования, и тот на основании этого закона подписывает ратификационную грамоту, которая скрепляется его печатью и подписью министра иностранных дел России (ст. 18 Закона).

Таким образом, единолично решение о передаче территории РФ иностранному государству Президент РФ не принимает. Существует многоступенчатый механизм, которым могут быть осуществлены какие-либо территориальные изменения в РФ.

¹ Сайт Конституции РФ. Глава 5. Федеральное Собрание. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-7.htm> (дата обращения: 27.11.2018)

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУДОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Я.Р. Рыхтер, студентка ЮИ СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Терешкова

В современной практике различных региональных судов можно встретить не только применение норм международного права по правам человека (далее – МППЧ), но и международного гуманитарного права (далее – МГП). Соотношение МППЧ и МГП активно обсуждается, высказанные теории базируются на практике. Проблема актуальна, поскольку в вооруженных конфликтах жизнь людей зависит от применения норм МГП или МППЧ.

По вопросу соотношения существуют три теории. Сторонники (В.А. Карташкин; Э. Давид) интеграционной (1) считают, что МППЧ и МГП взаимно дополняют друг друга; отчасти совпадают по содержанию: регулируют одни и те же права (например, право на жизнь¹ и др.). Сторонники (М.Г. Смирнов; Н.В. Остроухов) конкурентной теории (2) утверждают, что МГП и МППЧ совершенно различны по природе, сущности и развитию. Региональные суды используют специальную терминологию МГП, не присущую МППЧ (комбатанты² и др.); рассматривают дела, где одновременное применение отраслей невозможно (осуществление гражданских прав³ и др.).

Более аргументированной представляется позиция сторонников (В.А. Батырь; В.Н. Русинова) комплементарной теории (3): нормы МППЧ восполняют пробелы в МГП, устанавливают более высокий стандарт защиты прав человека. Практика региональных судов подтверждает этот тезис.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) установил запрет лишения жизни, если применение силы не было вызвано «абсолютной необходимостью»; оценил применение силы государством в отношении вооруженных оппозиционных групп⁴; раскрыл содержание права на эффективные средства защиты по ст.13 Европейской конвенции⁵.

МГП устанавливает лишь минимальные обязательства государств по расследованию гибели людей⁶, в то время как ЕСПЧ дополнительно разработал

¹ Постановление ЕСПЧ «Исаева против РФ» от 24.02.2005 г. по жалобе № 57950/00, п. 180.

² Постановление ЕСПЧ «Аль Нашири против Польши» от 24 июля 2014 г. по жалобе № 28761/11, п. 440, 505. URL: <https://www.echr.coe.int>

³ Judgment ECHR «Casado Coca v. Spain» 24 February 1994 on application № 15450/89. URL: <https://www.echr.coe.int>

⁴ Постановление ЕСПЧ «Исаева против РФ» от 24 февраля 2005 г. по жалобе №. 57950/00. URL: <https://www.echr.coe.int>

⁵ Постановление ЕСПЧ Алтун против Турции по жалобе № 24561/94 от 1 июня 2004 г., п. 71, 75; Постановление ЕСПЧ «Акпинар и Алтун против Турции» от 1 июня 2004 г. по жалобе № 24561/94, п. 60. URL: <https://www.echr.coe.int>

⁶ Женевская Конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. Ст. 121; Женевская Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. Ст. 131. URL: <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>

критерии расследования (тщательность, быстрота, независимость и транспарентность)¹.

Региональные суды используют нормы МГП для толкования содержания МППЧ. Межамериканский суд по правам человека признал возможность толковать Межамериканскую конвенцию с учетом норм МГП². Нормы МГП могут рассматриваться как *lex specialis* при толковании и применении МППЧ в ситуации вооруженного конфликта³.

Практика региональных судов по правам человека демонстрирует, что сфера регулирования вооруженных конфликтов нормами МППЧ гораздо шире норм МГП. Нормы МППЧ не противоречат МГП, развивают и дополняют его пробелы, устанавливая более высокие стандарты защиты прав человека.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

А.С. Санаров, аспирант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Дорожнинская

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь выступает основополагающим личным и социально-экономическим правом, установленным внутригосударственным и международным законодательством. В условиях увеличения пенсионного возраста перед государством стоит круг задач, связанных с реформированием системы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь для сохранения, укрепления и восстановления здоровья граждан, а также увеличения средней продолжительности жизни и вхождения России в клуб стран с продолжительностью жизни более 80 лет. Представляется актуальным проанализировать проблемы, влияющие на реализацию данного права.

На настоящий момент сохраняется проблема недоступности для значительной части граждан лекарственных препаратов. Необходимо отметить, что законодательство о лекарственном обеспечении регламентирует порядок ценообразования и мониторинг, необходимый для проверки безопасности применения препаратов, однако механизмы реализации рассматриваемых правовых положений на территории России нуждаются в совершенствовании, что выступает основополагающей проблемой в системе отечественного здравоохранения. На настоящий момент отсутствует система лекарственного страхования, которая позволила бы осуществлять возмещение частичной стоимости

¹ Постановление ЕСПЧ «Михеев против России» от 26 января 2006 г. по жалобе № 77617/01, п. 108-110 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

² Inter-American Court of Human Rights, Case of *Bámaca-Velásquez v. Guatemala*, Judgment of 25 November, 2000 (Merits). Para, 203. URL: <http://www.corteidh.or.cr>

³ Decision ECHR «Georgia against Russia» 13 December 2011 on application №38263/08, p. 69. URL: <https://www.echr.coe.int>; IACommHR, Report on Terrorism and Human Rights, OEA/ser/L/II.116 Doc.5 rev.1corr., 22 October 2002, Para 61-62. URL: <https://www.icrc.org>

медицинского препарата за счет средств бюджета либо государственного внебюджетного фонда, таким образом, представляется обоснованным принять нормативный правовой акт на федеральном уровне.

Отдельного рассмотрения требует институт государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП) в здравоохранении, который при соблюдении интересов граждан и частного инвестора не только повысил бы качество и доступность медицинской помощи, но и позволил бы внедрять современные биомедицинских технологий. На настоящий момент согласно перечню инвестиционных проектов Новосибирской области, с 2010 года реализовано всего два проекта и ещё два проекта находятся в процессе реализации, данные проекты относятся только к строительству и реконструкции объектов здравоохранения. Следовательно, на настоящий момент не осуществляется активное привлечение частных медицинских организаций в систему обязательного медицинского страхования, ГЧП в сфере здравоохранения имеет узкую направленность проектов на сохранения инфраструктуры здравоохранения, а низкая мотивация частных инвесторов и отсутствие контроля за эффективностью проектов никак не улучшает данную ситуацию.

Первостепенное значение для обеспечения равенства возможностей граждан в получении медицинской помощи и улучшения качества жизни отдельной категории пациентов является оказание паллиативной медицинской помощи. 17 марта 2019 года вступил в силу Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи», в котором впервые прописано право каждого человека на обезболивание. Таким образом, в связи с принятием данного закона необходимо разработать программу для его реализации и развития паллиативной помощи в субъектах Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что правовой механизм реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь требует постоянного совершенствования, только при изменении законодательства, установлении эффективной системы органов государственной власти, повышения правовой грамотности и информированности населения¹ можно добиться высокого качества предоставления медицинской помощи в России.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В.И. Свергун, студент НГУ

*Научный руководитель – асс. каф. теории и истории государства и права,
конституционного права ИФП Е.Ю. Моисеева*

В Конституции РФ закреплён и гарантирован широкий комплекс прав и свобод человека и гражданина. Конституция в статье 55 утвердила запрет на

¹ Романченко Е.С. Проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 7. С. 158.

его ущемление, однако законодатель может ограничить ряд из прав и свобод, в частности, когда лицо привлекается к уголовной ответственности.

В июле 2018 года правозащитниками была получена видеозапись, где демонстрировалось избиение заключённого работниками Ярославской колонии. В результате нанесённых травм он скончался. Об этом сразу опубликовали статьи множество изданий: российских (Новая Газета, Медуза и т.д.) и зарубежных (The Telegraph, The BBC и т.д.) В течение полутора месяца многие продолжали писать об издевательствах, добывая всё новые и новые случаи избиений по всей стране.

События, произошедшие летом 2018 года, выявили явное нарушение положений статьи 21 Конституции РФ, по следующим обстоятельствам: пытки, унижающие человеческое достоинство обращение, незаконному наказанию. Здесь возникают многочисленные проблемы, одна из них связана с отсутствием законодательно закреплённого порядка осмотра лиц, отбывающих срок наказания. И для пострадавшего человека создаётся трудность обращения в специализированные органы из-за изолированности учреждения. Проблему пыток, в своём докладе, затронула международная организация Human Rights Watch¹, по результатам которого охарактеризовала 2018 год для России как «безрадостный».

В силу положений ст. 1 УИК РФ уголовно-исправительное законодательство РФ имеет своими целями исправления осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

События, имевшие место в 2018 году указали на то, что фактически органами ФСИН не соблюдается целый ряд конституционных прав и свобод заключённых, в том числе право на достоинство личности, гарантированное в ст. 21 К РФ, к тому же нарушение права на: защиту отцовства и материнства (ст. 38), достойное существование (ст. 7), охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41).

Одна из неочевидных проблем связана с невозможностью реализации репродуктивных прав осужденных. Однако позиция Конституционного Суда РФ по этому вопросу такова, что отказ в продолжительном свидании для осуществления репродуктивной функции не является незаконным.

Россия занимает одно из лидирующих мест по смертности в закрытых учреждениях. На 2014 год, основными причинами были ВИЧ-инфекции и туберкулёз (по данным доклада количество снизилось)². Также за этот период увеличилось число лиц с психическими заболеваниями и наркотическими зависимостями.

Но основное нарушение – нарушение условий проживания. Если рассмотреть судебную практику, как национальных судов, так и дела Европейского суда по правам человека, это основное нарушение. Так, например, по делу «Каргашин и другие против России» (Постановление г. Страсбург 21 марта

¹ URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/russia>

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>

2017 г., вступило в силу 18 сентября 2017 г.) пострадавшим была назначена компенсация.

Ограничения играют важную роль в жизни заключенного, они круг его обязанностей и непосредственно влияют на восстановление социальной справедливости, исправление личности и предупреждения совершения новых преступлений. Но нельзя считать умаление права на достоинства личности – обязанностью, ведь при избыточных притеснениях человек никогда не изменит своё отношение к противоправной деятельности.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И.М. Сергеев, студент СИУ – филиала РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.И. Ряховская

Проблема создания гражданского общества особо актуализировалась в связи с принятием Конституции РФ 1993 года. Вместе с тем, обнаруживается отсутствие легального и доктринального определения последнего. Целью представленного исследования выступает выявление критериев распознавания гражданского общества, с последующей выработкой его наиболее полного определения. Полагаем, что таковыми могут являться его признаки.

В этом контексте, в первую очередь речь идет о правовом государстве и о наличии суверенитета личности. В гражданском обществе, как и в правовом государстве, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), сам гражданин занимает особое место, как в системе общественных отношений, так и в системе государственного управления.

Вторым и немаловажным критерием выступает наличие частной собственности и развитого среднего класса населения. С расширением демократии происходят качественные изменения самого общества – складывается средний класс, который заменяет собой массы и элиты. То есть постепенно поднимает до своего уровня массы и опускает до этого же уровня элиты, тем самым трансформируя общество в гражданское.

Третьим является преобладание горизонтальных связей в обществе над связями вертикальными. Гражданское общество не государственная структура, а значит, в ней нет места иерархии, основанной на полном подчинении одних другим. Предоставление возможности управления государством гражданам позволяет увеличить горизонтальные связи, преобладание которых ликвидирует часть связей вертикальных, упрощает структуру управления, увеличивает здоровую конкуренцию и взаимодействие граждан.

В качестве четвертого, представляется возможным, отметить всеобъемлющий плюрализм. Именно в условиях многообразия взглядов могут создаваться, функционировать и развиваться политические партии, общественные объединения и ассоциации, благотворительные фонды, профсоюзы, оппозиция и независимые СМИ – институты гражданского общества, от функционирования которых напрямую зависит уровень развития общественного сознания.

Заключительным критерием определения гражданского общества можно назвать высокий уровень правовой культуры населения. И если на предыдущие признаки-критерии власть может повлиять на прямую, реализуя государственную политику, и корректируя законодательство, то на данный критерий государство повлиять практически не в состоянии, так как повышение правовой культуры зависит в первую очередь от желания самих граждан.

Таким образом, гражданское общество – этап общественного развития, основным базисом формирования которого является развитый средний класс, обладающий суверенитетом личности, большим объемом прав и свобод человека и гражданина, признанных высшей ценностью и гарантируемых правовым государством, в котором преобладают горизонтальные связи, процветает всеобъемлющий плюрализм, функционируют и развиваются институты гражданского общества, где население обладает высоким уровнем правовой культуры.

В рамках будущей стратегии развития гражданского общества целесообразно уделить особое внимание сформулированным критериям, в частности среднему классу, количество которого по последним данным составляет не более 22%, развитие которых, безусловно, поднимет российское общество на более качественный уровень. Нельзя оставить без внимания факт отсутствия правовых позиций при трактовке гражданского общества. Необходимость легализации этого определения в РФ очевидна. Проблемы, возникающие в той или иной сфере общественной жизни, уже не могут решиться исключительно усилиями государства, они требуют комплексного подхода и консолидации деятельности власти и граждан.

НАРУШЕНИЕ СТ. 3 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ (ОБЗОР ПРАКТИКИ ЕСПЧ)

Д.А. Смазнов, курсант ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России»
Научный руководитель – канд. ист. наук О.А. Голикова

Обращение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Европейский суд по правам человека является одним из факторов, демонстрирующих несовершенство отечественной правовой системы. Большинство жалоб Суд удовлетворяет и выносит решение, в котором предписывает Российской Федерации выплатить потерпевшему лицу материальную компенсацию, а также может даваться рекомендация проведения реформы законодательства с целью предотвращения появления подобных жалоб (так называемая практика пилотных постановлений).

Большинство жалоб связаны с нарушениями в сфере реализации наказания в виде лишения свободы или во время содержания под стражей. Все жалобы, поступающие в Суд и получившие положительное решение, можно условно разделить на группы, исходя из того, о нарушении какой статьи Конвенции идет речь. Наиболее распространенными (типичными) являются жалобы на нарушение статьи 3 «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Рассматривая жалобы на нарушение ст. 3, их следует разделить на несколько категорий: жалобы, поданные заявителями во время их содержания в следственных изоляторах, на жалобы, направленные осужденными к отбыванию наказания в виде лишения свободы по решению суда, и жалобы, говорящие о нарушении условий содержания во время этапирования.

Одним из типичных постановлений за прошедший 2018 г. стало постановление Суда по делу «Яковлев и другие против России» (жалоба № 64119/13 и 6 других) от 22 февраля 2018 г.¹ Решения Суда опирались на прецедентную практику – аналогичное решение по делу «Ананьев и другие против России» (Ananyev and Others v. Russia) жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 139-65), руководящее постановление от 28 ноября 2013 г. по делу «Сергей Бабушкин против России», жалобу № 5993/08, постановление по делу «Мажаров и другие против России» (Mozharov and Others v. Russia), жалоба №16401/12 и 9 других жалоб. Суд признал целесообразным присудить суммы потерпевшим в размере 37800 евро, а также напомнил, что острая нехватка пространства в тюремных камерах или их переполненность имеет существенное значение при установлении того, были ли оспариваемые условия заключения «унижающими достоинство» с точки зрения ст. 3 Конвенции.

Заявители по делу указывали на переполненность камер, грязь, плесень, наличие насекомых/грызунов в камере, отсутствие или недостаток электрического освещения, плохое качество питьевой воды, отсутствие уединенности при посещении туалета, плохое качество пищи.

Аналогичными были: постановление Суда по делу «Яковлев и другие против России» (жалоба № 64119/13 и 6 других) от 22 февраля 2018 г.², «Смирнов и другие против России» (Жалоба № 17883/16 и 9 других жалоб)³, «Ачилов и другие против России» (жалоба № 45075/15 и 6 других) от 22 февраля 2018 г.⁴ и др.

Таким образом, можно сказать о том, что нарушение ст. 3 Конвенции о том, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» является типичным нарушением прав человека, выявленных Европейским Судом по правам человека, допускаемым в рамках функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Яковлев и другие против РФ» жалоба № 64119/13 от 22.02.2018 // Минюст России: официальный сайт. URL: minjust.ru/ru/taxonomy/term/1648 (дата обращения: 14.03.2019).

² Постановление ЕСПЧ по делу «Яковлев и другие против РФ» жалоба № 64119/13 от 22.02.2018 // Минюст России: официальный сайт. URL: minjust.ru/ru/taxonomy/term/1648 (дата обращения: 14.03.2019).

³ Там же.

⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Ачилов и другие против РФ» жалоба № 45075/15 от 22.02.2018 г. // Обращения в ЕСПЧ. URL: <http://european-court-help.ru/delo-achilova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 16.03.2019).

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ АБСЕНТЕИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.С. Ткач, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.В. Кровельщикова

С каждым годом в России растет уровень абсентеизма. Снижение уровня явки на выборах, особенно на региональных и местных, не может не беспокоить государство, институты гражданского общества и научное сообщество. Поднимаются вопросы о легитимности власти, о доверии граждан к государству¹.

Сегодня большая часть граждан России не воспринимает институт выборов как возможность их участия в принятии государственных решений или взаимодействия с институтами власти по согласованию интересов социальных групп, а также политического курса в целом. Ситуация, когда явка на выборах становится ниже 50%, а в некоторых случаях, 20-30%² говорит о коренном кризисе политической системы. Избиратели не доверяют власти и не верят в нее, в ее способность изменить жизнь каждого человека в отдельности и общества в целом к лучшему. Некоторые муниципальные образования в свете низкой явки отказываются от прямых выборов своих глав.

Абсентеизм является сложным социально-политическим явлением, причины которого многообразны и только в совокупности определяют его конкретное значение. Ученые, пытаясь ответить на вопрос о причинах абсентеизма, разрабатывают различные теории поведения электората. В зависимости от того, какие факторы они считают главными, выделяются социологический, социально-психологический и экономический подходы³. Социологический подход учитывает возраст, место жительства, образование, пол и социальный статус избирателей. Экономический – выгоду определенного результата выборов для избирателя, а также количество сил и времени, которое он должен потратить для изучения участвующих кандидатов, избирательных объединений. Социально-психологический – индивидуальные психологические процессы, которые влияют на электоральный выбор.

Следует отметить, что явка на выборах главы муниципального образования и высшего должностного лица субъекта обычно выше, чем на выборах представительных органов соответствующего вида. Думается, что это связано с особенностями менталитета россиян, патернализмом, ярко выраженным доверием к представителям исполнительной ветви власти, фактическим отсутствием полномочий у законодательных органов власти по установлению, изменению политического курса государства. Что касается Президента России, то население выражает ему высокую степень доверия как к лицу, определяющему

¹ Юсубов Э.С. Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 45–49.

² К примеру, явка на выборах Мэра г. Томска в 2018 году составила 19,82% // ГАС «Выборы».

³ Бушенова Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России. СПб., 2007. С. 27–29.

вектор развития страны. К этому выводу можно прийти, проанализировав уровень абсентеизма на выборах Президента России с 1991 г. Так, в 1991 году он составил 25,34%; 1996 – 30,19%; 2000 – 31,26%; 2004 – 35,61%; 2008 – 30,19%; 2012 – 34,67%; 2018 – 32,5%.

Слабость факторов социальной и партийной идентификации, отсутствие стереотипов электорального поведения, увеличивающаяся аполитичность не способствуют вступлению в политические партии и проявлению собственной политической позиции. Избирателю остается рассчитывать только на собственные соображения и оценивать кандидата или партию с точки зрения личных или общественных интересов. Неконкурентная среда, редкое появление новых политических субъектов приводит к отсутствию доверия к законодательным органам, а также к падению интереса и последующему неучастию в голосовании граждан в избирательных кампаниях по выборам депутатов законодательных (представительных) органов власти, а также органов местного самоуправления.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК (КАНАДА)

А.В. Уткин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбук

Провинция Квебек обладает широкими правами практически во всех сферах государственной жизни Канады. Причиной такого привилегированного статуса явился серьезный кризис, наблюдавшийся в отношениях между Квебеком и федеративным правительством во второй половине XX века. В данный период произошли ряд событий в политической и социально-экономической сферах, заставивших канадцев и все мировое сообщество обратить внимание на проблему взаимоотношения англо- и франкоговорящего населения Канады. Эти события в дальнейшем получили название Тихая революция.

Принято считать, что Тихая Революция началась в первой половине 60-х годов с назначением на должность премьер-министра Квебека Жана Лесажа. Проведенные правительством Лесажа реформы имели как политическое, так и культурное значение. В результате тихой революции 60-х годов в провинции был осуществлен ряд мер по усилению роли франкоканадцев в экономике Квебека, развитию государственного сектора в сфере использования природных ресурсов, ослаблению позиций англоязычного меньшинства в различных областях общественной жизни¹.

Таким образом, как утверждали сторонники отделения Квебека от Канады, Тихая революция фактически привела к формированию самоопределившейся нации внутри Канады – квебекцев. Все эти события способствовали усилению борьбы Квебека за независимость и проведению референдумов за отделение

¹ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М.: Мысль, 1982. 268 с.

провинции в 1980 и 1995 годах. Если в первом референдуме за отделение Квебека от Канады проголосовало около 40% избирателей, то спустя 15 лет квебекцам не хватило всего лишь одного процента голосов для обретения независимости. Данный результат заставил правительство Канады сесть за стол переговоров с представителями Квебека.

Одним из результатов переговоров Канады и Квебека стало принятие «Закона об осуществлении основных прав и прерогатив квебекского народа и Государства Квебек». В нем, в частности, указывается о невозможности подписания Канадой и иностранными государствами международных договоров без согласия Квебека, если они затрагивают интересы провинции. Более, согласно ст. 7 данного закона «Квебек также может, в областях, касающихся его компетенций, устанавливать и продолжать отношения с иностранными государствами и международными организациями, и обеспечивать свое представительство за пределами Квебека»¹. Особый правовой статус провинции закреплен также и в некоторых федеральных законах – к примеру, в Законе о Министерстве иностранных дел. Другим немаловажным событием является принятие в 2006 году канадским парламентом резолюции о признании существования в Квебеке отдельной нации².

Таким образом, анализируя характер взаимоотношения Канады и провинции Квебек в последние десятилетия, можно сделать вывод, что федеральное правительство осознало необходимость решения «квебекского вопроса» и начало предпринимать шаги для установления диалога и сохранения Квебека в составе Канады путем предоставления провинции ряда привилегий в осуществлении внутренней и внешней политики. Тем не менее, на сегодняшний день вопрос о статусе Квебека остается решенным не до конца. По-прежнему продолжаются дискуссии по поводу статуса провинции, процессуальные разработки и поиск консенсуса. Однако на сегодняшний день конфликт приобрел латентный характер и не представляет угрозы для территориальной целостности Канады.

ЗАПРЕТ ОСКОРБЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

А.С. Фомичева, ученица лицея ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

17 августа 2012 года трем участницам панк-группы «Pussy Riot» был вынесен обвинительный приговор по статье 213 УК РФ «Хулиганство» за проведенную ими 21 февраля того же года акцию в храме Христа Спасителя.

¹ E-20.2 - Act respecting the exercise of the fundamental rights and prerogatives of the Québec people and the Québec State. «Légis Québec». URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/ShowDoc/cs/E-20.2>

² Лица квебекской национальности: Канадских сепаратистов признали отдельной нацией // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/725872>

Уголовный процесс над участницами панк-группы вызвал широкое обсуждение в обществе. Были проведены социологические опросы. 16 апреля 2012 года Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные о том, как россияне оценивают «панк-молебен» группы Pussy Riot и как, по мнению респондентов, следует наказать девушек за эту акцию. По данным ВЦИОМ 86 % россиян считали, что Pussy Riot нужно наказать. Но реальный тюремный срок призывали им дать только 10%.

В связи с этим скандальным процессом 26 сентября 2012 года в Государственной Думе членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы был внесен законопроект «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»¹. Из содержания законопроекта вытекает ряд спорных моментов.

Во-первых, нарушение принципа светского государства. В пояснительной записке указывалось, что «Законопроект разработан в развитие положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» для устранения пробелов в правовом регулировании в части, касающейся ответственности лиц, оскорбляющих религиозные убеждения граждан России исповедующих христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России и/или оскверняющих объекты и предметы религиозного почитания (паломничества), места, предназначенные для совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений. Во-вторых, неопределенность нововведенного понятия. Конкретного определения нового термина «религиозные чувства верующих», появившегося в 148 статье Уголовного кодекса РФ, не дается ни в одном законодательном акте. В-третьих, нарушение свободы слова. Выражая теперь свое отношение к религии, высказываясь по определенным вопросам, человек задумывается о возможном наступлении юридической ответственности, хотя сама критика каких-либо убеждений, не являясь непосредственным нарушением прав человека, может восприниматься как унижение или оскорбление. А наказание в соответствии с пунктом 2 статьи 148 Уголовного кодекса РФ предусматривается достаточно серьезное-лишение свободы до трех лет. В-четвертых, избыточность вводимого правового регулирования. Уголовный кодекс РФ обеспечивал и до этого защиту свободы слова и свободы вероисповедания в рамках статьи 213 «Хулиганство» и статьи 214 «Вандализм».

Таким образом, можно сделать вывод, что внесенные изменения в правовое регулирование избыточны и в некоторых аспектах противоречат таким конституционным основам страны, как: светское государство, свобода мысли, свобода вероисповедания, свобода слова и свидетельствуют о дискриминации людей, придерживающихся атеистических убеждений, что приводит не только к

¹ Законопроект № 142303-6 от 29.09.2012 года «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/142303-6> (дата обращения: 17.03.2019).

социальным противоречиям и трудностям судебного процесса, но и может говорить о нарушении принципов правового государства и гражданского общества. И наводит на мысль о необходимости пересмотра внесенных изменений.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Л.В. Швец, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Понятие «электронного голосования» (далее – ЭГ) было введено в статью 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» лишь в 2005 г.¹ Под ним понимается «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы». Таким образом, в России ЭГ на сегодняшний день проходит только в стационарной форме при помощи Комплекса обработки избирательных бюллетеней и Комплексов электронного голосования.

На прошедших выборах Президента Российской Федерации 2018 года было использовано более 10 тысяч КОИБ и 1 тысячи КЭГ². Данные выборы были признаны самыми технологичными, так как КОИБ и КЭГ применялись на территории всей страны и продемонстрировали высокую степень надежности и практичности. Однако помимо этого в России проводился ряд экспериментов именно с дистанционным ЭГ в более раннее время.

Первый эксперимент прошел в 2008 г. на муниципальных выборах в городе Новомосковск Тульской области. Дистанционное ЭГ было в форме Интернет-голосования с использованием специального компакт-диска³. Проголосовать с помощью диска можно было однократно из специального компьютерного класса или любого другого места. Такой способ голосования позволял быстро обработать данные и исключить фальсификации результатов голосования. Второй эксперимент состоялся в 2009 г. в ряде субъектов Российской Федерации. Так, дистанционное ЭГ прошло в виде опроса с помощью использования мобильной связи и электронных социальных карт⁴. Каждый участник опроса регистрировался у оператора мобильной связи, после чего ему присваивался персональный идентификатор. Данный идентификатор не использовал персональ-

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

² В ЦИК рассказали, сколько КОИБов будет задействовано вовремя выборов-2018. URL: <https://ria.ru/politics/20171018/1507096345.html> (дата обращения: 15.02.2019).

³ Российский опыт электронного голосования. URL: https://sites.google.com/site/anisimovkhv/learning/kripto/lecture/tema15/tema15_4 (дата обращения: 10.01.2019).

⁴ Российский опыт электронного голосования. URL: https://sites.google.com/site/anisimovkhv/learning/kripto/lecture/tema15/tema15_4 (дата обращения: 10.02.2019).

ные данные и закладывался в специальное программное обеспечение, которое загружалось на телефон. Граждане голосовали с помощью своих телефонов, либо через общественные телефоны с помощью персонального PIN-кода.

В Томской области по поручению губернатора с ноября 2018 г. начал работать новый онлайн-сервис «Активный гражданин». Этот сервис позволяет проводить ЭГ по различным вопросам развития региона. Жители Томской области голосуют за принятие тех или иных решений областного и местного уровней¹.

В настоящее время в Российской Федерации по поводу дистанционного ЭГ наблюдается те же проблемы, что и в зарубежных странах. Во-первых, трудности не просто в обеспечении безопасности самого процесса в плане утечки данных, а именно в противодействии вмешательству в итоговый подсчет голосов. Во-вторых, крупной проблемой является идентификация избирателя как гражданина с активным избирательным правом, когда личность человека точно совпадала бы с тем, кто отдает свой голос. С развитием информационно-телекоммуникационных систем появляется возможность избавиться от этих преград на пути к электронной демократии. Например, возможно включить Единую биометрическую систему в избирательный процесс, с целью внедрения новых безопасных моделей онлайн-голосования. Гражданину необходимо только заранее сдать биометрию для получения возможности принять решение на выборах при помощи любых цифровых гаджетов. России необходимо внедрять технологические новшества в правовое поле выборов для того, чтобы сделать этот процесс наиболее открытым и честным.

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К.А. Якубенко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Образование Организации Объединенных Наций (далее – ООН) – одно из наиболее значимых событий середины XX века, оставившее вклад в мировой истории. Сегодня это единственное переговорное пространство, объединяющего практически все существующие независимые государства на планете. Организация стала краеугольным камнем системы международной безопасности, а заложенные в ее основу принципы верховенства международного права, суверенного равенства государств и коллективного начала в решении международных проблем на протяжении десятилетий остаются неизменными опорами внешней политики России².

Российская Федерация (далее – РФ) в современном мировом сообществе вынуждена балансировать между необходимостью развивать экономические и

¹ Стартовал проект «Активный гражданин». URL: <https://tomsk.gov.ru/news/front/view/id/34810> (дата обращения: 05.03.2019).

² К 70-летию ООН: международная роль и значение для России // Внешняя политика. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/k-70-letiyu-oon-mezhdunarodnaya-rol-i-znachenie-dlya-rossii/> (дата обращения: 20.05.2019).

общественные отношения, как с ведущими мировыми державами, так и со странами с развивающейся экономикой, одновременно создавая серьезные правовые механизмы для обеспечения национальной безопасности нашего государства¹. Для эффективного обеспечения поставленных целей В.В. Путин постановил «Министерству иностранных дел (далее – МИД) РФ добиваться утверждения верховенства права в международных отношениях, твердо отстаивать центральную роль ООН в мировых делах, основополагающие принципы Устава ООН, которые требуют развивать дружественные отношения между государствами на основе равноправия, уважения их суверенитета и территориальной целостности, главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности, расширять вклад Российской Федерации в миротворческие операции ООН»².

Современные международные отношения подтверждают, что для обеспечения международной безопасности необходимо развитие сотрудничества стран со всех сторон. Несмотря на различные позиции по отдельным вопросам России и других государств – членов ООН об отдельных аспектах деятельности в международном сообществе, наша страна открыта к сотрудничеству со всеми субъектами международного права по глобальным проблемам. Так, например, 13 декабря 2018 года на сайте МИДа было опубликовано заявление Российской Федерации, согласно которому она поддерживает принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции³, а также активно начала работу в этом направлении.

Однако для укрепления позиции, высказанной ранее, и увеличения политического веса РФ вновь выразила «неприятие концепции «разделения ответственности», которая в существующем виде предполагает только разделение бремени по приему вынужденных мигрантов странами, которые зачастую не имели никакого отношения к причинам массового исхода людей»⁴.

Таким образом, приоритетные действия МИД РФ направлены на создание через механизмы ООН благоприятных внешнеполитических условий, обеспечивающих национальную безопасность, суверенитет, территориальную целостность, др. интересы РФ, а также способствующих формированию авторитета на международной арене с помощью дипломатических средств защиты. Участие в ООН и системы ее органов позволяет нашему государству эффективнее добиваться модернизации внешнеполитических процессов России, что способствует укреплению национальной политики государства.

¹ Шипунов Денис Васильевич, Брянцева Наталия Владимировна, Бородулина Анастасия Александровна Современные трактовки и угрозы национальной безопасности государства // Успехи в химии и химической технологии. 2017. №7 (188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-traktovki-i-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 20.05.2019).

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. N 19. Ст. 2342.

³ Проект итогового документа Конференции // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Заявление МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/iniciativy-rossii-v-oon/-/asset_publisher/lt9FJKw0JOXM/content/id/3440694 (дата обращения: 20.05.2019).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЕТ И НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д.М. Бойко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

В наши дни как никогда актуальна тема инвестиций. Перспективным инструментом увеличения частного капитала физических лиц в долгосрочной перспективе является появившийся с 1 января 2015 года индивидуальный инвестиционный счёт (далее – ИИС), т.е. персональный счёт для внутреннего учёта денежных средств и ценных бумаг физического лица, который является клиентом брокера, банка или управляющей компании.

Владельцу ИИС предоставляется на выбор два варианта получения вычета по налогу на доходы:

«А» ежегодный вычет 13% от суммы внесенных на счет средств (максимально допустимый размер ежегодного взноса составляет 1 млн рублей) в пределах фактически уплаченного налога на доходы за налоговый период, кроме дивидендов, но не более 400 тыс. рублей. При закрытии положительный финансовый результат от операций на ИИС будет облагаться налогом на доходы, кроме операций по ценным бумагам с льготным налогообложением и облигациям федеральных займов;

«В» освобождение от налога на доходы всей суммы доходов от инвестирования после расторжения договора на ведение ИИС.

Тип вычета можно выбрать в течение срока действия ИИС, однако совмещать оба вычета нельзя.

В этой связи, считаем целесообразным открытие двух ИИС на близких родственников с разными типами вычета («А» и «В»).

Важнейшим условием получения инвестиционного налогового вычета является законодательное закрепление минимального срока действия договора на ведение индивидуального инвестиционного счета (далее ИИС), который составляет 3 года. В течение 3 лет нельзя выводить свои деньги со счёта и это является важным и существенным условием договора. В противном случае, все привилегии и льготы теряются, так как нужно вернуть полученные за предыдущие налоговые периоды налоговые вычеты с учетом пени и с положительного финансового результата от инвестирования заплатить налог на доходы.

Возможным вариантом решения проблемы является открытие двух счетов на одного человека, один из них ИИС, а другой обычный брокерский счёт. На ИИС можно вносить долгосрочные и консервативные инструменты, например, облигации федерального займа. Их преимуществом является освобождение от обложения налогом на доходы и гарантированная доходность от самого

надёжного заёмщика – государства. Сравнивая, доходность депозита в банке до 7% с облигациями федерального займа от 8 до 9 %, преимущество последних очевидно. На обычный брокерский счёт можно вносить активы с наибольшим риском, такие как акции, фьючерсы, опционы, и другие, которые в случае необходимости, можно срочно продать. Тем самым можно перераспределить и уменьшить риск при инвестировании в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Подводя итог можно отметить, что ИИС предоставляет прекрасную возможность инвестировать и накапливать капитал в долгосрочной перспективе. Преимущества ИИС позволяют осваивать рынок ценных бумаг с преимуществами по сравнению с другими способами в форме ежегодного вычета или освобождения от уплаты налога на доходы после закрытия ИИС.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

В.С. Кирсанов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Ю. Туляй

В настоящее время на территории Российской Федерации отсутствует правовой фундамент, способный обеспечить регулирование отношений, складывающихся в сфере цифровых финансовых активах (криптовалюты и ее токенов), что предопределило дезориентацию правового положения этого явления.

Представители научного познания Д.С. Вахрушев и О.В. Железнов определяют исследуемую категорию как особую разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении представляющих собой сложную систему информационно–технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты¹.

В 2017 году на законодательном уровне были предприняты шаги в решении вопроса о сущности исследуемого феномена. Разработанный проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (в ред. от 25.01.18) регламентирует общее представление об отношении государства к данному виду активов. Названный акт содержит нормы, запрещающие использовать цифровой актив как средство платежа на территории Российской Федерации, а также определяющие криптовалюту и токены как имущество в электронной форме². Этот проект федерального закона в полной мере не содержит положения, закрепляющие права и обязанности эмитентов цифровых активов и

¹ Вахрушев Д.С., Железнов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Наукоеведение. 2014. № 5 (24). С. 1–9.

² О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона от 25.01.2018 г. // Министерство финансов российской Федерации. М., 2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 24.03.2019).

их приобретателей (т.е. не определен статус эмитентов и самих приобретателей (владельцев) цифровых активов, а также способы защиты прав и законных интересов названных участников отношений в области цифровых финансовых активов).

Неоднозначность позиции государства относительно «новых денежных средств» вполне обоснована самой характеристикой и свойствами криптовалюты и токенов. Действия по установлению запрета на любые операции с цифровыми активами, равно как и действия по полной легализации таких операций могут повлечь неблагоприятные последствия для общества и государства в целом.

Одним из негативных аспектов установления запрета на операции с криптовалютой будет криминализация майнинга¹, что породит подпольный механизм реализации этих активов. Одним из возможных способов реализации будет выступать вывод заработанной криптовалюты в страны, где она легализована (Япония, Швейцария, Сингапур), с последующей ее конвертацией и (или) обналичиваем.

Полная легализация криптовалюты и токенов предопределяет не менее серьезные последствия. Экономические характеристики цифровых активов позволяют сделать вывод, что этот вид актива наиболее подвержен социальным, техническим, электронным и иным изменениям. То есть их высокая волатильность на биржевом рынке может вызвать нестабильность банковского сектора и валютного рынка страны.

Государству следует найти точку соприкосновения, учитывая свойства и характеристики криптовалюты и токенов. Представляется, что компромиссным решением будет выступать создание внутригосударственного механизма по обеспечению позитивного результата от операций с криптовалютами и токенами, а так же формирование единого нормативно-правового акта, регулирующего и определяющего положение цифрового финансового актива, его эмитентов и приобретателей (владельцев).

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.И. Колганова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Поэтапный переход на расчет налога по кадастровой стоимости недвижимости начался в нашей стране в 2015 г. Необходимость перехода на новый порядок исчисления связана с тем, что инвентаризационная стоимость представляет собой уже устаревший показатель налоговой базы. Расчет осложняют так же объекты, которые выпадают из-под объекта налогообложения. Политическими причинами изменений механизма признаются неоднородность развития регионов, а так же необходимость сокращения дефицита местных бюджетов.

¹ См., Майнинг — деятельность по созданию новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ.

В настоящее время налоговая база определяется как кадастровая или инвентаризационная стоимость объекта налогообложения. Если законодательный орган власти субъекта РФ не принял решение о начале применения на его территории порядка определения исходя из кадастровой стоимости, то налоговая база определяется по инвентаризационной стоимости объекта.

Разница между инвентаризационной и кадастровой стоимостью более чем значительна. В первую очередь это связано с тем, что значение кадастровой стоимости приближено к рыночной. Таким образом, налоговая база вырастает в разы по сравнению с той, которая исчислялась исходя из инвентаризационной стоимости.

Новый порядок выступает предметом многочисленных споров, вызванных несовершенством механизма государственной кадастровой оценки и необоснованным завышением ее значений. Собственники недвижимого имущества массово оспаривают результаты кадастровой оценки, используя один из способов: подача заявления в комиссию при Росреестре или прямое обращение в суд. В случае успешного пересмотра кадастровой стоимости налогоплательщик имеет возможность «приравнять» завышенную кадастровую к рыночной стоимости, тем самым нивелировать последствия оценки в массовом порядке и таким образом уменьшить размер налоговой базы.

На практике суды часто удовлетворяют требования о признании незаконными действий органа кадастрового учета, признании недействительным акта определения кадастровой стоимости и об обязывании аннулировать запись об изменении кадастровой стоимости, мотивируя это тем, что установление завышенной кадастровой стоимости здания вызывает соответствующий рост налога на имущество¹.

С 2019 года начинает действовать новая методика расчётов кадастровой стоимости. Закон № 334-ФЗ корректирует механизм исчисления налога².

Теперь применяется правило, согласно которому, в случае, если налогоплательщик сумел доказать, что кадастровая стоимость была рассчитана неверно, при расчете налога измененная кадастровая стоимость используется не с того года, в котором было подано заявление о несогласии с результатами оценки, а с момента, когда ошибочная стоимость начала применяться. То есть с 1 января 2019 года сумма налога пересчитывается задним числом. Следует учитывать, что такой перерасчет возможен только за три года, предшествующих календарному году, в котором налоговая служба направила уведомление о перерасчете.

Согласно оценке Министерства финансов РФ, после введения нового порядка исчисления налога на имущество физических лиц поступления в местные бюджеты могут возрасти в 6 раз. Это станет серьезной финансовой базой для развития деятельности органов местного самоуправления.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.04.2018 N Ф09-1374/18 по делу № А60-28162/2017 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Москва, 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2009 № 334-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6410.

О ПЕРСПЕКТИВЕ ВВЕДЕНИЯ В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РФ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГА И УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА

Ю.С. Курдюкова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

В настоящее время проблема охраны окружающей среды приобрела всемирный масштаб. Со стороны государства предпринимаются попытки сохранить природу, в частности, посредством взимания денежных средств с тех субъектов, чья деятельность негативно сказывается на состоянии окружающей среды.

Экологический налог и утилизационный сбор уже давно существуют в ряде государств. В странах Европейского Союза подобного рода налоговые платежи установлены со второй половины 80-х годов XX века. Так, введение в действие экологического налога в Европе повлекло за собой снижение налогового бремени на производителей в части социальных выплат, что позволило спровоцировать рост занятости и поддерживать конкурентоспособность национальных производителей.

Цель экологических платежей в европейских странах сконцентрирована на стимулировании налогоплательщика совершать действия, направленные на охрану окружающей среды, а не на пополнение государственного бюджета.

Отдельное внимание следует уделить России, для которой закрепление экологических платежей в качестве налоговых актуально. Это обосновывается низкой эффективностью взимания существующих неналоговых экологических платежей (экологический сбор, утилизационный сбор, плата за негативное воздействие на окружающую среду), поступления от которых не позволяют полностью покрыть финансирование программ, направленных на сохранение окружающей среды, находящейся на данный момент в критической ситуации. Закрепление «размытого» круга плательщиков и объектов обложения является одной из причин избежания уплаты данных сборов. Вместе с тем, экология в нашей стране находится в тревожном состоянии и первоначально оказывает неблагоприятное воздействие на здоровье населения. Россия занимает пятое место по уровню смертности онкологических больных (около 200 случаев онкозаболеваний на 100 000 человек), также в России высокий уровень заболеваемости сердечно-сосудистой системы.

В конце ноября 2018 года Министерством Финансов РФ был подготовлен Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)»¹. Так, ведомство предложило добавить во вторую часть НК РФ главы 25.5 «Экологический налог» и 25.6 «Утилизационный сбор», определив обязательные элементы этих платежей².

¹ КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. Москва, 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См. По предположению ведомства поправки должны вступить в силу с 01.01.2020, но, по состоянию на 24.02.2019, законопроект не был внесен в ГД ФС РФ).

На наш взгляд, закрепление экологического налога и утилизационного сбора в НК РФ позволит усилить мотивацию граждан и организаций уплачивать их. В настоящее время неуплата экологических платежей не образует даже состава преступления, предусмотренного УК РФ; взыскание осуществляется в судебном порядке, что сводит к минимуму поступления денежных средств по данным платежам. Вместе с тем, исходя из смысла Пояснительной записки к Проекту анализируемого ФЗ, экологический налог и утилизационный сбор имеют целевое назначение. Представляется необходимым привести в соответствие перечень программ, направленных на охрану окружающей среды, которые будут реализованы за счет доходов, полученных от данных налоговых платежей, а также в процентном соотношении указать расходы на реализацию таких программ.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.О. Маленков, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. ист. наук А.П. Веселова

Положения налогового законодательства позволяют говорить о том, что осужденные к лишению свободы являются полноправными участниками налоговых правоотношений, то есть обладают правовым статусом налогоплательщиков наравне с другими гражданами Российской Федерации.

Одним из важнейших прав физических лиц-участников налоговых отношений является их право получать от налоговых органов бесплатную информацию о действующих налогах и сборах. Право на информацию и разъяснения выступает в свою очередь гарантом реализации остальных прав налогоплательщиков (плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов) и основанием для надлежащего исполнения налоговых обязанностей.

Очевидно, что лица, отбывающие наказания, связанные с лишением свободы, в силу изоляции от общества не могут осуществить свое право на информацию и разъяснения посредством устного обращения в налоговые органы на личном приеме или по специально выделенным номерам телефонов ФНС и ее территориальных органов. Однако законодатель предусмотрел письменную форму, что обеспечивает для осужденных возможность подачи письменного запроса.

Следует отметить, что последние несколько лет Федеральная налоговая служба большое внимание уделяет современным эффективным методам взаимодействия с участниками налоговых правоотношений, а именно – внедрению информационных технологий, например, через личный кабинет¹. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливают перечень

¹ Лучинина Е.А. Развитие электронных сервисов налоговой службы // *Налоги и финансы*. 2015. № 4 (28). С. 45.

вещей и предметов, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе. Среди них – электронно-вычислительные машины, электронные носители информации и другая компьютерная и оргтехника¹, с помощью которых технически возможен выход в сеть интернет для получения информации в электронном виде.

По аналогичным причинам затруднена реализация для осужденных такого права налогоплательщика как возможность лиц обжаловать акты налоговых органов и действия (бездействие) их должностных лиц.

Следует остановиться еще на одном праве налогоплательщиков, плательщиков сборов, страховых взносов – представлять свои интересы в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, не только лично, но и через своего представителя. Для лиц, осужденных к лишению свободы, оно имеет особое значение, так как позволяет реализовать некоторые права, являющиеся при отсутствии представителя недоступными. Оформление соответствующей доверенности лицом, осужденным к лишению свободы, позволяет ему осуществить свои права на обращение в налоговые органы с запросом, подачу жалобы на решение налоговых органов, получение налоговых вычетов и др.

Однако, как подсказывает понимание разнообразных жизненных обстоятельств и анализ судебной практики, далеко не всегда лица, осужденные к лишению свободы, имеют родственников или близких людей, на которых могут оформить доверенность. Кроме того, не всегда уполномоченные лица действуют добросовестно и в интересах доверителя, что порождает для него проблемы в сфере налогообложения.

Таким образом, лица, осужденные к лишению свободы, обладая юридической возможностью осуществления налоговых прав, имеют весьма ограниченные возможности их фактической реализации.

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

К.Е. Мельникова, студент ТГУ

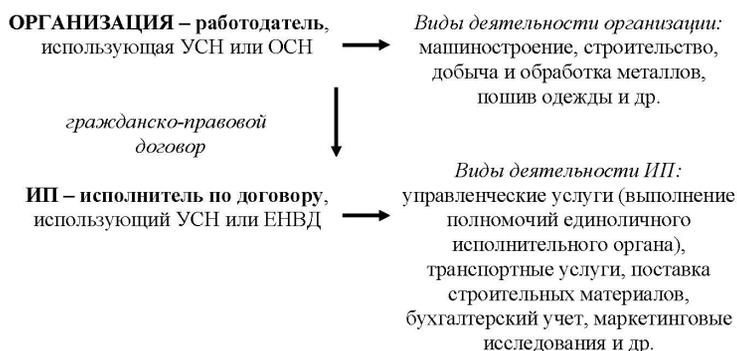
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Российский законодатель, в настоящее время не даёт легального определения «налоговой оптимизации». В Налоговом кодексе РФ содержатся лишь косвенные указания на право уменьшения налогового бремени вследствие использования налоговых льгот, вычетов и освобождений от уплаты налогов, применения специальных режимов налогообложения и т.д. Под оптимизацией налогообложения деятели экономической науки понимают систему различных

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 г. № 295 (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. М., 2016. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

схем и методик, позволяющую организации выбрать оптимальное решение для конкретной ситуации в хозяйственной деятельности¹. Разделяя позицию авторов, отмечаем, что оптимизация налогообложения в виде системы различных законных программ и механизмов дает возможность установить наилучшее решение для каждой индивидуальной компании.

Рассмотрим оптимизацию налогообложения путем использования труда индивидуальных предпринимателей. Суть данного механизма сводится к следующему: организация – работодатель, использующая упрощенную или общую систему налогообложения, содействует в регистрации работников в качестве индивидуальных предпринимателей или привлекает уже зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих один из разрешенных специальных налоговых режимов (УСН, ЕНВД), а затем вместо трудового договора заключает с ними договор гражданско-правового характера. Это может быть договор оказания услуг или выполнения работ (например, договор об оказании услуг стороннего управляющего). Указанный способ оптимизации налогообложения можно представить в виде следующей схемы:

Законодательством не предусмотрены правила, которые бы устанавливали пределы дозволенного при оптимизации налогообложения, что дает основание налогоплательщикам делать вывод: все, что Налоговым кодексом Российской Федерации не запрещено, разрешено. Из чего следует, что и налоговым, и гражданским законодательством допускается возможность использования налогоплательщиками гражданско-правовых договорных конструкций.

В случае применения данного способа налоговую экономию получает не только организация, но и индивидуальный предприниматель, поскольку он освобождается от уплаты НДФЛ. Взамен он (как индивидуальный предприниматель) уплачивает налоги в зависимости от выбранного налогового режима (УСН или ЕНВД), а также страховые взносы по более низким тарифам в сравнении с налогоплательщиками – юридическими лицами. Осуществляя такую деятельности налогоплательщику необходимо учитывать гражданско-

¹ Кожин В.А., Воронин Д.А. Современные методы оптимизации налогообложения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 8.. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/08/5716> (дата обращения: 24.12.2018).

правовую природу договора, а также налоговые риски – возможность применения со стороны налоговых и иных юрисдикционных органов санкций за несоответствие налоговых операций законности.

СИСТЕМА «ПЛАТОН» КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ФОНДА

М.Ю. Мельникова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

С 2015 года в России была введена плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн (система «Платон»). Система целесообразна, но её введение обусловило ряд проблем. Для начала рассмотрим зарубежный опыт функционирования подобных систем.

В Европейском Союзе существует три системы:

1. Система Toll (плата за пройденное расстояние). Используется в Германии и Австрии. По схожей системе работает и российский Платон.

2. Дистанционная матричная система. Управление автомагистралями было передано частным лицам по территориальному принципу («одна провинция-одна компания»).

3. Временные системы («евровиньетки» или user charge). Евровиньетка-это наклейка на лобовом стекле, подтверждающая оплату проезда на определенное время.

Зарубежный опыт демонстрирует, что введение платы с тяжеловесных грузовиков объективная необходимость, вызванная ростом нагрузки на дороги в связи с увеличением экономических контактов.

В России строительство и обслуживание дорог осуществляется за счет средств Дорожного Фонда. С 2015 устанавливается плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн. В первые два года за счет таких взиманий было отремонтировано свыше 1000 км дорог, профинансировано строительство 7 крупных мостов, положено начало ремонту 24 аварийных путепроводов¹. Преимуществом исследуемой системы выступает то, что плата, собираемая с грузовиков, идет на целевое финансирование дорожного хозяйства, а также обеспечивается автоматический контроль соблюдения правил системы взима-

¹ Об утверждении распределения иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2016 году бюджетам субъектов Российской Федерации в целях достижения целевых показателей региональных программ, предусматривающих мероприятия по решению неотложных задач по приведению в нормативное состояние автомобильных дорог регионального или межмуниципального и местного значения : Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2016 № 978-р // Официальный интернет-портале правовой информации. М., 2016. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ния денежных средств с последующей передачей информации о фактах нарушения в ГИБДД¹. «Платон» позволяет «разгрузить» автомобильные потоки за счет переноса части грузов на водный или железнодорожный транспорт.

Однако введение данной системы влечет острые социальные последствия. Среди неблагоприятных моментов следует выделить весомую налоговую нагрузку на водителей (владельцы ТС платят, помимо транспортного налога, акциз на ГСМ; для владельцев грузовиков появилось дополнительное обременение в виде платы по исследуемой системе), неэффективность ставки (ставку следовало бы привязывать не к тоннажу грузовика, а к весу провозимого груза), «транспортные экстерналии», проблему частного оператора².

В свою очередь закрепление в налоговом законодательстве платы за порчу автомобильных дорог общего пользования является объективной необходимостью, вызванной развитием экономики и технологий, однако, законодателю следует нивелировать коллизии, возникшие с введением системы в действие.

ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Н.А. Оляха, магистрант КемГУ

Научный руководитель – старший преподаватель С.И. Святкин

Налог в современном обществе оказывает мощное обратное воздействие на состояние политической и экономической систем³.

Конституционный Суд РФ в 2004 г. однозначно определил, что в целях надлежащего исполнения обязанности по уплате налога налогоплательщик обязан самостоятельно уплатить соответствующую сумму налога в бюджет⁴. Однако Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ пункт 1 статьи 45 НК РФ был дополнен новым абзацем, согласно которому стала возможной уплата налога за налогоплательщика иным лицом. Данное правило также применяется и в отношении сборов, пеней, штрафов и страховых взносов (далее – иные обязательные платежи).

Целью внесения указанных поправок в налоговое законодательство явилось улучшение процедурных условий исполнения обязанности по уплате налогов и иных обязательных платежей, а также пополнение бюджетов страны.

¹ Ковшикова Г.А. Преимущества и недостатки системы «Платон» // Управление городским хозяйством и территориальным развитием. 2017. № 2. С. 11–15.

² Бланкенгель А. Toll Collect и «Платон»: сложности взимания дорожного сбора частным оператором // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2015 года. М.: Норма, 2017. С. 209–224.

³ Налоговое право: учебник для бакалавров / Д.В. Винницкий. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013. С. 25.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 41-О // Экономика и жизнь. 2004. № 20.

Как отмечает Д.В. Тютин «из Налогового кодекса РФ фактически был исключен признак индивидуальности налога»¹. Тем не менее, признаки требования индивидуальности налога по-прежнему остаются в отдельных положениях налогового законодательства (см., например, п. 9 ст. 226 НК РФ).

На практике могут возникнуть трудности, связанные с возвратом излишне уплаченных иным лицом сумм налога и иных обязательных платежей, поскольку иное лицо не вправе требовать возврата из бюджетной системы Российской Федерации уплаченного за плательщика обязательного платежа. Согласно разъяснениям Минфина России, если государственная пошлина была уплачена иным лицом, с заявлением о возврате излишне уплаченной государственной пошлины должен обратиться плательщик государственной пошлины². Видится, что данные разъяснения можно применять и в отношении иных видов налогов и обязательных платежей, установленных в России.

До внесения изменений в части разрешения производить уплату налога (другого обязательного платежа) за плательщика иным лицом, в законодательстве и правоприменительной практике встречались исключения из правила о самостоятельном исполнении обязанности по уплате обязательных платежей лицом, признаваемым плательщиком соответствующего обязательного платежа (например, п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50, п. 2 ст. 45 НК РФ, п. 2 ст. 49 НК РФ и т.д.).

Действующий Налоговый кодекс РФ не регулирует каким-либо образом отношения между лицом, за счет денежных средств которого был уплачен обязательный платеж, и соответствующим плательщиком данного платежа³. В связи с этим, при возникновении спора между указанными лицами относительно компенсации уплаченных сумм, иное лицо будет лишено возможности защитить своё нарушенное право.

На наш взгляд одним из возможных способов защиты нарушенного права иного лица является подача в соответствующий суд искового заявления о взыскании сумм неосновательного обогащения с плательщика обязательного платежа, который без оснований сберёг своё имущество.

Закрепленная в п. 1 ст. 45 НК РФ возможность уплаты налогов за налогоплательщика иным лицом может быть реализована только добровольно, однако нельзя забывать и о положениях законодательства РФ, позволяющих принудить лицо к исполнению обязанности по уплате обязательных платежей за плательщиков соответствующих платежей.

¹ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. 2017 // Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

² Письмо Минфина России от 10.07.2018 № 03-05-06-03/47751 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Письмо Минфина России от 04.12.2018 № 03-02-08/87577 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Ю.А. Свирин, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Предпринимательская деятельность – это почти всегда определенный риск, но далеко не все понимают, что добросовестное поведение требуется не только от руководителя предприятия, но и от его учредителя. Учредителем предприятия должна быть проявлена максимальная степень осмотрительности в период решения финансовых проблем бизнеса. Последние изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предполагают усиление персональной ответственности не только руководителя, но и учредителя, в частности, когда учредителем принимаются решения, способные повлиять на итог производственной деятельности предприятия.

Привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, как разъяснил Верховный суд в Постановлении Пленума от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия¹.

Налоговым органом в рамках дела несостоятельности МП «Томскводоканал» был выявлен факт необоснованного (и по сути незаконного) изъятия из хозяйственного ведения имущества должника его учредителем – администрацией г. Томска. Изъятное имущество предприятия участвовало в производственной деятельности. В силу такого неоднозначного решения учредителя, предприятие дальше не смогло осуществлять свою экономическую и уставную деятельность. Указанная ситуация привела к тому, что МП «Томскводоканал» не смогло рассчитаться по своим обязательствам и было признано банкротом по заявлению налогового органа.

Налоговым органом в арбитражный суд было направлено заявление о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя должника – администрации г. Томска по обязательствам МП «Томскводоканал». Суд первой инстанции не усмотрел оснований для привлечения к ответственности и отказал в удовлетворении заявления. Отказывая в удовлетворении заявления уполномоченного органа, суд первой инстанции исходил из недоказанности наличия причинно-следственной связи между изъятием из хозяйственного ведения части имущества и наступившим банкротством должника².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

² Определение Арбитражного суда Томской области от 28.11.2018 по делу А67-1333/2007 в отношении МП «Томскводоканал».

Не согласившись с таким положением дел, Инспекция направила апелляционную жалобу в Седьмой арбитражный апелляционный суд. В результате пересмотра судебного акта апелляционным судом установлено, что по завершению мероприятий по передаче имущества в адрес Департамента недвижимости муниципальное предприятие фактически прекратило осуществлять деятельность¹. Учитывая изложенное, апелляционный суд решение первой инстанции отменил и взыскал в пользу должника-банкрота задолженность в размере не удовлетворённых требований кредиторов, т.е. более 40 млн руб.

Необходимо заключить, что не соблюдение участником предприятия интересов кредиторов, а также принятие управленческих решений, приводящих к остановке деятельности предприятия, обязательно станет причиной его личной ответственности перед кредиторами.

ПОНЯТИЕ ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА КАК МЕХАНИЗМА УМЕНЬШЕНИЯ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ

Т.Д. Фишер, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Проблема дробления бизнеса в данный период времени является особенно актуальной.

Представители науки², рассматривающие дробление бизнеса как схему, используемую налогоплательщиками для уклонения от уплаты налогов, существенной характеристикой такого механизма выделяют деление бизнеса исключительно для того, чтобы получить возможность применять специальные налоговые режимы. Дробление бизнеса как способ оптимизации³ в литературе обосновывается возможностью применять специальные налоговые режимы для уменьшения налоговой нагрузки в своей предпринимательской деятельности.

Легальное определение исследуемой категории отсутствует. Исходя из анализа Налогового кодекса Российской Федерации⁴, Федеральных законов⁵, правоприменительной и судебной практики, используемой при разрешении споров между налоговыми органами и налогоплательщиками о применении

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2019 по делу А67-1333/2007 в отношении МП «Томскводоканал».

² Например: Никитин А.Ю. Дробление бизнеса: маленькая победа налоговиков (о налоговых рисках при разделении бизнеса) // Главная книга. 2016. № 21. С. 49.

³ См.: Ефремова Е.С. К вопросу о разграничении налоговой оптимизации и неправомерной неуплаты налогов // Электронная версия печатной публикации. Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ О внесении изменений в часть I Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

«противоправных методов», можно выделить основные характерные черты реструктуризации предпринимательской деятельности:

- отсутствие деловой цели деления;
- формальность деятельности вновь созданных хозяйствующих субъектов;
- отсутствие самостоятельности деятельности организаций, то есть использование одних работников, ресурсов, материально-технической базы и т.д.

Перечисленные признаки являются минимальным набором, необходимым для признания дробления бизнеса способом уклонения от уплаты налогов.

В качестве дополнительных маркеров можно представить следующие:

- 1) вид деятельности, осуществляемый всеми компаниями, и первоначальной и вновь созданными;
- 2) момент возникновения необходимости деления перед приближением показателей к критическим отметкам или сразу после;
- 3) перераспределение между первоначальной и вновь созданными компаниями, или между всеми компаниями, которые были созданы в результате реорганизации работников и ресурсов;
- 4) отсутствие у вновь созданных хозяйствующих субъектов собственных средств и (или) имущества для осуществления ими самостоятельной деятельности;
- 5) у участников схемы одни поставщики и покупатели, или единственным поставщиком либо покупателем выступает другой участник схемы;
- 6) фактическое руководство осуществляют одни и те же лица;
- 7) осуществление перераспределения поставщиков и покупателей между участниками схемы;
- 8) интересы организаций во взаимоотношениях с государственными органами и иными лицами осуществляется одними и теми же лицами¹.

¹ О направлении обзора судебной практики: письмо ФНС России от 11.08.2017 № N СА-4-7/15895@ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

У.А. Алиев, студент АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Серебряков

В рамках социальных сетей публикуются тысячи и тысячи постов и роликов о розыгрыше¹ какого-либо ценного предмета. Так, в качестве примера можно вспомнить автомобиль Mercedes G-class Гусейна Гасанова, который блогер отдал своему подписчику на страницу в Instagram². Ранее крупнейшее игровое сообщество IGM разыгрывало игровые компьютеры, дорогие видеокарты и консоли, включая автомобиль BMW M3 e46. Общая стоимость всех предметов достигла 3,5 миллионов рублей³. Подлежат ли такие отношения правовому регулированию? Могут ли подписчики требовать призы, если они были выбраны? Интересным является то, что после розыгрыша IGM была создана петиция в защиту подписчика, который выполнил все условия, однако по невнимательности организаторов победителем не стал⁴.

Квалификация как игры и пари данных отношений невозможна. В гражданском кодексе закреплено, что требования граждан и юридических лиц, связанные с участием в играх и пари не подлежат судебной защите⁵. А.П. Сергеев понимает под играми явление, которое более точно может быть обозначено как азартная игра.⁶ Брагинский М.И. и Витрянский В.В. утверждают то, что «в основе игр и пари лежит риск, который принимают на себя стороны». Подписаться на страницу в социальной сети, поставить «лайк» или оставить любой комментарий не порождает никакого риска.

Квалификация данных отношений как публичный конкурс также невозможна, так как необходим критерий общественно-полезной деятельности. Согласимся с тем, что такие розыгрыши не приносят общественной пользы. К тому же, при проведении публичного конкурса ставится задача выполнения задания лучше или хуже, однако, как правило, действия для участия невозможно как-либо оценить.

¹ Термином «розыгрыш» данные отношения понимаются в самих социальных сетях. Возможность их квалификации как розыгрыша будет дана далее по тексту.

² Результаты розыгрыша Mercedes G-class. URL: <https://www.instagram.com/p/BvRVdCnJobY/> (дата обращения: 02.04.2019).

³ Результаты всех розыгрышей от группы IGM. URL: https://vk.com/topic-30602036_31548299 (дата обращения: 02.04.2019).

⁴ Петиция о возвращении машины Карену. URL: <https://bit.ly/2JV6PDe> (дата обращения: 02.04.2019).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 463.

На наш взгляд, публичное обещание награды наиболее полно и точно отражает суть исследуемых правоотношений. Основа публичного обещания награды состоит из публичности, достоверности и определенности. Все 3 критерия выполняются из вышеприведенных примеров.

В начале марта 2019 года футбольный клуб Уфа пообещало в социальных сетях вернуть деньги за билеты на матч Уфа – Динамо¹. Данный пример невозможно квалифицировать как публичное обещание награды в силу отсутствия встречного требования, действия, либо обязательства. Данный пример следует рассматривать как договор дарения с отлагательным условием. Признаками дарения в гражданском праве является безвозмездность, определенность и форма². 421 статья ГК РФ позволяет нам использовать отлагательное условие в договоре дарения.

Таким образом, отношения, возникающие в социальных сетях и связанные с обещанием награды за определенные действия не следует рассматривать как игры и пари по правилам статьи 1062 ГК РФ. Как правило, данные отношения следует квалифицировать как публичное обещание награды, либо как договор дарения. Предлагаемая квалификация наиболее полно отражает специфику исследуемых отношений, а также позволяет защитить всех субъектов от недобросовестного поведения.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.А. Андреева, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

Признание экономическим сообществом и законодателем необходимости упорядочения взаимодействий потенциальных контрагентов послужило основанием введения в ГК РФ ст. 434.1, указывающей на недопустимость недобросовестного поведения на преддоговорной стадии и возлагающей на недобросовестную сторону обязанность по возмещению убытков, причиненных другой стороне.

Формулировка, используемая законодателем в п. 3 ст. 434.1 ГК РФ для определения убытков, вызывает ряд вопросов. Так, в юридической литературе одна группа авторов обосновывает точку зрения, что преддоговорные убытки ограничиваются реальным ущербом (В.С. Евтеев, В.В. Богданов), полагая, что получение дохода связано, в первую очередь, с исполнением договора³. Вторая группа правоведов (Д.Ф. Шакиров, В.Г. Полякевич) не соглашается с приве-

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 2. С. 323.

² В силу статьи 574 ГК РФ дарение будущей вещи должно быть совершено письменно.

³ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 78–79.

денной позицией, указывая, что недобросовестное поведение одной из сторон, приведшее к прекращению переговоров, способно негативно отразиться на запланированных доходах и соответствующим им расходам¹.

Судебная практика на примере дела ООО «Декорт» против ООО «АШАН»² допускает возмещение упущенной выгоды: в рамках указанного дела она представлена в виде неполученных арендных платежей. Если обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»³, то необходимо учесть использование вводного слова «например...», что подтверждает не исчерпывающий перечень элементов убытков при преддоговорной ответственности, указанных в п. 20 постановления. Указанное позволяет утверждать, что в рамках преддоговорной ответственности допускается возмещение так же и упущенной выгоды.

Полагаем целесообразным согласиться с мнением И.З. Аюшеевой о необходимости предусмотреть дополнительное средство защиты, в качестве которого может выступить компенсация в связи с утратой шанса, размер которой будет определяться с учетом всех обстоятельств дела судом⁴. Указанное средство защиты учтет: во-первых, «абстрактность», выражающуюся в том, что на момент предъявления требования добросовестной стороной неизвестно с определенной вероятностью будет ли в действительности заключен договор с другим лицом; во-вторых, неприменимость стандарта доказывания размера упущенной выгоды, закрепленного в п. 4 ст. 393 ГК РФ; в-третьих, тот факт, что при определенных обстоятельствах наличие благоприятной возможности приравнивается к привычным экономическим благам гражданского оборота (например, опцион на заключение договора). Очевидно, что наличие абстрактной, но все же вполне реализуемой возможности заключения договора с другим лицом не может быть приравнено к конкретному, неполученному доходу (упущенной выгоде).

Таким образом, положение п. 3 ст. 434.1 ГК РФ требует соответствующей корректировки, поскольку отсутствие четких правил относительно определения размера возмещения вызывает обоснованные дискуссии в юридической науке и неизбежные проблемы доказывания в правоприменительной практике.

¹ Шакиров Д.Ф. Возмещение упущенной выгоды при нарушении обязательств в преддоговорных отношениях // Бизнес в законе. 2010. № 3. С. 127.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2017 г. № 10АП-7521/2017 по делу № А41-90214/2016 [Документ опубликован не был]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB010&n=1307137#039316294520821415> (дата обращения: 22.02.2019).

³ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁴ Аюшеева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex russica. 2017. № 5. С. 145.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ КОРПОРАЦИЮ

А.Н. Артемова, м. н. с. ИФП СО РАН

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.Л. Толстых

Проблема злоупотребления правом известна еще со времен Древнего Рима. Несмотря на господство в римском праве на протяжении долгого времени принципа *numinem laedit qui suo iure utitur* – никого не обижает тот, кто пользуется своим правом¹, по мере того как осуществление права стало связываться с определенной социальной целью², стало формироваться представление о недопустимости осуществления принадлежащих прав с исключительной целью причинить вред другому лицу и необходимости ограничить пределы правопользования³.

Активное развитие корпоративного права обозначило проблему злоупотребления правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию. Такое злоупотребление заключается в использовании конструкции юридического лица, в основе которой лежат принципы самостоятельной правосубъектности и ограниченной ответственности, в противоправных целях (для обхода закона, уклонения от ответственности, обмана кредиторов). Ответом на обозначенную проблему, с которой столкнулись многие страны, стала доктрина «снятия корпоративной вуали», вопрос о перспективах использования которой в России на сегодняшний день является предметом многочисленных дискуссий.

Представляется, что необходимо найти адекватный способ рецепции доктрины «снятия корпоративной вуали» в отечественную правовую систему. Для этого нужно определить, какие виды ответственности предусмотрены действующим законодательством, и выявить пробелы в законодательном регулировании ответственности за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию.

Так, отечественный законодатель закрепил два вида ответственности, близких по своей сути к доктрине «снятия корпоративной вуали»: субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в рамках процедуры банкротства и солидарная ответственность материнских компаний по сделкам дочерних.

Вместе с тем доктрина «снятия корпоративной вуали» может применяться в других случаях, где на данный момент существуют законодательные пробелы:

1. Юридическое лицо используется в качестве инструмента для уклонения от исполнения уже возникшего обязательства или обхода закона.
2. Юридическое лицо используется недобросовестным участником гражданского оборота в качестве номинального для сокрытия своей личности и обмана кредиторов.

¹ Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Ученые записки Казанского Императорского Университета. Казань, 1913. Кн. V. С. 1.

² Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Общая часть. СПб., 1911. С. 402.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 113.

В первом случае для защиты прав пострадавшего лица необходимо признать контролирующее лицо действительным участником правоотношения, а во втором случае – привлечь к солидарной ответственности по обязательствам подконтрольного юридического лица контролирующее его лицо.

Введение в гражданское законодательство РФ доктрины «снятия корпоративной вуали» в качестве исключения из фундаментальных принципов самостоятельной правосубъектности и ограниченной ответственности корпорации будет способствовать повышению эффективности гражданско-правовой ответственности и очищению рынка от фирм-однодневок, создающихся с целью обмана и злоупотребления правом.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТУПКИ ОПЦИОННОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

А.А. Велекжанина, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Иमेкова

Как известно, опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) заключается посредством предоставления эвентуальному акцептанту права выбора: акцептовать безотзывную оферту или воздержаться от акцепта. Названное право выбора (далее – опционное право) в юридической литературе¹ принято именовать вторичным правом (*Gestaltungsrecht*)² – правом, которому в отличие от права требования кредитора в обязательственном правоотношении не корреспондирует юридическая обязанность другой стороны, в связи с чем оно удовлетворяется за счет собственных действий вторично-управомоченной стороны правоотношения.

Действующее гражданское законодательство допускает возможность уступки опционного права (п. 7 ст. 429.2 ГК РФ), однако при этом не закрепляет специальных правил, которые учитывали бы особую правовую природу такого права. Как следует из анализа п. 2 ст. 387 ГК РФ, к отношениям по уступке опционных прав подлежат применению нормы главы 24 ГК РФ, регулирующие уступку обязательственных прав. Однако в силу различий между обязательственным и вторичным правом, сложившийся в законодательстве РФ подход к правовому регулированию уступки опционных прав не является обоснованным и может послужить основанием возникновения споров при применении соответствующих правовых норм.

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 903; Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 178; Полякова В.Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 36–39.

² Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве / пер. с нем. Е.Ю. Самойлова, Е.А. Леонтьева, В.П. Леонтьева // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 211.

В частности, норма п. 7 ст. 429.2 ГК РФ, устанавливая презумпцию допустимости уступки опционного права, фактически констатирует безразличие офферента относительно личности эвентуального акцептанта, что может негативно сказаться на будущих договорных отношениях сторон. Несмотря на то, что офферент изначально соглашается претерпевать характерное для данных правоотношений состояние связанности, в будущем он рискует оказаться кредитором неплатежеспособного контрагента¹. По этой причине разумным представляется закрепление в указанной норме общего правила о запрете уступки опционного права. В противном случае офферент, не заявивший о таком запрете, вынужден быть готовым вступить в договор с новым контрагентом, учитывая возможные риски.

В силу перечисленных причин видится обоснованным применение положения п. 2 ст. 388 ГК РФ о недопустимости уступки прав, связанных с личностью, к опционным соглашениям. Уступка опционного права по данным соглашениям при последующем заявлении акцепта влечет одновременно и перевод долга.

При нарушении установленного запрета уступки следует применять п. 4 ст. 388 ГК РФ о недействительности соглашения об уступке. Последствием недействительности такого соглашения будет являться незаключенность основного договора по причине отсутствия юридической силы акцепта, поступившего от третьего лица.

Таким образом, проблема трансферабельности (возможности уступки и перехода в силу закона) опционных прав в настоящее время мало изучена российской цивилистической наукой, что объясняется относительной новизной исследуемой договорной конструкции. Вопросы уступки опционного права недостаточно подробно урегулированы в ГК РФ, поэтому принятие специальных законодательных положений, детально регламентирующих механизм уступки вторичных прав, безусловно, оказало бы положительное влияние на применение опционных договорных конструкций.

СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

М.А. Власкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук А.Ю. Чурилов

В настоящее время увеличиваются перспективы законодательного регулирования смарт-контрактов в Российской Федерации. В 2017 году Минфином России

¹ В опционных соглашениях, не предусматривающих запрета на уступку, целесообразнее устанавливать более высокий размер опционной премии. Также необходимо детально прописывать в соглашении порядок уступки опционного права, включающий обязательное условие о получении согласия офферента на уступку, либо вовсе устанавливать запрет или ограничение, например, в рамках группы компаний.

совместно с Центральным Банком РФ был разработан законопроект «О цифровых финансовых активах», который находится на рассмотрении во втором чтении. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», благодаря которому будет урегулирован правовой статус смарт-контракта, вступит в силу с 1 октября 2019 года. Согласно нововведениям, к простой письменной форме сделки будет приравнено выражение лицом своей воли с помощью электронных или других аналогичных технических средств. Так же указано, что смарт-контракты – не являются самостоятельными сделками, а являются лишь условием об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора. Я считаю, что данные законопроекты помогут развить финансовые технологии в России, расширить цифровые инструменты, а также увеличить использование смарт-контрактов в деловой практике. Именно они создадут правовое пространство для регулирования как цифровых активов и прав, так и смарт-контрактов.

Возможности использования смарт-контрактов в различных сферах обширны – от простой мультисигнатуры до различных финансовых операций.

Смарт-контракты могут использоваться в следующих сферах:

1. Коллективное принятие решений. Благодаря смарт-контрактам можно абсолютно исключить возможность постороннего вмешательства в систему голосования, как на выборах, так и внутри организаций.

2. Страхование. Использование смарт-контрактов в данной сфере позволит рационализировать процессы обработки страховых претензий и выплат компенсаций в образцовых страховых случаях.

3. Торговля. В сфере торговли практически все виды существующих взаимоотношений при товарно-денежном обмене могут быть урегулированы с помощью смарт-контракта¹.

4. Автомобили. Поскольку все больше ученых приходят к выводу, что в будущем все машины будут автоматизированы, именно смарт-контракты смогут решать типовые спорные ситуации, например, будут определять, кто виновен в аварии.

5. Банковская сфера. С помощью смарт-контрактов можно провести автоматизацию банковских платежей сторон договора и благодаря этому снизить неопределенность и уменьшить кредитные риски.²

6. Социология. Благодаря смарт-контрактам возможен сбор данных из сети интернет и их обработка по определенным критериям, возможно, даже проведение различных социологических опросов.

Так же можно использовать смарт-контракты в бухгалтерском учете, логистике, государственном секторе. Я считаю, что мы склонны переоценивать новые технологии в краткосрочной перспективе и недооценивать в долгосрочной. Таким образом, можно лишь предположить, что в будущем смарт-контракты успешно заменят традиционные электронные договоры.

¹ Карданов А.В. Сферы применения смарт-контрактов и риски при работе с ними // Бизнес образование в экономике знаний. 2018. № 1(9). С. 44–46.

² Аналитический обзор Банка России по теме «Смарт-контракты». М., 2018. URL: https://arb.ru/upload/iblock/71c/CBRF—SmartKontrakt_18-10.pdf

ВИДЕОИГРА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

А.О. Высочин, студент НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.Н. Лисица

Видеоигры являются относительно новым объектом регулирования отрасли права интеллектуальной собственности. Новизна, а также комплексность, то есть системное содержание в своей структуре нескольких охраняемых объектов, заметно затрудняют нормативное регулирование. Современные кодифицированные положения, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности уделяют недостаточное внимание для рассмотрения новых результатов интеллектуальной деятельности, что ставит под угрозу надлежащую охрану прав авторов и правообладателей.

Применительно к такому объекту, как видеоигра, действующие нормы ГК не содержат развернутого регулирования. Законодатель считал, что подобный пробел будет заполнен правоприменительной практикой, однако позиции судов, рассматривавших споры по поводу видеоигр, базировались на неверном понимании природы объекта, что неизбежно ведет к невозможности полноценной защиты прав субъектов спорных правоотношений. Так, судами данный объект квалифицировался как программа для ЭВМ, однако в таком случае автором всего сложного объекта считается программист – автор только одной из составляющих – базового кода.

Современная доктрина также не содержит развернутых исследований относительно такого объекта, как видеоигра. При изучении правовой природы объектов права интеллектуальной собственности сложные объекты не получают полноценного рассмотрения, а результаты такого рассмотрения зачастую содержат принципиальные ошибки. К примеру, такое качество как «сложность» объекта описывается не только с содержательной стороны, но и со стороны субъектного состава. Обязательным критерием считается наличие как минимум двух правообладателей первоначальных произведений, а также наличие лица, непосредственно организующего создание сложного объекта. Такая точка зрения в корне неверна ввиду того, что современная степень развития и доступности информационных технологий для создания произведений литературы и искусства, а также программ для ЭВМ, позволяет создать рассматриваемый объект силами только одного человека.

Видеоигры имеют особую форму выражения, которую принято именовать «электронной (цифровой)». Эта форма позволяет обеспечить возможность хранить, передавать, изменять, воспроизводить и совершать иные взаимодействия с объектом при помощи компьютерных программ и устройств. Именно эта форма позволяет реализовать задуманное авторами взаимодействие объекта с пользователем, то есть такое свойство видеоигры, как интерактивность.

По причине вышеописанного, надлежащее правовое регулирование отношений по поводу создания и использования в экономическом обороте такого объекта, как видеоигра, должно начинаться с полноценного рассмотрения правовой природы и характерных свойств этого объекта. Наиболее предпочти-

тельным в такой ситуации выглядит следующее определение, содержащее в себе описание необходимых признаков: «Видеоигра – это выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения литературы и искусства и др.) и функционирующий с помощью компьютерных устройств в процессе взаимодействия с пользователем».

Подводя итог, исходя из существа видеоигр как комплексного объекта, системно содержащего в своей структуре несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, видеоигры необходимо квалифицировать как сложный объект по смыслу статьи 1240 ГК РФ.

СПОСОБЫ ОБХОДА ОБЯЗАННОСТИ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ ВЫКУПА ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.С. Ганифаев, студент СИУ РАНХиГС

В.Я. Еремян, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Дорожнинская

Законодательство предусматривает ряд ограничений при отчуждении имущества, одним из которых является обязанность по предложению доли в уставном капитале хозяйственного общества другим участникам. Целью данного ограничения является защита корпоративных прав других участников, обеспечение их права на сохранение корпоративного контроля в обществе.

В качестве общего правила объем корпоративного контроля в хозяйственных обществах определяется размером долей в уставном капитале. Действительная ценность долей в уставном капитале общества определяется не только наличным имуществом общества, соотношением его прав требований и долгов, исключительными правами, но и клиентелой, бизнес-возможностями. Поэтому утрата корпоративного контроля влечет утрату всей совокупности отмеченных ценностей или благ¹.

Согласно ст. 21 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», лицом, обладающим преимущественным правом покупки доли в уставном капитале, является другой участник общества.

Корпоративная практика выработала способы обхода данного ограничения – заключение безвозмездных сделок по приобретению доли в уставном капитале.

Право преимущественной покупки возникает только при заключении договора купли-продажи, в связи с этим недобросовестные участники общества зачастую заключают договоры дарения доли, и судебная практика не выявляет порочности таких сделок. Арбитражные суды сформировали позицию, соглас-

¹ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

но которой отчуждение доли в обществах посредством заключения договора дарения не порождает права преимущественной покупки у их участника¹.

В подобных случаях налицо злоупотребление корпоративными правами², поскольку такие сделки, как правило, заключаются для обхода права преимущественной покупки. Надлежащий способ защиты права в таком случае – признание сделки притворной и требование в судебном порядке перевода на себя прав и обязанностей покупателя (п. 2 ст. 93 ГК РФ, п. 18 ст. 21 ФЗ № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В данном случае большую сложность вызывает процесс доказывания притворности сделки, например, в приведенном акте арбитражного суда Северо-кавказского округа суд посчитал, что поскольку одаряемый принимает участие в деятельности общества, сделка не может быть признана притворной. Это, на наш взгляд, неправильно, поскольку между участниками общества устанавливаются фидуциарные отношения (например, если участники общества являются членами семьи), и они заинтересованы в недопуске третьих лиц к управлению в обществе.

Полагаем, что в целях надлежащей защиты неимущественных корпоративных прав участников хозяйственных обществ следует распространить преимущественное право приобретения доли в обществе при отчуждении ее по любым сделкам (в том числе и безвозмездным).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ С ФУНКЦИЕЙ «АВТОПИЛОТ»

Е.И. Голуб, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, зав. кафедрой Н.Г. Галковская

На данный момент индустрия «беспилотных» автомобилей сталкивается с рядом проблем, в числе которых необходимость решения вопроса деликтной ответственности в случае причинения вреда высокоавтоматизированным транспортным средством.

На работа, даже обладающего искусственным интеллектом, невозможно напрямую возложить обязанность по возмещению вреда, так как он не обладает деликтоспособностью, обособленным имуществом, сознанием и волей. Таким образом, представляется преждевременным, признание роботов в качестве индивидуальных субъектов права («электронных лиц»³), способных самостоятельно нести деликтную ответственность.

¹ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 03.05.2017 № Ф08-2115/2017, Постановление АС Центрального округа от 21.03.2016 № Ф10-446/2016 Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

² См.: Лазаренкова О.Г. Злоупотребление корпоративными правами: некоторые теоретические и практические аспекты // Гражданское право. 2016. № 1. С. 24–27.

³ Комиссия по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента 31.05.2016 предложила Еврокомиссии законодательно ввести новую правосубъект-

На данном этапе развития техники и технологий можно говорить о том, что существуют различные степени автоматизации транспортных средств. Если говорить об автомобилях со степенью автономности уровня ADAS 3 и ниже¹ (то есть не полностью беспилотных), то в этом случае при движении автомобиля в автономном режиме именно «робот» принимает решения об изменении скорости, полосы и пр. Тем не менее, водитель должен держать ситуацию на дороге под постоянным контролем и предпринимать необходимые меры для предотвращения ДТП. В таком случае, исходя из норм гражданского законодательства, гражданин, осуществляющий деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, обязан возместить вред, причиненный источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

Относительно полностью беспилотных транспортных средств (4 или 5 степень автономности), можно рассмотреть следующие ситуации:

1) в случае сбоя или «пробега» в программе, которые привели к возникновению ДТП, ответственность может быть возложена на разработчика программного обеспечения (программиста), либо юридическое лицо, работником которого он является. Так как именно программист закладывает необходимый алгоритм поведения, «учит» робота вести себя тем или иным образом в различных ситуациях;

2) ответственность может быть возложена на изготовителя, например, в случае если ДТП произошло по причине того, что транспортное средство не подавало сигналов, свидетельствующих о необходимости водителя взять управление на себя;

3) собственник «беспилотного автомобиля», либо лицо, владеющее таким транспортным средством на ином законном основании, также может быть привлечен к ответственности в случае вмешательства такого лица в программное обеспечение, внесение несанкционированных изменений в систему, не установка необходимых обновлений программного обеспечения.

В настоящее время наиболее оптимальным решением проблемы деликтной ответственности за вред, причиненный беспилотным автомобилем, представляется путем введения страховой ответственности на примере ОСАГО. Если в момент оформления страхового полиса страховая компания знала о том, что транспортное средство оснащено функцией автопилота то, в предусмотренных законодательством случаях, именно на страховую компанию будет возлагаться ответственность за вред, причиненный таким автомобилем. В связи с этим возможно появление новых видов страховых рисков, таких как кибератака на программное обеспечение «беспилотника», заражение вирусами, потеря связи со спутником. Сумма страхового взноса, в свою очередь, может зависеть от надежности системы автопилота, защищенности программного обеспечения от внешнего влияния и т.д.

ность «электронных лиц» для роботов с искусственным интеллектом, наделив таковые правами и обязанностями.

¹ Davies A. Everyone Wants a Level 5 Self-Driving Car—Here’s What That Means. 2019. URL: <https://www.wired.com/2016/08/self-driving-car-levels-sae-nhtsa/> (дата обращения: 22.03.2019).

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИРОДЕ «ДРУГИХ
ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ
С НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ СДЕЛКИ» (ст. 168 ГК РФ)
И «ИНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ»
(ст. 169 ГК РФ)**

В.А. Гончарова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

Нормами ст. ст. 168, 169 ГК РФ предусматривается возможность применения определенных правовых средств, отличных от последствий недействительности сделки – «других последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки» (ст. 168 ГК РФ) и «иных последствий, установленных законом» (ст. 169 ГК РФ). Обзор юридической литературы, посвященной недействительности сделок, свидетельствует о незначительном внимании исследователей к вопросам определения арсенала таких средств¹, что в условиях высокой значимости института недействительности сделок для всего гражданского оборота нельзя признать удовлетворительным.

Грамматическое толкование ст. 168 ГК РФ приводит к выводу о том, что указанные в ней «другие последствия» наступают в связи с нарушением закона или иного правового акта, а значит, выступают санкцией за совершенное сторонами нарушение правовой нормы – мерой юридической ответственности или защиты (как публично-правовой², так и частноправовой³).

Согласно правовой позиции ВС РФ, выраженной в п. 85 Постановления Пленума ВС РФ № 25 в качестве сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Очевидно, что большинство из перечисленных Верховным Судом РФ в приведенном пункте сделок, ничтожных как противных основам правопорядка или нравственности, ничтожны и по основанию противоречия закону, иному правовому акту, а также посягают на публичные интересы и интересы третьих лиц. Данное обстоятельство позволяет утверждать об общем характере основания ничтожности, предусмотренного ст. 169 ГК РФ, по отношению к основанию п. 2 ст. 168 ГК РФ.

¹ Исключение составляет работа: Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 68 / ред.: В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, С.К. Соломин, Г.Г. Пашкова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 37–40.

² Об этом см. Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 310-КГ17-13804 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. На это уже обращалось внимание в литературе (об этом см. Забоев К.И. О применении ст. 168 Гражданского кодекса РФ и к вопросу о публичных интересах // Закон. 2015. № 9. С. 49–72).

³ Об этом см. Постановление КС РФ №6-П от 21.04.2003 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. М., 2018.

Изложенное допускает определение «иных последствий, установленных законом» как общего понятия применительно к «другим последствиям нарушения, не связанных с недействительностью сделки». Под такими «иными последствиями» также можно понимать меры юридической ответственности, назначаемые за совершение сделки, противоречащей закону или иному правовому акту как частному случаю сделки, противной основам правопорядка или нравственности¹. К указанным «иным последствиям» следует отнести и другие меры правового принуждения, выступающие формами государственной реакции на антисоциальную сделку.

Можно заключить, что и п. 2 ст. 168 ГК РФ, и ст. 169 ГК РФ за счет указания на «другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» и «иные последствия, установленные законом» представляют собой примеры бланкетных правовых норм, включающих в себя отсылку на санкции преимущественно уголовного, административного законодательства. Возможность применения данных правовых санкций является очевидным свидетельством того, что нормы института недействительности сделок служат защите не только частных, но и публичных интересов.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ПРЕДМЕТОМ ЗАЛОГА

Д.Д. Зеваков, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.А. Юрьева

Закрепленное в статье 40 Конституции РФ право граждан на жилище не гарантирует того, что данное имущество не может быть изъято у собственника. Согласно нормам гражданского процессуального законодательства на жилое помещение, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания для гражданина-должника и членов его семьи, может быть обращено взыскание, если такое помещение является предметом ипотеки.

Одной из гарантий, направленных на защиту прав гражданина-должника при обращении взыскания на жилое помещение, является возможность отсрочки реализации заложенного имущества на срок до одного года по решению суда (п. 3 ст. 54 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)'). Анализ нормативных положений, регламентирующих условия реализации данного права должника, и практики их применения показал, что институт отсрочки в имеющемся виде не способен решить возложенные на него задачи. Нарушение заемщиком срока, установленного для уплаты очередного платежа, дает кредитору право потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы вместе с

¹ Иное мнение Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Антисоциальные сделки: отдельные вопросы правоприменения в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 103–111.

процентами. Поэтому к моменту постановки вопроса об обращении взыскания на жилое помещение сумма долга складывается из сумм просроченных платежей, процентов, неустоек, убытков и оставшейся суммы кредита. Погашение обязательства, взятого на долгие годы, в срок в пределах одного года в большинстве случаев представляется невозможным.

Более удачным видится подход, получивший закрепление в английском правопорядке, согласно которому в рамках предоставляемого периода отсрочки (определяемого судом) залогодатель должен погасить лишь просроченную часть задолженности, а не в полном объеме исполнить имеющееся обязательство, войдя тем самым в график платежей¹.

Еще одной законодательной гарантией прав гражданина, в отношении которого принято решение об обращении взыскания на единственное жилое помещение, является установленная Жилищным кодексом РФ возможность временного проживания такого гражданина и членов его семьи в жилом помещении маневренного фонда на период до завершения расчетов. Реализация данного права на практике осложнена рядом обстоятельств. Во-первых, большинство граждан не осведомлены о наличии у них такого права. Во-вторых, в большинстве муниципальных образований наблюдается острый дефицит жилых помещений маневренного фонда². В этой связи предлагаются следующие меры, направленные на совершенствование механизма реализации гарантий соблюдения прав гражданина при обращении взыскания на единственное жилое помещение:

1) установить обязанность суда по информированию граждан, в отношении которых рассматривается вопрос об обращении взыскания на единственное жилое помещение, об их праве на отсрочку обращения взыскания и о возможности временного удовлетворения жилищной потребности за счет предоставления жилого помещения маневренного фонда;

2) разрешать вопрос о предоставлении жилого помещения маневренного фонда гражданину, в отношении которого принято решение об обращении взыскания на единственное жилое помещение, (при наличии его заявления) непосредственно в суде с привлечением администрации соответствующего муниципального образования в качестве третьего лица.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Е.Н. Ирискина, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Бутенко

В настоящее время ведется бурное обсуждение правового регулирования новых технологий, в том числе технологии блокчейн и смарт-контрактов. Пер-

¹ Галкин Г.П. Отсрочка обращения взыскания на заложенное жилье: изъяны правового регулирования // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 24.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ 2017 года «Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства». URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/Analitika/104053_20.07.17lite2.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

вым в Российской Федерации законопроектом стал Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». В редакции данного законопроекта, предложенного Государственной Думе для принятия в первом чтении, было определено понятие так называемого смарт-контракта. Под смарт-контрактом¹ предлагалось понимать договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется в автоматическом порядке в распределенном реестре в строго определенной последовательности при наступлении определенных обстоятельств. При подготовке законопроекта к рассмотрению во втором чтении законодатель отказался от концепции введения и регулирования смарт-контракта, понятие было полностью исключено, а рассмотрение законопроекта отложено на апрель 2019 года.

Вторая попытка урегулировать смарт-контракт была предпринята в проекте Федерального закона № 424632-7 от 26.03.2018 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который был принят 18 марта 2019 (Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ) и вступит в силу 1 октября 2019 года. Данный Федеральный закон вносит изменения в статью 309 Гражданского кодекса Российской Федерации: условиями сделки может быть предусмотрено исполнение обязательств при наступлении определенных обстоятельств путем применения информационных технологий. Таким образом, законодатель отказывается от глубокого анализа понятия смарт-контракт и сводит данное понятие к автоматизированному способу исполнения обязательств.

Смарт-контракт имеет значительные возможности использования и нуждается в специальном правовом регулировании. На данном этапе законодатель недооценивает сущность смарт-контракта и необходимость правового регулирования в долгосрочной перспективе.

Для понимания правовой природы смарт-контракта необходимо обратиться к понятию технологии блокчейн, которая представляет собой децентрализованную базу данных, записи в которой и их порядок невозможно изменить, т.к. в основе построения системы лежат криптографические алгоритмы, защищающие от фальсификаций данных. Особенности блокчейн определяют основные особенности и специфику смарт-контракта.

В качестве признаков смарт-контракта выделяются: опосредование перемещения ценностей, выражение воли на заключение, возникновение обязательств сторон. Эти признаки свидетельствуют о том, что смарт-контракт отвечает признакам сделки. В качестве специфических признаков выделяются: особая форма изложения условий в виде программного кода; однозначность толкования условий; условная сделка; самоисполняемость; заключение и исполнение в блокчейн; уникальность; характерность «надлежащего исполнения»; выражение воли «единожды».

В доктрине сделки подразделяются на обязательственные и распорядительные. Под распорядительными сделками в науке гражданского права пони-

¹ Проект федерального закона № 419059-7 от 20.03.2018 «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 29.03.2019).

мают «сделки, которые непосредственно направлены на перенесение, обременение, изменение или прекращение права»¹. Поскольку смарт-контракты не могут автоматизировать все виды общественных отношений, наибольшее применение они получают именно как распорядительные сделки, опосредующие непосредственную передачу права. Таким образом, автором предлагается рассматривать смарт-контракт в качестве распорядительной сделки, заключаемой и исполняемой на блокчейн-платформе, а также обладающей специфическими признаками.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Е. Исаенко, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Принцип равноправия мужчины и женщины в семейных отношениях является одним из основных принципов российского семейного права. На первый взгляд, действующее семейное законодательство является по преимуществу гендерно-нейтральным, однако анализ конкретных норм данное предположение подтверждает не всегда.

В последнее время одной из весьма актуальных и гендерно-чувствительных областей взаимоотношений мужчины и женщины является репродуктивная. В связи с этим, рассмотрим с позиции гендерной симметрии вопрос о доступе мужчины и женщины к услугам по суррогатному материнству и их правовое положение в указанной сфере.

Из анализа определения суррогатного материнства, данного в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует, что в случае бесплодия одинокому мужчине не предоставляется право воспользоваться такой вспомогательной репродуктивной технологией, как суррогатное материнство. В юридической литературе отсутствует единое мнение по поводу толкования данной нормы, однако большинство авторов поддерживает и признает абсолютный запрет на доступ одиноких мужчин к суррогатному материнству².

Как показывает судебная практика, одинокий мужчина, не состоящий в браке, обращаясь в суд для оспаривания отказа в предоставлении услуги по суррогатному материнству для регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, получает отказ. Так, в районный суд г. Москвы отказал гражданину Т. в удовлетворении требований о признании его отцом двух детей женского

¹ Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 112.

² Левушкин А.Н., Савельев И.С. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства // Современное право. 2015. № 9. С. 92–96.

пола, родившихся в результате имплантации принадлежащих ему эмбрионов суррогатной матери К¹. В то же время имеют место судебные споры о признании незаконным отказа органов ЗАГС в государственной регистрации рождения детей с указанием в качестве отца одинокого мужчины, не состоящего в браке, заключившего договор суррогатного материнства. В частности, районный суд г. Москвы в августе 2010 г. вынес решение об обязанности районного ЗАГСа зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины².

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, закон Калифорнии (США), к потенциальным родителям относит лиц, состоящих или не состоящих в браке, которые выражают свое намерение завести ребенка с помощью использования вспомогательных репродуктивных технологий³. То есть заказчиками могут быть не только супруги, но и одинокие мужчины и женщины.

В целях обеспечения реализации принципа равенства между мужчиной и женщиной, провозглашенного в ст. 19 Конституции РФ, необходимо предоставить одиноким мужчинам право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, а также гарантировать защиту их прав наравне с женщинами, путем включения их в число субъектов, имеющих возможность заключить договор суррогатного материнства.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

М.А. Каменева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент А.Ю. Чурилов

Благодаря инновациям одним из популярных направлений в автомобильной индустрии сегодня является разработка беспилотных транспортных средств. В силу того, что беспилотные транспортные средства (БПТС) имеют сложную техническую природу, возникает проблема закрепления легального определения данному понятию. На сегодняшний день можно наблюдать несколько точек зрения на этот счет.

Так, в ходе круглого стола при Государственной Думе РФ был предложен следующий вариант правового определения: «Беспилотное транспортное средство – механическое транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, которое может передвигаться без участия водителя».

¹ Решение от 19 марта 2014 г. по гражданскому делу № 2-1472/2014 Тушинского районного суда г. Москвы. URL: <https://sudact.ru>.

² Решение от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу N 2-2745/10 Бабушкинского районного суда г. Москвы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суррогатное_материнство.

³ California Family Law Sections 7960-7962. URL: <https://codes.findlaw.com/> (дата обращения: 07.03.2019).

На мой взгляд, такое определение не полностью раскрывает существенные признаки инновационного транспортного средства, а также не отображает его назначение и задачи¹. На мой взгляд, такое определение не полностью раскрывает существенные признаки инновационного транспортного средства, а также не отображает его назначение и задачи.

Еще одним вариантом дефиниции можно рассмотреть предложение АНО «ПравоРоботов»: «БПТС – транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, системой экстренного отключения режима автоматического управления и Черным ящиком БПТС, имеющее техническую возможность осуществлять самостоятельное автоматическое управление БПТС в целях автономного передвижения по заданному маршруту и имеющее соответствующее обозначение «Беспилотное транспортное средство».² Считаю, что в таком варианте достаточно полно раскрываются цели, назначение БПТС и его состав, поэтому такое нормативное закрепление, по моему мнению, имеет место быть.

Кроме того, важным остается вопрос гражданско-правовой ответственности. По поводу данной проблемы также возникают дискуссии среди юристов. Существует концепция правового шеринга – распределения ответственности между всеми организаторами и участниками беспилотного и «классического» передвижения по дорогам.

В этом вопросе мнение высказали также и страховщики, которые предложили новую вариацию на тему ОСАГО. Пассажир беспилотника страхует свою ответственность на случай инцидента, а также свою жизнь и здоровье. Такая страховка выполняет две функции: позволяет пассажирам беспилотников (особенно ранних версий) расслабиться в пути и защищает производителей беспилотного транспорта от исков – ответственность в данном случае берут на себя страховые компании.

Рассматривая вопрос о юридической ответственности беспилотных транспортных средств, Архипов В. предполагает, что, скорее всего данная проблема будет соотноситься с ответственностью за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

Лаптев В.А. вспоминает примеры оснований привлечения к ответственности за действия животных – объектов права (ст. 137 ГК РФ), указывая на привлечение к ответственности владельцев за укусы домашними животными граждан.

Таким образом, на сегодняшний день правовое регулирование эксплуатации БПТС совсем не доработано и требует внесения изменений. Пока что не сложилось единых концепции понимания и подхода к и ответственности.

¹ Нормативно-правовое регулирование применения беспилотных систем обсудили в Госдуме./ URL: <http://duma.gov.ru/news/12015/> (дата обращения: 18.10.2018).

² Куликов Н.В. России разработан первый закон о беспилотных автомобилях. URL: <https://echo.msk.ru/blog/kulikovnikita/2078854-echo/> (дата обращения: 22.10.2018).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПРИ АЛИМЕНТИРОВАНИИ ПО СЕМЕЙНОМУ КОДЕКСУ РФ

Н.В. Липовских, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Понимая алиментирование как систему правоотношений по предоставлению содержания одним субъектом другими субъектами семейного права, есть основания обратить внимание на информационный аспект реализации прав и исполнения обязанностей. Всегда при возникновении потребности в алиментах заинтересованное лицо (родитель, бывший супруг и др.) понимает, что необходимо подтвердить наличие права. Необходимо доказать наличие предусмотренных в законе условий применительно к каждой конкретной ситуации. В родительских правоотношениях необходимо доказывать факт происхождения ребенка. В других случаях необходимо доказывать нуждаемость, с одной стороны, и возможность выплачивать алименты с другой. В свою очередь в этом и состоят основные затруднения в получении подобного рода информации. В настоящее время очень трудно доказать наличие реального финансового благополучия (сокрытие доходов, «серая» заработная плата, вымышленная безработица). Возможность получения этих сведений должна быть безусловно в правовой форме, т.е. в форме субъективного права на информацию. Это право по своей правовой природе является, во-первых, конституционным, а во-вторых оно реализуется в текущем законодательстве и в соответствующих отраслевых нормативных актах. В частности в Семейном кодексе при алиментировании и в ГПК РФ.

Правообразующая роль информации вторична по отношению к праву на содержание, воспитание, образование. *Информационные правоотношения* – это урегулированные нормами различных отраслей отечественного законодательства отношения, субъекты которого связаны взаимными правами и обязанностями в связи со сведениями о существенных обстоятельствах жизни определенного круга лиц. Нормы, устанавливающие информационные права и обязанности родителей – это не только нормы гражданского права, но и других элементов системы частного права (семейного и жилищного).

Информационные правомочия при алиментировании – это возможность (право) субъектов семьи на получение полной и достоверной информации, которая обеспечит максимальную защиту интересов алиментноуправомоченных.

Главной ценностью семейной жизни являются дети. В случае развода родительское правоотношение по отношению к ребенку не заканчивается, права и обязанности отдельно проживающего родителя не прекращаются и даже не уменьшаются. И конечно, в первую очередь, родители должны руководствоваться интересами ребенка при определении дальнейшего содержания. К сожалению, современная действительность богата примерами злоупотребления родителями своими правами и обязанностями в отношении детей по содержанию детей, в том числе и после распада семьи. По отчету Уполномоченного по правам ребенка в Томской области в 2018 г.: из 1 481 преступления, совер-

шенных в отношении несовершеннолетних, 1 082 составляют преступления, предусмотренные ст. 157 УК Российской Федерации (неуплата средств на содержание детей, в 2017 году – 1 030). Результаты работы российских в том числе томских приставов позволяют увидеть контраст различного материального положения алиментобязанных бывших субъектов семьи¹.

Необходимо в качестве преамбулы к разделу V «Алиментные обязательства» закрепить два положения:

1. При реализации права на алименты субъекты алиментных обязательств имеют право на получение полной и достоверной информации и несут соответствующую информационную обязанность.

2. Лица, обладающие сведениями, необходимыми для максимального обеспечения интересов получателей алиментов, обязаны предоставлять соответствующие сведения.

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) КАК НОВЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Е.Н. Лобовикова, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Договор условного депонирования (эскроу) – сравнительно новый способ обеспечения исполнения обязательств и проведения расчетов, закрепленный главой 47.1 ГК РФ, которая была введена в действие Федеральным законом № 212-ФЗ с 1 июня 2018 г.

Обеспечительная функция договора эскроу выражается в том, что обращение взыскания, наложение ареста, принятие обеспечительных мер в отношении депонированного имущества по долгам депонента или эскроу-агента запрещено законом. Однако, несмотря на данное преимущество договора эскроу, ввиду его новизны, в процессе его применения могут возникать некоторые проблемы.

Во-первых, правовая природа договора эскроу имеет схожие черты с такими правовыми конструкциями, как договор хранения, депонированный аккредитив, депозит нотариуса, что порождает неясность и проблемы в его применении. Договор эскроу, в отличие от иных правовых конструкций, схожих с ним по своей природе, заключается между тремя субъектами (депонентом,

¹ Житель Томска, получив отказ в выдаче загранпаспорта, выплатил накопленный долг по алиментам сыну и начал ежемесячно в срок выплачивать алименты, сообщили в УФССП России по Томской области. «По решению суда мужчина должен ежемесячно перечислять денежные средства на содержание сына. Однако уволился с официального места работы и накопил долг в размере 40 тысяч рублей». URL: <https://news.vtomske.ru/news/161917-tomich-oplatil-dolg-po-alimentam-chtoby-poluchit-zagranpasport>. В сообщении приставов г. Москвы о результатах работы в 2018 году речь шла о москвиче, ограниченного в выезде из РФ перед Новым годом, который выплатил алименты на 150 миллионов рублей. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/02/27/moskovskiy-alimentshhik-zaplatil-detyam-150-mln-radi-zagranichnoy-poezdki.html>

эскроу-агентом и бенефициаром), объектом договора могут быть как движимые вещи, так и безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги. Эскроу-агентом может выступать любое дееспособное лицо. Особое внимание следует уделить разграничению договора условного депонирования (эскроу) и договора счета эскроу, понятия которых часто воспринимаются как тождественные. Напомним, что договор счета эскроу – это соглашение, на основании которого банк, выступающий на стороне эскроу-агента, открывает эскроу-счет, на котором депонент депонирует денежные средства, в целях исполнения обязательства перед бенефициаром. Соответственно, договор счета эскроу – это более жесткая конструкция, не позволяющая сторонам свободного выбора объекта договора и субъекта, который будет выступать на стороне эскроу-агента.

Во-вторых, ввиду того, что конструкция договора эскроу была заимствована российским законодателем из других правовых систем, термин «эскроу», изначально возникший в США, в Российской Федерации может не найти широкого применения, в следствии его происхождения из иностранного языка.

Во избежание дальнейшего отождествления понятий договор эскроу и договор счета эскроу, а также для адаптации конструкции договора эскроу в российскую правоприменительную практику, предлагается на законодательном уровне разграничить данные понятия, посредством исключения термина «эскроу» из главы 47.1 ГК РФ и применения в отношении данной договорной конструкции термина «договор условного депонирования».

В-третьих, следует уделить внимание возможными правонарушениям и злоупотреблениям, возникающим в следствии использования правовой конструкции договора эскроу. Нельзя исключить риск того, что, недобросовестные субъекты могут использовать правовую конструкцию договора эскроу для целенаправленного сокрытия имущества в целях неисполнения своих обязательств. Для предотвращения подобных злоупотреблений, полагаем, что законодателю необходимо разработать и закрепить в ГК РФ допустимый критерий взаимозависимости сторон договора условного депонирования, а также требования, предъявляемые к лицу, выступающему на стороне эскроу-агента.

Таким образом, можно сделать вывод, что конструкция договора условного депонирования является эффективным способом обеспечения исполнения обязательств сторон сделки, но ввиду своей новизны требует времени для формирования правоприменительной практики.

ЗНАК ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ РАБОТ И УСЛУГ, ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ТОВАРНОГО ЗНАКА

А.М. Лукьянцов, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

На современном этапе развития общества множество товаров, услуг, а также предприятий нуждаются в индивидуализации. Решению данной задачи

способствуют средства индивидуализации, одним из которых является знак обслуживания.

Согласно п. 2 ст. 1477 ГК РФ знаком обслуживания является обозначение, служащее для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг¹.

Также стоит упомянуть, что в качестве знаков обслуживания могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Примером словесного знака обслуживания может служить знак обслуживания «Deutsche Bank» для банка.

Изобразительные знаки обслуживания, как правило, создаются художниками, дизайнерами по заказу тех или иных лиц. Данные знаки включают в себя изображения людей, животных, птиц, различных предметов, фигур различной формы и размеров и т.д.

Примером такого знака обслуживания может служить название сети ресторанов быстрого обслуживания «Додо Пицца».

Комбинированные знаки обслуживания находят своё воплощение в различных соединениях слов и различных форм.

Таким комбинированным знаком обслуживания является ресторан быстрого питания «Burger King».

На практике часто возникает вопрос: а есть какое-либо отличие между товарным знаком и знаком обслуживания? Положением п. 2 ст. 1477 ГК РФ устанавливается, что правила ГК РФ о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, следовательно, товарный знак и знак обслуживания имеют одинаковый правовой режим, но, не смотря на это, отличие между товарным знаком и знаком обслуживания все-таки есть. Оно состоит в том, что у них разный объект маркировки: если же товарный знак индивидуализирует определенные товары разных производителей, то знак обслуживания используется для различения работ и услуг, оказываемыми различными лицами. Стоит отметить, что чаще всего это различие стирается в виду того, что один и тот же знак обслуживания может быть зарегистрирован на имя конкретного владельца и по классу товаров, и по классу услуг. В качестве примера можно сослаться на возможность одновременной регистрации обозначения по классу товаров «Химические вещества промышленного назначения» (класс 1) и по классу услуг «Исследования в области химии» (класс 42), поэтому формальным критерием отнесения обозначения к товарным знакам или к знакам обслуживания служит выбор конкретного класса (индекса) Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков².

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что отличие между товарным знаком и знаком обслуживания состоит в разном объекте маркировки, что позволяет отличить одно средство индивидуализации от другого.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

² Сергеев В.М. О правовой охране знаков обслуживания // Вопросы изобретательства. 1987. № 12. С. 25.

ПРОБЛЕМЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ

А.Д. Павличенко, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, зав. кафедрой Е.С. Болтанова

В соответствии с п. 1 ст. 89 Семейного Кодекса РФ супруги должны материально поддерживать друг друга. В случае отказа выполнять свою обязанность супруг или бывший супруг вправе по решению суда требовать от другого супруга или бывшего супруга уплаты алиментных платежей. Отношения по взысканию алиментов – охранительный вид отношений, который на практике вызывает немало проблем. Ввиду того, что кредитором по данному обязательству является нуждающееся, незащищенное, нетрудоспособное лицо, следует уделять особое внимание обеспечению его прав и законных интересов, так как статья 7 Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, где каждому гражданину гарантируется достойная жизнь.

Статистика разводов продолжает оставаться на территории РФ на высоком уровне: примерно три развода на пять заключенных браков.¹ Бракоразводный процесс нередко осложняется алиментными обязательствами (в т.ч. и между супругами), что свидетельствует об актуальности проблем процесса взыскания алиментов.

В соответствии с п. 2 ст. 89 и п. 1 ст. 90 СК РФ правом на получение алиментов от супруга или бывшего супруга обладает женщина, имеющая ребенка в возрасте до трех лет. При этом законодатель не предоставил возможность мужчине в подобной ситуации требовать от жены или бывшей жены уплаты алиментов. По статистике на пять миллионов неполных семей, проживающих на территории РФ, приходится примерно восемьсот тысяч семей, в которых единственным родителем является отец². Следовательно, вопрос о взыскании алиментов актуален также и для них. Представляется, что подобный законодательный пробел является дискриминацией и требует устранения. Сделать это можно путем исправления формулировки статей 89 и 90 СК с «жена» на «супруг».

Еще одним законодательным пробелом следует назвать формулировку статьи 90 СК, в соответствии с которой кредитором по алиментному обязательству может быть нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста. В соответствии с новой редакцией федерального закона «о страховых пенсиях» пенсионерами признаются мужчина, достигший возраста 65 лет и женщина, достигшая возраста 60 лет. Остается неясным вопрос, почему к этой категории не приравнены лица, являющиеся пенсионерами по инвалидности, граждане, имеющие право досрочного выхода на пенсию (например, черно-

¹ Статистика разводов в России: Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.02.2019).

² Токарев Л.Н. Статистика матерей одиночек в России 2018. URL: tk-advokat.ru/2018/04/19/statistika-materej-odinochek-v-rossii-2018/ (дата обращения: 22.02.2019).

быльцы)¹. Представляется, что было бы более справедливым указать в качестве получателя алиментов всех лиц, получающих пенсию (независимо от вида).

Таким образом, институт алиментных обязательств супругов имеет пробелы в законодательном регулировании. Отдельные предложения по совершенствованию механизма получения нуждающимся лицом алиментных платежей были предложены в настоящей статье.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ: ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В ИНТЕРЕСАХ СОСЕДЕЙ («СОСЕДСКОЕ ПРАВО») И ПРАВО ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЧУЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ (СЕРВИТУТ)

Т.О. Пасынковой, магистрант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, зав. кафедрой Е.С. Болтанова

Необходимость разграничения в Российской Федерации сервитутов и ограничений права собственности, в том числе на земельные участки в интересах соседей, отмечается в юридической литературе. Действительно, несмотря на то, что данный вопрос подробно рассмотрен в доктрине, в случае реализации положений Концепции развития гражданского законодательства особую актуальность для правоприменительной практики приобретет вопрос о соотношении понятий: ограничения права собственности в интересах соседей («соседское право») и право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Поскольку данные положения по сути регулируют сходные отношения (например, закрытие соседом живописного вида).

В зарубежных странах соотношение данных понятий определяется различно. Так, в германском и австрийском праве данные нормы размежеваны, отличия обоснованы в литературе и четко закреплены в законодательстве. Однако во французском Гражданском кодексе соседские ограничения определяются в качестве легальных сервитутов, практика и доктрина исходят из того, что под легальными сервитутами понимается ограничение права собственности в интересах соседа и публичных интересах. Ю.Д. Сябаева отмечает, что «применение термина «сервитут» к ограничениям права собственности в интересах соседей является не более чем терминологическим приемом».

В российской доктрине выделяют четыре основные позиции по поводу соотношения «соседского права» и сервитута: 1) право участия частного и сервитуты необходимо отождествлять; 2) право участия частного необходимо рассматривать как легальный сервитут, который представляется как нечто среднее между ограничением права собственности и обычным сервитутом; 3)

¹ Петров М.И. Семейное право. М.: Приор-издат, 2016. С. 176.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 21 (часть I). Ст. 6971.

право участия частного необходимо определять как ограничение права собственности в интересах соседа; 4) «соседское право» и сервитут необходимо разграничивать, поскольку данные понятия являются самостоятельными, не подлежащими смешению или объединению.

Чтобы не возникало правовой неопределенности и подмены понятий полагаем необходимым выделить критерии соотношения ограничений права собственности в интересах соседей («соседского права») от права ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитута), которые справедливо определяет Ю.Д. Курмаева: по способу установления и прекращения, по целевой направленности, по правовым последствиям, по наличию свойства следования, по субъектному составу, по объекту. Так, сервитут – это ограниченное вещное право пользования соседним земельным участком (служащим участком – *praedium serviens*), которое принадлежит собственнику земельного участка (господствующего участка – *praedium dominans*). Ограничение права собственности на земельный участок в интересах соседей («соседское право») необходимо определять как установление в законодательстве границ земельного участка, в пределах которых два и более лица, обладающих вещными или обязательственными правами на один и тот же либо граничащий друг с другом и (или) расположенный в непосредственной близости земельный участок, должны воздерживаться от совершения действий, нарушающих права и законные интересы соседей, и обязаны терпеть воздействие со стороны соседнего земельного участка. Важно подчеркнуть, что соседний земельный участок необходимо отличать от «смежного земельного участка» и определять как земельный участок, расположенный вблизи от другого земельного участка и необязательно имеющий с ним общую границу. Следовательно, сервитут и «соседское право» являются различными понятиями, не подлежащими отождествлению.

АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Г.А. Пичиков, студент НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.Н. Лисица

В Гражданском кодексе РФ категория аффилированности впервые была закреплена в 2014 году в ст. 53.2: в случаях, если ГК или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом. Указанная норма является бланкетной, и отсылает к Закону РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», которым установлено следующее понятие: «Аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую

деятельность». При этом закон содержит определенные формы аффилированности, одной из наиболее важных остается принадлежность к группе лиц.

Десятки российских законов в сфере как частного, так и публичного права упоминают понятие аффилированных лиц и связывают со статусом аффилированного лица или с фактом его наличия те или иные правовые последствия: ФЗ об АО (ст. 32.1, 81, 83 и т.д.), ФЗ об ООО (ст. 45), Налоговый кодекс РФ (ст. 269), Градостроительный кодекс РФ (ст. 55.4), ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 6) и т.д.

Аффилированными лицами юридического лица являются:

- член его коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа;
- лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;
- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;
- лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;
- юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

В последнее время Верховный Суд стоит на стороне кредиторов в отношении аффилированных лица, то привлекая их к субсидиарной ответственности, то отказывая им во включении в реестр требований кредиторов. Например, в Определении ВС РФ от 04.06.2018 по делу № 305-ЭС18-413 ВС указал, что при рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания: такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных процедур по увеличению уставного капитала и т.д.). Представляется, именно корпоративное законодательство нуждается в универсальном регулировании правовой конструкции аффилированности, так как этот термин употребляется в различных отраслях законодательства с различными правовыми последствиями, а также в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНОМНЫХ СВЕДЕНИЙ КАК ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

К.Ю. Пшеничникова, студентка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, зав. кафедрой Е.С. Болтанова

Интенсивное развитие сферы геномной инженерии и возрастающий объем данных, получаемых в ходе генетических исследований, обуславливают необходимость обеспечения безопасности хранения и надлежащего использования такой информации. Подобные вопросы требуют детальной проработки и закрепления в правовой системе. При этом в международных нормативных актах неоднократно указывается на конфиденциальный характер данной информации.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что геномные сведения относятся к сведениям ограниченного доступа, однако на уровне российского законодательства самостоятельно такая категория данных не выделяется. Следовательно, можно предположить, что подобная информация относится к врачебной тайне. Но так ли это на самом деле?

Под врачебной тайной понимают сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении¹.

Однако сущность генетических исследований сводится не к установлению наличия или отсутствия заболевания у человека или состояния здоровья, а представляет собой лишь определенный факт об организме человека. Кроме того, к врачебной тайне относится сам факт обращения гражданина в медицинскую организацию.

Отождествление данных категорий повлечет распространение норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» на отношения в сфере генетических исследований. И тогда перечень сведений, предоставляемых без согласия гражданина, будет подлежать расширительному толкованию. В таком случае, доступ к геномным сведениям будет открыт не только в случае запроса государственных органов, но и, например, в случае:

- проведения медицинского обследования гражданина, не способного выразить свою волю, оказания медицинской помощи несовершеннолетнему для информирования одного из родителей либо законного представителя;
- угрозы распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- осуществления контроля за лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими психотропные вещества без назначения врача;
- обмена информацией медицинскими организациями в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности¹.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон РФ от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

Использование данных положений приведет к нарушению принципов конфиденциальности, защиты частной жизни, добровольности вмешательства.

Помимо этого, Международная декларация о генетических правах человека закрепляет положение о том, что генетические данные человека не должны быть раскрыты для третьих сторон, за исключением случаев, связанных с важными общественными интересами, когда было получено предварительное, свободное, осознанное и ясно выраженное согласие соответствующего лица².

Таким образом, уже в настоящий момент оформилась необходимость выделения генетической информации как самостоятельной правовой категории, не отождествленной с иными категориями сведений, имеющих ограниченный доступ.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ

М.И. Семенова, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В настоящее время в России возникла проблема сокращения численности населения, которая отчасти связана с ухудшением репродуктивной способности человека. В соответствии с медицинской статистикой около 20 % всех супружеских пар в нашей стране не обладают естественной способностью к рождению детей. Но развитие науки и необходимость достижения целей демографической политики РФ способствует обеспечению доступности и повышению качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья. Одной из используемых на данный момент репродуктивных технологий и является суррогатное материнство.

Программа суррогатного материнства дает шанс иметь ребенка женщинам, которые в силу физических особенностей или медицинских противопоказаний не могут самостоятельно выносить и родить ребенка. Но, несмотря на широкую распространенность договора о суррогатном материнстве, для его урегулирования не достаточно имеющихся на данный момент в законодательстве норм.

Итак, важным пробелом является отсутствие требования к «супругам-заказчикам» и к одинокой женщине, желающим воспользоваться услугами суррогатного материнства, что необходимо для защиты прав детей, рожденных с применением методов искусственного оплодотворения.

Решение данной проблемы видится в закреплении положения, согласно которому право на применение суррогатного материнства должно предостав-

¹ Об обязательном медицинском страховании в Рос. Федерации: федер. закон РФ от 29 нояб. 2009 г. № 326-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6422.

² Международная декларация о генетических данных человека: Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании от 16 окт. 2003 г.

ляться любой женщине или супружеской паре, не имеющей детей, за исключением лиц, ранее лишенных родительских прав, страдающих алкоголизмом, наркоманией, лиц, осужденных за совершение противоправных деяний, связанных с нарушением прав ребенка, а также тем, кто не может стать усыновителями по основаниям, предусмотренным ст. 127 СК РФ.

Еще одной важной проблемой является отказ суррогатной матери от передачи ребенка. Ведь СК РФ дает ей право на это. Так, в соответствии со ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Данная норма является несправедливой по отношению к супружеской паре, желающей иметь ребенка, или одинокой женщине, мечтающей о ребенке, но не способной по состоянию здоровья его родить. Вместе с тем, данная норма нарушает право ребенка знать своих родителей, установленное ст. 54 СК РФ.

Вероятным решением данной проблемы был бы законодательный отказ от дачи согласия суррогатной матери на запись в качестве родителей ребёнка заказчиков в ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ.

В результате хочется добавить, что хотя на данный момент и отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы полно регламентировал основания для применения и дальнейшего регулирования отношений по суррогатному материнству, вероятно, что этот метод будет активно развиваться и дальше. Главной причиной этого является его востребованность, которая и поспособствует появлению более четких механизмов правового регулирования прав и законных интересов детей и лиц, участвующих в программе суррогатного материнства.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Ушакова, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Статья 41 Конституции РФ гласит: «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Данное конституционное положение является важной гарантией защиты прав пациентов. И, безусловно, каждый человек, придя в любое медицинское учреждение, ожидает получение качественной медицинской помощи. Но такие права граждан, к сожалению, на современном этапе соблюдаются не в полной мере. Как показывает современная действительность случаи несвоевременного или неполного оказания медицинских услуг – явление частое. Эти случаи, в свою очередь, подтверждаются различной статистикой. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в России ежегодно выяв-

ляются не менее 150 тысяч случаев оказания медицинской помощи ненадлежащего качества. Данный показатель, безусловно, вытекает из ряда существующих проблем в законодательстве РФ в области оказания медицинской помощи, где имеется слабый механизм защиты прав пациентов.

Считается, что для того чтобы пациент мог защитить свои права в полной мере, ему необходимо представлять для начала, какие права у него есть, как эти права можно защитить. Для этого требуется наличие системного комплексного источника, где будет закреплена такая информация. Поэтому важной проблемой на современном этапе является отсутствие четкого законодательного регулирования прав и обязанностей пациента, а также отсутствие механизма, обеспечивающего реализацию этих прав. Данная проблема станет разрешимой с помощью принятия кодифицированного законодательного акта, который бы именовался Законом «О защите прав пациентов».

Также актуальным остается вопрос о врачебных ошибках и их законодательного закрепления и регулирования. Частыми причинами врачебных ошибок являются неполное обследование пациента, назначение неправильных методов лечения, неверное ведение документации обязательного характера и как итог – неверно поставленный диагноз. Безусловно, такая практика должна быть сведена к минимуму и разрешение данной проблемы должно стать важнейшим приоритетом в законотворчестве. Поэтому необходимо закрепить и ввести в законодательство понятие «врачебная ошибка», а также установить отдельные виды врачебных ошибок.

Еще одним из наиболее дискуссионных вопросов среди практиков является вопрос о процедуре разрешения конфликтов между пациентами и медицинскими организациями. Существует множество различных органов, куда можно обратиться пациенту за защитой своих прав. Но данные органы не в полной мере "компетентны" в области защиты прав пациентов. Поэтому в данном случае речь идет о практике разрешения конфликтов на стадии его первоначального формирования с целью разрешения внутренних конфликтов между пациентами и медицинскими организациями, в том числе путем утверждения должности Уполномоченного по правам пациента в РФ.

Таким образом, на сегодняшний день созрела огромная необходимость в создании нормативно-правового акта, непосредственно защищающего интересы пациентов, как наиболее слабой стороны медицинских отношений, а также решение ряда законодательных пробелов в сфере здравоохранения. Медицина должна стать социальным явлением, а права пациента должны постепенно трансформироваться в неотъемлемые права человека.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В РЕШЕНИЯХ СУДА, ВЫНЕСЕННЫХ БЕЗ АССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

Е.А. Ануфриева, студентка СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Я. Любченко

На практике суды часто сталкиваются с тем, что обстоятельства, которые необходимо установить в данном деле, ранее уже были установлены при решении другого дела с тем же субъектным составом. Чтобы избежать деятельности суда по вторичному установлению аналогичных обстоятельств, законодатель в ч. 2-4 ст. 61 ГПК РФ и ч. 2-4 ст. 69 АПК РФ закрепил правила преюдиции в качестве одного из оснований освобождения от доказывания. Согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ преюдициальными признаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Далее остановимся на судебных решениях, как разновидности судебных актов, и рассмотрим конструкцию «по ранее рассмотренному делу», которая в настоящее время толкуется противоречиво. Если обратиться к абз. 2, 3 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, то можно заметить, что есть случаи, когда судебное решение выносится, однако дело по существу не рассматривалось: признание иска ответчиком или истечение сроков исковой давности или обращения в суд. При этом в мотивировочной части указывается только на установление судом данных обстоятельств, то есть без исследования иных обстоятельств дела.

В законную силу все судебные решения вступают с одинаковым набором свойств, это абсолютная категория, не допускающая изъятий. Законодателем в ГПК РФ и АПК РФ также не предусмотрены исключения. Сущность законной силы может быть понята во взаимодействии публично-правовых начал (государственной воли и особой процессуальной формы, ее выражения) и частно-правовых начал (очевидных в *res iudicata* – разрешение дела по существу)¹. Однако, если *res iudicata* не было, то это должно повлиять на свойства законной силы. Одним из них является свойство преюдициальности, согласно которому в последующем все субъекты, которые сталкиваются с необходимостью познать установленные факты и правоотношения, обязаны воспринять их из

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 506.

судебного решения как существующие. Решение, вынесенное без рассмотрения дела по существу, не должно влечь преюдициальных обстоятельств. Предлагаем провести аналогию с УПК РФ, где в 2015 году законодатель впервые ограничил действие преюдиции. Данная оговорка касается приговоров, вынесенных в особом порядке (гл. 40, 40.1), где рассмотрения дела по существу не было. Судья в этих случаях не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств. Статья 90 УПК РФ, посвященная преюдиции, прямо исключает такие приговоры из общего правила.

В настоящее время СК по гражданским делам ВС РФ в одном из своих определений сделала вывод, что основания для преюдиции отсутствуют, если суд не указал, какие фактические обстоятельства, не нуждающиеся в доказывании, установлены судебным постановлением¹. Таким образом, сделан акцент на рассмотрение по существу: если его не было, то конкретные обстоятельства судом не исследовались, следовательно, без исследования нельзя говорить о преюдициальности. Предлагаем считать эту позицию верной и распространять на аналогичные случаи.

Подводя итог, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ и ч. 2 ст. 69 АПК РФ, аналогично имеющимся в УПК РФ, и сформулировать норму следующим образом: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, за исключением решений суда, мотивированных признанием иска ответчиком или в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд, по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда».

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Е.В. Галайда, студентка АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.А. Боловнев

Ст. 8 ГК РФ называя основания возникновения гражданских прав и обязанностей, указывает на то, что одним из них является судебное решение, порождающее, изменяющее и прекращающее гражданские права и обязанности². ГПК РФ при этом не содержит указания ни на субъектов, на которых будет распространяться правообразующее судебное решение, ни на порядок, в котором будут возникать гражданские права и обязанности, порождаемые данным судебным решением. Недостаточность правовой регламентации приводит к невозможности реализации судебного решения.

Гражданин, являясь членом гаражного кооператива, обратился в суд для признания права собственности на самовольную постройку – гаражный бокс, который был возведен на земельном участке, предоставленном кооперативу на праве пользования. После того как суд вынес решение в пользу этого гражда-

¹ Определение ВС РФ от 5 фев. 2019 № 5-КГ18-320 // СПС «КонсультантПлюс».

² Рожкова М. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 54.

нина, он умер, не успев осуществить государственную регистрацию права собственности. Указанная ситуация обуславливает необходимость дать ответы на следующие вопросы:

1) Является ли судебное решение юридическим фактом?

В.П. Мозолиным высказана точка зрения, согласно которой в качестве оснований возникновения гражданских правоотношений могут выступать только те судебные решения, которые устанавливают гражданские права и обязанности¹.

Н.В. Леонова отмечает, что у заинтересованного лица право возникает с момента, когда решение суда вступает в законную силу. На самом деле, если момент возникновения права специально не указан в решении, то признанное судом право возникает с момента его государственной регистрации – по общему для недвижимого имущества правилу².

Таким образом, если в судебном решении, которое было вынесено в пользу гражданина, определен момент возникновения права собственности, то такое решение является юридическим фактом, порождающим права и обязанности собственника имущества.

2) Является ли данное судебное решение юридическим фактом для супруги заявителя? Как осуществить в данном случае государственную регистрацию?

Исходя из теории гражданского процессуального права законная сила судебного решения имеет объективные и субъективные пределы. Субъективные пределы действия законной силы решения определяются кругом лиц, участвующих в деле, которые были субъектами исследованных судом материально-правовых отношений: сторонами, третьими лицами, как заявившими, так и не заявившими самостоятельных требований на предмет спора.

Из этого следует, что судебное решение не может являться юридическим фактом для жены заявителя. Оно не порождает для нее права и обязанности собственника имущества. Судебное решение, порождающее право собственности, является недостаточным основанием для наследования имущества³.

Таким образом, супруге целесообразно обратиться в суд с требованием о признании права на самовольную постройку, а судебное решение, которое было вынесено в отношении наследодателя, может быть использовано как доказательство.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ОТВОД ПОМОЩНИКА СУДЬИ

А.А. Горина, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

С 01.09.2019 года вступают в силу поправки, закрепляющие процессуальный статус помощника судьи в ГПК РФ и КАС РФ. Изменения, в частности,

¹ Мозолин В.П. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: НОРМА, 2004. С. 12.

² Леонова Н.В. Судебные акты как основания регистрационных действий // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 56.

³ Суханов Е.А. Гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 406.

коснутся института отвода участников гражданского и административного судопроизводства. Суть поправок состоит в закреплении права на отвод помощника судьи.

Значение права на отвод состоит в том, что некоторые участники гражданского (административного) судопроизводства для целей правосудия не должны иметь юридического интереса к предмету рассматриваемого дела. Возможность отвода в процессуальном законодательстве предусмотрена, в том числе, для должностных лиц юрисдикционных органов, к которым относятся и помощники судей.

Институт помощника судьи введен в целях освобождения судей от выполнения чисто технических и организационных функций, не относящихся непосредственно к отправлению правосудия. Типовые должностные регламенты помощника судьи¹ устанавливают, что «помощник председателя суда (судьи) не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса». С этих позиций, выполнение обеспечительных задач не затрагивает процессуальную деятельность напрямую, не влияет на нее и, следовательно, не требует права на отвод со стороны заинтересованных лиц.

Однако указанные регламенты закрепляют за помощником судьи широкий круг полномочий. Многие из них тесно связаны с процессуальной деятельностью судьи и несовместимы с наличием юридического интереса к делу. В качестве примеров можно привести следующие. Помощник судьи докладывает судье устное (письменное) заключение по изученному делу с предложением о вынесении одного из определений, указанных в статьях 133–136 ГПК РФ; изучает ходатайства и обращения участников производства по делам об административных правонарушениях, адресованные соответствующему суду, и вносит судье предложения о возможном способе их разрешения.

Отсутствие объективности и беспристрастности при выполнении приведенных полномочий может привести к нарушениям процессуальных прав лиц, участвующих в деле, к предвзятости при подготовке заключений, и другим нарушениям. Для исключения подобных ситуаций и вводится право на отвод помощника судьи. Более того, институт помощника судьи развивается и, если это развитие пойдет по пути европейских стран, то его полномочия будут только расширяться. Например, в немецкой судебной системе институт помощника судьи изначально также вводился для освобождения судьи от рутины судебных дел, сейчас помощник судьи, не являясь судьей, обладает некоторыми его функциями и имеет право на вынесение решений по определенному кругу дел².

Кроме того, в ГПК РФ и КАС РФ вносятся поправки для обеспечения права на отвод помощника судьи. Так, с сентября 2019 г. у председательствующего появится обязанность сообщать о личности помощника судьи в судебном засе-

¹ Утв. Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 6 декабря 2010 г. № 272.

² Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. М.: Проспект, 2008. С. 49–50.

дании. Тем не менее, остается неурегулированным вопрос о возможности узнать личность помощника судьи на досудебных стадиях судопроизводства и, следовательно, узнать о наличии оснований для его отвода. Судья же, в свою очередь, не обязан сообщать эту информацию до начала судебных стадий. Представляется, что этот момент необоснованно выпал из внимания законодателя и требует разрешения, так как именно на досудебных стадиях помощник судьи имеет наиболее широкий круг полномочий.

Таким образом, принятые законодателем поправки следует признать обоснованными, однако, как представляется, не все аспекты права на отвод помощника судьи урегулированы в достаточной степени.

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИИ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А.В. Жадобина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

29 июля 2018 года был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» № 265-ФЗ¹. Среди новелл ГПК РФ важное значение имеют требования об обязательном аудиопроколировании судебных заседаний в гражданском процессе.

С учетом изменений статья 228 ГПК РФ излагается в новой редакции следующим образом: «В ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопроколирование) и составляется протокол в письменной форме».

Благодаря положительному опыту применения обязательного аудиопроколирования в арбитражном и административном судопроизводстве можно отметить, что введение аудиопроколирования в гражданском процессе связано с унификацией гражданского процессуального законодательства.

Аудиопроколирование направлено на повышение открытости и прозрачности правосудия, в большей степени обеспечивает гарантии защиты процессуальных прав участников гражданского судопроизводства. Оно имеет дисциплинирующее воздействие на лиц, участвующих в судебном заседании, а также положительно влияет на соблюдение разумных сроков судопроизводства.

Вместе с тем, на «плечи» работников аппарата суда ложится дополнительная нагрузка, связанная с необходимостью копирования на диск и приобщения к материалам дела всех аудиозаписей по данному делу, «изготовления копии

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2018 г. №265-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. 30 июля № 31. Ст. 4854.

аудиозаписи на основании ходатайства лица, участвующего в деле»¹. При этом секретарь судебного заседания не освобождается от составления письменного протокола, и вынужден выполнять тем самым «двойную» работу.

После вступления в силу анализируемых изменений останется неразрешенным вопрос о соотношении между собой письменного протокола и аудиопотокола. В результате признания обязательности аудиопотоколирования в цивилистическом процессе в целом письменный протокол постепенно утрачивает свое значение документа, который отражает основные моменты хода судебного заседания, имеется тенденция на полную отмену данного способа фиксации хода судебного разбирательства², что видится преждевременным.

Законодатель не распространил требование об обязательном аудиопотоколировании на закрытые судебные заседания. Представляется, что и в этом случае необходимо обеспечить соблюдение норм процессуального законодательства. Если бы был предусмотрен специальный порядок записи файлов аудиозаписи закрытых судебных заседаний на автономное техническое устройство-носитель информации, содержащий сведения, составляющие государственную тайну, то права и интересы участников процесса тем самым не нарушались бы.

Проанализировав новеллы законодательства об аудиопотоколировании в свете реформы цивилистического процесса, можно сделать вывод о том, что они имеют существенное значение на пути создания единого информационного пространства в судебной системе. На данном этапе развития государства и общества использование информационных технологий в области аудиопотоколирования не является абсолютным, что создает некоторые трудности в реализации новых правовых норм на практике.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА СУДА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Д.В. Замула, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В настоящее время, значительно возросло количество споров, разрешаемых международными арбитражными судами. В связи с чем, представляется необходимым рассмотрение основных этапов формирования состава третейского суда в различных странах с целью выявления наиболее общих и важных особенностей указанной процедуры. При формировании состава арбитража стороны должны определить: процедуру назначения арбитра и требования, предъявляемые к нему.

¹ Медведева М.О. Проблемы реализации аудиопотоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 64–66.

² Глава Верховного суда предложил заменить бумажные протоколы на звуковые // Российская газета. ФГБУ «Редакция «Российской газеты». 1998–2019. URL: <https://rg.ru/2016/06/13/glava-vs-rf-predlozhit-zamenit-bumazhnye-protokoly-na-zvukovye.html> (дата обращения: 17.03.2019).

В основном процедура избрания арбитров осуществляется следующим образом: сторонам предоставляется право самостоятельно установить порядок избрания арбитров, а при отсутствии подобного соглашения или же при возникновении у сторон разногласий по данному вопросу, назначение арбитров осуществляется специальным органом. Однако в практике некоторых иностранных государств данный вопрос разрешается по-другому. Например, в Германии председателя арбитража назначают избранные сторонами арбитры¹. В Лондонском Международном Третейском Суде, только сам Суд вправе назначить². В США в отсутствие согласованного сторонами порядка формирования состава арбитража или невозможности его исполнения, арбитра должен назначить государственный суд по заявлению одной из сторон³.

Вторым необходимым вопросом, которые стороны должны разрешить, является определение требований, предъявляемых к арбитру. Наиболее важными из них, является его беспристрастность и независимость при разрешении конкретного спора. Некоторые европейские страны придают значение лишь независимости арбитра от сторон спора⁴. Другие же, наоборот, выделяют в качестве основного критерия его беспристрастность⁵. Тем не менее, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ⁶, закрепляются оба требования, поскольку, только учитывая во взаимосвязи два этих критерия, можно гарантировать правильное и верное рассмотрение и разрешение спора третейским судом. При этом арбитр может, иметь предубеждения относительно стороны спора, связанные и с местом её происхождения. В связи с чем, некоторые авторы в качестве еще одного основания пристрастности арбитра при рассмотрении спора, также выделяют наличие у него той же национальности, что и у назначившей его стороны. Требование к «нейтральности» арбитра нашло свое отражение в Арбитражном регламенте Международной торговой палаты⁷, Арбитражном регламенте Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма⁸.

¹ Rules of the Court of Arbitration of the Hamburg Chamber of Commerce: от 9 дек. 1948 г. 2019. URL: <https://www.hk24.de/en/fairplay/arbitration-mediation-conciliation/arbitration/court-arbitration-rules/1168690#titleInText0>

² LCIA Arbitration Rules: акт Лондонского Международного Третейского Суда от 1 окт. 2014 г. // Сайт Лондонского Международного Третейского Суда. 2019. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx#Article%205

³ Каменков В.С. Формирование состава арбитражного (третейского) суда: обзор и сравнительный анализ // Юстиция Беларуси. 2015. № 1. С. 18.

⁴ О международном частном праве: федер. закон Швейцарии от 18 дек. 1987 г. // Сайт факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2019. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901>

⁵ England Arbitration Act: закон Великобритании от 17 июн. 1996 г. // Сайт Арбитражной ассоциации. 2019. URL: <http://arbitrations.ru/upload/iblock/a23/uk-arbitration-act-1996.pdf>

⁶ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят 21 июн. 1985 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷ Арбитражный регламент ICC 2012 и Регламент дружественного разрешения споров ICC 2001: публ. ICC № 850R от 1 янв. 2012 г.: (ред. от 1 мар. 2017 г.,) // Гарант: информ.-правовое обеспечение. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸ Арбитражный регламент арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма: прин. Торговой палатой г. Стокгольма и вступ. в силу 1 янв. 2017 г. // Сайт Арбитражного института

Изучив основные способы назначения (избрания) арбитров сторонами и требования, предъявляемые к ним, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время в большинстве государств сложилась единообразная практика, касающаяся разрешения данных вопросов. Применение многими арбитражными учреждениями Типового закона ЮНИСТРАЛ, также способствует унификации данной процедуры в различных странах.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Д.С. Иванова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Происходящие на мировом уровне постоянные изменения в сферах социальной, экономической, политической жизни и непрерывающийся процесс глобализации, способствующие усложнению договорных отношений, обусловили поиск и апробацию новых результативных механизмов разрешения конфликтов. В настоящее время в странах с наиболее интенсивным торговым оборотом одним из такого рода механизмов является медиация.

Под медиацией традиционно понимают конфиденциальную и структурированную процедуру, в которой стороны добровольно и самостоятельно ищут мирный способ разрешения противоречий при содействии медиатора. Популярность медиативной процедуры в зарубежной практике обусловлена тем, что ее механизм позволяет сторонам конфликта осознанно и самостоятельно выбрать оптимальную модель урегулирования спора, сэкономить временные и материальные ресурсы, а также сохранить благожелательную основу договорных отношений.

Специфика медиации по спорам, вытекающим из договорных обязательств, проявляется в ее рациональном характере. В конфликтах данного рода: во-первых, эмоции не имеют определяющего значения; во-вторых, более ярко выражена материальная заинтересованность сторон; в-третьих, ориентация на принятие приемлемого решения в максимально непродолжительные сроки. Значимость медиатора состоит в его способности рационально организовать медиативный процесс, стимулировать поиск новых концепций разрешения спора. Рациональность рассматриваемой разновидности медиации определяет последовательный и структурированный характер технологии проведения примирительной процедуры¹.

В связи с непрерывным усложнением сферы договорных обязательств в научном сообществе активно обсуждается вопрос трансформации традиционной модели медиации. В частности, в США Пол М. Льюри, основываясь на

Торговой палаты Стокгольма. 2019. URL: https://sccinstitute.com/media/189180/skiljedomsregler_2017_ru_web.pdf

¹ Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 242–243.

широкой трактовке медиации, обосновал механизм направляемого (пошагового) выбора. При разработке новой модели медиации Пол М. Льюри исходил из того, что потенциал данной примирительной процедуры как инструмента профилактики и урегулирования конфликтов на начальном этапе их развития оставлен без внимания. Идея метода направляемого (пошагового) выбора заключается в том, чтобы задействовать медиатора в самом начале развития конфликта, не достигая его активной фазы. Пол М. Льюри указывает, что первоочередной целью исследуемого механизма является не разрешение конфликта, а исключение спорных ситуаций, связанных с затягиванием мирного урегулирования до более поздней стадии судебного разбирательства. Направляющая функция медиатора заключается в том, что он на раннем этапе развития конфликта оказывает содействие сторонам в сборе фактических обстоятельств, которые необходимы для расчета потенциальной возможности выигрыша в судебном процессе. Соответственно, медиатор-направляющий должен обладать навыками иного качества в сравнении с обычным медиатором, а именно: он должен быть специалистом в определенной области, уметь идентифицировать истинные причины конфликта, иметь навык убеждения участников процедуры в целесообразности ее проведения и обладать состоятельным опытом в сфере судебного разбирательства¹.

Таким образом, применение медиации на этапе зарождения конфликта, возникающего из договорных обязательств, исключает разрыв договорных связей и позволяет избежать необоснованных дополнительных финансовых расходов.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИНСТИТУТА ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Б. Клевакина, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Т.В. Загорская

В конце 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Под таким вполне «обычным» для российского законодателя названием кроются масштабные изменения в процессуальные кодексы, предложенные Верховным Судом Российской Федерации в 2017 году, которые должны вступить в силу «со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции».

¹ Lurie P.M., Lack J. Guided Choice Dispute Resolution Processes: Reducing the Time and Expense to Settlement // Dispute Resolution International. 2014. № 2. P. 167–168, 177; Lurie P.M. Guided Choice: Early Mediated Settlements and/or Customized Arbitrations // Journal of the American College of Construction Lawyers. 2013. № 2. P. 168–169.

² Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не вступил в силу) // Справочно-поисковая система «Консультант-плюс».

Так, принятый закон исключает понятие «подведомственность» из ГПК РФ и АПК РФ. На его место приходят понятия «подсудность» и «компетенция». Законодатель сформулировал замену следующим образом: в АПК РФ слова «подведомственный арбитражному суду» заменить словами «относящийся к компетенции арбитражного суда». Статья 22 ГПК РФ «Подведомственность гражданских дел судам» становится «Подсудностью гражданских дел», формулировка «подведомственным судам» заменяется на «относящихся к компетенции судов» и т.д.

Понятие «подведомственность» происходит от слова «ведать» и означает компетенцию судов и других органов государства, имеющих право на разрешение правовых споров. Можно считать, что подведомственность и есть предметная компетенция: с одной стороны, есть массив споров, подлежащих разрешению, с другой стороны, существуют государственные органы, обладающие компетенцией на разрешение определенных дел. С помощью подведомственности правовой спор «находит» разрешающий его орган, что является необходимым условием квалифицированного разрешения дел. Подсудность же определяет компетенцию судов, это относимость подведомственных судам дел суду общей юрисдикции или арбитражному суду для рассмотрения их по первой инстанции. То есть подсудность – это вид подведомственности применительно к судебным органам.

Чем можно объяснить упразднение уже устоявшегося института подведомственности? Во-первых, как поясняет ВС РФ, данный институт не вписывается в систему современного судопроизводства, т.к. его введение произошло в 60-е годы, когда арбитражи, рассматривающие споры между предприятиями, входили в органы исполнительной власти, в связи с чем было необходимо разграничить компетенцию их и судов. Во-вторых, арбитражные суды и суды общей юрисдикции в настоящее время объединены под юрисдикцией ВС РФ, а использование подведомственности препятствует реализации принципа построения единой судебной системы, разделяя их и компетенции наравне с другими органами государственной власти. Представляется, что изменение термина более правильно определяет «форму», «содержание» же остается неизменным, т.к. существо споров, относящихся к ведению арбитражных судов и судов общей юрисдикции не меняется, кроме дополнения ч. 1 ст. 22 ГПК РФ пунктом 8, которым вводится подсудность дел по некоторым корпоративным спорам, связанным с некоммерческой организацией судам общей юрисдикции.

Таким образом, начатые изменения в процессуальном законодательстве вполне закономерны и исключение понятия «подведомственность» вполне обосновано: несмотря на то, что предметы ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов нуждаются в разграничении, они всё-таки составляют единую судебную систему, и использование термина «подсудность» более целесообразно. Данные изменения должны вступить в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.С. Морозкина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Адвокатская деятельность является основным способом обеспечения гарантируемого Конституцией Российской Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

В гражданском судопроизводстве адвокатское представительство возможно наравне с общегражданским, основным отличием адвоката является, то, что его полномочия удостоверяются не только доверенностью, выдаваемой доверителем, но и другими документами.

Основанием возникновения правоотношений между доверителем и адвокатом является соглашение об оказании юридической помощи. Норма части 1 статьи 53 ГПК РФ гласит, что полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, часть пятая той же статьи добавляет, что право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Ордер является документом, подтверждающим волеизъявление лица, фамилия, имя, отчество которого в нем указаны, на представление его интересов конкретным адвокатом, чьи данные также содержатся в ордере. Отсутствие подтверждающей и соответственно уполномочивающей подписи доверителя компенсируется особой формой получения ордера – выдается адвокатским образованием, наличием печати и подписи руководителя данного адвокатского образования.

Основным отличием между данными документами выступает то, что доверенность выдается самим доверителем, а ордер – адвокатским образованием, кроме того, доверитель сам определяет в доверенности перечень специальных полномочий из числа предусмотренных законом, которыми наделяется адвокат для выполнения конкретного поручения, в то время как, полномочия адвоката, удостоверенные ордером, всегда унифицированы.

В настоящее время существует мнение, согласно которому ст. 54 ГПК РФ возможно дополнить положением о том, что перечисленные в ней дополнительные права представителя могут быть специально оговорены не только в доверенности, но и в ордере адвоката, что можно сделать путем перечисления указанных прав на обратной стороне ордера¹.

Но подобное заявление вряд ли применимо на практике, так как оно не вписывается в существующую форму ордера, утвержденную Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», кроме того в таком случае слишком упрощается порядок оформления полно-

¹ Лисицин Р.Д. Для чего адвокату ордер? // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 56.

мочий на совершение процессуальных действий, способных существенно затронуть права представляемых лиц.

Принятие данного предложения может привести к злоупотреблениям со стороны адвоката, серьезно нарушающим права доверителей. Например, если адвокат работает в адвокатском кабинете, то заверять подпись доверителя на обратной стороне ордера будет он сам, из чего может последовать расширение адвокатом своих полномочий без согласования с представляемым лицом.

При этом существующий порядок выдачи ордера является проблемным, так как для получения ордера требуется подпись руководителя адвокатского образования и печать, что затягивает вступление адвоката в процесс, хотя иногда жизненно важно скорейшее его вступление. Исходя из этого неясно, почему адвокат в адвокатском кабинете может сам выписать себе ордер, а другие должны быть поставлены в зависимость от воли руководителя. Поэтому целесообразнее было бы изменить форму ордера в виде исключения из него подписи руководителя и печати.

СКРИНШОТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СУДЕ

С.О. Мясоедова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Сейчас каждый из нас в «компьютерный век» постоянно переписывается в различных мессенджерах, социальных сетях, размещает какую-либо информацию в сети «Интернет». Но не нужно быть специалистом в IT-технологиях или знать языки программирования, чтобы запечатлеть то, что мы видим, открывая какую-либо страницу в Интернете на своем компьютере или ином девайсе. Необходимо нажать всего пару кнопок, и скриншот (screenshot с англ. – «снимок экрана») готов. Поскольку информация с веб-сайта может быть удалена в любое время либо может быть удален даже весь сайт, поэтому и возникает необходимость сделать снимок с экрана. В этой связи нередки ситуации, когда в гражданском процессе в качестве подтверждения тех или иных сведений представляют скриншоты. Но сразу возникает множество вопросов: что такое скриншот, является ли он доказательством по действующему законодательству, принимают ли его суды?

Использование скриншота как доказательства вполне укладывается в действующее процессуальное законодательство. ГПК РФ исчерпывающим образом в ст. 55 закрепляет перечень доказательств. Обращаясь к ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, мы видим, что к письменным доказательствам отнесены, в том числе, **материалы**, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹. Из данной формулировки можно сделать вывод, что такое доказательство как скриншот относится к письменным доказательствам. В связи с

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

этим, наибольшую актуальность приобретает не сам по себе вопрос о том, можно ли в принципе использовать скриншот в качестве доказательств, а то, как его использовать. Иным словами, как надлежащим образом оформить такого рода доказательства? На данный момент некие «официальные разъяснения» по этому поводу дала Федеральная налоговая служба в письме от 31.03.2016 № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования»¹. В данном документе ФНС на основании судебной практики изложила свои выводы о данных, которыми должен обладать скриншот, чтобы суд принял его в качестве надлежащего доказательства: дата и время получения информации с сайта в сети Интернет; данные о лице, которое произвело его выведение на экран и дальнейшую распечатку, о программном обеспечении и использованной компьютерной технике².

Представляется важным ответить на вопрос: как же все-таки на практике «представить» суду скриншот, который бы отвечал всем требованиям, и был признан судом надлежащим доказательством. Есть два варианта оформления сведений из интернета как доказательств: простой и нотариальный. Первый вариант называется простым ввиду того, что необходимо сделать полноформатный снимок экрана с необходимой информацией, соблюдая перечисленные выше требования, распечатать его и подписать «Копия верна». Данный способ стоит использовать в тех случаях, когда доступ к фиксируемой интернет-странице открыт любому пользователю сети, и не требует идентификации посредством входа в «личный кабинет» и т.п. Второй вариант – нотариальный. Следует обратиться к нотариусу в порядке ст. 102 Основ законодательства о нотариате³. По итогу нотариусом к протоколу осмотра интернет-страницы подшиваются распечатанные и заверенные скриншоты.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, можно прийти к выводу, что суды принимают в качестве доказательств «скриншоты», которые должны отвечать как общим требованиям, предъявляемым ко всем доказательствам, так и специальным, вытекающим из некоторых особенностей такого доказательства, как скриншот.

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

И.М. Нетёсов, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

Институт упрощенного производства в гражданском процессе действует чуть больше трёх лет. Главная цель данного производства – это сокращение

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» // СПС «Консультант Плюс».

² Поляк М.И. Использование скриншотов в качестве доказательства в суде // СПС «КонсультантПлюс».

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

временных затрат на проведение процесса, что в свою очередь должно снизить нагрузку на судей. В доктрине такое производство также именуют «ускоренным», так как оно направлено в первую очередь на оперативное получение участниками спора доступа к правосудию и эффективное отстаивание своих прав и законных интересов¹.

В упрощенном порядке рассматриваются следующие категории дел: а) о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не более ста тысяч рублей; б) о признании права собственности, если цена иска не более ста тысяч рублей; в) в случае, когда ответчик признаёт своё денежное обязательство, но исполнять его не торопится; г) по инициативе сторон; по инициативе суда при согласии сторон².

Статистика за 1 полугодие 2018 года показывает, что в суды общей юрисдикции поступило более 8,1 миллиона гражданских дел, из которых в упрощенном производстве рассмотрено 66,4 тысячи дел³.

Затруднительным видится создание «идеальной» формы гражданского производства, которая позволила бы сократить и сроки рассмотрения дела, и обеспечить в полном размере все принципы гражданского процесса.

Главный минус упрощенного производства, по мнению многих ученых, в том, что не в полной мере реализуются принципы состязательности и гласности. Действительно, дело рассматривается без вызова сторон в суд, состязательность реализуется путём предоставления сторонами письменных доказательств. Принцип гласности реализуется не в стандартной форме, поскольку стороны не присутствуют в судебном заседании. Для обеспечения принципа гласности судебное решение публикуется на сайте суда⁴.

Нормативное регулирование упрощенного производства, безусловно, нуждается в совершенствовании, на что также и указывают данные статистики. Так, проблемным вопросом является отсутствие фиксированных сроков рассмотрения дела, поскольку имеются лишь указание на начало течения срока в зависимости от этапа. По факту многие категории дел, рассматриваемые в упрощенном производстве, совпадают с приказным производством. При этом, исходя из более полноценного характера в сравнении с приказным производством, справедливо было бы разрешать в упрощенном производстве более сложные и многообразные споры. Также законодатель практически «свёл на нет» реализацию принципа диспозитивности при выборе заявителем формы судебного разбирательства, где приказное производство находится в более предпочтительном положении.

¹ Алиева А.Б. Упрощенное производство в гражданском процессе: спорные вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 1. С. 104–108.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 20 нояб. 2002. № 220.

³ Судебный департамент при Верховном суде РФ / Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Котельникова Е.А. Актуальные проблемы практического внедрения процедуры упрощенного производства в гражданское судопроизводство // Вестник науки и образования. 2018. № 8. С. 57–60.

Не менее спорным вопросом выступает апелляция и кассационное обжалование постановлений суда, рассмотренных в порядке упрощенного производства. Анализируя нормы ГПК РФ следует, что в суде вышестоящей инстанции пересмотру подлежат именно судебные акты, а не все дело, как в случае обжалования решений, вынесенных в порядке искового производства. Однако, не зная сущности дела, а опираясь исключительно на имеющееся постановление суда, сделать это довольно сложно. Поэтому подавляющее большинство решений судов первой инстанции, принятых в порядке упрощенного производства, остаются без изменения.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Пронин, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

С развитием общественных отношений в Российской Федерации все чаще встречается использование электронного документа в качестве средства доказывания, одновременно с этим, более актуальной становится проблема использования результатов современных технических средств в качестве судебных доказательств в гражданском процессе. Связано это с тем, что использование электронных документов в гражданском процессе в качестве средства доказывания – сложное явление, ввиду этого требуется специальное правовое регулирование.

Так, легальное определение электронного документа содержится в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 148. Под электронным документом следует понимать документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по

информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

Электронный документ, являясь средством доказывания в гражданском процессе должен удовлетворять требованиям допустимости, относимости и достоверности доказательств. С последним требованием, на сегодняшний день достаточно много проблем. Дело в том, что для приобщения электронного документа в качестве доказательства, необходимо придать ему свойство достоверности. В настоящее время существует несколько способов придания свойства достоверности электронному документу. Первым способом является электронная подпись, правовое регулирование которой осуществляется Феде-

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=313796&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.7297955703969199#05764578911398139> (дата обращения: 22.04.2019).

ральным законом «Об электронной подписи». Исходя из сложившейся юридической практики, электронная подпись является наиболее лучшим вариантом для подтверждения достоверности электронного документа. Однако проблема заключается в том, что электронная подпись выдается на имя конкретного физического лица, и в случае если данное лицо передаст кому-либо данную электронную подпись, то в таком случае подобный факт, довольно легко доказуемый, может повлечь определенные последствия в виде признания документа не должным образом подписанным, то есть недействительным.

Существует еще один способ для определения подлинности электронных сообщений – нотариальное заверение электронной переписки для использования в суде. Однако нотариус заверяет только тот факт, что сам видел данную переписку на экране устройства, а не личности отправителя и получателя. Тем самым есть шанс того, что суд при оценке того или иного электронного документа в качестве доказательства не приобщит его к материалам дела.

В последнее время, суды стали прибегать к практике просмотра конкретной переписки или веб-сайта прямо во время судебного заседания, одновременно задавая вопросы сторонам гражданского дела.

Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод о наличии проблемы использования электронных доказательств в качестве средства доказывания.

Наличие такого пробела в законодательстве неизбежно влечет возникновение некоторых процессуальных проблем, таких как проблема допустимости электронного документа как доказательства в судебном процессе.

Одним из способов решения данной проблемы является детальное правовое регулирование использования электронного документа в качестве средства доказывания в судебном процессе, как это, например, сделано применительно к арбитражному процессу, на примере приказа Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ СУДОВ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

М.Д. Радченко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

19 июля 2009 года в Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹ (далее – АПК РФ) были внесены дополнения, которые выделили корпоративные споры в отдельную категорию дел, рассматриваемую арбитражными судами. Особый интерес для данной работы представляет исполнение решений о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников юридического лица, а также вопросы исполнения решения суда о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу.

¹Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июня 2002 № 95-ФЗ: (в ред. от 25 дек. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из положений норм ст. 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹, исполнение решения суда о созыве общего собрания участников возлагается на истца либо по его ходатайству на орган общества или иное лицо при условии их согласия. В связи с этим ставится вопрос о том, является ли порядок исполнения решения арбитражного суда о созыве и (или) проведении общего собрания акционеров принудительным?

Известно, что обязанность по совершению определенных действий может быть возложена судом на ответчика, но при возложении указанной обязанности на истца, будет иметь место совпадение в одном лице взыскателя и должника, что, в силу диаметральной противоположности их интересов, исключается. Следовательно, решением по данному делу не устанавливается обязанность акционерного общества в лице уполномоченных на то органов по совершению определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Суд наделяет названных лиц полномочиями органов, к компетенции которых относятся вопросы созыва и проведения общего собрания участников юридического лица. Таким образом, данное решение, по общему правилу, принудительному исполнению не подлежит. Исполнительный лист на основании такого решения суда не выдается. Исполнение производится истцом или иным лицом, привлеченным к участию в деле, самостоятельно, без участия судебного пристава-исполнителя.

В соответствии с ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу. В ч. 2 названной статьи указывается, что участники, предъявившие косвенный иск, вправе требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу юридического лица. Таким образом, возникает закономерный вопрос о положении и объеме прав такого участника юридического лица в исполнительном производстве.

В литературе высказывается позиция², согласно которой такой взыскатель обладает всеми правами взыскателя – юридического лица, за исключением прав, реализация которых направлена на окончание исполнительного производства. Этот вывод частично поддерживается судебной практикой³. Исходя из целей, преследуемых при обращении в суд с косвенным иском и действующих норм АПК РФ, с такой трактовкой положения «процессуального взыскателя» можно согласиться, несмотря на отсутствие соответствующих норм в специальном федеральном законе.

В статье были затронуты далеко не все вопросы, возникающие при исполнении решений судов по корпоративным спорам. Тем не менее, совершенство-

¹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: (в ред. от 15 апр. 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Бурачевский Д.В., Закарлюка А.В. Исполнение решений арбитражных судов по отдельным категориям корпоративных споров // Вестник ФАС Уральского округа. 2011. № 3. С. 61.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

вание законодательства по поднятым проблемам положительно повлияло бы на уже имеющуюся практику исполнения таких решений.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРА: ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИМИРИТЕЛЕЙ

Л.Б. Сафарова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. Г. Галковская

Попытки законодателя усовершенствовать судебную систему и привести нормы процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами, отражены в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ.

В январе 2018 года Пленумом Верховного Суда РФ было предложено ввести институт судебных примирителей, который имеет существенные отличия от процедуры медиации. Его особенностью является статус примирителя: в качестве субъекта может выступать судья в отставке или работник аппарата суда, с высшим юридическим образованием и стажем работы в области юриспруденции не менее пяти лет. Представляется, что судебный примиритель является профессиональным участником конфликтных правоотношений. Компетентность посредника позволит четко прогнозировать возможные исходы дела при использовании судебной власти.

Институт судебных примирителей является самостоятельным институтом, а не частью медиации, поскольку судебный примиритель может выполнять непосредственно примирительные, а также посреднические функции: в его задачи входит оказание взаимодействия сторонам в достижении взаимоприемлемого результата, основанного на понимании и оценке сторонами обоснованных заявленных требований и возражений.

В своей деятельности примирители не используют механизмы классической медиации, предполагающие поиск иной альтернативной истории или решение вопросов путем взаимных уступок и поиска компромисса. Технологией разрешения указанных споров станут внесудебная оценка доводов и аргументов сторон, признание справедливости заявленных требований и добровольное осуществление предусмотренных законом обязанностей. Предполагается использование выстраивания системы примирительных процедур, к которым по задумке авторов относятся переговоры, сверка документов, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также иные примирительные процедуры, не противоречащие федеральному закону.

Из документа не ясно, за счет чего будет оплачиваться работа примирителя, если стороны согласились на его участие, но конфликт так и не решили. Ведь в этом случае у суда не получится сократить свои действия. Вероятно, эту проблему поможет решить специальный фонд оплаты судей в отставке, выполняющих функции примирителя. Возможность его создания также предусмотрена законопроектом.

В законопроекте предлагается распространить процедуру медиации и институт судебных примирителей на административные дела. Сферу действия Закона № 193-ФЗ предлагается расширить, включив в нее споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Подобный опыт имеется в ряде зарубежных стран (Германия, Королевство Нидерландов, Великобритания, Франция, Австралия). В их законодательстве предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования публично-правовых споров, в том числе с использованием медиации, который способствует тому, что до стадии судебного рассмотрения доходит незначительное количество таких споров.

Таким образом, представляется, что введение института судебных примирителей является позитивным началом на пути совершенствования альтернативного регулирования конфликтов, так как участие профессионала в данных правоотношениях позволит сторонам получить квалифицированное мнение примирителя, определить риски использования судебного разбирательства и достичь взаимовыгодного консенсуса, основанного на нормах законодательства.

ПРОБЛЕМА ЗАГРУЖЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

В.И. Трегуб, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Судебная власть, будучи постоянно развивающейся, изменяющейся и обновляющейся, не поддается полному, всестороннему исследованию. Она не стоит на месте и постоянно нуждается в совершенствовании и доработках.

За всю историю нашей великой страны, судебная система претерпела огромное количество изменений, но так и не стала совершенной.

Так, одной из основных проблем является высокая нагрузка на судей, которая непременно ведет к существенному снижению качества судопроизводства, принятию шаблонных решений и обесцениванию института правосудия, упадку авторитета суда.

Большинство судей в России работают с постоянной перегрузкой. По результатам опроса более трех четвертей судей задерживаются после работы ежедневно или несколько раз в неделю¹.

Данный вопрос был затронут на самом высшем уровне, во время выступления перед Федеральным Собранием Российской Федерации Президентом был отмечен факт необходимости решения этого вопроса.

На международном уровне была разработана Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (86) 12 от 16.09.1986. В данной Рекомендации

¹ Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015. С. 17–18.

декларативно закрепляются меры, которые могут способствовать эффективному распределению дел между судьями, а также способствовать реализации индивидуального права на рассмотрение своего дела в разумные сроки, как предусмотрено в ст. 6.1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Особое внимание уделяется необходимости максимального увеличения использования альтернативных механизмов разрешения споров. Так, уменьшение нагрузки на суды возможно при помощи процедуры медиации, то есть при досудебной процедуре урегулирования конфликта. Данная процедура была введена Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в 2010 году и позволяет участникам гражданского, трудового или семейного спора обратиться за помощью в разрешении спора к медиатору.

Наравне с процедурой медиации выделяется третейское разбирательство, которое также является одной из возможных форм урегулирования споров при помощи негосударственной юрисдикции, так называемого третейского суда.

Но не только с помощью альтернативного судопроизводства можно решить проблему загруженности судей. Ярким примером такой оптимизации являются изменения, внесенные в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» и ГПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ, суть которых сводится к предоставлению мировому судье права выносить решения по гражданским делам без составления мотивировочной части.

Одной из мер, которая позволит сократить количество исков, является существенное повышение госпошлины для юридических лиц. Представляется, что данный способ заставит предприятия отказаться от самых малых исков и ожидать накопления задолженности, а также начать искать альтернативные пути взыскания платежей, в том числе использовать переговоры, реструктурирование платежей, медиацию и т.п. При этом, безусловно, госпошлина для граждан должна быть сохранена на существующем уровне.

Уменьшение же нагрузки на судебную систему послужит, более квалифицированному правосудию, что в свою очередь приведет к повышению доверия к суду, и прочим позитивным сопутствующим последствиям.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Л.Е. Троцкая, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В настоящее время анализ современной юридической литературы и судебной практики свидетельствует о том, что электронные доказательства все чаще стали использоваться в качестве доказательств по гражданским делам. Безусловно, электронный документооборот имеет ряд преимуществ. В частности, позволяет быстро создавать, получать, обрабатывать и хранить информацию.

Но, несмотря на наличие положительных моментов, существует и ряд проблем в использовании электронных доказательств, из которых представляется возможным выделить следующие.

1. Без наличия необходимых технических и программных средств такой документ сложен для непосредственного восприятия человеком.

2. Усложняется процесс идентификации автора электронного документа или сообщения. Под идентификацией понимают возможность установления того, что он действительно получен от лица, которое, к примеру, обозначено в нем в качестве отправителя. В связи с этим электронное доказательство должно иметь соответствующие реквизиты, а именно электронную подпись.

3. Отсутствие в законодательстве критериев достоверности данных, которые содержатся в электронном документе.

Так, анализ судебной практики, позволяет установить перечень данных, которые должны содержать скриншоты, чтобы быть признанными в качестве надлежащих доказательств:

– информация о дате и времени получения распечатанного скриншота, наименование электронно-вычислительного центра (интернет-сайта);

– данные о лице, которое произвело выведение скриншота на экран и дальнейшую распечатку, программном обеспечении и использованной компьютерной технике¹.

4. Проблема сохранности информации, содержащейся на электронном носителе. Электронный носитель информации может быть атакован вирусом либо иными неполадками в системе сохранения документов.

5. Неосведомленность граждан о требованиях, предъявляемых к электронным доказательствам.

6. Неинформированность населения о невозможности использования электронных доказательств, если данная форма обмена информацией не предусмотрена договором. Если при заключении договора стороны планируют использовать электронную переписку, им рекомендуется наделить такую переписку обязательной юридической силой, зафиксировав это в договоре².

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства путем принятия правовых норм, позволяющих однозначно определить критерии достоверности электронных доказательств, повышения уровня культуры работы с электронными средствами доказывания.

¹ Письмо ФНС России от 31.03.2016 № СА-4-7/5589. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71284846/> (дата обращения: 01.04.2019).

² Электронная переписка: можно ли использовать ее как доказательство в суде? // Экономика и жизнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.eg-online.ru/article/324609/> (дата обращения: 23.03.2019).

ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ УЧРЕЖДЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

А.А. Шишкин, юристконсульт ПУ ООО «Газпромнефть-Восток»

С 01.09.2018 вступили в силу ФЗ от 29.07.2017 № 259-ФЗ и ФЗ от 23.05.2018 № 117-ФЗ. Данными актами были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) в части появления новой правовой конструкции «наследственный фонд» (далее – фонд), а также регламентации действий нотариусов при удостоверении завешания, условия которого предусматривают создание наследственного фонда.

Проблемой, ставшей одной из наиболее обсуждаемых на заседаниях Координационно-методического совета нотариальных палат Сибирского Федерального округа, состоявшихся в марте и июле 2018 года, для нотариусов явилась императивное закрепление законодателем ограниченного срока для подачи заявления о государственной регистрации фонда в территориальный орган юстиции: три рабочих дня со дня открытия наследственного дела. Нотариус вправе подать такое заявление только при наличии согласия соответствующих физических или юридических лиц на осуществление полномочий органов управления фонда, что, по мнению профессора Ю.С. Харитоновой, ставит под угрозу само существование наследника как такового и порождает явление, называемое в юридической литературе «непостоянством правового эффекта завешания»¹. В то же время, в случае отсутствия таких лиц, неполучения от них отказа, а так же, как указывает профессор Л.Ю. Михеева, отсутствия в уставе указания о подназначении запасных лиц², нотариус не имеет права в соответствии абз. 4 ст. 63.2. Основ и абз. 2 п. 3. ст. 123.20-2. ГК РФ направить заявление о государственной регистрации фонда. Поэтому может возникнуть пробел в правовом регулировании судьбы наследственного имущества, восполнить который, М.А. Карташов, предлагает посредством закрепления в законе положения о том, что при невозможности формирования органов фонда имущество подлежит охране и наследованию по закону³. Однако, законодатель предусматривает последующую возможность при сформированных органах управления создать наследственный фонд, но не позднее, чем в течение одного года со дня открытия наследства. Представляется неясной императивная обязанность нотариуса подать заявление с указанием соответствующих лиц в составе органов управления, и в то же время наличие возможности подать заявление в течение одного года, когда органы управления будут сформированы.

Еще одним спорным обстоятельством является срок исполнения нотариусом обязанности по выдаче фонду свидетельства о праве на наследство. Ука-

¹ Харитонова Ю.С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 5.

² Михеева Л.Ю. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9. С. 12.

³ Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 17.

занный срок может быть прописан наследодателем в решении о создании фонда, но не может по общему правилу превышать шести месяцев со дня открытия наследства. Возникает вопрос: что делать, когда государственная регистрация фонда была осуществлена в течение года, но за рамками срока для принятия наследства? В такой ситуации представляется целесообразным, обратиться уполномоченному представителю фонда в суд для восстановления пропущенного по уважительной причине срока для принятия наследства и признания права собственности на наследуемое имущество. Также вызывает негодование неоднократное указание в нормах на обжалование действий (бездействий) нотариуса. Как справедливо замечено профессором Л.В. Шенниковой: «Создается впечатление, что нотариус воспринимается как лицо неисполнительное, чтобы можно было обойтись при создании наследственного фонда без него»¹. Полагаю, что законодателем чаще должна применяться презумпция добросовестности лиц, исполняющих обязанности нотариусов с учетом тех задач и функций, которые на них возложены законом РФ.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩИХСЯ НА БАНКОВСКОМ СЧЕТЕ

В.Э. Юрин, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Обращение взысканий на денежные средства должника является основной мерой принудительного исполнения, так как в соответствии с ч. 3 ст. 69 ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве» взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства. В случае, если у должника имеются открытые банковские счета, то взыскание обращается и на те денежные средства, которые находятся или могут находиться на банковском счёте. Если денежных средств недостаточно для полного погашения задолженности, то обременение, наложенное на банковский счёт, сохраняется на случай поступления денежных средств для дальнейшего их изъятия. В данный момент существуют некоторые виды доходов, на которые нельзя обращать взыскания, они перечислены в ст. 101 ФЗ № 229. В этом списке и выплаты социального назначения, но в условиях существующей правовой действительности предписания данной нормы зачастую не исполняются. Это связано с тем, что судебные приставы-исполнители не могут идентифицировать вид дохода, они лишь видят на банковском счёте наличие денежных средств, но не знают, относятся они к категории доходов, на которые запрещено обращать взыскание, или нет. В такой ситуации должник должен доказать, что эти доходы относятся к указанной категории, для того, чтобы взыскания не производились.

Президент РФ 21.02.2019 года подписал законопроект по внесению изменений в ФЗ № 229. В ст. 70 указанного закона добавляются части 5.1 и ч. 5.2, в

¹ Шенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 6.

соответствии с которыми, юридическим или физическим лицам, перечисляющим освобожденные от взыскания выплаты, вменяется в обязанность указывать в платежных документах код дохода. Именно поэтому коду банковские сотрудники поймут, что деньги не подлежат взысканию, и не позволят приставам заблокировать счет или производить удержание. В свете грядущих изменений возникает проблема исполнения решения суда судебными приставами-исполнителями, которая заключается в следующем: как только на банковский счёт будут поступать денежные средства, которые не подлежат взысканию, пристав-исполнитель не сможет обратить взыскание на этот счёт, при этом у должника сохраняется право пользования и распоряжения счётом без всяких ограничений, а, значит, он сможет пополнять баланс банковского счёта другими видами доходов, (например: доходами от трудовой или предпринимательской деятельности). Таким образом, возникает возможность злоупотребления правом недобросовестным должником, поскольку должник сможет во избежание взыскания денежных средств хранить их на счёте, на который запрещено обращать взыскание. Данная ситуация, категорически недопустима, так как грозит невозможностью исполнения части судебных решений.

В целях совершенствования исполнительного законодательства необходимо пересмотреть подход к выплатам социального значения. Учитывая изложенное, видится целесообразным обязать получателя социальных выплат (пенсий, пособий и прочих выплат, на которые обращение взыскания запрещено), открывать в кредитных организациях специальный счёт социального назначения. Вместе с тем обязать кредитные организации, в которых открыт специальный счёт, ограничивать право пользования держателя этого счёта в части пополнения его баланса. Таким образом недобросовестный должник не сможет хранить на специальном счёте денежные средства, на которые можно обратить взыскание, потому как указанный счёт будет пополняться только теми денежными средствами, которые отмечены специальным кодом, свидетельствующим о том, что это денежные средства, на которые нельзя обратить взыскание. Используя данный подход, устойчивый, выработанный и проверенный годами механизм взысканий не будет подвергнут изменениям, что значительно облегчит деятельность судебных приставов-исполнителей.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОПРОЕКТА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 18.01.2018

И.М. Яковлев, студент КемГУ

А.С. Тупичинский, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.С. Этина

В настоящее время существует проблема загруженности российских судов, в связи с чем использование медиации представляется её рациональным реше-

нием. Однако статистика показывает, что медиация используется в 0,008% дел, разрешаемых судами общей юрисдикции¹.

Почему же институт, пользующийся успехом на Западе, не функционирует в российских условиях? Этому способствует низкий уровень правовой культуры, нежелание юристов просвещать граждан о процедуре медиации, психологическое стремление «наказать» оппонента, дополнительные издержки, квалификация медиаторов и т.д.

Проект Федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» (утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»), внесенный Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ 21 марта 2018 г., стремится изменить сложившуюся ситуацию и усовершенствовать примирительные процедуры, в том числе изменяя положения о медиации, вводя разновидности примирительных процедур, такие как переговоры, сверка документов, посредничество, включающее в себя уже известные медиацию и судебное примирение.

Судебными примирителями могут являться судьи, находящиеся в отставке, или работники аппарата суда, которые при этом должны соблюсти предусмотренные требования: стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет и законченное высшее юридическое образование.

В отличие от медиаторов² судебные примирители имеют больше полномочий, в том числе: изучение документов и знакомство с материалами дела с согласия суда, дача рекомендаций сторонам, проведение переговоров, предложение вариантов урегулирования споров и оказание юридической помощи.

Однако законопроект не разрешает ряд иных вопросов касательно финансового обеспечения судебных примирителей, ведь непонятно содержание работников аппарата суда, а также последствия увеличения возврата государственной пошлины до 70 % при заключении мирового соглашения.

Но готовы ли судьи в отставке возвращаться к профессиональной деятельности? Имеются некоторые основания для сомнения: ранее законодатель решил привлечь судей в отставке к работе в третейских судах, однако те не захотели возвращаться к профессиональной деятельности.

Данный законопроект направлен на расширение применения примирительных процедур, однако при всей привлекательности и необходимости снижения нагрузки на судебные органы может не достичь заявленных реформой результатов, поскольку содержит ряд выявленных недостатков.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/F3-svod_vse_sudy-1-2018.xls (дата обращения: 25.02.2019).

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

А.Д. Павличенко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

По данным федеральной службы государственной статистики на 2018 год в России проживает около 11,5 миллионов инвалидов (старше 18 лет)¹. Ежегодно 20 тыс. инвалидов МСЭ устанавливает степень трудоспособности, закладывая «легальные» барьеры для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, лишая их не только источника дополнительного дохода, но и возможности социальной адаптации и реабилитации².

В соответствии со ст. 21 Закона «О социальной защите инвалидов» работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, региональным законодательством устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников.³ Статья 22 этого же закона обязывает работодателей оснащать специальные рабочие места с учетом нарушенных функций инвалидов и ограничений их жизнедеятельности⁴. В рамках программы содействия трудоустройству незанятых инвалидов средний ежегодный размер возмещения работодателю затрат на оснащение рабочего места составляет 70 тыс. рублей⁵. Большая на первый взгляд компенсационная сумма не отражает реальной проблемы: на практике стоимость затрат в разы превышает субсидию, что приводит к нежеланию работодателей брать на работу инвалидов. Наниматели предпочитают заплатить штраф, который для крупного предприятия составляет «копейки» (5–10 тыс. рублей)⁶. Таким образом, законодатель установил легальную возможность злоупотребления правом работодателями.

Стоит отметить, что у нанимателей в России действительно отсутствует стимул приема на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья (в отличие, например от стран Европы, Израиля)⁷. Решить данную проблему бизнес самостоятельно не в состоянии, требуется государственная поддержка.

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 4.03.2019).

² URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 4.03.2019).

³ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 237.

⁴ Там же.

⁵ URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles/468794/> (дата обращения: 4.03.2019).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1203.

⁷ URL: <https://ria.ru/analytics/20170607/1495994209.html> (дата обращения: 4.03.2019).

В Томской области насчитывается около 60 тысяч инвалидов совершеннолетнего возраста. Самый большой удельный среди инвалидов занимают лица, страдающие онкологическим заболеваниями (30%) и нуждающиеся в реабилитации после курса химиотерапии, средствах для медикаментозного восстановления. Предложения работодателей не всегда соответствуют возможностям лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так в настоящий момент служба занятости имеет около 500 вакансий в рамках квоты по таким специальностям: инженер, охранник, медицинская сестра, врач, продавец, механик, электромонтер, фасовщик, диспетчер и др., что априори лишает инвалида права на труд, ввиду высокой интенсивности и тяжести работы. Очевидно, что многие действия совершаются предприятиями «для отписки».¹

Обобщая вышесказанное, формируется вывод о том, что нормы закона «о социальной защите инвалидов» работают неэффективно. Решать указанную задачу следует в двух направлениях: увеличивать размер компенсационных выплат работодателям за оснащение рабочего места человека с ограниченными возможностями здоровья вплоть до 100% всех затрат, повышать сумму штрафа для нанимателей за отказ в приеме их на работу.

СТРУКТУРА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

А.И. Данилов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Вопросы организации оплаты труда всегда интересовали и будут интересоваться как работников, так и работодателей. Это объясняется тем, что от правильной оценки вложенного труда и уровня заработной платы зависит качество жизни работников. Повышение уровня заработной платы является основным рычагом и важнейшим социальным индикатором изменений в стране, критерием успеха дальнейших экономических преобразований.

Согласно ст. 129 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) заработная плата состоит из оклада, выплат компенсационного характера (доплат и надбавок, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в России устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ), что также находит свое отражение в трудовом законодательстве – ч. 1 ст. 133 ТК РФ, где устанавливается, что МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Введя положение, что заработная плата не должна быть ниже МРОТ, законодатель не предусмотрел все злоупотребления со стороны работодателей.

¹ URL: https://duma.tomsk.ru/upload/site/2015/10/16/5620d6dd2abcc11_Действующая_программа.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

На практике возникают случаи, когда работодатель, не обращая внимания на квалификацию работника, сложность выполняемой работы, районный коэффициент, устанавливает заработную плату на уровне МРОТ. Такая ситуация продолжалась до декабря 2017 года, когда Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в постановлении от 7 декабря 2017 г. № 38¹ признал положения ст. 129, ч. 1 и 3 ст. 133, ч. 1-4 и ч. 11 ст. 133 ТК РФ взаимосвязанными, не противоречащими Конституции РФ, поскольку они не предполагают включения в состав МРОТ районных коэффициентов и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями. Таким образом, теперь при решении трудовых споров у работников, чье право на вознаграждение за труд было нарушено, появилась возможность сослаться на данное постановление. Однако это не решает проблему в целом. Большинство работников и работодателей не имеют представления о том, из чего состоит заработная плата, не отслеживают изменения в законодательстве, и более того, не знают о существовании Постановления КС РФ от 7 декабря 2017.

По нашему мнению решить данную проблему возможно путем возвращения в статью 133 ТК РФ такого понятия, как минимальная заработная плата, которая была бы размером платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда. Она предусматривает, что в величину минимального размера оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Как следствие, размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), а также базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам работников не могут быть ниже минимального размера оплаты труда.

ВЗГЛЯДЫ УЧЕНЫХ ТОМСКОЙ ШКОЛЫ ТРУДОВОГО ПРАВА НА ПРИРОДУ ЛОКАЛЬНОГО НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.С. Толкачёв, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Учеными-трудовиками выдвигались и выдвигаются самые различные трактовки относительно природы локального нормативного регулирования. В число этих ученых входят и представители томской школы трудового права. В.М. Лебедев определил локальные правовые акты как «особую самостоятель-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш» // Гарант: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ную форму трудового права»¹. Такая формулировка концептуально меняла представление о локальном нормативном акте и его значимости. Дело в том, что на тот момент в науке трудового права господствовали иные правовые позиции, в соответствии с которыми самостоятельность локального акта ограничивалась тем, что он был направлен на реализацию правовых предписаний государственной власти и конкретизацию общих норм трудового права.

С.В. Ведяшкин в своей диссертации поддерживает предложенное В.М. Лебедевым определение локального нормативного акта, и подчеркивает, что значимость локальных норм «в условиях развития социального партнерства, усиления роли договорного регулирования»² будет только увеличиваться. Помимо этого он отмечает, что «все без исключения локальные нормативные акты – это результат нормотворческой деятельности организации»³. Проводя аналогию локального нормативного акта с нормативным правовым актом, автор приходит к выводу, что локальному акту присущ ряд признаков нормативно-правового акта, но в тоже время он обладает и специфическими чертами, свойственными только ему. И это позволяет говорить о том, что «локальные нормы трудового права действительно являются самостоятельным видом норм трудового права»⁴.

Взгляды Е.Р. Веселовой на природу локальных нормативных актов схожи с позицией С.В. Ведяшкина. Она также считает, что локальный нормативный акт – «это форма объективных локальных трудовых норм»⁵, т.е. результат нормотворческой деятельности организации. Но стоит заметить, что отождествление локального нормативного акта и локальной нормы, по ее мнению, недопустимо. Их стоит рассматривать как форму и содержание. В последующих работах автор, развивая мысль о локальном нормативном регулировании, подчеркивает его самостоятельность и отмечает: «Источником локального нормотворчества является не только и даже не столько государственное дозволение, его санкционирование, сколько природа организации как структуры гражданского общества в рыночных условиях хозяйствования...»⁶. Однако эта самостоятельность ограничивается двумя условиями: локальные акты должны приниматься в порядке, установленном законодательством, и, их положения не должны снижать трудовые гарантии, установленные государством.

Н.В. Демидов делает вывод, что некоторые локальные акты – это документы, «...выработанные стихийной практикой рынка и не упорядоченные законодательством»⁷. Вследствие этого возникает проблема несоблюдения принципов трудового права и прав работников.

¹ Лебедев В.М. Трудовое право: проблемы общей части. Томск, 1997. С. 30.

² Ведяшкин С.В. Локальные нормативные правовые акты и их роль в установлении внутреннего трудового распорядка организации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 30.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Веселова Е.Р. Локальные нормы трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 68.

⁶ Воронкова Е.Р., Воронкова Е.Р. Мельникова В.Г. Современное трудовое право (опыт трудового правового компаративизма): книга первая. М.: Статут, 2007. С. 93.

⁷ Демидов Н.В. Локальное правовое регулирование отношений по увольнению работников // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 68. Томск, 2016. С. 84.

В целом можно сделать вывод, что ученые томской школы трудового права рассматривают локальный нормативный правовой акт как важный и самостоятельный источник трудового права, способ улучшения и повышения эффективности трудовых отношений между работником и работодателем. Однако ряд вопросов о локальном регулировании остается открытым, что будет служить предметом дискуссий в научной среде еще продолжительное время.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РЕГИОНАХ С НИЗКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ РОЖДАЕМОСТИ

Д.О. Тарабара, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Р. Воронкова

Серьезной демографической проблемой России является низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий даже простое воспроизводство поколений. Одной из составляющих её решения выступает государственная социальная поддержка семьи, материнства и детства, в том числе многодетных семей, в первую очередь в регионах, обладающих наихудшими показателями рождаемости (общий и суммарный коэффициенты рождаемости).

Основным федеральным актом в этой сфере является Указ Президента «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», предусматривающий разнообразные льготы данным семьям. Законодательство рассматриваемых регионов, как правило, полностью или частично дублирует его положения; в некоторых встречаются случаи замены предусмотренных указом льгот денежными выплатами, а также иные способы адаптации его положений под политику и финансовые возможности региона. Что до непосредственно региональных мер социальной поддержки, существуют три их основные формы: льготы, денежные выплаты и т.н. дополнительные меры государственной поддержки (как правило, региональный материнский капитал). К сожалению, в данной сфере на сегодняшний день можно выделить ряд проблем.

Первой проблемой является сужение круга субъектов, имеющих право на получение мер социальной поддержки, путём установления дополнительных требований к уровню доходов семьи, возрасту детей и категориям детей, не учитываемым в составе семьи.

Второй проблемой можно назвать отсутствие в большинстве случаев связи между размером (характером) мер поддержки и количеством детей в семье, что не создает стимулов рожать больше.

Третьей проблемой выступает явная недостаточность собственных мер социальной поддержки в регионах. Льготы региональный законодатель предпочитает не устанавливать, а характер имеющихся порой несущественен. Пособия же хоть и встречаются во всех регионах, однако их количество, как правило, невелико, а размер большинства (за исключением единовременных) не превышает даже тысячи рублей. Более того, в ряде субъектов

(Воронежская, Псковская, Смоленская области) собственных мер поддержки практически нет.

Четвертой проблемой является статус материнского капитала субъектов РФ, ведь хоть он и является наиболее существенной мерой поддержки, во-первых, сама его концепция не раз подвергалась критике, во-вторых, его размеры в данных регионах невелики и в среднем составляют 100 тысяч рублей с прибавкой индексации, а в-третьих, перечень направлений расходования средств, как правило, узок, однотипен и во многом пересекается с федеральным. В Москве и Пензенской области данная программа отсутствует в принципе.

Таким образом, можно констатировать как определенное сходство проблем установленных региональных мер поддержки многодетных семей, так и их недостаточность для проведения эффективной демографической политики. К сожалению, причина этого не столько в несовершенстве регионального законодательства, сколько в удручающем финансовом и экономическом положении регионов. Демографическая политика очень сложна и многоаспектна, но представляется, что в качестве положительных мер могли бы выступить: пересмотр финансовой политики в пользу большей самостоятельности региональных бюджетов, создание связи между показателями мер социальной поддержки и количеством детей в семье, а также отказ от унификации регионального законодательства в данной сфере в целях формирования более разнообразного опыта.

ФОРМЫ «СКРЫТЫХ» ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.А. Мальцева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

На современном этапе формирования российского рынка труда довольно остро стоит проблема «скрытых» трудовых отношений. По статистическим данным из 75 миллионов работников 16 миллионов не заключают трудовой договор, что указывает о широком распространении незащищенности трудовых прав наемных работников, занятых в этой сфере. «Скрытые» трудовые отношения – это отношения, которым придана видимость, отличающаяся от объективной реальности¹. Таким образом, это – действия, которые направлены на то, чтобы скрыть или исказить трудовые отношения, либо путем их маскировки под другой вид правовых отношений, либо путем придания им формы, в которой работнику предоставляется меньшая защита².

Более конструктивным методом скрытия трудовых отношений считается привнесение им фикции отношений иного правового характера, будь то коммерческие, семейные, гражданские, кооперативные либо прочие отношения.

¹ Международная конференция труда 91-я сессия. Доклад V Сфера трудовых отношений. Первое издание. Женева, 2003. С. 29.

² Там же.

Формы таких отношений разнообразны. К ним относятся, например, контракты, заключающиеся на определенный срок, контракты на обслуживание, специальные контракты торговых предприятий с промышленными предприятиями или договорами о сбыте продукции (иногда с предоставлением и передачей в аренду транспортного средства, передачей в аренду рыболовческих судов для использования их трудящимися), краткосрочные контракты, работа по выходным, договоры на поставку, агентские договоры, срочные гражданско-правовые договоры подряда или возмездного оказания услуг, приём на работу по устной договоренности, без заключения письменного трудового договора, контракты без оговоренного периода работы, контракты с установленным сроком работы, контракты на выполнение конкретного производственного задания, которые не всегда ограничиваются сроками и т.д.

Появление разнообразных нестандартных форм поведения в сфере занятости между работником и работодателем спровоцировало увеличение скрытых отношений в сфере труда. Фактическое допущение работника к исполнению трудовых обязанностей без надлежащего оформления трудового договора и издания приказа о приеме на работу в настоящее время вызывает множество споров по поводу фактического трудового отношения. Говоря о формах «скрытых» трудовых отношений, стоит также обратиться к судебной практике, поскольку по сути только лишь в ней данное явление поддается правовому упорядочению.

Так, в суд с иском к ПАО Банк «ВТБ 24» обратилась гражданка Д. с иском о признании отношений, вытекающих из договоров возмездного оказания услуг, трудовыми¹. В обоснование заявленных требований указала, что с ней заключались договоры возмездного оказания услуг. Считает, что фактически сложившиеся отношения являлись трудовыми, поскольку ей поручалась работа, оплата за которую не зависела от конкретных количественно-качественных показателей, работа выполнялась в соответствии с графиком работы ответчика и носила регулярный характер, она подчинялась внутреннему трудовому распорядку, действующему в организации ответчика, соблюдала внутренние методики работы. Представитель ПАО "Банк ВТБ 24" исковые требования не признал. Суд решил дело сославшись на ч. 4 ст. 11 ТК РФ, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. По смыслу статей 11, 15 и 56 ТК РФ во взаимосвязи с положением ч. 2 ст. 67 названного Кодекса, согласно которому трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, отсутствие в штатном расписании должности само по себе не исключает возможности признания в каждом конкретном случае отношений между работником, заключившим до-

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 11.07.2018 г. № 307.

говор и исполняющим трудовые обязанности с ведома или по поручению работодателя или его представителя, трудовыми – при наличии в этих отношениях признаков трудового договора¹. В силу ч. 3 ст. 19.1 ТК РФ неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений. Согласно Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации², если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что при отсутствии законодательного закрепления «скрытые» трудовые отношения, которые протекают вопреки требованиям действующего законодательства, установить не всегда просто. В перспективе данные правоотношения будут формироваться при помощи судебной практики, однако этот процесс на данный момент крайне медленный и очень противоречивый.

ЗАБАСТОВКА В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

В.И. Бредихин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Социальное партнерство в сфере труда, исходя из ст. 23 Трудового Кодекса, представляет собой взаимоотношения между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленные на обеспечение согласования интересов работников и работодателей. Законодатель определил стороны социального партнерства как работник, работодатель и государство в случаях, предусмотренных законом³. В свою очередь, забастовка, являясь элементом социального партнерства, не только не может противоречить принципам социального партнерства, она является одной из крайних мер, направленных на согласование и защиту разных социальных групп и их интересов.

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 37 признает право работников на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием

¹ Пункт 2.2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О.

² Пункт 8, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

³ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС Консультант плюс.

установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Данное право находит свое отражение в ст. 409 Трудового кодекса Российской Федерации¹. Кроме того, работники, участвующие в забастовке имеют законодательные гарантии, закрепленные в ст. 414 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 398 Трудового Кодекса Российской Федерации законодатель определяет забастовку следующим образом: забастовкой признается временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора. При этом если взглянуть на ч. 1 ст. 398, то можно сделать вывод о том, что коллективный трудовой спор, разрешение которого является целью забастовки, ограничен законодателем как разногласия между работниками (их представителями) и работодателями. То есть по сравнению с социально-трудовым законодательством в отношении по трудовому спору сторонами выступают исключительно работники (их представители) и работодатели².

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в РФ забастовка с политическими требованиями не признается и является незаконной. Несмотря на это, в предмет социально трудовых отношений, например, входит пенсионное обеспечение, но в данном случае работники не имеют права прибегнуть к забастовке как к наиболее эффективному способу борьбы за свои права. У работников остается возможность оказывать давление на государство через собрания, митинги и пикетирование³. Возникает вопрос справедливости положения, при котором рабочие, создающие своим трудом прибавочную стоимость, на которую существуют все работодатели и государственные институты, лишены права отказаться от исполнения своих трудовых обязанностей в целях воздействия на принятия решений государством по вопросам, входящим в предмет социально-трудовых отношений. Это лишь подтверждает тезис о том, что государство является ничем иным как орудием классового господства буржуазии⁴, то есть орудием, выражающим интересы работодателей. Отсутствие забастовки как механизма влияния на принятие государственных решений по социально-трудовым вопросам в полной мере раскрывает сущность социального партнерства, равноправия и социальной справедливости.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС Консультант плюс.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС Консультант плюс.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.

⁴ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 74–76.

КАТЕГОРИЯ «САМОЗАНЯТЫЕ» И ТРУДОВОЕ ПРАВО

А.И. Давыдова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Для обеспечения своего существования человек вынужден работать, осуществлять деятельность, направленную на извлечение прибыли (дохода). Закон к формам осуществления такой деятельности физическим лицом относит заключение трудового договора, регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, заключение гражданско-правового договора. В настоящее время набирает популярность такая категория как «самозанятые».

В 2016 году В.В. Путин утвердил перечень поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года, в п.1 которого было поручено определить правовой статус самозанятых сроком до 15 июня 2016 года, ответственным выступал Медведев Д.А.

До сих пор в законодательстве РФ не используется категория «самозанятый», но применяется к лицам, осуществляющим выплаты налога на профессиональный доход. Официальное приложение «Мой налог» для осуществления данных выплат предлагает зарегистрироваться в качестве самозанятого. То есть ФНС через государственное приложение приравнивает такого налогоплательщика к самозанятому лицу.

В п. 3.18 ГОСТ 12.0.004-2015 самозанятое лицо определяется как человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера.

Для государства, безусловно, плюс в том, что в бюджет поступает налог с данных лиц, которые посредством простой и доступной регистрации выводятся из тени. Но работодатели пользуются таким положением дел, так как, заключая гражданско-правовой договор с самозанятыми, освобождают себя от обязанностей, которые бы вытекали из трудового договора.

Во-первых, выплата установленной в определенном размере (не ниже МРОТ) заработной платы. При отсутствии выплат заработной платы сроком более 15 дней работник имеет право приостановить работу.

Во-вторых, предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в соответствии с графиком отпусков, отпуска по беременности и родам с выплатой пособий, отпуска по уходу за ребенком, в течение которых работодатель не имеет права уволить работника.

В-третьих, устанавливается определенное количество рабочих часов. Нормальная продолжительность рабочего времени – 40 часов в неделю, установлен запрет на работу в праздничные и выходные дни, уменьшение рабочего времени перед праздничными и выходными днями и другое.

В-четвертых, предоставление гарантий и компенсаций (по временной нетрудоспособности, при несчастных случаях на производстве, профессиональном заболевании в виде возмещения утраченного заработка (дохода) и расходов на реабилитацию, при направлении работника в служебную командировку, при вынужденном прекращении работы не по вине работника). При расторже-

нии трудового договора при ликвидации организации или сокращении численности или штата работникам причитается выплата выходных пособий и сохранение среднего заработка до трех месяцев.

В-пятых, отсутствие штрафов, наличие поощрений (премии, подарки).

В-шестых, работодатель не имеет права уволить работника без достаточных к тому оснований (законные основания прописаны в ТК).

Таким образом, такая категория как «самозанятый» активно используется представителями власти, но законного определения нет. Как следствие, нет обязанностей у работодателя – нет прав у работника. Трудовой договор замещается гражданско-правовым, работодатель тем самым сокращает издержки, а работник, осуществляющий деятельность самостоятельно, находится в наиболее невыгодном и незащищённом положении, чем лицо, заключившее трудовой договор.

ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.В. Ставская, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Российская Федерация, в соответствии с Конституцией РФ (ст. 7), социальное государство. Одной из обязанностей государства является защита различных категорий лиц, нуждающихся в социальной поддержке. Одной из таких категорий являются инвалиды. На сегодняшний день в России, по официальной информации сайта Федерального реестра инвалидов, 11 277 668 граждан являются инвалидами. Трудоспособны из этого числа 3 486 591, а работают всего 918 702¹.

Дискриминация инвалидов может осуществляться по разным основаниям. Прежде всего, это можно увидеть при трудоустройстве инвалидов. Работодатели зачастую отказывают данной категории граждан, исходя из соображений о дополнительных затратах, ведь работодатель должен обеспечить условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида. У работодателя складывается мнение, что такой работник неэффективен, и из-за него возможны незапланированные издержки. Многие работодатели не желают брать на себя дополнительную ответственность, связанную с отчетностью о занятости инвалида.

Нежелание работодателей принимать на работу инвалидов побуждает последних на скрытие своего социального статуса в надежде избежать лишних проблем и успешно трудоустроиться. Создается угроза причинения вреда здоровью и жизни такого работника, а работодатель нарушает законодательство и может понести ответственность за столь грубое нарушение.

¹ Аналитика о занятости инвалидов федеральной государственной информационной системы Федерального реестра инвалидов. URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/zanyatost?territory=1> (дата обращения: 20.03.2019).

Дискриминация инвалидов заметна и по заработной плате. В Трудовом кодексе РФ нет никаких привилегий для работников-инвалидов при расчете заработной платы. Работники, не имеющие инвалидности, и работники-инвалиды получают равную заработную плату за выполнение одинакового труда. Это не всегда справедливо, ведь работникам, имеющим инвалидность, зачастую приходится нести большие финансовые затраты для выполнения своих трудовых обязательств. Например, инвалиды-колясочники не могут добраться до места работы на общедоступном общественном транспорте, из-за отсутствия условий для их перевозки, поэтому им приходится пользоваться услугами специализированного транспорта, стоимость которого выше.

Рассматривая дискриминацию инвалидов в сфере рабочего времени, нужно обратиться к ст. 92 Трудового кодекса РФ, где установлено, что для инвалидов установлена сокращенная продолжительность работы. Большинство трудоспособных инвалидов способны и хотели бы работать полноценный рабочий день, ведь это позволило бы выполнять больший объем работы и как следствие, получать большую заработную плату. Поэтому продолжительность рабочего дня должна зависеть от воли работника-инвалида, и при этом не противоречить медицинским требованиям.

Российским законодательством предусмотрены некоторые меры социальной защиты инвалидов. Так Федеральный закон «О социальной защите инвалидов Российской Федерации»¹ в ст. 21 устанавливает обязательные квоты для приема на работу инвалидов. С одной стороны, это правило позволяет инвалидам устроиться на работу. Однако работодатели, принимая инвалидов, зачастую лишь формально выполняют требования законодательства на предоставление квот инвалидам, а вслед за этим спешно увольняют их по различным основаниям.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ТРУДОВЫМ

О.С. Захарова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

На практике довольно частым случаем является заключение работодателем с работниками договоров, имеющих гражданско-правовую природу, несмотря на то, что фактически эти отношения являются трудовыми.

Конституционный Суд РФ достаточно подробно обосновал причины отказа судов в удовлетворении требований о признании гражданско-правового договора трудовым, тем самым разрешив проблемы в работе судов общей юрисдикции. Авторы правовой позиции отмечают, что отказ в заключении трудового договора и соблюдении прав и гарантий работников является злоупотребле-

¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 48 от 27.11.1995 года, ст. 4563.

нием со стороны работодателя. Однако Конституционный Суд РФ разъясняет, что при заключении гражданского договора не нарушаются права, указанные в ст. 37 Конституции РФ, так как в ч. 4 ст. 11 Трудового кодекса РФ прямо предусмотрена возможность судебного признания наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, что не может нарушать в какой-либо мере права человека¹. С учетом этого в ст. 64 Трудового кодекса РФ включена специальная норма, запрещающая необоснованный отказ в заключении трудового договора. В правовой литературе высказано мнение, что в случае необоснованного отказа в заключении трудового договора суд выносит решение, обязывающее работодателя заключить с истцом трудовой договор со дня обращения о приеме на работу. Однако такой вывод не основан на действующем законодательстве. Трудовой кодекс РФ не содержит норм, обязывающих работодателя заключить с истцом трудовой договор со дня обращения по поводу поступления на работу предписывающих принятие подобного решения².

Согласно ст. 37 Конституции РФ, труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Конституционный Суд РФ разъясняет, что именно это право дает человеку сделать выбор – заключить трудовой договор либо выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора, что никак не противоречит принципу свободы труда.

Отсутствие четкой регламентации критериев трудового договора приводит к отсутствию единообразного применения норм, касающихся переквалификации договоров гражданско-правового характера в трудовые договоры, что приводит к противоречию решений судов. Верховный Суд РФ указал характерные признаки трудовых отношений³. Так, отмечается, что использование судами таких признаков, как осуществление лицом работы по должности в соответствии со штатным расписанием, утвержденным работодателем, систематическая оплата труда и некоторых других является не совсем корректным и должно подтверждаться не только доводами самого работника, а также иметь документальное подтверждение.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/aD6YVJm6Orxp/> (дата обращения: 22.02.2019).

² Бугров Л.Ю. Конституционные основы трудового права Российской Федерации // Конференция памяти профессора А.В. Пашкова: сб. ст. СПб., 1999. С. 61.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 15. URL: <https://www.garant.ru/news/1200398/> (дата обращения: 23.03.2019).

ОБЫЧАЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Д.Э. Фурс, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В теории права под правовым обычаем понимается, что это исторически сложившееся правило поведения, соблюдаемое людьми в силу привычки или под воздействием общественного мнения.

Примером санкционирования обычая, когда законодатель лишь отсылает к возможному применению обычая в определенной сфере общественных отношений, является ст. 5 ГК РФ ч. 1 ст. 5 ГК РФ. Стоит отметить, что в данной норме не указано конкретное правило поведения, а указывается возможность применения обычая. Помимо ГК РФ, отсылка к обычаю имеется в ст. 3 ФКЗ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1 – ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном флаге Российской Федерации».

Практика применения трудового законодательства при регулировании трудовых отношений, судебная практика свидетельствуют о том, что в числе источников трудового права, помимо указанных в ТК РФ, необходимо выделять такой источник, как обычай. В.А. Крыжан предлагает нормативно закрепить правовой обычай в качестве источника трудового права. При этом, по его мнению, «трудоправовой обычай – это правило поведения, сложившееся и широко применяемое в области трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, не предусмотренной нормативными правовыми актами, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо юридическом документе, обладающее четко определенным содержанием, санкционированное государством в качестве правового»¹.

Ученые в области трудового права, которые признают за правовым обычаем свойство источника трудового права, предлагают дополнить Трудовой кодекс Российской Федерации статьей, посвященной обычаю, содержащему нормы трудового права. Одни из них определяют трудо-правовой обычай как "правило поведения, сложившееся и широко применяемое в области трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, не предусмотренное нормативными правовыми актами, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо юридическом документе, обладающее четко определенным содержанием, санкционированное государством в качестве правового"². В качестве примера можно привести гражданское дело, рассмотренное Октябрьским районным судом города Екатеринбурга по иску Ш. к своему работодателю, обществу с ограниченной ответственностью. Ш. обратился в суд с иском о признании выговора, вынесенного за якобы подлог документов – представление к оплате бухгалтерией кассовых чеков в количестве 17 вместо двух, незаконным. Суд признал выговор незаконным. При этом, анализируя отношения

¹ Крыжан В.А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. С. 20–21.

² Шаповал Е.А. Система трудового права и система источников трудового права. М., 2010. С. 39.

по возмещению затрат на использование имущества в личных целях, суд указал, что, так как соглашение в письменной форме между сторонами не заключалось, его условия суд выясняет с учетом представленных сторонами доказательств. По мнению суда, пояснения истца о сложившемся порядке полной оплаты произведенных расходов подтверждаются как резолюцией директора на заявлении Ш., так и показаниями свидетелей.

Таким образом, суд в решении сослался на сложившийся порядок полной оплаты произведенных расходов, несмотря на требование ст. 188 ТК РФ о соблюдении письменной формы соглашения о возмещении указанных затрат.

СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК

Е.В. Савченко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

По своей природе электронная трудовая книжка (далее – ЭТК) представляет собой аналоги трудовой книжки на бумажном носителе, которые используются в качестве регистрационного документа у работодателя и в государственных учреждениях занятости.

В научной среде приводятся аргументы за введение электронных трудовых книжек. Е.Г. Воробьева признает достоинством ЭТК экономию материальных ресурсов¹, с чем стоит согласиться. Бланки трудовых книжек в настоящее время требуют постоянного печатания и тиражирования, что предполагает большое количество затрат. Если, опираясь на мнение ряда ученых (А.Н. Антонова, Т.А. Милехиной, Т.И. Дмитрук и др.), то ведение ЭТК позволит свести к минимуму потерю документа о трудовой деятельности, так как бумажные документы могут быть утеряны при пожаре, потопе или просто при безответственном хранении. Также стоит согласиться с Л.Б. Сетдаровой, что данные нововведения, безусловно, способствуют облегчению работы кадровых служб. Так, возрастет качество внесения записей, оформления сведений о трудовой деятельности граждан, тем самым это минимизирует ошибки при ведении трудовых книжек.

Не стоит забывать о возможных проблемах, связанных с введением ЭТК. Основной аргумент против введения ЭТК поддерживается многими специалистами, к примеру, В.М. Трегубовой и связан, с недостаточной разработанностью информационных технологий и безопасности данных. Важной проблемой введения ЭТК являются возможные сбои и неполадки в программном обеспечении, их уязвимость от внешнего несанкционированного вмешательства и доступа третьих лиц, поражения вирусными программами.

¹Воробьева Е.Г. Проблемы и перспективы внедрения и работы с электронными трудовыми книжками в Российской Федерации // Студенческая наука: современные реалии: материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 апр. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 191–196.

Стоит согласиться с Е.С. Устиновичем, что в труднодоступных регионах нашей страны отсутствует доступ в сеть Интернет, что делает развитие цифровых технологий и введение ЭТК довольно проблематичным¹.

Следующий аргумент против введения ЭТК заключается в том, что в России имеются отдельные категории населения, для которых данные новшества станут проблемным. Так, Е.Г. Воробьева подчеркивает, что это касается в первую очередь людей старшего поколения, которые в силу возраста и иных факторов не могут в полной мере освоить современные быстроразвивающиеся информационные технологии.

Анализируя все вышесказанное, с учетом мнения специалистов, можно прийти к выводу, что переход к электронным трудовым книжкам – дело времени. Экономическая выгода, экономия рабочего времени соответствующих специалистов, их трудозатрат перевешивают и делают внедрение ЭТК реальным в ближайшие несколько лет.

Данный процесс потребует ряда мероприятий, среди которых следует выделить необходимость законодательного изменения, в частности, введения в ТК РФ отдельных норм, включающих определение ЭТК, порядка их оформления, ведения и внесения сведений. Все это представляется возможным осуществить, к примеру, внесением в Трудовой кодекс РФ ст. 66.1 «Электронная трудовая книжка». Электронная трудовая книжка позволит добавлять и использовать новые форматы уже привычных нам документов на бумажном носителе, например: электронный паспорт, электронная пенсионная карта, электронный ИНН и т.д.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДА КАК КРИТЕРИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА

А.О. Грешилова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

На протяжении нескольких десятилетий среди ученых ведутся дискуссии по поводу «набора» критериев, по которым качественно однородные общественные отношения возможно выделить в отдельную отрасль права. Разными авторами предлагаются различные критерии, и на этом этапе необходимо задуматься над вопросом: если в литературе нет единого выработанного понятия «отрасль права», его отличительных признаков, кроме того, до сих пор ведутся активные споры по поводу определения фундаментальных понятий теории права, то как можно прийти к единому мнению о критериях выделения отрасли?

Стандартно три основных критерия выделения отрасли – это структурные особенности, метод и предмет регулирования. Мы остановимся на проблемных аспектах метода как критерия выделения отрасли трудового права.

На несовершенство метода как критерия указывает В.М. Лебедев, так как в отраслях права при регулировании отношений применяется не один, а сразу

¹ Устинович Е.С. Государственная политика развития цифровой экономики в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 1. С. 112–115.

несколько методов, совокупность которых во многих отраслях схожа. Например, в трудовом праве – договорный, рекомендательный и императивный методы, а в земельном договорный и императивный¹. В свою очередь С.С. Алексеев считал, что метод нельзя рассматривать только как один прием или способ регулирования, если бы методы регулирования сводились к комбинациям трех форм правового воздействия, то мы смогли выделить лишь три группы отношений². Такую позицию можно считать оправданной только при условии рассмотрения метода в связке с юридическими особенностями отрасли (сочетание приемов и способов регулирования, правовое положение субъектов, их статус, юридические факты, характер юридических санкций, способ формирования прав и обязанностей), но в таком случае понятие метода размывается юридическими свойствами, которые могут быть многочисленными, а иногда выделяются в качестве самостоятельных критериев. При этом остается необходимость вычленить основную черту метода.

Делая упор лишь на правовой статус субъекта, мы не можем о говорить о выделении конкретной отрасли. Своеобразие метода трудового права заключается в решающей роли трудового договора в установлении трудовых правоотношений, а также в равенстве и свободе волеизъявления сторон при заключении трудового договора. С такой стороны методы трудового права и гражданского совпадают. Так, основываясь на отсутствии собственного метода регулирования, М.Д. Шаргородский и О.С. Иоффе вообще отказали трудовому праву в статусе отрасли права³.

При выборе государством метода правового регулирования присутствует доля субъективизма. Мы соглашаемся с положением, что внешней структурой системы права выступает система законодательства. Поэтому изменение законодательства влияет и на метод регулирования, кроме того, система постоянно находится в движении, ее компоненты взаимодействуют. Так, с переходом к рыночной экономике императивный характер норм трудового права уступил свои позиции договорному характеру юридического состояния субъектов. Таким образом, метод – категория, поддающаяся «преображению».

Из вышесказанного можно сделать вывод: метод нельзя признать самостоятельным критерием выделения отрасли хотя бы потому, что выбор метода зависит от предмета правового регулирования, т.е. предмет первичен. На современном этапе многими авторами в условиях демократизации отмечается тенденция усиления договорных начал в публичном праве, а в частном, наоборот, – все чаще проявляется императивность. Тогда метод правового регулирования даже «не показатель частности и публичности правовой нормы»⁴.

¹ Лебедев В.М. Системный анализ в частном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 110–113.

² Алексеев С.С. Собрание соч.: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоуказания. М.: Статут, 2010. С. 157.

³ Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 104.

⁴ Азми Д.М. Структурное строение системы права: теоретико-методологический анализ // Государство и право. 2010. № 6. С. 5–13.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАБАСТОВОК В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. Загула, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Законодательство о забастовках в зарубежных странах прошло долгий путь становления. Оно развивалось от категорического запрета под угрозой уголовного преследования (французский закон Ле-Шапелье, английские антикоалиционные законы и т.д.) до последующего разрешения и закрепления в законодательстве зарубежных стран¹.

Впервые в истории действия, напоминающие забастовку, произошли в 1582 году в Мексике, когда церковные певчие отказались выполнять свои обязанности в знак протеста против уменьшения жалования². При этом право на забастовку как таковое нормативно легализовано не было.

Первые шаги к урегулированию профсоюзного движения и разрешению забастовок были сделаны в Англии. В 1871 году законодательно был снят запрет с деятельности профсоюзов, введена добровольная регистрация и установлен запрет на их преследование. Впоследствии в 1875 году закон о заговоре и защите собственности отменил судебное преследование профсоюзов за организацию забастовок³.

В других странах право на забастовку признавалось труднее. В законодательстве Франции и Германии изначально отменялись запреты на профсоюзные объединения, а впоследствии снимался запрет на коллективные собрания работников. Связано это было с установлением демократических обществ. Граждане стран в большинстве своем стали бороться за свои права, включая право на свободный труд и свободу объединений.

В законодательстве Франции право на забастовку было разрешено в 1901 году вследствие отмены ст. 291–294 Уголовного кодекса, предусматривавшей уголовное преследование за массовые собрания⁴.

В Германии право на забастовки было закреплено в 1908 году путем декларирования права на создание союзов рабочих в экономических целях⁵. Этими действиями устанавливалась возможность появления организаций, основная цель которых максимально схожа с современными профсоюзами.

На законодательном уровне право на забастовку было закреплено в 1917 году в Конституции Мексики. Позднее оно получило закрепление в Конститу-

¹ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М., 2009. С. 1036.

² Там же.

³ Полянский Н.Н. Коалиции рабочих и предпринимателей с точки зрения уголовного права. М., 1909. С. 112–123.

⁴ Полянский Н.Н. Свобода стачек. История завоевания коалиционной свободы во Франции. М., 1900. С. 48.

⁵ Лушников А.М., Лушникова М.В. Право на забастовку: историко-правовое эссе // Правоведение. 2005. № 5. С. 53.

ции Франции (1946 год) и Конституции Италии (1947 год). Закрепление в основном законе означало фактическое признание одного из важнейших прав работников, позволяющего им должным образом защитить свои трудовые права от злоупотреблений со стороны работодателей.

Таким образом, законодательство о забастовках зарубежных стран прошло долгий и сложный путь формирования. Борьба за это право шла параллельно с борьбой за право на объединения и собрания.

В целях улучшения практики проведения забастовок в России целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. В частности, следует учесть существенно большее, чем в России, количество реальных гарантий независимости профсоюзов от работодателей.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.О. Колупаев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В настоящее время в Российской Федерации возникают вопросы по поводу функционирования профсоюзных организаций. С момента их возникновения они играли очень важную роль в качестве средства защиты прав работников, а также являлись эффективным средством воздействия на работодателя для обеспечения достойных условий труда. Однако в настоящий момент выявляются определенные тенденции, которые свидетельствуют о том, что так или иначе деятельность профсоюзов становится малоэффективной и, соответственно, они уже не могут выполнять возложенные на них функции должным образом.

Являясь по своей природе организациями, которые реализуют право граждан на объединение и защиту собственных интересов, закрепленном в статье ст. 30 Конституции РФ, профсоюзы, как некоммерческие организации, осуществляют свою деятельность с целью «представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов членов профсоюза» (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 1 «О профессиональных союзах их правах и гарантиях деятельности»). В связи с этим профсоюзы обладают особым статусом среди общественных объединений. А именно, они, в соответствии со ст. 370 ТК РФ вправе контролировать соблюдение работодателем трудового законодательства, в то время как ни одна другая организация не наделена полномочиями по контролю деятельности других корпоративных или унитарных юридических лиц¹. Данное полномочие, в соответствии с трудовым законодательством, предоставляет профсоюзам право на судебную защиту нарушенных

¹ Мурзанов И.А. Вопросы реализации профсоюзами права на осуществление общественного контроля // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016 С. 189–192. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки elibrary.ru.

прав членов профсоюза или же всех работников данного работодателя, независимо от членства в профсоюзе (в соответствии со ст. 30 ТК РФ)¹. Однако в большинстве случаев суды отказывают в приеме заявления профсоюзных организаций, мотивируя это тем, что работники официально не уполномочивали представителя профсоюза представлять их интересы. Сложившаяся судебная практика, а также позиции по данному вопросу Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ снижают доверие к профсоюзным организациям, и, как следствие, это ведет к оттоку активных участников профсоюзов или использованию иных способов защиты. Таким образом наглядно представляется тенденция усиления недоверия работников профсоюзам как к институту защиты их социально-трудовых прав.

Немаловажной тенденцией является отток активных участников из профсоюзных движений, и недостаток финансирования профсоюзных организаций

Сокращение активных членов ведет и к сокращению финансирования профсоюзов, ибо членские взносы являются основной статьёй формирования бюджета, который расходуется на защиту прав работников и создание достойных условий труда. Данная тенденция ведет к зависимому состоянию профсоюзов, в том числе и от работодателя, ибо во многих случаях данные организации обращаются к нему за необоримыми средствами².

Из вышесказанного можно выделить следующее: необходимо пересмотреть подход к полномочиям профсоюзов в сфере защиты прав и финансирования. Этого можно добиться, например, путем устранения пробелов в законодательстве, особенно в плане узкого круга полномочий профсоюзных организаций, а также изменением модели финансирования профсоюзов, чтобы нивелировать их зависимость от сторонних лиц, таки как работодатели. Преодоление данных барьеров должно поднять имидж профсоюзов в глазах работников, что поспособствует увеличению их численности и укреплению профсоюзного движения на территории Российской Федерации.

ОБОСНОВАННОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ 2019–2028 гг. В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. Катковская, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

16 июня 2018 года в Государственную думу был внесен Проект Федерального закона № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

¹ Кораблина О.В. Проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием профсоюзов // Законодательство. 2018. № 12. С. 43–47.

² Колпина Л.В., Реутов Е.В., Денищик А.Ю. Защита профсоюзами социально-экономических интересов молодежи: проблемы и ограничения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 147–162.

Главная идея законопроекта сводилась к постепенному увеличению возраста выхода на пенсию по старости с 60 до 65 лет для мужчин и с 55 до 63 лет для женщин. В последствии предлагались многочисленные поправки, одной из которых стало распоряжение о повышении пенсионного возраста для женщин не до 63, а до 60 лет. С указанной поправкой законопроект прошел второе и третье чтение, а 3 октября 2018 года закон вступил в силу.

Указанные события положили начало новому этапу в развитии пенсионного законодательства, определенного периодом с 2019 по 2028 г.

Вопрос о повышении пенсионного возраста поднимался неоднократно, а обоснованность проведения реформы подтверждается вполне конкретными причинами.

Во-первых, стоит отметить причины демографического характера. Увеличение продолжительности жизни, старение населения и падение рождаемости относятся к общемировой тенденции, актуальной в том числе и для России.

Считается, что продление трудовой жизни положительным образом повлияет на психическое и даже физическое здоровье пенсионеров. Лица пожилого возраста будут чувствовать свою востребованность, и, будучи наиболее квалифицированными и опытными работниками, улучшат ситуацию на производстве и рынке труда.

Во-вторых, существенное влияние оказывает сложившаяся экономическая ситуация. Трудности в указанной сфере привели к тому, что в настоящее время размер пенсионных выплат остается крайне низким. С данной проблемой планируется бороться именно путем повышения пенсионного возраста.

По прогнозам, к 2019 году средняя пенсия увеличится на 1 тыс. руб. – до 15,4 тыс. руб., а к 2024 году средний размер пенсий составит уже 20 тыс. руб.

Третьей причиной является начавшаяся еще в 80-е годы XX века международная тенденция по повышению пенсионного возраста.

Аргументы противников реформы выглядят не менее убедительными.

Остро стоит проблема возрастной дискриминации при приеме на работу; неизбежно резкое ухудшение материального положения лиц предпенсионного возраста, которые по каким-либо причинам потеряли работу, поскольку пенсия для многих семей является одним из основных источников дохода.

Также в данном вопросе стоит более осторожно проводить сравнение с опытом зарубежных стран, во многих из которых уровень жизни граждан, а также сами принципы пенсионной системы существенно отличаются от российских.

Повышение пенсионного возраста само по себе является оправданным шагом. Проводимые изменения требуют системного подхода и комплексных мер, направленных на продление трудоспособного периода жизни пожилых людей, обеспечение доступности медицинских и социальных услуг, включение в образовательный процесс лиц старшего поколения и т.д.

Таким образом, Пенсионная реформа требует тщательной проработки сценария перехода к новым пенсионным границам. То, насколько обоснованной и эффективной оказалась выбранная государством модель, покажет время.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Л.Б. Сафарова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Изучением общих закономерностей формирования, развития и завершения конфликтов, причин их возникновения и способов преодоления, занимается наука конфликтология.

Необходимость обобщения анализа столкновения сторон с позиции права, выявления связи конфликтов с государственными институтами, изучения связи права и социального конфликта, в частности воздействия юридических норм на развивающиеся конфликтные ситуации обусловили возникновение правовой конфликтологии. Конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями), является юридическим.

В системе трудовых отношений выделяют два подхода к управлению конфликтами: 1) регулирование (урегулирование) конфликта, которое представляет собой завершение конфликта путем конфронтации сторон, каждая из которых осознает противоположность своих интересов; 2) разрешение конфликта – прекращение конфликта в результате прямого взаимодействия сторон либо с участием третьей стороны на основе анализа причин и содержания разногласий.

Трудовые отношения потенциально конфликтны, большинство из которых являются локальными и имеют скрытую форму. Разногласия между работником и работодателем могут происходить по различным поводам, в том числе связанным с социально-психологическими проблемами. Если конфликт не находит своего разрешения, то довольно часто проблема решается с помощью ухода работника на другое рабочее место¹. Данное обстоятельство объясняется многими факторами: несостоятельностью профсоюзов, их неспособностью эффективно конфликтовать с работодателем и отстаивать интересы работника. Защита прав требует от работника значительных издержек: временных, материальных, психологических – устойчивости к психологическому давлению со стороны работодателя. Данные издержки чаще всего рассматриваются работником как неоправданные, и конфликт прекращается «выигрышем» работодателя.

В 2018 году в России произошло 166 трудовых конфликта, сообщается в докладе Научно-мониторингового центра Трудовые конфликты при ФНПР. Авторы доклада зарегистрировали 452 события, связанных с зарождением, развитием или урегулированием всех этих конфликтов. Тенденция уменьшения не связана с позитивными причинами, так как конфликты стали длительнее, противостояние между работниками и работодателями усилилось. В 2018 г. вовлеченность работников в конфликты составила 42% (в 2016 г. 24%), а средняя продолжительность увеличилась почти вдвое с 16 дней в 2016 г. до

¹ Бизюков П. Индивидуальные трудовые конфликты: могут ли работники защитить свои права в одиночку. М.: Центр социально-трудовых прав, 2011.

28 дней в 2018 г. Основной причиной конфликтов является полная невыплата заработной платы (62,7%), сокращение или увольнение работников (22,3%)¹.

Активно начинают развиваться досудебные способы урегулирования конфликта. Медиация, а также использование судебных примирителей, имеют огромный потенциал для разрешения конфликта и являются наиболее результативным механизмом достижения консенсуса между конфликтующими сторонами, так как они ориентированы не столько на конфликт, сколько на конструктивный поиск решений и достижение компромисса, взаимовыгодного сочетающего интересы всех заинтересованных в споре лиц.

Наибольшую популярность среди российских работников приобретает забастовка, как вид разрешения социального конфликта. Забастовка представляет собой временное неисполнение работником возложенных на него обязанностей полностью или частично. Данный весьма радикальный метод воздействия на работодателя действительно является наиболее эффективной мерой разрешения конфликта, как как во время проведения забастовки работники действуют как «едино функционирующий орган», способный выражать общую волю всех его участников и представляющий реально ощутимую угрозу потерь со стороны тех, против кого она направлена. А значит работодатель имеет серьезный стимул для урегулирования конфликта.

Таким образом, конфликтология имеет существенное значение для правоприменительной практики и науки трудового права, ведь она позволяет установить причины, факторы, воздействующие на появление конфликта, его развития, а, следовательно, является основой для нормотворческой деятельности государства по достижению эффективного регулирования общественными отношениями, а также для создания норм права, отвечающих интересам общества.

НЕОБХОДИМОСТЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.С. Осипкин, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

В сложившейся современной российской системе права наличие такого мощного инструмента как коллективный договор безоговорочно признается одним из лучших способов гарантировать надлежащие условия труда для работников. Трудовой кодекс РФ носит общий характер, а с помощью коллективного договора можно расширить социально-трудовые права работников.

В литературе нет единой точки зрения относительно правовой природы коллективного договора. Сторонники первой позиции полагают, что коллективный договор является локальным актом предприятия и не может содержать

¹ Социально-трудовая обстановка и трудовые конфликты в Российской Федерации: по итогам 2018 года // Федерация Независимых Профсоюзов России, 1991–2019 гг. URL: <http://www.fnpr.ru/n/256/17045.html> (дата обращения: 28.03.2018).

норм трудового права¹. Другие – высказывают мнение, что коллективные договоры содержат нормы трудового права и стоят выше локальных актов по юридической силе². Наиболее обоснованным представляется следующее определение коллективного договора – это нормативное соглашение локального характера, содержащее в себе нормы трудового права, принимаемое по соглашению сторон и действующее на определенном предприятии или структурном подразделении³. Коллективный договор имеет смешанную природу, поскольку локальные акты, как правило, представляют интересы работодателя и принимаются без прямого участия работников.

Еще одним дискуссионным вопросом является определение сферы действия положений коллективного договора. Распространяются ли положения коллективного договора на работодателя? В решении Арбитражного суда Омской области от 09.12.2010 г. было отказано в удовлетворении исковых требований в части признания недействительным приказа директора ООО «Десо» № 70 от 15.12.2008 г. «О вознаграждении», согласно которому в соответствии с коллективным договором было предоставлено единовременное вознаграждение директору Неворотову Б.Г. в связи с юбилеем в размере двух должностных окладов. В обоснование своего решения арбитражный суд указал, что руководитель ООО «Десо», являясь одновременно единоличным исполнительным органом общества и работником данного общества имеет право на премирование в соответствии с заключенным коллективным договором⁴. Однако в ст. 274 ТК РФ содержится исчерпывающий список актов, регулирующий работу главы организации, среди них нет коллективного договора (здесь существует проблема определения природы коллективного договора).

В настоящее время институт коллективного договора устоялся, однако отдельные правовые нормы нуждаются в совершенствовании. Институт коллективных договоров необходим для современной России, т.к. это один из немногих способов регулирования правовых отношений при минимальном посредничестве государства. Оно гарантирует, что положения, разработанные в коллективном договоре и принятые работодателем и работниками, не будут ухудшать положение последних.

¹ ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 30.06.2006 N 90-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12148079/> (дата обращения: 22.03.2019).

² Веселова Е.Р. Локальные нормы трудового права: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 31 с.

³ Макарова С.В. Соотношение коллективного договора с иными локальными нормативными актами // Вестник ЧелГУ. 2009. № 31.

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2011 г. по делу № А46-8281/2010 // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: Судебная практика. URL: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 22.03.2019).

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ

В.А. Федоринов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

На данном момент с уверенностью можно сказать, что проблемы трудоустройства молодежи носит общегосударственный уровень.

Анализ юридической литературы показывает, что данная категория лиц на рынке труда имеет, как преимущества (Например, самый длительный период предстоящей трудоспособности, лучшие показатели физического здоровья и выносливости, наибольшая подвижность и т.д.), так и причины их малой востребованности работодателями (Например, низкая конкурентоспособности на рынке труда, обусловленной: недостатком профессиональных знаний; отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков; и др.)¹.

В связи с этим, особую актуальность приобретает ряд законопроектов, внесенных на рассмотрение в Государственную Думу, под регистрационными номерами № 575260-7 и № 575264-7.

Анализ указанных законопроектов, с целью определения необходимости их принятия на данном этапе реализации молодежной политики государством, позволяет выделить как положительные стороны законопроекта, так и отрицательные.

И так, несомненным плюсом, свидетельствующим о необходимости принятия данных законопроектов, являются:

Во-первых, введение для компаний, имеющих в штате более 250 человек, квоту в размере 2% от численности работников на прием на работу молодых специалистов, позволит говорить, о снижении уровня безработицы среди молодежи. Так как, на данный момент, по данным Росстата численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в феврале 2019 г. составила 75,1 млн. человек, из них 3,7 млн человек квалифицировались как безработные с применением критериев МОТ

Среди безработных в возрасте 15 лет и старше молодежи до 25 лет – 18,1%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 24,1% (При этом в расчет не берется так называемая скрытая безработица).

В связи с чем, официальная статистика подтверждает, что большинство молодых специалистов испытывают трудности с поиском работы.

Во-вторых, уже сейчас существует квотирование рабочих мест. При этом, размер квоты в каждом регионе устанавливается самостоятельно, тоже самое относится и к категориям граждан, обладающих возможностью гарантированно претендовать на рабочее место².

В связи с вышеизложенным, можно говорить о том, что принятие законопроекта позволит закрепить на федеральном уровне единый размер квоты в

¹ Орлова Е.Е. Правовые гарантии обеспечения занятости граждан, особо нуждающихся в социальной поддержке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22–23.

² Закон Московской области от 25.04.2008 № 53/2008-ОЗ; Закон Санкт-Петербурга от 27.05.2003 № 280-25; Закон Томской области от 10.09.2003 № 109-ОЗ.

2%, а также, позволит ввести помимо категории инвалидов еще одну постоянную категорию, а именно «молодежь», тоже нуждающуюся в обеспечении гарантированного трудоустройства.

Однако у данных законопроектов есть и отрицательная сторона.

Во-первых, при анализе текста законопроекта усматривается противоречие одному из принципов правового регулирования трудовых отношений, а именно равенству прав и возможностей работников, в том числе, согласно ст. 3 ТК РФ «никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола ...принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

Но с другой стороны, любая дифференциация, преследующая разграничения в правах граждан в трудовой сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели (Например, социальная защита молодежи, посредством установления гарантий трудоустройства), а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства.

Во-вторых, можно говорить о том, что в случае принятия законопроекта, объем гарантий по трудоустройству выпускникам средних профессиональных или высших образовательных организаций по сравнению с гарантиями, например, одиноким и многодетным родителям, воспитывающим несовершеннолетних детей, детей-инвалидов, другим категориям лиц, испытывающих трудности в поиске работы, будет несколько больше.

Но как уже говорилось ранее, в настоящее время регионы вправе самостоятельно устанавливать размер квоты исходя из средней численности работников организаций, при этом, как показывает анализ размеров данных квот по регионам, категории граждан, которым предоставляются гарантии обязательного трудоустройства, различаются от региона к региону (Например, в Томской области это инвалиды, а в Московской области помимо инвалидов, еще выделяют детей-сирот, лиц освобождённых с мест лишения свободы, и т.п.). Поэтому уже сейчас можно говорить о нарушении принципа равенства прав и возможностей работников.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что решение проблемы занятости молодежи, особенно выпускников средних профессиональных и высших образовательных организаций в возрасте до 25 лет в настоящее время, имеет огромное значение для страны, так как молодежь является стратегическим ресурсом социального и экономического развития России.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.А. Толмачева, студентка ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

В мире наука насчитывает около 28 языковых семей, около 5 000 религий. Основными мировыми религиями считаются: Буддизм, Ислам, Христианство. В каждой религии существуют свои предписания, обязательные для исполнения всеми без исключения приверженцами. Однако они не всегда соответствуют российскому законодательству. Конституция РФ (ст. 28) гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Для отдельных, профгрупп (госслужащие, врачи, пожарные и т.д.) существует строгая форма, требования к которой устанавливаются не только в трудовом договоре, но и в отдельных НПА (приказ министерства внутренних дел РФ от 26.07.2013 г. «Об утверждении правил ношения сотрудниками органов внутренних дел РФ форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия»)². Однако указанные нормы обходят стороной требования к внешнему виду для отдельных граждан, исповедующих определенные религии. Так, например, в Исламе встречается запрет на оголение определенных частей тела («аврат, аурат», Коран, Ан-Нур: 31). В Исламе у мужчин обязательно должна быть закрыта часть тела от пупка до коленных чашечек (включительно). На практике это не вызывает никаких противоречий с законодательством РФ. У женщин, возникают определенные сложности, поскольку на показ можно выставлять только лицо, кисти рук (она должна прикрывать свою голову платком, чтобы не было видно волос). В ч. 13 ст. 17 ФЗ «О гос. гражданской службе в РФ» закреплён запрет на использование должностных полномочий в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в должностные обязанности.³ Из этого следует, что гражданский служащий не может публично выражать причастность к религиозным объединениям, например на выступлениях, конференциях, собраниях и т.д. Законодатель считает, что этот запрет не ограничивает свободу совести и не противоречит Конституции и ФЗ «О свободе сове-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия: Приказ МВД России от 26.07.2013 N 575 (ред. от 18.09.2017) // Российская газета. 2013. 09 окт.

³ О государственной гражданской службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

сти и религиозных объединениях»¹ Само же ограничение на публичное выражение своего отношения к религии обосновывается обеспечением объективности и нейтральности профессиональной госслужбы, не дискриминирующей права служащего на свободу вероисповедания. Согласно ст. 3 ТК РФ каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, а так же прямо указано, что запрещено ограничивать в трудовых правах работника из-за отношения к религии. Эта статья согласуется с положениями Конституции РФ, но противоречит ст. 17 ФЗ «О гос. гражданской службе в РФ». Требования к одежде устанавливаются так же на локальном уровне. При их разработке нужно учитывать положения ч.2 ст. 9 ТК РФ в которой указано, что коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нпа, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению. К недоработкам современного законодательства, требующим, незамедлительного устранения относятся: серьезные противоречия в законодательстве относительно требований к внешнему виду; в специальном Законе о свободе совести и о религиозных объединениях отсутствуют положения о трудоустройстве и требованиям к внешнему виду верующих людей. В настоящее время возникает достаточно много конфликтов на фоне ношения платков и хиджабов не только в России, но и зарубежных странах. Для решения указанных проблем представляется целесообразным внесение в ТК РФ отдельной статьи, посвященной внешнему виду. Это упростит принятие граждан на работу, предоставит им дополнительную защиту от предвзятого отношения со стороны работодателя, а также в полном объеме раскроет свободу вероисповедания в РФ.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ПРИЗНАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ТРУДОВЫМ ПРАВОМ

Е.А. Ильин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Категория «злоупотребления правом», несмотря на недостаточную регламентацию со стороны законодателя, часто встречается в судебной практике по трудовым спорам, является предметом научного осмысления со стороны отечественных правоведов.

В настоящее время господствует точка зрения, что злоупотребление правом является самостоятельным видом правового поведения, отличным от таких категорий, как правонарушение и правомерное поведение.

Одним из важных теоретических вопросов выступает вопрос о признаках указанного явления, ведь именно они позволяют отличить злоупотребление

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. 1997. 01 окт.

правом от схожих правовых категорий, ориентируют правоприменителя. Последнее особенно важно в связи с различными правовыми последствиями. И если большинство исследователей сходятся во мнении, что к признакам злоупотребления стоит относить осуществление права с несоответствующей замыслу законодателя целью, получение необоснованных преимуществ перед другими управомоченными субъектами трудового права, умышленная форма вины, то с таким признаком как причинение вреда, все не так однозначно.

Так, Т.С. Яценко считает, что если лицо действовало с целью причинить вред, но не добилось желаемого результата по каким-либо причинам, то злоупотребления в его действиях нет¹.

Применительно к трудовым отношениям с этим утверждением вряд ли можно согласиться. Хрестоматийным примером злоупотребления правом является сокрытие работником листка нетрудоспособности, в результате чего, с формальной точки зрения, увольнение признается незаконным. Очевидно, что восстановление такого работника повлечет ряд негативных последствий для работодателя: выплата заработной платы за время вынужденного прогула, увольнение работника, который был взят на место злоупотребителя, оплата судебных расходов и т. п. Эти последствия представляют собой прямой ущерб, но для их наступления необходимо положительное для работника решение суда. В обратном случае, говорить о наличии такого рода вреда для работодателя не представляется возможным.

Конечно, речь может идти о потраченном времени и нервах. Здесь мы переходим к проблеме того, что вред может иметь как имущественную, так и неимущественную форму. Особенно актуально это для работника, который в результате недобросовестных действий работодателя испытывает нравственные и физические страдания, связанные с потерей постоянного заработка, невозможностью обеспечить семью, продолжать активную социальную жизнь, снижением трудовых навыков и др.

Правомерно также говорить о том, что в результате злоупотребления создаются все предпосылки наступления вреда, реальная угроза причинения. Не стоит забывать, что при злоупотреблении определенный вред наносится общественным отношениям в сфере труда в принципе, ведь злоупотребитель реализует свое право вопреки установленной законодателем модели поведения, оставаясь в рамках субъективного трудового права, использует недобросовестную форму реализации. Очевидно, что такое поведение для общества нежелательно.

Таким образом, правомерно говорить о причинении вреда как одном из признаков злоупотребления субъективным трудовым правом только в том случае, если вред понимается максимально широко: реальный ущерб, упущенная выгода, нравственные страдания и т. д. Сюда же относится ситуация, когда негативные последствия еще не наступили, но для этого созданы все условия. Во всех остальных случаях говорить о причинении вреда как обязательном признаке злоупотребления правом вряд ли представляется возможным.

¹ Яценко Т.С. Правовая категория злоупотребления правом в теории цивилистики // Философия права. 2008. № 2. С. 48.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) РАБОТОДАТЕЛЯ

А.Е. Яковлева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

В последнее время все чаще возникает проблема, касающаяся защиты прав работников при банкротстве работодателя.

Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ предусматривает ряд инструментов, направленных на обеспечение трудовых прав, например, расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, производится во вторую очередь. Однако данный механизм не обеспечивает в полной мере гарантированность выплат в случае неплатежеспособности работодателя.

В связи с этим в последнее время все чаще поднимается вопрос о создании в России гарантийных (страховых) фондов, способных обеспечить получение работником финансовой помощи немедленно. Так, М. Брежо предлагает создать компенсационные фонды, формируемые за счет отчислений от прибыли предприятий²; а А.В. Валуйский предлагает обеспечивать права работников за счет специальных гарантий государства или путем учреждения негосударственных страховых и иных фондов³.

Думается, что в настоящее время было бы преждевременно рассчитывать на создание полноценной системы обязательного государственного гарантирования прав работников ввиду ее высокой стоимости.

Как представляется, материальные права работников можно попытаться обеспечить в рамках уже существующих в законодательстве инструментов. Так, Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в ст. 35 закрепляет императивное правило, касающееся создания резервного фонда в размере не менее 5 процентов от уставного капитала общества. Однако средства такого фонда могут быть расходованы на цели, исключительно определённые в законе: покрытие убытков, погашение облигаций и выкуп акций общества, то есть акционерное общество, имея в резерве денежные средства, не имеет права использовать их на погашение задолженности перед работниками. Федеральный же закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в ч. 1 ст. 30 вообще отдает вопрос создания резервного и иных фондов на усмотрение общества. Думается, что введение в законодательстве положения, касающегося создания обязательного резерва

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Брежо М. Социальный интерес государства при банкротстве и его защита // Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 103.

³ Валуйский А.В. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 5.

для удовлетворения требований работников при банкротстве, путем создания в обществах специальных фондов либо указания на привилегированность выплат работникам за счет денежных средств резервного фонда, позволит в большей степени обеспечивать права работников.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что 22.02.2018 года в Государственной Думе РФ в I чтении был принят проект Федерального закона¹, в рамках которого субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям предлагается предоставить право погашать требования работников организации-должника, сохранив при этом возможность получения выплаченных средств от должника в размере и очередности, аналогичным удовлетворенным ими требованиям. Эффективность такого нововведения вызывает сомнение, поскольку такая мера, переданная на усмотрение субъекта РФ или муниципалитета (особенно в условиях дефицита бюджета или недостаточности имущества должника) вряд ли будет вызывать желание удовлетворять требования работников в добровольном порядке.

ПОДЧИНЕНИЕ РАБОТНИКА РАБОТОДАТЕЛЮ КАК ПРИЗНАК ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.Г. Аванесян, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В современный период трудовое законодательство столкнулось с рядом проблем, одной из которых является разграничение трудового договора со смежными гражданско-правовыми договорами (например, подряда или оказания услуг). Как правило, затруднение вызывает отсутствие легально закрепленных определений признаков трудовых отношений. В настоящий момент они выводятся правоприменителем с помощью толкования статей 15 и 56 ТК РФ.

Одним из признаков трудового правоотношения является подчинение работника работодателю. Исходя из содержания ст.56 ТК РФ, указанный признак следует рассматривать в аспекте подчинения работника локальным нормативным актам. В свою очередь, в ст. 372 ТК РФ указывается, что нормативные акты организации должны быть приняты с учетом мнения первичной профсоюзной организации, но на практике зачастую отсутствие данной организации приводит к единоличному принятию работодателем локальных актов. Следовательно, подчинение работника внутренним локально нормативным актам – это, фактически, и есть непосредственное подчинение работника работодателю. Подчинение – это не только локальные акты. А также это поощрения, наказания, выдача распоряжений, соблюдение субординации, установленной трудовым договором.

¹ Проект Федерального закона N 340620-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части совершенствования регулирования защиты прав работников, бывших работников должника в ходе дела о банкротстве» // Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В качестве одного из примеров правоприменительной практики можно рассмотреть гражданское дело по иску работника к работодателю об установлении факта трудовых отношений. В обоснование заявленных требований работник ссылался на то, что между ним и работодателем была достигнута договоренность об условиях и графике работы, периодической выплате вознаграждения, а также что он был ознакомлен с требованиями противопожарной безопасности. Ленинский районный суд г. Ярославля от 3 апреля 2018 г. отказал в удовлетворении исковых требований о признании отношений трудовыми, ссылаясь на то, что между сторонами не был заключен трудовой договор и признал сложившиеся отношения гражданско-правовыми.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, удовлетворила исковые требования и признала отношения трудовыми¹.

Это не единичный случай, когда правоприменитель, толкуя содержание ст. 15 ТК РФ, теряет основную мысль, заложенную законодателем.

Еще одним примером может являться решение Тверского районного суда г. Москвы от 17 января 2018 г.² В указанном деле истцом были предоставлены доказательства, подтверждающие выполнение отдельных поручений работодателя, не предусмотренных трудовой функцией, указанной в договоре. Суд отказал в удовлетворении исковых требований.

По решению Дивногорского городского суда от 9 октября 2018 г.³ Суд, основываясь на статьях 15 и 56 ТК РФ, удовлетворил исковые требования, указав на то, что само по себе отсутствие трудового договора не исключает возможности признания отношений трудовыми, но при наличии в них признаков трудового договора.

Таким образом, различная интерпретация судом содержания статей 15 и 56 ТК РФ приводит к отсутствию единообразия практики по спорам о признании отношений трудовыми. В целях эффективной защиты субъектов трудового права следует посредством национального законодательства и практики закрепить легальные понятия трудовых признаков, тем самым разрешив конфликт, вызванный неравным положением экономически слабой стороны трудовых отношений.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ИНВАЛИДОВ

В.С. Рекова, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

Еще в древние века великий философ Гераклит сказал: «За закон народ должен биться, как за городскую стену». Конституция – главный закон, о котором должен знать каждый. Закон, который, как нерушимая стена, защитит в любой

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 г. № 8-ГК 18-9.

² Решение Тверского районного суда г. Москвы от 17 января 2018 г № 02-0444/2018.

³ Решение Дивногорского городского суда от 9 октября 2018 г. № 2-439/2018.

спорной ситуации. Конституцией Российской Федерации обеспечивается защита прав особой категории граждан, к числу которых относятся инвалиды.

XXI век является веком технологий и информации. Именно посредством информации люди взаимодействуют между собой и государством, происходит процесс интеграции индивида и общества во все сферы жизни, включая политическую, экономическую и культурную. В соответствии со ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Если здоровому человеку не составляет труда получить ее из разных источников, то для инвалидов это представляет большую трудность.

Основной проблемой инвалидов является их отношение к своему расстройству или дефекту, чувствуя себя «неправильными», они подвергаются стигматизации. Для того чтобы хоть как-то помочь этой социальной группе, необходимо создать для них доступную среду. Одним из условий доступной среды является получение инвалидами необходимой информации для осуществления комфортной жизнедеятельности. По статистическим данным, основными источниками информирования инвалидов являются: телевидение (74%), интернет (61,6%) — наиболее характерен для молодежи, знакомые (57%) и социальные работники (20,6%)¹. Перечисленные источники не являются подходящими для всех категорий инвалидов, так как инвалидность может быть вызвана не только нарушением опорно-двигательной системы, но и поражением слуховых и зрительных функций, в связи с чем возникает необходимость в индивидуальном подходе к каждой группе.

Незнание своих прав и неосведомленность о государственных, региональных и муниципальных программах, проводимых для инвалидов, усиливает изолированность². В настоящее время доступность среды находится на низком уровне, об этом свидетельствуют социологические опросы, проводимые на уровне субъектов. Между тем действующее федеральное законодательство устанавливает обязательства Правительства РФ, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по созданию условий для беспрепятственного доступа инвалидов к информации и средствами связи, а также ответственность за уклонение от исполнения требований к созданию этих условий³. Региональное законодательство также создает правовую основу, но не решает в полной мере проблему обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к информации, объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур.

Итак, для решения проблемы правовой информированности инвалидов предлагаем следующее:

¹ Шестаков В.П., Герашенко Л.И., Рочева Я.С., Свинцов А.А., Чернякина Т.С. Социально-правовая информированность инвалидов Санкт-Петербурга // Социальное и пенсионное право. 2017. № 3. С. 17–19.

² Заборовская Ю.М. Деятельность органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений среди инвалидов и лиц пожилого возраста, освободившихся из мест лишения свободы // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 38–40.

³ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ // Российская газета. 1995. № 234. 2 декабря.

- 1) создание правовой основы участия инвалидов в жизни общества и проводимых государственных программах;
- 2) с целью повышения уровня социальной информированности инвалидов необходимо повышение уровня взаимодействия социальных работников, работников здравоохранения, должностных лиц, находящихся на муниципальной службе.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА

Е.Л. Пинясова, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент Ю.В. Тюрина

Современное российское законодательство закрепляет важное с социальной точки зрения право на получение накопительной части пенсии умершего застрахованного лица членами его семьи. Правовой анализ нормативно-правовых актов и юридической литературы в области распределения средств пенсионных накоплений выявляет некоторые неразрешенные вопросы, касающиеся определения правовой природы пенсионного правопреемства, его востребованности и соответствия лежащему в основе наследственного права принципу социальной справедливости.

Относительно права социального обеспечения под принципом справедливости понимается стремление государства и общества к стабилизации не только обязанностей и прав, но и возможностей всех категорий граждан, включая и те, для которых самостоятельная реализация предоставленных им прав объективно затруднена или изначально невозможна.

Право на получение пенсионных накоплений может перейти как на основании заявления – в этом случае любому, кого укажет заявитель – владелец пенсионных накоплений, так и по закону. В этом случае, на основании пункта 2 Правил выплаты пенсионных накоплений¹ и п. 7 ст. 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» N 424-ФЗ² действуют 2 очереди пенсионного правопреемства:

1) в первую очередь – детям, в том числе усыновленным, супруге (супругу) и родителям (усыновителям);

2) во вторую очередь – братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам.

Такой порядок правопреемства существенно отличается от общих правил наследования, так как представляется, что последние не подлежат применению

¹ Постановление Правительства РФ от 30.07.2014 N 711 (ред. от 04.02.2015) «Об утверждении Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевых счетов» // Российская газета от 28 декабря 2009 г. № 251.

² Федеральный закон «О накопительной пенсии» N 424-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. N 52 (часть I). Ст. 6989.

в данном случае – пенсионные правоотношения не входят в предмет гражданского права.

Возможно, стоит ограничить применение наследственной трансмиссии в рамках пенсионного правопреемства, разрешив переход права на получение пенсионных накоплений только тем родственникам умершего, которые являются правопреемниками второй очереди – соответственно, братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам. Таким образом, право на принятие правопреемником пенсионных накоплений, принадлежавших умершему правопреемнику, могло бы быть осуществлено в рамках наследственной трансмиссии или по праву представления, если такой правопреемник мог быть правопреемником второй очереди застрахованного лица в порядке, установленном п.7 ст. 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» N 424-ФЗ. Однако соответствует ли это принципу социальной справедливости, в ближайшем времени должен решить законодатель.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО- ТРУДОВОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ И ЕЁ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

К.А. Арыкова, соискатель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ), будучи объектом национального достояния, являются важной составляющей для устойчивого развития конкретно взятого региона или же страны в целом. Общественные отношения в сфере ООПТ регулирует Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (далее – ФЗ № 33 от 14.03.1995)¹, в котором нормативно закреплено понятие ООПТ, включающее в себя его отличительные признаки.

Среди признаков ООПТ, во-первых, необходимо выделить связь с землей и водной поверхностью, и воздушным пространством над ними, которые изъяты полностью или частично из хозяйственного использования. На землях ООПТ запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов РФ². Хозяйственный оборот ограничивается для защиты природной среды от пагубного влияния со стороны жизнедеятельности человека. Однако исключить полного вмешательства невозможно, поэтому использование земель в хозяйственных целях определяется в соответствии с положением об ООПТ (далее – Положение), предусматривающим виды разрешенного использования в зависимости от категории ООПТ. Несмотря на введение указанных ограничений в действительности сложилась обширная судебная практика, исходя из которой можно сделать вывод, что территории ООПТ подвергаются хозяйственному использованию – незаконное осуществление деятельности на территории ООПТ³, возведение объектов капитального строительства⁴, охотничья и промысловая деятельность⁵ и др.

¹ Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14.03.1995 № 33 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

² Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2012 г. № 2-7688/2012 // Справочная система «СудАкт». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.01.2019).

⁴ Решение Курского районного суда Курской области от 18 июля 2018 г. № 2-725/2018 // Справочная система «СудАкт». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.02.2019).

⁵ Решение Верховного Суда Республики Тыва В от 13.07.2011 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2019).

Еще одним признаком ООПТ является особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение расположенных на территории ООПТ природных объектов. В соответствии со ст. 2 ФЗ № 33 от 14.03.1995 законодатель определяет необходимые условия для принятия решений о создании ООПТ, среди которых значение данной территории. Однако не каждый природный объект, который, на первый взгляд обладает особым значением, действительно нуждается в особой охране. Определить объекты ООПТ можно с помощью критериев отнесения природных объектов к ООПТ. Так, например, такие критерии выделены в Схеме развития и размещения ООПТ в Республике Алтай на период до 2020 года¹: типичность, уникальность, информативность, репрезентативность и уязвимость. К указанным критерием полагаем необходимым добавить «стабильность» как показатель существования объекта ООПТ в длительный промежуток времени, а не в краткосрочный период.

Третьим признаком ООПТ является режим особой охраны, который можно условно разделить на две составляющие – меры ответственности, установленные в КоАП РФ и УК РФ и превентивные меры, которые реализуются как в ограничении хозяйственного использования земель, так и в установлении особого режима пребывания на указанных территориях со стороны человека. Большое значение в установлении режимности объектов ООПТ имеет Положение, которое на текущий момент отсутствует у многих ООПТ регионального и муниципального значения. Нередко режим особой охраны становится не превентивной мерой, а способом заработать для недобросовестных правообладателей земельного участка². Проблемным аспектом в соблюдении режимности ООПТ является и бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, выраженное в формальной закреплении статуса ООПТ, без принятия конкретных мер по особой охране природной территории³.

Таким образом, ООПТ балансирует на тонкой грани – существуя для людей, они ограждаются от нашего же пагубного влияния. Признаки, установленные в понятии ООПТ – территория, ограниченная или изъятая из хозяйственного оборота, особое значение, охранный режим, позволяют в теории определить понятие «ООПТ», но на практике данные признаки не всегда характерны для объектов ООПТ. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшей регламентации правовых норм об ООПТ и создании условий для реальной охраны особо охраняемых природных объектов.

¹ Об утверждении Схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай на период до 2020 года: пост. Правительства Респ. Алтай от 21.03.2013 № 7 // Сборник Законодательства Респ. Алтай. 2013. № 98(104). С. 158.

² Решение Алтайского районного суда Алтайского края от 15.11.2016 г. № 2-499/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2019).

³ Решение Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 сентября 2017 г. № 2А-1172/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://online11.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2019).

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Е.Ю. Барабаш, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В ходе анализа правоприменительной практики и законодательства мною выявлена проблема правового регулирования признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, а именно: возникает вопрос, возможно ли добросовестно получить во владение земельный участок.

Легальное понятие добросовестности действующее законодательство не содержит, однако в соответствии с Постановлением 10/22 Давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. Таким образом, добросовестность должна исследоваться на момент завладения вещью и подразумевает, что лицо, которое получает во владение вещь, не знает и не должно знать о правах иных лиц на данное имущество.

В соответствии со ст. 26 ЗК РФ права на земельные участки удостоверяются документами в порядке, установленном Федеральным Законом «О государственной регистрации недвижимости». Исходя из положений данного закона, Единый государственный реестр недвижимости является единственным доказательством наличия государственной регистрации права (п. 5 ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Таким образом, если лицо приобретает владение, не проверив при этом данный реестр, но открыто, непрерывно владеет земельным участком, как своим, право собственности у данного лица не возникает, так как в момент завладения вещью, лицо должно было проявить осмотрительность и выяснить, кто является собственником земельного участка. (Об этом также свидетельствует судебная практика, Архив Волгоградского областного суда. Дело 4г-1960/10).

В том случае если ЕГРН не содержит сведений о собственнике земли, то действует презумпция «государственной собственности на землю», которая вытекает из ст. ст. 214 ГК РФ, 16 ЗК РФ.

В статье 39.1 ЗК РФ перечисляются основания для возникновения права собственности на государственные земли, среди которых нет приобретательной давности, следовательно приобретение права собственности на данном основании исключается.

Таким образом видно, что приобрести право собственности на земельный участок в силу приобретательной давности невозможно.

Считаю, что данная ситуация, сложившаяся посредством практики применения норм о приобретательной давности, является несправедливой по причине ненадлежащего регулирования данных правоотношений.

Изначально условия приобретательной давности описывались в Своде законов Российской империи¹, согласно которому: «бесспорное, спокойное и непрерывное владение вещь обращается в право собственности».

В постсоветский период возможность приобретения недвижимого имущества в силу приобретательной давности возникла с принятием Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»², статья 7 этого Закона провозглашала, что гражданин (или юридическое лицо), не являющийся собственником имущества, но добросовестно и открыто владеющий как собственник недвижимым имуществом не менее 15 лет, приобретает право собственности на такое имущество.

Как видно, со временем, добавляется такой критерий как «добросовестность».

Более того, решая вопрос о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, суды руководствуются действующим законодательством и Пленумом 10/22, который был принят в 2010 г.

Однако для заявления требования о признании права собственности на недвижимую вещь должно пройти как минимум 18 лет владения (3 года срок исковой давности и 15 лет владения). Следовательно лицо, обращающееся в суд, приняло земельный участок во владение в 90-е годы.

При этом, с 1990 по 31 января 1998 года (введение в действие ФЗ «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним») отсутствовало правовое регулирование порядка государственной регистрации и системы регистрирующих органов. И только в январе 2001 года во всех субъектах Федерации были созданы учреждения юстиции по регистрации прав на недвижимость.

В этой связи отсутствует возможность оценивать критерий добросовестности владения до 2001 года. Однако в то время существовал срок исковой давности, и у настоящего собственника имелась возможность в период данного срока истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Именно в этом и заключается критерий бесспорности владения, который, по моему мнению, должен заменить критерий добросовестности при решении вопроса о признании права собственности в силу приобретательной давности.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Г.Ю. Бобровский, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.Г. Мельникова

Одним из способов решения вопросов обеспечения качества окружающей среды, охраны здоровья, обеспечения безопасности потребителя различных

¹ Свод законов Российской империи. Продолжение 1913 года. СПб.: Государственная типография, 1914?. Разд. паг.: табл.

² О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 30.01.2019).

товаров и услуг является сертификация. Термин «сертификация» используется достаточно широко, применительно к оценке качества конкретных товаров, услуг, процессов (в том числе и технологических), систем производства.

Экологическая сертификация может стимулировать производителей к производству таких товаров и технологических процессов, которые минимально негативно воздействуют на окружающую среду, а также обеспечивают высокое качество продуктов, которые полезны и безопасны для здоровья человека. При этом экосертификация может быть как обязательной, так и добровольной.

В современном мире стремительно растет рынок экологичных товаров и услуг. Наиболее важные отрасли этого рынка: здоровый образ жизни, альтернативная медицина, личностный рост, экологичный образ жизни. Увеличение внимания к экотоварам и услугам, а также повышение их важности весьма оправдано в современном мире. Ведь люди стали уделять больше внимания своему питанию и образу жизни, для них стали важны определенные характеристики, качество товаров и услуг. Одним из способов продвижения товаров стала экологическая маркировка, получившая широкое распространение в западных странах. При этом общепринятой классификации и требований к такой сертификации до сих пор не сложилось.

В Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством¹ под сертификацией понимается «форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров». Также предусматривается возможность 2 видов сертификации: добровольная и обязательная. Однако наиболее практикуемая в нашей стране лишь добровольная, это объясняется слабым государственным вмешательством в данную сферу.

Первым российским знаком экологической маркировки стал разработанный «Гринпис России» и утвержденный Госстандартом Российской Федерации в 1998 году знак «Свободно от Хлора» (ГОСТ Р 51150-98)². Наличие данного знака гарантирует, что в процессе обработки, переработки, утилизации продукции не происходит загрязнения окружающей среды³. Использование знака «Свободно от хлора» позволяет потребителям сделать осознанный выбор в пользу менее экологически опасного товара. Однако большого распространения этот знак не получил.

В ЕС экознаки получили достаточно широкое распространение. Так, разработка системы экосертификации в Европейском союзе во многом базируется на немецкой системе экосертификации на знак «Голубой ангел». Товары, маркированные этим знаком, отличаются высоким качеством и гарантируют экологическую безопасность. Существует также знак «Зелёная точка», который использует

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании».

² ГОСТ Р ИСО 51150-98. Продукция, свободная от хлорорганических соединений. Знак «Свободно от хлора». М.: Издательство стандартов, 1998.

³ Первая в истории России система экологической сертификации завоевывает рынок. Гринпис России, 2000. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/releases/36532>.

ся в системе мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды отходами. Данный знак на упаковке указывает на возможность ее переработки.

К особенностям, которые представляется целесообразным учесть при развитии системы экосертификации в России, относится широкое общественное участие в процедуре предоставления экознака. После рассмотрения каждой конкретной заявки предоставляются рекомендации для Жюри, которое рассматривает результаты всех этапов предоставления экознака и имеет решающее слово в вопросе предоставления экологического знака. Представляется целесообразным предусмотреть такое требование и в России.

О ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ МИГРИРУЮЩИХ ЖИВОТНЫХ

И.А. Екименко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.Г. Мельникова

В мировых масштабах численность мигрирующих видов до сих пор точно неизвестна. Так, согласно данным из Глобального реестра по мигрирующим видам, на планете насчитывается около 5000 видов, в том числе приблизительно 1000 видов рыб.

Мигрирующие виды животных важны для государств в рамках культурного, экологического и экономического аспектов. Однако именно процесс миграции является источником риска для мигрирующих видов, поскольку человеческие действия все больше разрушают и «раскалывают» среду обитания, создают препятствия для миграции, способствуют повышению показателей гибели животных в пределах так называемого миграционного коридора.

Активные совместные действия государств начались во второй половине 20 века, когда угроз исчезновения целых видов животных стало слишком много. Государствами стали подписываться международные договоры и конвенции, направленные на защиту окружающей среды, а именно были приняты: Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (1983 г.) и Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.).

Однако не все государства являются членами-участниками таких конвенций. Поэтому односторонние меры по сохранению, предпринимаемые одними государствами, могут оказаться бесполезными для предотвращения сокращения численности из-за того, что эти самые животные вылавливаются и истребляются на территориях государств, не являющимися участниками таких международных конвенций или договоров. Более того, если государство не ратифицировало ту или иную международную конвенцию, то никто не вправе заставить государство действовать определенным образом, только если само государство не будет принимать конкретные меры для восстановления видов животных. В международном праве нет органа, который мог бы наложить санкции на такое государство. По большей части, все строится на авторитете стран на международной арене.

Помимо перечисленных угроз для мигрирующих животных, существует еще одна не менее острая проблема – незаконная торговля. Поэтому еще одним шагом государств к сохранению мигрирующих видов животных стала Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры (1975), находящимися под угрозой исчезновения. Согласно только официальной статистике, объём мирового незаконного торгового оборота редкими видами животных, находящимися под угрозой исчезновения, составляет более 6 млрд. долларов в год. Поэтому каждая сторона данного соглашения осуществляет контроль над такой торговлей в рамках своей юрисдикции.

Для создания и реализации более структурированной системы норм и правил в целях сохранения природы и мигрирующих видов в частности необходимо тесное взаимодействие и сотрудничество государств. Это важно, поскольку при совместной работе государств по сохранению мигрирующих животных наблюдаются пробелы и иногда даже отсутствие комплексности в принимаемых решениях, когда речь идет о конкретных целях и стандартах по сохранению таких видов. Именно поэтому большей эффективности можно добиться путем создания систематического сотрудничества¹.

Более того, совершенно очевидно то, что тщательно спланированные и проводимые мероприятия по сохранению и рациональному использованию мигрирующих видов, а именно их среды обитания, также могут иметь огромное значение и для других сопутствующих «жителей» и мигрирующих видов соответственно. Следовательно, действия, направленные на определенные виды животных в целях их сохранения, могут оказать существенную помощь биоразнообразию во всем ареале обитания конкретного вида.²

Таким образом, мигрирующие виды животных важны для государств во многих сферах. В настоящее время государства осознают данную угрозу и начинают тесное сотрудничество, которое, безусловно, положительно отражается на мигрирующих животных. Но эффективность мер по предотвращению вымирания и полного исчезновения видов можно увидеть только тогда, когда все государства, как на национальном, так и на международном уровнях будут предпринимать необходимые действия. Их деятельность должна быть направлена не только на частичное восстановление численности, но и на продолжение совместного сотрудничества для создания благоприятных условий, как в рамках миграционного коридора, так и для существования животных в определенных ареалах.

¹ Nele Matz Chaos or Coherence? – Implementing and Enforcing the Conservation of Migratory Species through Various Legal Instruments // ZaöRV 65. 2005. P. 197–215.

² Lyle Glowkd Complementarities between the Convention on Migratory Species and the Convention on Biological Diversity // J International Wildlife Law and Policy. 2000. Is. 3. P. 205–252.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОЗЕРА БАЙКАЛ

О.А. Жукова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Озеро Байкал является особым объектом правовой охраны, поскольку его защита регулируется как на национальном, так и на мировом уровне. Это обусловлено тем, что объект является всемирным природным наследием ЮНЕСКО и специфика регулирования определяется в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия¹.

Россия в наибольшей степени заинтересована в сохранении неповторимой природной системы в связи с возможными негативными воздействиями глобальных климатических изменений, международных и национальных экономических процессов, усиления антропогенного воздействия. Эти обстоятельства привели к необходимости принятия в 1999 г. специального федерального закона «Об охране озера Байкал», ставшего ключевой вехой в процессе формирования эколого-правового механизма охраны Байкала.

Однако в современных условиях правовое регулирование перестает оперативно отвечать вызовам времени, что отражается на эффективности принимаемых мер охраны окружающей среды озера. Перед законодателем ставится задача, связанная с оперативным реагированием как на развивающиеся общественные отношения, так и на возникающие практические проблемы, формирующиеся под воздействием двух факторов – повышения интенсивности хозяйственной и иной деятельности и изменения природных условий в регионе.

Учет первого фактора предполагает соответствие законодательства в области охраны окружающей среды, и конкретно «Об охране озера Байкал», с законодательством о хозяйственной деятельности. Учёт второго фактора определяет развитие законодательства в области охраны окружающей среды и природопользовании, повышение его способности адекватно и быстро реагировать на изменяющиеся исходные условия охраны озера Байкал.

В своей работе И.А. Игнатьева² отметила отсутствие норм в Федеральном законе «Об охране озера Байкал», указывающих на особый порядок охраны Байкала международным сообществом. Ещё одной проблемой правового регулирования озера Байкал является слабая связь положений законодательства о туристской деятельности с действующими в настоящее время требованиями законодательства об охране окружающей среды, что ведёт к снижению эффективности последнего в связи с повышением антропогенной нагрузки на озеро и прилегающую территорию. Озеро Байкал в силу своей природной значимости требует специальных мер охраны. Именно поэтому нормотворчество должно быть одновременно обусловлено задачами обеспечения расширения туристской и рекреационной деятельности в регионе и последовательного те-

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: заключена в г. Париже 16 нояб. 1972 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 290–302.

² Игнатьева И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М.: МГУ, 2001.

кущего совершенствования и развития правового регулирования охраны Байкальской природной территории.

Частичная обеспеченность правовыми нормами и механизмами защиты окружающей среды при планировании интенсификации воздействия на окружающую среду озера Байкал создает дополнительные экологические риски, имеющие огромное значение как для предпринимателей, занимающихся деятельностью в условиях особого природопользования и охраны окружающей среды Байкала, так и для состояния самого объекта. В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.¹ намечено поэтапное внедрение системы проведения экологического аудита, что все же предполагает развитие законодательства в данном аспекте.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГАЗОПРОВОДОВ

А.Э. Зариева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Проблема обеспечения безопасности газопроводов в настоящее время имеет большое значение, так как все чаще возникают споры по вопросам сноса домов, попавших в охранные зоны. Ситуация усугубляется тем, что на данное время существуют различные подзаконные нормативно-правовые акты, устанавливающие отличные друг от друга размеры границы охранной зоны магистральных трубопроводов, что на практике порождает правовую неопределённость. Так, происходит следующее: 2015 год – более чем 200 исков о сносе домов ПАО «Газпром» в суде первой инстанции удовлетворены; 2017–2018 год – выбран курс на защиту прав и законных интересов граждан; 2019 год – возвращение в исходную точку, а именно отказ в удовлетворении исков собственников.

Анализ постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2019 г. позволяет выделить основания отказа в удовлетворении иска об обязанности ПАО «Газпром» произвести реконструкцию магистральных газопроводов:

- 1) отсутствие нарушений в строительстве магистральной инфраструктуры;
- 2) осуществление строительства происходило на территории Сургутского района, а не в зоне жилой или городской застройки Сургута² (применительно к данному делу);

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

² Согласно нормативным актам Администрации Сургутской области, на территории муниципальных образований запрещается строительство и нахождение газопроводов с высоким давлением, но он априори был возведен на землях Сургутского района. Впоследствии в 1997 году границы Сургута расширились, и газовая магистраль Газпрома автоматически оказалась на территории города.

3) проектно-сметная документация, на основании которой проводилось строительство была согласованна и утверждена в установленном законом и подзаконными нормативно-правовыми актами порядком;

4) подтверждение актами государственной приемки выполнение всех необходимых работ согласно утвержденным проектам;

5) нормы СНиПа, предусматривающие установление 200-метровой зоны обеспечивает безопасность функционирования магистральной инфраструктуры;

6) нанесение существенного ущерба потребителям ресурса;

7) возведение жилых построек дачников проводилось с нарушениями закона;

8) пропуск срока исковой давности.

Такое обоснование представляется ошибочным, ибо в то время, когда осуществлялось строительство действовали иные параметры охранной зоны, да и сами территории муниципальных образований были другими. В данном случае нельзя игнорировать фундаментальный принцип действия закона во времени. Ибо лица объективно не смогли усмотреть внесение определенных изменений с точностью до размеров охранной зоны.

Доказательства истцов не были учтены. Более того **строительство дачных домов осуществлялось до внесения изменений в правила и СНиПы**, а некоторые и ранее, так же предшествовало возведению газопроводной инфраструктуры.

В литературе высказано мнение, что для более эффективного регулирования, проверки и обеспечения нормальной эксплуатации газопроводов необходимо¹:

1) сформировать перечень требований к проектной документации трубопроводов;

2) проектировать возведение магистральных трубопроводов и параллельно с ними такие превентивные системные установки, которые позволят обнаружить нарушения либо утечек;

3) периодически проверять (раз в 10 лет) состояния трубопроводов;

4) осуществлять наблюдение в местах природных явлений, способных повлиять на целостность трубопроводов;

5) проводить регулярный мониторинг состояния газопроводов, с целью осуществления замены непригодных;

6) использовать материалы, отвечающие требованиям для строительства газопроводов, а также осуществлять адекватные ремонтные работы (требуется расширить требования по их проведению);

7) проведение проверочных работ (к примеру гидравлическую опрессовку).

Представляется необходимым наряду с указанными мерами обеспечить правовое регулирование данных отношений, обеспечивающее учет и согласование интересов всех вовлеченных субъектов.

¹ Экологический вестник России: Научно-практический журнал. [Б. м.], [Б. д.]. URL: <http://ecovestnik.ru/index.php/2013-07-07-02-13-50/nashi-publikacii/2531-obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-zarubezhnykh-truboprovodnykh-kompaniyakh-na-primere-kanady> (дата обращения: 10.02.2019).

ПРОЦЕДУРА ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В.С. Исаков, студент АлтГУ

В.А. Вальков, студент АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.И. Калашиник

Прежнее правовое регулирование порядка изъятия земельных участков основывалось на положениях Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), которые содержали значительное количество пробелов в ходе реализации данной процедуры. В связи с этим 31 декабря 2014 г. ЗК РФ был дополнен главой VII.1, полностью посвящённой процедуре изъятия земельных участков¹.

Несмотря на качественные изменения в земельном законодательстве по-прежнему остаётся актуальным вопрос об эффективной защите прав собственников и иных лиц на земельные участки. Известны случаи, когда публичные органы умышленно нарушают установленный порядок изъятия земельных участков. Фактически земельный участок или его часть занимают органы власти или подведомственные им учреждения посредством строительства линейных и инфраструктурных объектов. Сложившаяся ситуация осложняется тем, что пока собственник земельного участка будет использовать известные механизмы защиты, пройдет значительный промежуток времени, в течение которого ему необходимо оплачивать свое землепользование. На первый взгляд, усматривается явное нарушение прав собственников фактически изъятых земельных участков, но судебная практика говорит об обратном – удовлетворение публичных интересов стоит на первом месте².

Опасность фактического изъятия публичными органами земельного участка состоит в следующем. Без заключения между уполномоченным органом власти и собственником соглашения об изъятии земельного участка этот участок не сможет перейти в публичную собственность, соответственно невозможно будет легализовать произведенное финансирование. Но у публичного органа есть свой интерес в отказе заключать такое соглашение в добровольном порядке, так как собственник земельного участка не сможет восстановить свое фактическое владение и пользование участком в первоначальном виде, а также не сможет получить полноценную компенсацию за свои имущественные потери.

Полагаем, необходимо предоставить правообладателю возможность обращения в суд с иском об изъятии в установленном законом порядке для публичных нужд его земельного участка. Если правообладатель заявит исковое требование о возмещении убытков, то при данном способе защиты у правообладателя нет гарантии, что все оценочные работы будут произведены в полном

¹ Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Постановление ФАС Уральского округа от 27.01.2011 по делу N А50-40051/2009 // Решения арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru>

объёме¹. Это объясняется тем, что с момента самовольного захвата органом власти земельного участка до обращения правообладателя в суд проходит определённое время, в течение которого правообладатель может нести финансовые расходы, не имеющие документального подтверждения. Также в ходе размещения инфраструктурных объектов изменяется ландшафт земельного участка, что не поддаётся оценке в силу невозможности установления первоначального вида изъятого земельного участка.

При предъявления иска об изъятии земельного участка для публичных нужд всё достаточно сложнее: ЗК РФ предъявляет к органам власти особые требования по проведению оценки стоимости земельного участка, отступить от которых нельзя. Несмотря на то, что судебная практика утверждает о невозможности понуждения органа власти к принятию решения об изъятии земельного участка, предложенный нами механизм защиты нарушенных прав землепользователей способен обеспечить реализацию принципа неприкосновенности частной собственности на землю².

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ. РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Г.К. Исприян, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Государство несколько лет разрабатывало новые правила обращения с отходами. Изменения в законодательстве сказываются на субъектах предпринимательской деятельности, деятельность которых связана с созданием, к примеру, производства товаров или оказания услуг, где образование отходов в разы больше, где есть потенциальный риск и возможность нанести вред окружающей среде больше, чем у граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

Ст. 8.1. Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного надзора и муниципального контроля» создает основу применения риск-ориентированного подхода в РФ органами власти к субъектам предпринимательской деятельности. В ч. 2 и в ч. 3 ст. 8.1. данного закона закреплена интенсивность мероприятий по контролю и отнесение деятельности к определенному классу опасности.

Кажется верным, что стоит разрабатывать меры для того, чтобы данный метод стал более эффективным. Предлагается рассмотреть два возможных направления:

¹ Постановление президиума Курганского областного суда от 10.11.2014 по делу N 44-Г-16 // Официальный сайт Курганского областного суда. URL: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3465712&dello_id=280001&new=2800001&text_number=1&case_id=3407346

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.09.2010 по делу N A21-12768/2009 // Решения арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru/>

в первую очередь включение новой нормы в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», которая будет регулировать отношения, связанные с применением риск-ориентированного подхода в области обращения с отходами, по примеру ст. 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ. К этим отходам будут относиться и твёрдые коммунальные отходы, которые остаются в ходе потребления в ходе бытовых и личных нужд на территории предприятия. Предлагается подходить вариативно к количеству данных мероприятий исходя из добросовестности субъектов предпринимательской деятельности, к классам опасности которые имеют чрезвычайно высокий, высокий и значительный риск только в сторону увеличения плановых проверок в определённый период деятельности субъекта предпринимательской деятельности, а к тем субъектам предпринимательской деятельности, которые имеют дело с отходами 4 и 5 класса – в сторону уменьшения числа проверок.

Во-вторых стоит создать платформу для повышения самосознания субъектов предпринимательской деятельности по рациональному и правильному обращению и размещению отходов. Для этого стоит осуществить государственную программу, целью которой будет снижение нагрузки, связанной с проверками и расходов, связанные с проверками добросовестных предпринимателей. Для субъектов предпринимательской деятельности, пренебрегающим правилами обращения с отходами, или недолжным образом относящимся к соблюдению правил по обращению с отходами, стоит повысить санкции в виде административного штрафа и предусмотреть более частые внеплановые проверки для улучшения ситуации в области обращения с отходами у субъектов предпринимательской деятельности. К этим отходам должны будут относиться и твёрдые коммунальные отходы, которые остаются в ходе потребления бытовых и личных нужд на территории предприятия. Для осуществления данной цели также необходимо разрабатывать примерные программы снижения вреда окружающей среде путем использования современных технологий, необходимо сотрудничество с государственными корпорациями, обязательное внедрение данных программ в унитарные предприятия в целях примера обращения с отходами в ходе предпринимательской деятельности для субъектов малого и среднего предпринимательства.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА)

А.Д. Лобенко, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.А. Юрьева

По объёму промышленного производства Кузбасс занимает одно из ведущих мест в России. 60% российского угля добывают именно здесь. Однако такой промышленный потенциал обуславливает и возникновение многих экологических проблем в регионе.

В действующем законодательстве отсутствуют эффективные правовые механизмы, направленные на предотвращение негативного воздействия на окружающую среду при недропользовании, а также на ликвидацию накопленного экологического ущерба. Декларируемые в программных документах цели, запланированные в них мероприятия в большинстве случаев не подкреплены нормативными положениями, обеспечивающими их реализацию, и необходимым финансированием. Так, в 2016 г. федеральный закон «Об охране окружающей среды» был дополнен новой главой «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде». На федеральном уровне принята целевая программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 годы. В её развитие принимаются региональные программы. Вместе с тем содержание этих документов, по сути, сводится лишь к инвентаризации и учету объектов накопленного вреда.

Меры по ликвидации накопленного экологического вреда не будут эффективными без создания системы правовых средств, направленных на предупреждение его образования. Серьезной проблемой, связанной с угледобычей в регионе, является обширный фонд нарушенных земель, рекультивация которых не была своевременно осуществлена. Обязанность пользователя недр по приведению таких земель в состояние, пригодное для их дальнейшего использования, закреплена в статье 22 ФЗ «О недрах». Однако в большинстве случаев эта обязанность остается не исполненной.

В литературе высказывается мнение, что причиной этого является отсутствие специального федерального закона «О рекультивации нарушенных земель»¹. В целом поддерживая идею принятия этого закона, считаем, что такая мера сама по себе не решит указанную проблему. Необходимы правовые средства, которые не позволят недропользователю «уйти» от исполнения обязанности по рекультивации нарушенных земель. В качестве таковых в литературе предлагалось ввести страхование ответственности недропользователей или создавать специальные ликвидационные фонды. Последний подход нашел отражение в законопроекте, разработанном Минприроды, но не получившим пока реализации.

Представляется, что достижению цели резервирования денежной суммы на случай неисполнения обязательств по рекультивации нарушенных земель вполне отвечает относительно недавно закрепленный в нормах ГК РФ способ обеспечения исполнения обязательств – обеспечительный платеж (ст. 381.1 ГК РФ). В отношении по недропользованию схема его применения могла бы быть следующей: прежде чем приступить к разработке месторождения субъект, признанный победителем конкурса или аукциона на право пользование участком недр, должен внести платеж, обеспечивающий исполнение его обязательств по рекультивации земель при завершении угледобычи. Если предприятие восстанавливает земли самостоятельно, то обеспечительный платеж возвращается ему после поступления земель в хозяйственный оборот. Если

¹ Невзоров Т.Б., Манаков Д.А. Проблемы реализации норм экологического права в промышленной провинции (на примере Кузбасса) // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 79.

рекультивация не производится, то органы местного самоуправления организуют её выполнение за счет средств, находящихся на специальном счете.

Обязанность по предоставлению обеспечительного платежа может быть закреплена в статье 22 ФЗ «О недрах». Порядок использования средств при неисполнении недропользователем обязанности по приведению земельных участков в состояние, пригодное для дальнейшего использования, должен быть разработан Правительством Российской Федерации.

УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Д.П. Наумов студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юр. наук, доцент Т.А. Дедкова

Природопользование служит не только для удовлетворения разнообразных постоянно растущих потребностей человека, но и одновременно является наиболее значимым фактором вредного воздействия на природу. Использование человеком природных ресурсов в значительной степени регламентируется правом. Однако с течением времени возникает необходимость в рационализации природопользования для охраны и сохранения окружающей среды. Праву природопользования, таким образом, характерны особые принципы (принцип экосистемного подхода; принцип целевого использования природных ресурсов; принцип платности и т.д.), среди которых предметом моего рассуждения будет принцип рационального (устойчивого) природопользования.

Понятие «устойчивое природопользование» будет рассматриваться и раскрываться в тесной связи с понятием «устойчивое развитие», которое было закреплено в документах Международной Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Устойчивое развитие определяется как «развитие, обеспечивающее справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды»¹. Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные нормы и принципы международного права являются частью её правовой системы², поэтому Россия обязана исполнять положения Декларации.

Природопользование согласно И.Д. Дебелой определяется как «деятельность, осуществляемая обществом людей, направленная на извлечение полезных свойств из природных ресурсов для удовлетворение своих потребностей»³. В своей деятельности люди должны опираться на обоснованную учеными оценку возможностей окружающей среды, именно поэтому доктриналь-

¹ Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года) // Информационный обзор. Новосибирск, 1992. С. 6.

² Конституция Российской Федерации принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2014).

³ Дебелая И.Д. Рациональное природопользование. Хабаровск, 2012. С. 9.

но появилась необходимость во введении в оборот такого понятия как «устойчивое природопользование». Легального определения данному понятию в законодательстве РФ нет, однако есть признаки, которые подпадают под это понятие (устойчивость, рациональность, научная обоснованность и т.д.).

Таким образом, можно дать на основе присущих понятию «устойчивое природопользование» качественных признаков следующее определение: устойчивое природопользование это рациональное, научно обоснованное извлечение полезных свойств из природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений. На нормативном уровне законодатель закрепил устойчивое природопользование, «...регулирование отношений в сфере взаимодействия общества и природы с целью сохранения природных богатств и естественной среды обитания человека, предотвращения экологически вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, оздоровления и улучшения качества окружающей природной среды, укрепления законности и правопорядка в интересах настоящего и будущих поколений людей...» (ст. 1 Закона)¹.

Рассматривая природопользование как взаимодействие общества и природы, включающее в себя процесс управления отношениями между субъектами в ходе эксплуатации природно-ресурсного потенциала и соблюдения условий по его сохранению, требуется определить роль и значение каждого участника в современных условиях хозяйствования.

Так, одной из основных проблем использования минерально-сырьевой базы РФ по итогам 2017 г. выделено недопустимое расточительное некомплексное ее использование, что послужило поводом для принятия Правительством РФ Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года². В экономике РФ доля нефтедобывающей промышленности составляет порядка 50%, а в экспорте порядка 70%, что подтверждает осуществление в РФ экстенсивного метода недропользования, за счёт увеличения объёмов добычи нефти, а не развитием технологий нефтепереработки. Для того, чтобы остановить экспорт нефти-сырца необходимо развивать технологии переработки нефти и увеличивать выпуск нефтепродуктов, что позволит добиться устойчивое природопользование, применительно к недропользованию.

¹ Об охране окружающей природной среды: закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 19.12.1991 г. № 2060-1 (ред. от 21.02.1992 г.) (утратил силу) // Официальный текст Закона опубликован в издании «Ведомости СНД и ВС РФ» (дата обращения: 05.03.1992).

² Об утверждении минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года: распоряжение Пр-ва Российской Федерации от 22 декабря 2018 г. № 2914-р // Опубликован на официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: www.mnr.gov.ru (дата обращения: 29.01.2019).

ПРАВОВЫЕ СВЯЗИ РОССИИ С КНР И ЯПОНИЕЙ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М.О. Седюкова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Страны Северо-Восточного региона Азии (СВА) постоянно сотрудничают в области экологии, так как эти государства имеют общие экологические проблемы, среди которых загрязнение океана, кислотные дожди, сокращение биоразнообразия, изменение миграции животных и птиц. Вследствие того, что они имеют общую экосистему, обеспечение её охраны является приоритетным и обязательным для всех стран региона.

С другой стороны, страны региона имеют много различий, что усложняет осуществление вышеуказанных проектов. В Китае экологическая дипломатия выделяется как отдельный вид, в Японии включается в «пограничную дипломатию», отдельно выделяя климатическую дипломатию. Для России же – это многосторонняя и двусторонняя дипломатия, в центре которой находятся специальные экологические проблемы¹. Из этого следуют цели: для Японии – развитие новых технологий, образование новых рабочих мест в «зелёном» секторе экономики, увеличение внутреннего спроса; Китай и Россия же постоянно сталкиваются с огромными затратами, затрудняющими экономический рост.

Особенно важным для Китая является выстраивание отношений на региональном уровне. Так, КНР было инициировано образование NEASPEC и NEAC – региональных экологических организаций, в которые в том числе входит РФ. Приграничное сотрудничество РФ и КНР по вопросам экологии развивается в следующих направлениях: 1) Охрана мигрирующих животных и птиц, занесённых в Красную книгу, создание совместных ООПТ; 2) Мониторинг воздушных масс и многостороннее сотрудничество по охране морей и побережий; 3) Охрана трансграничных рек, озёр и болот (Амур, Сунгари, Аргунь, Туманная, озеро Ханка и т.д.).

В РФ действует Координационный комитет по устойчивому развитию бассейна реки Амур, включающий представителей от российских регионов, а также ученых. Совет разработал Программу «Предотвращение угроз трансграничного загрязнения, сохранение биоразнообразия и устойчивого развития бассейна Амура», предложил в 2010 году проект Закона «О рациональном природопользовании в бассейне реки Амур».

Также внимания требуют многие другие не менее злободневные вопросы: 1) Отсутствие согласованных оценок вклада российской и китайской сторон в загрязнение различных участков бассейна Амура; 2) Различия в методиках мониторинга качества воды.

Уже долгое время стороны развивают направление взаимодействия в области создания ООПТ и сотрудничества между ними. В итоге 28 заповедников Китая и России образовали «зелёный пояс Амура»².

¹ Кондратенко Г.В. Экологическая дипломатия стран Северо-Восточной Азии.

² Амурские заповедники вошли в российско-китайский «Зелёный пояс Амура» // Амурская правда // URL: <http://www.ampravda.ru/2016/06/29/067791.html>

Программы взаимодействия России и Японии ориентированы на сохранение экосистем в северо-западной части Тихого океана, Дальнего Востока и Сибири России, например, «Программа сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в сопредельных районах двух государств в сфере исследования, хранения и рационального стойкого применения экосистем». Можно отметить работу Российско-Японских комитетов по вопросам охраны окружающей среды в области глобальных экологических проблем, в т.ч. проблем изменения климата.

Таким образом, правовое взаимодействие России и Японии в сфере экологической политики основывается на географическом факторе и актуализации экологических проблем на мировом и на локальном уровнях.

Важно в достаточной степени уделять внимание мерам по охране и защите окружающей среды в целях устойчивого развития АТР. Наличие одинаковых для государств экологических проблем является основой для сотрудничества. В двусторонних отношениях проявляются новые аспекты, которые возможно смогут привести к формированию общего экологического пространства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ»

Н.А. Умеренко, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Действующее понятие мониторинга земель не полностью раскрывает его сущность и характеризует данный процесс не со всех сторон. В научной литературе авторами предпринимаются попытки сформулировать определение данного понятия.

Появление термина «мониторинг» возникло в дополнение к существующему термину «контроль», как система, направленная не только на наблюдение и получение информации, но и содержащая в себе активные действия по осуществлению процедур управления.

По мнению, С.А Боголюбова мониторинг земель является элементом мониторинга окружающей среды «система долгосрочных наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов»¹.

В действующей редакции ЗК РФ раскрыто содержание государственного мониторинга земель, под ним понимается: «система наблюдений, оценки и прогнозирования, направленная на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв»². Изменения редакции Земельного Кодекса в 2015 году привели к внесению изменений в понятие мониторинга земель: введены качественные и количественные характеристики ис-

¹ Боголюбов С.А. Аграрное право. М., 2011. С. 217.

² Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. pravo.gov.ru. (дата обращения: 01.02.2019).

пользования земель и их состояния, а также качественные и количественные характеристики плодородия почв.

Согласно Приказа Минэкономразвития № 852 государственный мониторинг представляет собой: «систематическое наблюдение за фактическим состоянием и использованием земель, выявление изменений состояния земель, оценка качественного состояния земель с учетом воздействия природных и антропогенных факторов, оценка и прогнозирование развития негативных процессов, обусловленных природными и антропогенными воздействиями, выработка предложений о предотвращении негативного воздействия на земли, об устранении последствий такого воздействия, обеспечение органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель»¹.

Всем представленным определениям свойственна громоздкость перечислений мероприятий, но они не содержат необходимые признаки самого процесса.

Проведенный анализ позволяет предложить следующее определение: «под мониторингом земель понимается система наблюдения, обнаружения, оценки достоверной информации о состоянии земель, как о её количественных, так и качественных характеристиках, а также прогнозирование, с целью недопущения образования негативного влияния на земельные участки в настоящем и будущем».

Государственный мониторинг земель – это сложная система, имеющая свои задачи, цели, методы, виды, принципы, порядок проведения и многие другие характеристики. Проведение данной процедуры играет важную роль в развитии государства и общества в целом. Предупреждение вредного воздействия на земли, имеет высокую ценность для всех.

Следовательно, государство должно регулярно осуществлять проведение данной процедуры.

¹ Об утверждении порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения: Приказ Министерства Экономического Развития РФ от 26 декабря 2014 г. № 852 // Официальный интернет-портал правовой информации: pravo.gov.ru. (дата обращения: 04.02.2019).

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

А.А. Тюменцева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Верховный Суд Российской Федерации 31 октября 2017 года внес в Государственную Думу ФС РФ законопроект «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Законопроектом предлагается ввести в УК РФ понятие «уголовный проступок». Уголовным проступком предлагается признавать преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Рассмотрим «плюсы» и «минусы» введения в УК РФ данного института.

Верховный суд Российской Федерации высказался «за» введение уголовно-правового проступка в уголовное законодательство страны. По его мнению, введение нового понятия в УК РФ сможет решить некоторые проблемы. Например, снизить высокую загруженность пенитенциарных учреждений. За проступок виновному будет грозить судебный штраф, исправительные или обязательные работы, но не судимость, вследствие чего разгрузятся тюрьмы и следственные изоляторы. Так ли это? Думаю, этот аргумент лишний: за преступления, которые предлагается перевести в разряд проступков суды и так почти не назначают реальный срок лишения свободы.

Введение уголовного проступка также позволит улучшить отношение работодателя к лицам, впервые нарушившим закон, потому что целый пласт привлекаемых к уголовной ответственности не будут судимыми. Так как наличие судимости закрывает пути к устройству на работу, то виновные вновь идут совершать преступление, чтобы как-то выживать в таких условиях. Кроме того, это позволит снизить показатели рецидива.

К «минусам», на мой взгляд, следует отнести следующее. Появляется еще один «квазиинститут» уголовного права, который находится между административным и уголовным правом, подобно административному надзору или судебному штрафу. Надо заметить, что большинство уголовных дел, связанных со впервые совершенными преступлениями небольшой тяжести, в большинстве случаев заканчиваются примирением сторон, что и так не влечет судимости и, соответственно, лишения свободы. Более логичным вариантом было бы внести изменения в УК или же развивать административную преюдицию, которая является связующим звеном между уголовным и администра-

тивным правом, а также является неплохой альтернативой уголовному проступку.

Введение проступка стирает существующие четкие грани между административным и уголовным правом, так как некоторые нормы КоАП РФ перейдут в разряд УК РФ, что приведет к еще большей загруженности законодательства и правоприменительной практики. Уголовный кодекс – это самый «жесткий» закон. В нем должно быть предельно четко прописано, какие деяния считаются преступлением и какое наказание соответствует каждому деянию, где начинается и где заканчивается преступление. В УК РФ не может быть «полумер», нельзя «размывать» границы уголовного закона.

В заключение хотелось бы сказать, что следует руководствоваться известным философским термином («Бритва Оккама»), гласящим: «Не следует множить сущее без необходимости». Не нужно усложнять уголовный закон без обоснованной необходимости на то.

ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Е.П. Чупарнова, студентка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прозументов

В настоящее время актуальность дискуссии о необходимости введения в Российской Федерации института уголовного проступка обусловлена принятием 31.10.2017 г. Постановления Пленума Верховного Суда № 42, согласно которому под уголовным проступком предлагается понимать преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы¹.

В зарубежных странах история исследуемого института берет начало с Уголовного кодекса Франции 1810 г. В действующее же время во Франции под уголовным проступком понимается преступное деяние, максимальный предел наказания за которое – пять лет лишения свободы. Во Франции такое строгое разделение имеет важное практическое значение: ведь дела о преступлениях рассматривает суд присяжных. Аналогичный подход разграничения уголовных проступков и преступлений, связанный с пределами санкций, имеет место в Уголовном кодексе Бельгии (граница разграничения по общему правилу – до или свыше пяти лет лишения свободы, однако при рецидиве такая граница может находиться и на отметке свыше 10 лет лишения свободы)².

Испанское уголовное законодательство не содержит разделения на преступления и уголовные проступки, как это было раньше³. В 2015 году внесен-

¹ Проект Федерального закона N 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС Консультант Плюс

² Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136.

³ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

ные в уголовный закон изменения фактически перевели часть проступков в категорию правонарушений, аналогичных российским административным правонарушениям.

Таким образом, мы можем сделать вывод о нецелесообразности сравнения правового регулирования института уголовного проступка в странах континентальной Европы в связи разницей правовых систем, понимания духа уголовного закона.

Бесспорный интерес при рассмотрении данной проблемы представляет законодательство стран СНГ. Несмотря на то, что в Модельном УК: рекомендательном законодательном акте для СНГ, принятом 17.02.1996 г.¹, не содержится упоминания об уголовном проступке, ряд стран, в том числе и Казахстан, включили это понятие в уголовный закон. Так, в действующем УК Республики Казахстан в части 3 статьи 10² содержится определение уголовного проступка как совершенного виновно деяния (действия либо бездействия), не представляющего большой общественной опасности, причинившего незначительный вред либо создавшего угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. В эту категорию перешел ряд деяний, бывших ранее административными правонарушениями. В УК под угрозой наказания стали запрещенными 29 деяний, уголовно-правового запрета на которые ранее не было.

Таким образом, вопрос о необходимости закрепления в российском законодательстве института уголовного проступка должен решаться с учетом исторического анализа и ориентира на такие критерии декриминализации, как необходимость и целесообразность³.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И.Ю. Москвичёв, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Возраст уголовной ответственности – это признак субъекта преступления, который наряду с вменяемостью является условием наступления уголовной ответственности. Возраст в науке уголовного права определяют через количество лет от рождения. В основе определения возраста уголовной ответственности лежит качественная наполненность уровня сознания несовершеннолетне-

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // СПС Консультант Плюс.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. Алматы: Норма – К, 2015. 28 с.

³ Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 15 с.

го: его способности к осмыслению происходящего и руководства собственными действиями.

В соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. За ряд преступлений уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. Однако в науке уголовного права существует дискуссия относительно подхода к определению возраста уголовной ответственности. Сторонники наиболее часто встречающейся позиций считают, что нижняя граница уголовной ответственности должна быть снижена до 12 лет. Н.А. Селезнева, основываясь на данных наук физиологии, психологии, педагогики утверждает, что к этому возрасту человек становится способным понимать общественную опасность своих действий и самостоятельно принимать решения¹. Также в обоснование такого подхода приводятся данные о повышенном делинквентном поведении лиц 12–13-летнего возраста.

Более радикальный подход предлагают Ю.Н. Гречишкин и О.В. Старков. Они считают, что общий возраст уголовной ответственности должен быть снижен до 12 лет, а за вандализм, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения следует установить возраст ответственности с 10 лет². Основывается эта позиция на международном опыте (возраст наступления уголовной ответственности в Англии, Швейцарии, Австралии – 10 лет, в Нидерландах, Бразилии – 12 лет), а также на истории уголовного законодательства России. Противопоставляют данной позиции мнение о том, что к 12 годам у несовершеннолетних еще не сформировано абстрактное мышление. Этот факт, в свою очередь, делает невозможным осознание лицом понятия ответственности, а потому привлечение их к уголовной ответственности не является обоснованным³.

Предлагается и вариант самостоятельного определения судом возраста уголовной ответственности в каждом конкретном случае совершения общественно опасного деяния несовершеннолетним, что, якобы, позволило бы персонализировать ответственность. Однако, во-первых, данная позиция не соответствует принципу законности, а во-вторых, оставление данного вопроса на усмотрение суда приведет к произволу⁴.

Актуальность проблемы определения уголовной ответственности трудно оспорить. Процессы акселерации в среде несовершеннолетних с неизбежностью приведут к возможности в более раннем возрасте оценивать происходящее и руководить своими действиями. Это, в свою очередь, может стать одним из катализаторов возможного понижения возраста уголовной ответственности. А потому ей следует уделять особое внимание.

¹ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

² Гречишкин Ю.Н., Старков О.В. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Краснодар: КАМВД РФ, 2004. С. 248.

³ Прокументов Л.М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 203.

⁴ Дементьев О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу. Томск: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. С. 8.

ВОЗРАСТНАЯ НЕВМЕНЯЕМОСТЬ

О.В. Сулимова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Возраст, наряду с вменяемостью, выступают обязательными признаками субъекта для всех составов преступлений. Положения части 3 статьи 20 УК РФ являются спорными относительно понятия отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Анализ этого понятия требует установления:

- 1) возраста (хронологического и психосоциального);
- 2) наличия психических расстройств и их отсутствие;
- 3) вида психических отклонений, которые могут включаться в понятие.

Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних, попадающих под действие части 3 статьи 20 УК РФ, должна рассматриваться в контексте развития интеллектуальной и волевой сфер, способности соотносить свои побуждения и мотивы с установленными уголовным законодательством запретами¹ для исключения объективного вменения, когда лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не обладает свойствами, позволяющими нести эту ответственность. В ситуации, когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но не способен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, проявляется конкуренция хронологического возраста и психосоциального, который устанавливается при производстве судебных экспертиз. При этом хронологический возраст показывает реальное количество времени, прошедшего с момента рождения человека до требуемого момента жизни, и является количественной характеристикой, а психосоциальный возраст отражает психическое развитие и различные его показатели, является – качественной характеристикой.

Освобождение от уголовной ответственности по части 3 статьи 20 УК РФ можно отнести к акту гуманизма, поскольку сам термин «возрастная невменяемость» не закреплен законодательно. Однако эта норма вызывает затруднения в применении ее на практике, поскольку отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, проблематично дифференцировать от связанного с психическим расстройством. Обращение к судебной практике показывает, что данная норма периодически применяется и в тех случаях, когда отставание в психическом развитии у несовершеннолетнего связано с психическим расстройством; в таком случае основным для правоприменителя выступает факт несовершеннолетия лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством, а приро-

¹ Спасенников Б.А., Попов В.В. Уголовно-правовое значение отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством («возрастная невменяемость») // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9. С. 6.

да происхождения отставания в психическом развитии не имеет значения¹. Подобные ошибки практики связаны с недостаточной теоретической проработанностью, поскольку в уголовном законодательстве не раскрыто основное понятие нормы, а сущность вопроса рассматривается и юристами, и психиатрами, и психологами.

Так, юристы отставание в психическом развитии понимают как умственную отсталость и педагогическую запущенность. Судебные психиатры имеют противоположное видение проблематики, они опровергают возможность понимания под отставанием в психическом развитии умственной отсталости и педагогической запущенности, поскольку в психиатрии умственная отсталость определяется обычно как олигофрения (дебильность, имбицильность, идиотия), что является психическим расстройством и внесено в МКБ-10 (код F70-F79), а результатом педагогической запущенности является адаптации к социальной среде, но не отставание в психическом развитии². Психологи рассматривают данное состояние как нарушение онтогенетического психического развития, причинами которого выступают как биологические (факторы, вызывающие слабовыраженную органическую недостаточность центральной нервной системы), так и социальные факторы (социальная депривация, недостаток организации деятельности, соответствующей возрасту, и учета зоны ближайшего развития, и др.). В таком случае нарушается эмоциональная, мотивационная, интеллектуальные сферы личности, также может и конституционное строение. Помимо этого, существуют ситуации, когда отставание в психическом развитии несовершеннолетнего будет детерминировано факторами смешанного характера: и социальными, и психическим расстройством. В таком случае комплексная психолого-психиатрическая экспертиза определяет обуславливание каждого из факторов психического состояния лица и его способность к интеллектуально-волевым действиям: если основная детерминанта – социальные факторы, то законно применение части 3 статьи 20 УК РФ.

Также стоит обратить внимание, что статья 20 УК РФ содержит понятие «психическое расстройство», а статья 21 УК РФ – «хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иные болезненные расстройства психики». Однако законодатель не указывает, идентичный ли круг психических нарушений внесен в статьи 20 и 21 УК РФ и одинаковый ли перечень нарушений понимается под «психическим расстройством».

Таким образом, положение части 3 статьи 20 УК РФ требует официального толкования и обобщения практики применения. Данная норма трудна для практической деятельности правоприменителя. Так, у лица, имеющего отставание в психическом развитии, связанное с психическим расстройством, практически всегда устанавливается отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, и дифференцировать эти два состояния проблематично.

¹ Долгова С.В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2008. № 9. С. 79.

² Там же. С. 80.

СУБЪЕКТИВНЫЙ СЛУЧАЙ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В.С. Солодянкина, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

В целях реализации принципа вины, когда лицо подлежит ответственности только за те совершенные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, существует институт невиновного причинения вреда, предусмотренный ст. 28 УК РФ. Ч. 1 ст. 28 УК РФ определяет такую разновидность невиновного причинения вреда как субъективный случай, или казус.

Анализируя судебную практику по применению данного института, можно заметить, что у судов могут возникать сложности в разграничении казуса и небрежности. Так, Т. и А., во время драки знакомых, ухватили одного из дерущихся, с целью прекратить драку¹. Однако своими действиями они позволили другому дерущему нанести удар, повлекший причинение «противнику» тяжкого вреда здоровью. Как определил Верховный Суд РФ, в действиях Т. и А. имело место невиновное причинение вреда. Умысел Т. и А. был направлен не на причинение вреда, а на прекращение драки. Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость правильного разграничения небрежности и невиновного причинения вреда. Так, если нижестоящие суды решили, что Т. и А. должны были и могли предвидеть причинения тяжкого вреда здоровью, то Верховный Суд РФ исключил данное положение, дело в отношении Т. и А. было прекращено в виду отсутствия состава преступления.

Случайное причинение вреда проявляется как отсутствие какого-либо критерия небрежности: объективного либо субъективного. Субъективный критерий небрежности нельзя абсолютизировать, иначе лицо всегда может что-то предвидеть. Необходимая внимательность и предусмотрительность должны проявляться применительно к каждой конкретной ситуации. Так, если ситуация возникла внезапно и существует опасность наступления последствий, усугубляющих состояние, то при определении той должной степени внимательности и предусмотрительности, требуемой для установления вины в форме небрежности, необходимо учитывать эти ситуативные факторы, могло лицо предвидеть или нет. Последствия должны иметь закономерный характер, а не являться стечением обстоятельств, которые нельзя предугадать.

Невиновное причинение вреда может иметь место, когда деяниями иных лиц были созданы условия для причинения вреда. В таком случае вина будет присутствовать, но в рамках не уголовного, а гражданского дела, где виновным будет признано не лицо, которое причинило вред, а лицо, создавшее условия для такого причинения. Так, Я. погиб в ходе профессионального отбо-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2006 г. по делу № 20-Д06-10 // Консультант-Плюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ра кандидатов на службу в органы внутренних дел¹. Состав преступления здесь обнаружено не было в силу того, что поединок осуществлялся в соответствии с установленными Правилами проведения тестирования. Вследствие того, что виновного нет, дело было прекращено, установлено, что в данном случае имеет место случай, или казус. Однако родственники погибшего обратились в суд с требованием компенсации морального вреда. Верховный Суд РФ определил компенсировать истцам моральный вред, поскольку Правила не содержали важных положений, позволяющих обеспечить безопасность жизни и здоровья кандидатов. Верховный Суд РФ указал, что отсутствие в действиях должностных лиц признаков уголовного наказуемого деяния не исключает их гражданско-правовой ответственности при наличии их виновного противоправного деяния.

Таким образом, субъективный случай позволяет соблюдать принцип вины. Для правильного применения казуса необходимо учитывать все обстоятельства дела, позволяющие не допустить объективного вменения.

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

М.В. Медяник, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Как в науке, так и в правоприменительной практике окончательно не решен вопрос о возможности совершения в соучастии преступлений с двумя формами вины. Представляется, что соучастие в преступлениях с двумя формами вины возможно по следующим основаниям.

Во-первых, соучастие возможно только в умышленных преступлениях, преступления с двумя формами вины предполагают умышленное деяние и неосторожные последствия. При этом уголовный закон говорит о том, что в целом данные преступления признаются умышленными, формально давая основания полагать, что соучастие в таких преступлениях возможно.

Во-вторых, совершенное несколькими лицами преступление с двумя формами вины подпадает под признаки соучастия. Сомнения вызывает лишь признак совместности умысла (психической общности). Сложная субъективная сторона данных преступлений дает основания полагать, что психическая общность существует лишь в рамках умышленного преступления, с наступлением причиняемых по неосторожности последствий вина трансформируется в неосторожную форму. Касательно преступлений с двумя формами вины нельзя говорить об отсутствии предвидения единого результата и осознания причинной связи между совместным деянием и результатом, который фактически и наступает, но все же отягощается иным результатом, к которому лица, совер-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. по делу № 12-КГ17-6 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Судебная практика. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

шающие преступление, относятся неосторожно. В преступлениях, где основной состав формальный, а квалифицированный материальный, интеллектуальный момент субъективной стороны первого преступления вовсе не будет включать в себя предвидение последствий и причинно-следственную связь, значит, психическая общность будет заключаться лишь в совместности волевых усилий соучастников и осознании каждым из них взаимной обусловленности деяний друг друга.

В-третьих, стоит проанализировать предложенные в уголовно-правовой науке варианты квалификации подобных деяний. Некоторые авторы указывают на то, что ответственность за наступившие по неосторожности последствия несет только исполнитель (соисполнители), остальные соучастники несут ответственность в пределах первоначального умысла. Не представляется правильным вменение соучастникам основного состава преступления, когда фактически совершено было квалифицированное преступление. Так же вменение более тяжких последствий одному исполнителю будет нарушать принципы равенства всех перед законом и справедливости, а также будет игнорировать совместность совершения данного преступления в части причинно-следственной связи.

Другая группа авторов предлагает вовсе отказаться от категории «преступление с двумя формами вины» и квалифицировать подобные деяния по совокупности преступлений – умышленного и неосторожного. Однако, таким образом деяние как признак объективной стороны будет вменяться дважды (ведь деяние неосторожного преступления в данном случае охватывается деянием умышленного), что нарушает принцип справедливости. Квалификация же подобных деяний как соучастие учитывает объективную совместность совершаемого деяния, а также не нарушает названные выше основополагающие принципы уголовного права.

В-четвертых, в большинстве приговоров данные деяния квалифицируются как соучастие в преступлениях с двумя формами вины.

Вышеизложенное, как представляется, убеждает возможность соучастия в преступлениях с двумя формами вины. Для устранения же противоречий в теории и практике необходимо дать разъяснения Пленума Верховного Суда либо внести соответствующие изменения в УК РФ.

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСНОВАНИЯХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.Е. Боровикова, студентка НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Боровских

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в

ч. 2 ст. 76.1 УК РФ путем внесения дополнительных статей в список преступлений, при совершении которых возможно освобождение от уголовной ответственности. Речь идет о следующих статьях УК РФ: ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 5–7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165. Как видим, список дополнен преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против собственности (раньше данный список состоял только из преступлений в сфере экономической деятельности), поэтому название статьи также изменилось с «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба».

Как известно, экономика России испытывает трудности в своем развитии, в особенности в последние годы в связи с введением экономических санкций. На первый взгляд, в сложившейся ситуации государству необходимо жестко пресекать преступления в сфере экономики. Например, это можно было бы сделать путем ужесточения наказания за совершения таких преступлений. Законодатель же, напротив, расширяет круг преступлений в ст. 76.1 УК РФ, которая содержит положение об основаниях освобождения от уголовной ответственности. Почему так происходит?

Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона № 593998-7, изменения уголовного законодательства направлены на «дальнейшее формирование благоприятного делового климата в стране, сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования»¹. Законодатели считают, что «УК РФ должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами, такие споры нужно переводить в административную и арбитражную плоскость»², поскольку, как это ни парадоксально, привлечение к уголовной ответственности предпринимателей по ряду статей УК РФ усугубит экономическую ситуацию. Во-первых, при освобождении нарушившего закон предпринимателя ему дается возможность, возместив ущерб, дальше заниматься своим делом и развивать экономику. Во-вторых, у него есть определенный штат работников, которые трудятся в коллективах и не должны становиться заложниками в сложных ситуациях, когда их работодатель преступил черту закона³.

Возникает вопрос: почему ст. 76.1 УК РФ была дополнена именно данными видами преступлений. Очевидно, судебная практика свидетельствует о том, что участились случаи плагиата, присвоения и растраты, мошенничества с использованием электронных средств платежа и других преступлений именно в предпринимательской сфере.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона N 593998-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/57269805/>

² Минх Г.В. Стенограммы по законопроекту № 593998-7. URL: <http://lexfeed.ru/law/593998-7>

³ Грибов А.С. Стенограммы по законопроекту № 593998-7. URL: <http://lexfeed.ru/law/593998-7>

Таким образом, спорные на первый взгляд изменения в уголовном законодательстве об освобождении от уголовной ответственности являются мерой поддержки и развития предпринимательской деятельности в стране, а значит, способствуют стабилизации экономической обстановки.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ОТЛИЧИЕ ОТ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

В.В. Климов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

«Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» – в таком виде существует норма статьи Общей части УК РФ, посвященная примечаниям, предусматривающим специальные условия освобождения от уголовной ответственности. Данное правило включено в статью 75 УК РФ («Деятельное раскаяние»), что послужило основанием возникновения споров по поводу правильного понимания правовой природы этих примечаний и, как следствие, появлению мнимых «противоречий».

Представляется, что специальные случаи освобождения от уголовной ответственности имеют мало общего с институтом деятельного раскаяния, а действующая редакция ч. 2 ст. 75 УК РФ выступает предпосылкой для неоднозначного толкования положений уголовного закона.

Аргументами в пользу точки зрения о том, что институт деятельного раскаяния и специальные случаи освобождения от уголовной ответственности – это разные структурные элементы УК РФ, являются:

1. П. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27 марта 2013 года гласит, что «освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных частью 1 статьи 75 УК РФ, не требуется»¹.

2. Деятельное раскаяние является сложным, «собирательным» основанием освобождения от уголовной ответственности. Для того, чтобы виновный имел шанс на непривлечение к уголовной ответственности, ему необходимо впервые совершить преступление небольшой или средней тяжести, добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию и расследованию преступления, возместить ущерб или иным образом загладить вред, причиненный пре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

ступлением. Усложняет данный институт то, что «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий...»¹. В то время как некоторые примечания Особенной части УК РФ требуют выполнения лишь одного или двух перечисленных выше условий для освобождения от уголовной ответственности, а иногда выполнения специальных условий, не называемых в статье 75 УК РФ (ст. ст. 122, 126, 145.1 и пр.).

3. Освобождение от уголовной ответственности, согласно примечаниям Особенной части УК РФ, в отличие от случаев деятельного раскаяния, – это обязанность компетентных органов. На это указывает ч. 1 ст. 75 УК РФ и непосредственно примечания Особенной части УК РФ.

4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только при совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Примечания, предусматривающие особые условия освобождения от уголовной ответственности, распространяют своё действие на тяжкие (ст. 184) и особо тяжкие (ст. ст. 208; 210) преступления.

5. Отличаются данные структурные элементы УК РФ и выполняемыми функциями. Деятельное раскаяние направлено на экономию уголовно-правовой репрессии, реализацию принципа справедливости. Специальные условия освобождения от уголовной ответственности, помимо этого, направлены на безопасность жизни и здоровья потерпевшего, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (особенно латентных).

Таким образом, необходимо устранить неоднозначность толкования ч. 2 ст. 75 УК РФ путем её исключения и, далее, перенесения её изменённого содержания в новую статью УК РФ (например, ст. 75.1 УК РФ).

ИСПРАВЛЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИ ОТБЫВАНИИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.И. Джафаров, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Нельзя не согласиться с С.В. Познышевым: «Что касается смысла слова «исправление», то надо остерегаться преувеличивать его значение, говоря о тюрьме. Конечно, если под исправлением разуметь превращение порочного в высоконравственного, выдающегося человека, грубого, невежественного вора с печатью закоренелого алкоголизма и праздности в лице – в нравственно изящного человека, которому даже противна мысль о получении чего-либо незаработанного, конечно, если придать такой смысл слову «исправление», то надо признать его недостижимым в тюрьме. Говоря о тюрьме, слову исправление надо придавать несравненно более скромное и несомненно осуществимое

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

значение. Тюрьма должна исправлять; это значит, что подвергшегося ее режиму человека она должна выпустить настолько изменившимся, социально годным, что он был способен жить не преступно, честным трудом¹».

Рассмотрим судьбу 6 осуждённых, отбывших большую часть наказания в ИК для осуждённых пожизненно, которые вышли на свободу, в результате переквалификации деяния и назначения более мягкого наказания. Итак, Алексей Быков живет в родном поселке Юсьва и работает водителем на местном предприятии. У него есть семья, для которой он построил дом. Владимир Пахомов скончался год назад от алкоголизма. Александр Щеголев, вышедший на свободу из тюрьмы «Белый лебедь» в 2008 году, снова находится в местах лишения свободы. Спустя 4 года после освобождения Щеголев зарезал собутыльника. Владимир Дорохин бесследно исчез. Уроженец Уфы Анвар Масалимов вернулся в родной город, где сейчас, по данным полиции, ведет асоциальный образ жизни. Сейчас в отношении него возбуждено дело по ст. 111 УК РФ.² Александр Бирюков вернулся в родной Саратов, к семье. Прожил там несколько лет с супругой, развелся и стал пить. Умер от сердечного приступа. Как показывает, хоть и небольшая, практика, 5 из 6 лиц, вышедших из мест лишения свободы, исполняющих пожизненное лишение свободы, не смогли ресоциализироваться в обществе, а некоторые снова совершили особо тяжкие преступления. Причины: 1) длительная изоляция от общества у значительной части лиц, совершивших преступления, вызывает психологическое, нравственное, правовое отчуждение от социально полезных связей. Выявляются психофизиологические и социально-психологические аномалии. В основу определения категории лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, положены выводы ученых, считающих таковыми осужденных, отбывших лишение свободы 8 лет и более³; 2) А.П. Детков и В.А. Уткин опираясь на результаты пенитенциарной психологии, доказывают, что уже по истечении года отбывания наказания, 15–20% осужденных к ПЛС – имеют выраженную в той или иной мере хроническую дезадаптацию агрессивно-конфликтного типа, другие 10–15% – проявляют хроническую дезадаптацию депрессивно-суицидального типа, 50–60% – условно-успешно адаптированные. Оставшиеся – со смешанным типом дезадаптации с проявлениями невротической симптоматики⁴. Исправление в условиях отбывания ПЛС недостижимо и направленность наказания на возвращение в преступнике человека и полезного члена общества, о котором говорил Н.С. Таганцев⁵ можно признать несостоятельным в данном случае. Обоснована позиция С.В. Познышева, что само существование ПЛС предполагает неисправимость того лица, к которому оно применяется⁶.

¹ Познышев С.В. Очерки тюремноведения. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. С. 24.

² URL: <https://life.ru/t/новости/1171239/>

³ Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 5.

⁴ Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996. С. 100.

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула: Автограф, 2001. СПб., 1902. С. 955.

⁶ Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания. М.: Лань, 2013. С. 87–88.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Д.Н. Иовенко, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

При привлечении к уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка на практике возникает ряд вопросов: 1) До какого момента ребенок считается новорожденным? 2) Как толковать понятие «психотравмирующая ситуация»? 3) Кто может являться матерью новорожденного ребенка? 4) Как квалифицируется умышленное убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов?

Первая обозначенная проблема: в течение какого времени ребенок считается новорожденным? Верно указывает К. В. Дядюн: «Педиатрия определяет новорожденность как период, равный одному лунному месяцу (28 календарных дней), акушерство – одной неделе, судебная медицина – одним суткам»¹. Очевидны коллизии в правовой регламентации определения новорождения.

Второй проблемный вопрос: как толковать понятие «психотравмирующая ситуация»? Следует сказать, что в законодательстве РФ не существует точного определения психотравмирующей ситуации, оно является оценочным понятием. В правоприменительной практике в качестве подтверждения психотравмирующей ситуации используют такие обстоятельства, как беременность в результате изнасилования, смерть мужа, семейные и бытовые обстоятельства и так далее².

Следующий проблемный вопрос: кто является матерью новорожденного ребенка? При определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, возникает ряд вопросов в связи с распространением суррогатного материнства. По данному вопросу не существует единого мнения. Одни ученые считают, что суррогатная мать не связана с ребенком кровнородственной связью, а лишь вынашивает его. В таком случае убийство новорожденного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105. Другие ученые считают, что суррогатная мать, которая вынашивает не своего ребенка, также подвергается негативным факторам, что и обычная женщина.

Как на практике квалифицируется умышленное убийство матерью новорожденного ребенка после родов? Мы полагаем, что в таких случаях убийство подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Дядюн К.В. указывает, что «к сожалению, в большинстве случаев правоприменитель рассматривает указанные в законе объективные факторы весьма формально: практически любое убийство новорожденного ребенка, совершенное его матерью... квалифицируется по ст. 106 УК РФ»³.

¹ Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст.106 УК // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. С. 10.

² Русина В.В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 2011. № 2. URL: <http://test.npar.ru/journal/2011/2/11-rusina.htm> (дата обращения: 22.02.2019).

³ Дядюн К.В. Особенности регламентации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России и Прибалтийских странах // Universum: экономика и юриспруденция. Владивосток. 2015. С. 3.

Деяния, предусмотренные ст.105 и 106 УК РФ, отграничиваются по признакам субъекта и объективной стороны; в отсутствие привилегировающих обстоятельств ст. 106 УК РФ (особое психофизиологическое состояние матери, обусловленное влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств) убийство новорожденного ребенка следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В.В. Тузовская, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призван обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и возможностью причинения вреда – с другой. Т.е. законодатель стремится обеспечить защиту самого подозреваемого от самосуда и расправы, задерживающего от необоснованного привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда. Правом на уголовно-правовое задержание, в том числе и с причинением вреда, обладают любые физические лица. Однако по статистике около 75% задержаний осуществляют сотрудники правоохранительных органов, и только около 15% задержаний осуществляется самими гражданами.

В теории уголовного права до сих пор нет единого мнения относительно ситуаций, когда причинение смерти задерживаемому будет правомерным. Некоторые ученые считают, что убийство при задержании лица, совершившего преступление, противоречит самой цели задержания – доставление в правоохранительный орган. Профессор А.А. Игнатьев писал, что нельзя лицо, совершившее кражу, калечить при задержании, лишать его жизни, ибо это явно не соответствует характеру и степени общественной опасности кражи. Однако, при наличии обстоятельств, создающих угрозу жизни гражданам, применение таких мер к лицу, совершившему кражу, допустимо и обоснованно. По мнению профессора С.В. Бородин, применяя такие средства задержания преступника, которые могут повлечь его смерть, задерживающий должен четко осознавать, что иного выхода нет¹.

Стоит отметить, что на практике существует вероятность допущения ошибок о трактовке оценочных понятий. Ошибки органов следствия и суда при применении положений о праве граждан на задержание преступника могут привести к ослаблению борьбы общества с преступностью, а так же к серьезным нарушениям прав граждан. Осуждение лица, правомерно причинившего вред задерживаемому преступнику, будет означать, что государство за обще-

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни по новому законодательству: ответственность, квалификация и наказание. М.: Юрист, 2009. С. 130.

ственно полезную деятельность – за оказание государственным органам содействие в борьбе с преступностью, не готово предоставлять гражданам определенные гарантии. Вследствие чего серьезно ущемляются права этого лица, косвенно оправдывается поведение тех, кто, проявляя безразличие, не препятствует посягательствам на государственные и общественные интересы, на личность и права граждан, не принимают меры к задержанию виновных. К более негативному моменту можно отнести то, что лицо в данной ситуации может быть привлечено к ответственности как за обычное преступление, то есть не связанное с превышением мер по задержанию преступника. Таким образом, человек, во-первых, не сможет в полной мере оценить свою вину, приговор суда не окажет воспитательного воздействия, а во-вторых, приговор может послужить неким «вызовом» для гражданина, что может привести его к совершению противоправных деяний в будущем, так как он будет осознавать несовершенство правосудия.

Рассматривая практику по данной категории дел, можно выделить следующую проблему. Осужденные пытаются применить данную норму с целью смягчения наказания, именно поэтому суду необходимо давать правильную оценку всех обстоятельств дела, чтобы разобраться в том, действительно ли было само задержания преступника и не превышены ли меры для его задержания.

В заключение хотелось бы отметить, что от того, насколько правильно судами будут применяться нормы уголовного закона и разъяснения Верховного Суда о мерах при задержании лица, совершившего преступление, зависит уверенность граждан в их защищенности и уголовным законом.

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОБОЕВ. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.А. Цвахин, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Насилие в любом его проявлении, действительно, вопиющая, требующая повышенного внимания и контроля государства, угроза обществу. Особенную опасность существованию личности она представляет в сфере брачно-семейных отношений. Действительно, проблема домашнего насилия в Российской Федерации стоит достаточно остро. Статистика преступлений до 2017 года только росла. По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ в 2012 году было зарегистрировано 34 тысячи жертв домашнего насилия, в 2014 г. – 42,8 тысячи, в 2016 г. – 65,5 тысяч человек. В 2017 году статистика резко пошла на убыль: число потерпевших от домашней преступности неожиданно снизилось с 65,5 до 36 тысяч человек, а в 2018 году за первое полугодие было зарегистрировано 8 тысяч таких преступлений. Данное изменение статистических данных произошло после того, как в январе 2017 года побои в отношении близких родственников были частично декриминализованы.

Реформа уголовного законодательства привела к падению количества зарегистрированных преступлений, однако это не отражает реального положения дел. В нынешних реалиях сложился ряд проблем после внесения изменений в ст. 116 УК РФ и дополнения УК ст. 116.1.

Напомним, что уголовная ответственность по ст. 116.1 УК может наступить только за повторное причинение побоев. Такая постановка вопроса «развязывает руки» потенциальным субъектам насилия. У будущего нарушителя уголовного закона появляется чувство безнаказанности за причинение побоев впервые. Поэтому административное наказание не является эффективной превентивной мерой.

За нанесение побоев впервые зачастую назначается наказание в виде штрафа. Необходимо отметить, что данное денежное взыскание выплачивается из общего бюджета семьи. Поэтому, как правило, жертвы домашнего насилия просто не обращаются в правоохранительные органы для защиты своих интересов, так как в перспективе такие обращения наносят удар по самим жертвам побоев. Подчеркнем, что насилие обычно происходит в неблагополучных семьях или в семьях с низким достатком, поэтому штрафные санкции, предусмотренные законодателем в отношении лица, совершившего преступление, являются значительными. В связи с чем необходимо детально проанализировать применение мер ответственности за домашнее насилие, обратив особое внимание на такой вид наказания как принудительные работы.

Следует сказать, что практически во всех странах запада есть отдельное законодательство о домашнем насилии. В России же такого отдельного закона, к сожалению, нет. Кроме Конституции, Уголовного и Административного кодексов от преступных посягательств охраняют и международные акты (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), но они носят лишь декларативный характер. В результате очень многие ситуации остаются вне правового поля, что ведет к отсутствию полноценной защиты для наиболее уязвимых участников семейных отношений.

Таким образом, федеральный закон «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», действительно, повлиял на реализацию уголовного законодательства. На сегодняшний день остается огромная потребность в изменениях, призванных защитить права и свободы участников брачно-семейных отношений.

КЛЕВЕТА И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Е.С. Щекачева, студентка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Предоставление неверной информации является общей чертой клеветы и ложного доноса. Однако не все понимают, что значит доносить ложные сведе-

ния о гражданине или оклеветать его. Данная проблема является актуальной, так как понятия близки друг с другом, но различаются по составу преступления, по ответственности.

Статья 128.1 о клевете введена в УК РФ Федеральным Законом в конце июля 2012 года¹. Клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Объектом преступления является честь, достоинство и репутация человека. Субъектом может быть вменяемое лицо с 16 лет. Объективная сторона представляет собой распространение порочащей информации. Распространение такой информации может быть осуществлено при помощи любых средств массовой коммуникации². Субъективная сторона – прямой умысел, то есть субъект преступления осознает, что сведения недостоверные.

Статья 306 УК РФ содержит состав такого преступления, как заведомо ложный донос. Основным объектом преступления являются общественные отношения в сфере правосудия, дополнительным – отношения, которые обеспечивают честь и достоинство лица. Объективная сторона проявляется в действиях, направленных на доведение до сведения правоохранительных органов заведомо ложной информации о преступном поведении человека. Субъектом, как и в клевете может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективной стороной является прямой умысел.

Как видим, клевета и заведомо ложный донос сходны тем, что причиняют значительный ущерб чести и достоинству личности, посредством сообщения недостоверной информации. В юридической литературе выделяют следующие критерии разграничения рассмотренных составов:

1. цель – целью клеветы является распространение сведений, порочащих честь и достоинство лица, целью доноса – привлечение человека к уголовной ответственности;

2. непосредственный объект – объект доноса значительно шире, вред причиняется как интересам личности, так и правосудию;

3. при доносе сведения всегда выступают как повод к возбуждению уголовного дела.

Заведомо ложный донос может быть сделан только в органы, имеющие право возбуждать уголовное дело. Обращение в иные органы не образует преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ. Подобные действия могут составлять преступление, предусмотренное статьей 128.1 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 15.03.2005.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ СТ. 144.1 УК РФ

И.Н. Куц, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

В октябре 2018 г. законодателем была введена уголовная ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам (ст. 144.1 УК РФ). Представляется, что признание такого деяния уголовно наказуемым криминологически не обоснованно, поскольку на данный момент отсутствуют соответствующие основания криминализации. Так, например, действующее уголовное законодательство содержит схожий состав преступления – необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет (ст. 145 УК РФ). Однако он редко находит применение на практике, поскольку довольно проблематично установить, что работодатель при приёме на работу или увольнении руководствовался именно данным физиологическим состоянием женщины, а не её деловыми качествами.

Безусловно, введение ст. 144.1 УК РФ направлено на обеспечение социальной защищённости граждан, находящихся «на пороге пенсии», эффективную реализацию их конституционного права на труд. В то же время принятие данной уголовно-правовой нормы вызывает множество вопросов и может повлечь определённые трудности в правоприменительной практике.

Прежде всего, нам видится затруднительным доказать мотив достижения предпенсионного возраста. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, уголовная ответственность по ст. 144.1 УК РФ... наступает только в случаях, когда работодатель руководствовался дискриминационным мотивом, связанным соответственно с достижением лицом предпенсионного возраста... В случае если трудовой договор с работником был расторгнут по его инициативе, однако по делу имеются доказательства того, что работодатель вынудил работника подать заявление об увольнении по собственному желанию именно в связи с его предпенсионным возрастом... такие действия также образуют состав преступления, предусмотренного ст. 144.1 УК РФ¹. По нашему мнению, на практике довольно сложно определить, что работодатель руководствовался именно мотивом достижения предпенсионного возраста, ведь он может сослаться на такие причины, как несоответствие работника деловым качествам, реорганизация предприятия и т.п. Так, например, результаты опроса российских работодателей, проведённого рекрутинговой компанией «Контакт», показали, что лишь 3 % из них считают, что возможности обойти закон не будет. Большинство же полагают, что можно обойти закон путём увольнения работников по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

другой статье, например, в связи с ненадлежащим исполнением или нарушением трудовых обязанностей (46% опрошенных) либо в связи с сокращением штата (26%)¹.

Также возникает опасность того, что увольнению будут подвергнуты работники, которые совсем скоро достигнут предпенсионного возраста, ведь за это уголовной наказуемости не предусмотрено. Либо же таким лицам будет сложнее устроиться на работу. К примеру, по данным опроса, о котором говорилось ранее, 42% работодателей готовы реже принимать на работу сотрудников старше 45 лет, чтобы минимизировать риски, связанные с увольнениями в будущем.

Кроме того, стоит отметить, что ст. 3 ТК РФ, запрещая дискриминацию в сфере труда, в том числе в связи с возрастом, не обозначает конкретные возрастные периоды. Следовательно, социально уязвимыми в одинаковой степени являются не только лица, достигшие предпенсионного возраста, но и, например, лица молодого возраста, недавно получившие образование. В связи с этим возникает вопрос: не нарушил ли законодатель принцип справедливости и равенства граждан, признав преступным только необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лиц предпенсионного возраста?

Таким образом, по нашему мнению, введение уголовной ответственности за рассматриваемое деяние, несмотря на охрану и защиту конституционного права личности на труд, представляется нам необоснованным, поскольку может повлечь за собой многочисленные проблемы при квалификации данного деяния. Уголовный закон не должен восприниматься как универсальный способ решения социальных проблем. В то же время, мы считаем, что делать однозначные выводы по поводу эффективности новой уголовно-правовой нормы на данный момент рано, так как правоприменительная, в том числе судебная, практика по данному вопросу пока не сложилась.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ (СТ. 157 УК РФ) И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

О.И. Рожкова, студентка Омской юридической академии

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.С. Пестерева

Преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ² получили широкое распространение в масштабах Российской Федерации. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2018 года, судами

¹ Опрос: предпенсионеров будет сложнее уволить, и работники станут наглее // Rusbase. Электрон. дан. [Б.м.], 2019. URL: <https://rb.ru/analytics/criminal-for-firing/> (дата обращения: 26.01.2019).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

общей юрисдикции было осуждено по ст. 157 УК РФ – 31 097 человек¹. Статья 157 УК РФ сконструирована с элементами административной преюдиции и представлена двумя частями, предусматривающими уголовную ответственность за *неуплату без уважительных причин* в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено *неоднократно*, то есть лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (т.е. деяние, предусмотренное ст. 5.35.1 КоАП² РФ), в период, когда такое лицо считается подвергнутым административному наказанию, т.е. в течение одного года (ст. 4.6 КоАП). К сожалению, современная правовая и социальная действительность показывает неэффективность реализации принципа охраны семьи, в т.ч. в рамках уголовного законодательства. Так, мы считаем, что применение ст. 157 УК РФ имеет ряд серьезных практических проблем.

Первым проблемным вопросом, который напрямую УК РФ не урегулирован, является вопрос *расширения круга алиментобязанных и алиментоправомоченных лиц в рамках статьи 157 УК РФ*. Считаем, что необходимо расширить данный перечень, добавив туда в качестве алиментобязанных лиц: супругов, бывших супругов, бабушек, дедушек, братьев, сестер, мачех, отчимов, фактических воспитателей, усыновителей, а также опекунов и попечителей, поскольку все эти лица в соответствии с СК РФ³, в зависимости от характера правовых связей получателя и плательщика алиментов, являются либо в силу решения суда, либо в силу нотариально удостоверенного соглашения алиментобязанными лицами. *Второй проблемой является* проблема определения *уважительности причины*, в силу которой алиментобязанное лицо, у которого образовалась задолженность, не может уплатить содержание алиментоправомоченному лицу. Считая излишнее определение таких проблем внутриведомственными актами неуместным, полагаем, что при определении уважительности причины неуплаты содержания, предлагаем руководствоваться *двумя критериями*: 1) невозможность уплаты была вызвана объективными обстоятельствами, о которых алиментобязанное лицо не знало и не должно было знать; 2) невозможность уплаты не связана с умыслом лица неуплату содержания. *Третьей проблемой*, которая вызывает немало споров в правоприменительной практике, является проблема определения способов неуплаты. Так, мы считаем, что в качестве *форм (способов) неуплаты как квалифицирующего признака* следует установить такие формы как: неоднократный отказ от уплаты содержания, даже в период двух месяцев со дня возбуждения исполнительного производства; разовое или длительное сокрытие виновным своего действительного заработка; систематическая смена работы или смена места жительства/пребывания в течение одного года, с целью избежать взыска-

¹ Обзор данных Судебного Департамента при Верховном Суде URL: <https://docviewer.yandex.ru/v0jurkaJew> (дата обращения: 15.12.2018).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Доступ из СПС «Гарант».

каний по исполнительному листу; подделка документов, удостоверяющих личность виновного; сговор с должностным лицом бухгалтерии, от которого зависит удержание средств из заработка; предъявление фиктивного иска о взыскании алиментов на детей от другого брака в целях уменьшения взыскания по исполнительному листу и иные.

Четвертой проблемой, которая в теории и на практике также вызывает немало споров, является отсутствие квалифицирующих признаков в рамках статьи 157 УК РФ, что собственно коррелирует еще с одной проблемой, связанной с назначением наказания – с абсолютной, на наш взгляд, «мягкостью» наказания в рамках ст. 157 УК РФ. Мы полагаем, что превентивный потенциал ст. 157 УК РФ будет наиболее полно реализован, если в ч.3 указанной статьи внести такие квалифицирующие признаки как: а) в отношении двух или более алиментоуправомоченных лиц; б) группой лиц по предварительному сговору; в) в крупном размере; в) с использованием недобросовестных форм неуплаты *Пятой проблемой* в рамках административной преюдициальности данной статьи является возникновение своеобразной «волокуты», вызванной недостатками нормами КоАП РФ, поскольку ст. 157 УК РФ ограничивает возможность привлечения алиментобязанного лица временными рамками, т.е. одним годом (ст. 4.6 КоАП РФ). Получается, что если виновное лицо после исполнения административного наказания не уклонялось от уплаты содержания или не было изобличено в неуплате средств, то автоматически отпадает необходимое условие наступления уголовной ответственности, (т.е. исчезает потенциальное воздействие предупредительной силы наказания, предусмотренного УК РФ). *Шестую проблему можно обозначить следующим вопросом:* если по гражданскому делу о лишении родительских прав будет установлен факт уклонения алиментобязанного лица от уплаты средств содержания в виде алиментов, то будет ли данный факт, отраженный в решении суда, иметь преюдициальное значение при производстве по уголовному делу или по делу об административном правонарушении? Мы полагаем, что данное решение суда должно иметь преюдициальное значение для правоприменителя, поскольку ему в этом случае факт неуплаты средств на содержание алиментоуправомоченного лица доказывать не нужно будет.

ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ ОТ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО

К.В. Шимко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Проблема отграничения кражи от присвоения найденного возникает вследствие определённого внешнего сходства процесса перехода имущества от его законного правообладателя к другому лицу. Различия проявляются лишь в ходе более детального установления обстоятельств произошедшего.

Гражданское законодательство возлагает на нашедшего вещь обязанность по уведомлению лица, её потерявшего, и возвращению ему вещи, уведомле-

нию представителя владельца помещения, где вещь была обнаружена или же правоохранительного органа, органа местного самоуправления. Невыполнение этих обязанностей не влечёт уголовную ответственность, а только лишает права обнаружившего вещь лица на вознаграждение от собственника.

Находка представляет собой обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли¹. Принципиально важным моментом является выяснение того, выбыла ли вещь из обладания собственника. Необходимо установить, забыта, оставлена собственником вещь или же она им утеряна. Если вещь забыта или оставлена, то она, во-первых, находится в известном собственнику месте и, во-вторых, он имеет объективную возможность за ней вернуться. Если же вещь утеряна, то собственнику неизвестно её конкретное местонахождение в данный момент времени.

Вторым критерием отграничения, который, в частности, способствует установлению вышеназванного обстоятельства, будет обстановка, в которой вещь обнаружена: помещение, транспорт, улица. В судебной практике² отмечается, что если вещь найдена в помещении или на транспорте и лицо присваивает забытую, оставленную вещь себе, то это будет являться хищением. Считаю это обоснованным, поскольку внешняя обстановка свидетельствует о том, что вещь именно забыта либо временно оставлена без присмотра и собственник намеревается или хотя бы имеет реальную возможность за ней вернуться. При таких обстоятельствах действует презумпция «забытости» вещи.

При этом, по моему мнению, необходимо учитывать ещё и конкретное место в помещении, в котором была оставлена вещь. Если это привычные места нахождения вещей (стол, сиденье и т.п.), то очевидно, что вещь там была оставлена на время, забыта случайно. Если же это труднодоступные места, пол, урны и т. п., то это свидетельствует о случайности их нахождения там, и факт их нахождения именно в этом месте её владельцу неизвестен, т.е. вещь потеряна.

Также спорная ситуация возникает в случае, если лицо видит, как владелец вещи её теряет³: полагаю, что будет иметь место присвоение найденного, поскольку лицо не предпринимает активных действий по изъятию имущества из обладания собственника, в силу того, что оно уже выбыло из его обладания и ущерб причинён вследствие его собственных неосторожных действий, но не в результате действий лица, обнаружившего вещь.

Также стоит отметить, что, по моему мнению, необоснованно выделять наличие идентификационных признаков вещи (мобильного телефона, например) в качестве безусловного основания квалификации действий как кражи, как это делают некоторые авторы⁴. Поскольку, учитывая выделенные крите-

¹ Постановление Московского городского суда от 25 апреля 2017 г. N 4у/2-1030 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2019).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ №75-УД17-2 от 19 апреля 2017 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2019).

³ Карпов К.Н. Отграничение тайного хищения чужого имущества от присвоения найденного // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2. С. 144.

⁴ Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи. М., 2013. С. 225.

рии, вещь уже выбыла из обладания собственника и находится в неизвестном для него месте. Наличие идентификационных признаков может лишь облегчить поиск, который при правильной тактике так же даёт успешный результат.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА

С.А. Рустамова, студентка ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

Одним из наиболее актуальных вопросов при квалификации имущественных преступлений является проблема отграничения кражи от присвоения найденного имущества. В своих решениях суды нередко используют различные критерии при отграничении данных понятий.

В литературе подчёркивается, что необходимо отличать потерянные вещи от забытых. Забытые вещи находятся в месте, известном собственнику, и он имеет возможность за ними вернуться или иным способом их возвратить. На этом основании забытые вещи могут признаваться предметом хищения, если виновный осознавал, что собственник вернется за этой вещью¹. Данная позиция нашла отражение и в судебной практике². Однако лица, присвоившие чужое имущество, нередко ссылаются на то, что нашли определенную вещь в бесхозном состоянии и не знали, вернется за ней собственник или нет. Это, безусловно, вызывает трудности в доказывании направленности умысла виновного именно на хищение чужого имущества.

В качестве основного критерия при разграничении кражи и находки также используется элемент, связанный с выбыванием имущества из обладания собственника, то есть предпринимало ли лицо какие-либо действия для утраты вещи собственником. Так, Ленинградский областной суд отменил приговор районного суда, которым гражданин был признан виновным в хищении чужого имущества, указав, что мобильный телефон был утрачен собственником без участия Б, так как он не предпринимал никаких активных действий по неправомерному завладению имуществом³. В то же время Верховный Суд Республики Карелия оставил без удовлетворения апелляционную жалобу на приговор городского суда. В апелляционной жалобе адвокат отметил, что Г. не предпринимала никаких активных действий, направленных на неправомерное изъятие имущества С, а просто обнаружила телефон на подоконнике в поликлинике и приняла решение оставить телефон себе. Суд пришел к выводу о наличии состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁴.

¹ Хилота В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Синергия. 2018. № 2. С. 75.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.07.2016 № 10-11231/1.

³ Кассационное определение Ленинградского областного суда от 27.05.2013 № 22-614/2013.

⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 25.08.2016 № 22-1077/2016.

В качестве критерия отграничения кражи от присвоения найденного имущества суды часто используют свойство предмета: имело ли оно идентификационные признаки, которые позволяли установить его владельца. Например, Томский областной суд не согласился с доводом апелляционного представления, указав, что действительно, сотовый телефон обладает рядом признаков, дающих возможность лицу, обнаружившему пропавший телефон, установить его владельца. Между тем данные признаки не свидетельствуют о том, что он не может быть потерян. Они лишь несколько упрощают его розыск и облегчают лицу, обнаружившему телефон, возможность выполнения его обязанностей, предусмотренных ст. 227 ГК РФ¹.

В УК РСФСР 1960 г. имелаась норма, устанавливающая уголовную ответственность за присвоение найденного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику (ст. 148.4 УК РСФСР). С принятием УК РФ данный состав был декриминализован. По действующему законодательству лицо, не заявившее о находке, не несет никакой юридической ответственности, а только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует её возвращения².

В связи с различным пониманием судами критериев отграничения кражи и присвоения найденного имущества, представляется необходимым разъяснение рассмотренных вопросов на уровне Постановления Пленума ВС РФ в целях формирования единообразной судебной практики.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И УГОНА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В.Е. Горст, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.А. Черткова

В правоприменительной деятельности возникают проблемы разграничения угона и кражи транспортных средств. Трудности обусловлены тем, что объективные признаки данных преступлений, в основном, совпадают (объект и предмет являются идентичными). Кража, в соответствии со ст. 158 УК РФ, – это тайное хищение чужого имущества, угон (ст. 166 УК РФ) – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. На практике действия, которые предусмотрены ст. 166 УК РФ, по факту являются частью действий, которые регламентируются ст. 158 УК РФ, поскольку при краже транспортное средство фактически угоняется с места оставления его владельцем. Проблемы возникают при определении содержания умысла преступления: направлен ли он на тайное хищение чужого имущества или только на временное завладение транспортным средством.

¹ Апелляционное постановление Томского областного суда от 12.05.2016 № 22-823/2016.

² Кассационное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 3.10.2014 № 44У-90/2014.

П. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» говорит о том, что угон – это завладение чужим транспортным средством и поездка на нем без намерения его присвоить. В п. 22 сказано, что завладение транспортным средством с целью последующего разукрупнения и присвоения его частей, либо также обращения в свою пользу или в пользу иных лиц квалифицируется как хищение. Таким образом, квалификация преступления зависит от того, какие цели преследовал преступник. Порой определить это достаточно сложно.

В науке уголовного права существует две позиции: в соответствии с одной позицией, следует усовершенствовать формулировку ст. 166 УК РФ и растолковать ее отдельные признаки в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Например, по мнению А.В. Кудряшова, необходимо разграничить сроки фактического владения транспортным средством: до 10 суток – неправомерное завладение без цели хищения, более 10 – хищение¹. С.Н. Скибин предлагает сделать ст. 166 УК РФ как специальную норму с разграничением ответственности².

Другая позиция состоит в том, что все неправомерные посягательства на транспортные средства следует квалифицировать как хищение. Так, Ю.В. Плодовский предлагает отказаться от ст. 166 УК РФ, поскольку угон фактически предполагает пользование транспортным средством в корыстных целях: виновный может распорядиться автомобилем по своему усмотрению, например, оставить где-либо, вернуть владельцу, уничтожить³. Такой же вывод можно сделать, обратившись к п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где сказано о том, что хищение – это совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Особое внимание хотелось обратить на момент окончания: кража считается оконченным преступлением с момента изъятия имущества, когда виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению. Именно это и происходит при угоне.

На наш взгляд, данная точка зрения является наиболее обоснованной, поскольку в определении хищения, которое дано в примечании к ст. 158 УК РФ, сказано «...изъятие и (или) обращение...», таким образом, допускается одно из указанных действий, а при угоне как раз и происходит изъятие транспортного средства, т.е. фактически завладение им.

¹ Кудряшов А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 15.

² Скибин С.Н. Особенности расследования угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 10.

³ Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 65.

К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ СБЫТА КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.175 УК РФ

С.П. Опацкая, соискатель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Согласно диспозиции ст. 175 УК РФ, объективную сторону преступления образуют приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Для наличия состава преступления достаточно одного из этих действий.

Несмотря на множество определений понятия «сбыт» имущества, заведомо добытого преступным путем, однозначного понимания такого признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, не существует. Одни полагают, что сбыт – это есть отчуждение, нормы регулирования которого закреплены в гражданском законодательстве. Другими словами, полагают, что уголовно – правовой термин «сбыт» тождествен термину «отчуждение» в гражданско-правовом смысле.

Другие под сбытом понимают действия по отчуждению имущества, заведомо добытого преступным путем. К ним относят возмездную или безвозмездную фактическую передачу имущества, его отчуждение любым способом (продажа, дарение, обмен, передача в счет уплаты долга, возмещения причиненных лицом убытков и т.п.) в пользу (обладание) другого лица. Такое понимание нашло отражение в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» – «под сбытом ... следует понимать деятельность лица, направленную на возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, и т.д.) другому лицу».

Надо сказать, что в ст. 175 УК РФ законодатель не случайно употребил слово «сбыт», т.к. отчуждение имущества — это передача вещей в «собственность» другого лица, а равно передача права собственности или любого имущественного права его обладателем другому лицу. Лицо же, добывшее имущество преступным путем, не становится его собственником (право собственности остается за законным обладателем имущества). По своей природе сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, представляет однократное или многократное действие по незаконной передаче данного имущества третьему лицу, которая создает этому лицу возможность распоряжаться имуществом как своим собственным. Однако по своей правовой природе эти действия представляют собой недействительные сделки.

Понятие сбыта также включает в себя принятие имущества, добытого преступным путем, для продажи, оказание лицу, добывшему это имущество, помощи в продаже или иной передаче имущества в постоянное пользование. Сбыт считается оконченным преступлением в момент передачи имущества приобретателю.

В заключение заметим, что понятие «сбыт имущества» в уголовно-правовом смысле не тождествен гражданско-правовому понятию «отчужде-

ние имущества». Отчуждение имущества – это переход права владения, пользования и распоряжения таким имуществом или передача имущества от одного собственника к другому на законных основаниях, сбыт, как элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ – это возмездная или безвозмездная фактическая противозаконная передача имущества, так как отчуждатель добытого преступным путем имущества не является его собственником или иным законным владельцем.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 185.5 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

И.С. Буль, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

Состав преступления, предусмотренный статьей 185.5 УК РФ является относительно новым для российского уголовного права. Законодательные органы сочли необходимым лишь в 2010 году взять под контроль насильственные захваты предприятий, закрепив в УК РФ несколько составов преступлений, одним из которых стал состав преступления, предусмотренный статьей 185.5 УК РФ. Однако после введения данной нормы правоприменительная практика столкнулась с некоторыми сложностями рассматриваемого состава.

Помимо вопроса, касающегося сложности восприятия диспозиции рассматриваемой нормы, её правильности с точки зрения юридической техники, законодатель не уточнил, не обратил внимания, на некоторые особенности субъекта по данному составу преступления. Учитывая особенности состава преступления, предусмотренного статьей 185.5 УК РФ, которые выражаются в особенности восприятия объективной стороны, необходимо обратиться к специальным нормам, которые закреплены в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Анализ норм упомянутых выше актов, регулирующих корпоративные правоотношения, без которых невозможно определение надлежащего субъекта, ни в коей мере не допускает возможности такого толкования. При толковании нормы статьи 185.5 УК РФ необходимо сосредоточить внимание на объективной стороне. В силу громоздкости формулировки нельзя не учитывать и особенности субъекта по каждому из предусмотренных общественно-опасных деяний. Приведу пример: одной из составляющих объективной стороны является такое действие, как умышленное искажение результатов голосования на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества путем внесения в протокол общего собрания, в выписки из него заведомо недостоверных сведений. Законодатель не отметил это в УК РФ. Упустил этот момент и Пленум Верховного суда Российской Федерации, не указав об этом в соответствующем

постановлении. Возможность внесения в протокол или выписки из протокола заведомо ложных сведений имеется исключительно у специального субъекта. Указанный факт вытекает из следующего. В силу п. 1 ст. 63 Федерального закона «Об акционерных обществах» протокол общего собрания акционеров составляется в двух экземплярах не позднее трех рабочих дней после закрытия общего собрания акционеров. Оба экземпляра подписываются председательствующим на общем собрании акционеров и секретарем общего собрания акционеров. В соответствии с п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах» председатель совета директоров (наблюдательного совета) общества организует его работу, созывает заседания совета директоров (наблюдательного совета) общества и председательствует на них, организует на заседаниях ведение протокола, председательствует на общем собрании акционеров, если иное не предусмотрено уставом общества. При этом, в силу п. 1 ст. 67 Федерального закона «Об акционерных обществах», председатель совета директоров (наблюдательного совета) общества избирается членами совета директоров (наблюдательного совета) общества из их числа большинством голосов. Тем самым, если устав общества не предусматривает иного, и деятельность общего собрания основана исключительно на нормах Федерального закона «Об акционерных обществах», то ответственность за искажение протокола, выписок из него и иных действий ложится на председателя совета директоров или секретаря общего собрания. Таким образом, субъектом данного состава преступления может являться либо председательствующий, либо секретарь собрания.

В связи с этим, законодательным органам необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, это упрощение объективной стороны рассматриваемого состава преступления, или же дача разъяснений постановлением Пленума Верховного суда РФ, чтобы избежать неточностей, расхождений в судебной практике. Во-вторых, это уточнение деталей, касающихся субъекта преступления, так как те формулировки, которые даны на настоящий момент в УК РФ, не являются точными и передающими весь смысл, вложенный в норму статьи 185.5. А это, в свою очередь, может негативно сказаться на правоприменительной деятельности и судебной практике, или же вовсе превратить рассматриваемый состав преступления в «мертвый» по своей сути.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Г.С. Гайнулина, студентка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

С внесением в 2015 году изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» начал складываться новый для нашей страны правовой институт – банкротство физических лиц. С целью пресечения возникновения противоправных действий лиц в области банкротства были введены правовые нормы,

предусматривающие уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Тем не менее, данных норм оказывается недостаточно при квалификации некоторых преступлений в данной сфере.

Так, например, возникла проблема квалификации деяния, связанного с привлечением фиктивных кредиторов. Согласно п.1 ст.213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – «гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей»¹. Руководствуясь данной нормой физическое лицо, имеющее реальных кредиторов, привлекает еще и фиктивных, затем признается банкротом – неспособным покрыть свои долговые обязательства, таким образом их реальные долги списываются или частично списываются.

На первый взгляд данное преступление можно квалифицировать согласно ст.159 УК РФ – мошенничество «то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»², поскольку привлечение фиктивных кредиторов можно расценить как обман. Согласно Постановлению пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» – «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях»³, но такая квалификация будет не корректна, потому что с объективной стороны мошенничество представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. А цель преступной схемы, основным элементом которой является привлечение фиктивных кредиторов, состоит в том, чтобы физическому лицу списали его реальные долги. То есть, в данном случае нет факта хищения или приобретения права на чужое имущество, хотя, косвенно, обман, как сознательное представление ложных фактов присутствует.

Также можно выделить ошибочную квалификацию данного деяния статьями 195, 196, 197 УК РФ. Данные статьи предполагают ответственность за реальные сделки, влекущие наступление банкротства, за заведомо ложное публичное объявление о банкротстве. Ни одна из этих статей не предусматривает санкцию за привлечение фиктивных кредиторов, не предусматривают они ответственность лиц, выступающих в роли фиктивных кредиторов.

¹ О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30 ноября 2017 г. № 48 Постановление Пленума Верховного Суда РФ// СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».

На данный момент Уголовный Кодекс РФ не содержит специальной статьи, в соответствии с которой можно было бы квалифицировать данное противоправное деяние, и назначить справедливое наказание. Это можно объяснить тем, что появление такого правового института, как банкротство физических лиц произошло сравнительно недавно, и связанная с ним правоприменительная практика только начинает складываться, этим обусловлено и появление новых видов преступлений в данной сфере. Исходя из этого целесообразно было бы включить в главу 22 УК РФ нормы, которые бы регламентировали ответственность физических лиц, которые с целью получения выгоды привлекают фиктивных кредиторов, лиц которые выступают в роли фиктивных кредиторов.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 200.5 УК РФ

А.Е. Яковлева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

С целью устранения пробелов в части регулирования ответственности «за так называемые откаты»¹ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 200.5 УК РФ, предусматривающей ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Практика применения данной статьи еще не сформировалась, как представляется, такое положение дел связано с отсутствием у правоприменителя четкого представления об элементах состава данного преступления, в частности о субъекте, которому передается предмет подкупа.

Как следует из текста закона, субъектом преступления, предусмотренного ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ, является работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, любое иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок для государственных или муниципальных нужд, то есть закон предусматривает фактически пять категорий субъектов данного преступления.

Дополнительную сложность при квалификации подкупа в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд вызывает то, что ст. 200.5 УК РФ имеет бланкетный характер и не раскрывает содержания используемых терминов, делая отсылку к нормам Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44). Однако указанный Федеральный закон № 44 также не раскрывает правовое положение и функциональные обязанности субъектов, получающих под-

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23.03.2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

куп, более того, он вообще не содержит понятия «иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика». Такой подход позволяет отнести к данной категории довольно широкий круг работников и сотрудников государственных и муниципальных заказчиков, с оговоркой лишь на то, что такие лица не являются должностными лицами, а также не выполняют управленческих функций в коммерческой или иной организации. Сразу хочется отметить, что указание на исключение из круга субъектов лиц, выполняющих управленческие функции, является излишним, поскольку Федеральный закон № 44 устанавливает закрытый перечень субъектов, выступающих в качестве заказчиков по государственному и муниципальному контракту: коммерческие организации, за исключением, государственных и муниципальных предприятий, не могут быть таковыми.

Большой интерес вызывает указание на то, что субъект преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, не является должностным лицом, и это несмотря на прямое указание в ч. 2 ст. 38 Федерального закона № 44 на статус контрактного управляющего – он является должностным лицом.

Такой отраслевой подход к определению понятий вызывает путаницу при квалификации преступлений. Возникает вопрос о целесообразности перечисления в данном случае конкретных представителей заказчика и введения отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за подкуп в сфере государственных и муниципальных закупок. Путаницу в терминологии могло бы исправить указание только на характер деятельности таких лиц, а именно, на выполнение функций по организации и осуществлению закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ, СОВЕРШЕННОЙ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Е.Б. Галицкий, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черносова

Анализ судебной практики показывает, что наибольшие сложности при расследовании рассматриваемого преступления возникает при квалификации действий по незаконной рубке лесных насаждений, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Необходимо отметить, что при квалификации данного преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, следует установить наличие сговора на совершение незаконной рубки лесных насаждений и время достижения такого соглашения (заранее); выполнение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ (полностью или частично)¹. При этом, для правильной квалификации содеян-

¹ Наличие как минимум двух исполнителей, которые должны выполнить объективную сторону.

ного этими лицами надо установить наличие рубки как действия или совокупности действий¹.

Надо сказать, что в науке уголовного права и судебной практике отсутствует единство мнений относительно понятия «рубка» лесных насаждений. Одни авторы полагают, что рубкой лесных насаждений следует признавать только процессы их спиливания, срубания, срезания.² Другие авторы указывают, что рубка лесных насаждений включает в себя и трелевку, частичную переработку и хранение древесины в лесу. В правоприменительной практике встречались и встречаются судебные решения, отражающие два взгляда на понятие «рубка лесных насаждений».

Верховный Суд РФ поставил точку в этом вопросе путем принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 41. Так, в п. 16 было изменено определение рубки лесных насаждений. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу). На наш взгляд, следует согласиться с таким пониманием рубки лесных насаждений. Незаконную рубку как уголовно наказуемое деяние не следует ограничивать лишь процессом отделения ствола от корня дерева. Специфика этого общественно опасного деяния заключается в особом характере лесозаготовительной деятельности, охватывающей различные этапы, в которой, как правило, участвует достаточно большое количество лиц; роли этих лиц распределены, их действия являются совместными и согласованными. В этой связи необходимо дополнить ст. 260 УК РФ примечанием, в которой было бы дано определение незаконной рубки лесных насаждений: «Под незаконной рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 272 УК РФ

Л.Б. Сафарова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. В. Ольховик

Развитие общества приводит и к появлению новых преступлений, отличающихся высоким уровнем интеллектуального участия в совершении преступ-

¹ Черепенникова Ю.С. Соучастие в незаконной рубке лесных насаждений: проблемы квалификации // Уголовный процесс. № 12 (18). С. 59.

² Шнипко Н.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору // Право и правопорядок: вопросы теории и практики. Хабаровск, 2018. С. 255.

ных деяний и использованием технически сложных орудий преступления. Наибольшую актуальность приобрели проблемы в сфере защиты компьютерной безопасности.

Самыми распространенными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации и создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. В 2017 году зарегистрировано 1 883 таких преступления (+7,7%). Раскрываемость данных преступлений составила 41,3%¹. Исходя из Отчета Судебного департамента при ВС РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2017 год было осуждено за неправомерный доступ к компьютерной информации (по старому составу) – 0 человек; 2) за неправомерный доступ к компьютерной информации, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности – 11 осужденных.

Данному обстоятельству способствует сложность доказывания субъективной стороны. Виновный, пытающийся получить доступ к информации, должен осознавать, что свободный доступ к информации ограничен, он не имеет права на доступ к этой информации, а владельцем информации должны быть приняты меры по предупреждению лица. Об умысле будут свидетельствовать меры защиты информации от доступа посторонних лиц, которые приходится преодолеть, чтобы получить доступ к информации, устные уведомления о запрете доступа к информации, вывод на экран предупреждений и т.д. Преступление может совершаться только в умышленной форме, этому свидетельствует указание на «неправомерность».

Статья 272 УК РФ образует материальный состав, преступление считается оконченным с момента наступления таких последствий как уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации. Содержание понятия «доступ» указано в п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее Закон «Об информации»): «доступ к информации – возможность получения информации и ее использования». Доступ к компьютерным данным будет считаться неправомерным, если лицо, осуществляя конкретные действия, не было уполномочено на то правообладателем данных.

Отсюда возникает вопрос: является ли визуальное ознакомление доступом к охраняемой законом информации? Чаще всего информация имеет свою ценность за счет неизвестности широкому кругу лиц, и при несанкционированном доступе к ней обладающей хорошей памятью злоумышленник, способный в дальнейшем воспроизвести данную информацию на определенном носителе и распространить ее, наносит равнозначный вред, что и при копировании.

В объективной стороне не учитывается изъятие компьютерной информации, которое не соотносится ни с уничтожением информации, ни с копированием информации (перенос информации на обособленный носитель при со-

¹ О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий/ Генеральная прокуратура РФ. 14 августа 2018. URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1431104/> (дата обращения: 28.03.2019).

хранении неизменной первоначальной информации), ведь при изъятии – информация перестает существовать на исходном носителе и переносится на другой.

Предметом преступления является «охраняемая законом информация». Наиболее распространенной является позиция, согласно которой под охраняемой законом информацией следует понимать лишь закрытую информацию – это государственная, служебная, коммерческая, адвокатская тайны, персональные данные и т.д.¹ Та же позиция отражена в методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ: «охраняемой законом информацией являются лишь сведения, в отношении которых установлен специальный режим правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т.д.)»².

Для определения статуса «охраняемого законом», предлагается обратиться к ФЗ «Об информации», в котором в ч. 3 ст. 5 информация делится на общедоступную и на информацию ограниченного доступа (доступ к которой ограничен федеральными законами). А следовательно, наиболее удачным вариантом является определение охраняемой законом информации, как: 1) информации ограниченного доступа (ст. 9 Закона «Об информации»); 2) общедоступной информации, в отношении которой обладателем были предприняты меры по ее защите от несанкционированного уничтожения, модификации или блокирования в силу п. 1, 4 ч. 3 ст. 6 и ч. 3 ст. 16 Закона «Об информации».

Таким образом, статья 272 УК РФ нуждается в изменениях в части расширения понятия «доступ», путем введения такого деяния как «изъятие информации», необходимо дополнительно ввести формальный состав по отношению к особо ценной информации, за счет криминализации «визуального ознакомления». Представляется, что в примечании к ст. 272 УК РФ требуется конкретизация содержания предмета преступления.

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Е. Смирнов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В настоящее время IT технологии плотно вошли в нашу жизнь. Появление такого особого информационного пространства, как Интернет, вывело процесс глобализации на новый уровень. Человек получил в свои руки инструментарий для свободного поиска и обмена информацией, а так же средство выражения себя. Однако преступность тоже высоко оценила последние достижения ин-

¹ Гузеева О.С. Квалификация преступлений в сфере компьютерной информации. М., 2016. С. 30.

² Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

формационных технологий, что привело к появлению принципиально новой ее разновидности – киберпреступности.

Для начала, следует определиться с самим понятием «киберпреступление». Как следует из «Всестороннего исследования проблемы киберпреступности ООН», на данный момент, материальные законы большинства государств не содержат в себе определения данного термина, предпочитая вместо этого указывать на конкретные составы преступлений, входящих в это понятие. Наиболее применимым к российским реалиям, на наш взгляд, является следующее определение: «Преступление, объектом посягательства, которых является компьютерная информация».

Глобальное информационное пространство не имеет административно-территориальных границ, в силу чего киберпреступность имеет трансграничный характер и высокую латентность. Из этого логично вытекает то, что бороться с киберпреступностью силами одного конкретного государства не представляется возможным. Необходим ряд организационно-технических и правовых мер, направленных на планомерное выстраивание межгосударственного взаимодействия в данной сфере. На наш взгляд, первостепенным шагом в этом направлении будет унификация национальных уголовных законодательств в части криминализации киберпреступлений. Большой проблемой является то, что киберпреступность – крайне динамично развивающаяся среда, в силу чего постоянно возникают новые способы достижения преступного результата. В силу вышеизложенного возникает вопрос, отвечают ли уголовно-правовые нормы РФ повестке сегодняшнего дня, или же имеется необходимость в их модернизации и приведении к международным стандартам?

На первый взгляд кажется, что Европейской Конвенцией по киберпреступлениям, подписанной 23 ноября 2001 года в Будапеште¹, которая является платформой для выделения составов киберпреступлений в законодательствах стран Еврозоны, предусмотрен гораздо более широкий список деяний, подлежащих криминализации, чем криминализовано в УК РФ. Однако, отечественный законодатель, включил в главу 28 УК РФ преступления, непосредственным объектом которых выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения безопасности компьютерной информации, а предметом информация на машинном носителе или информационно-телекоммуникационных сетях. В данной главе содержатся деяния, где компьютеры являются предметами преступлений, а так же деяния, в которых компьютер выступает как интеллектуальное средство достижения преступного результата. Деяния же, в которых компьютеры используются как орудия преступления, например, кража с банковского или электронного счета или распространение порнографических материалов в сети Интернет (п. «г» ч. 3 ст. 158 и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ соответственно²), расположены в других главах Особенной части УК РФ.

¹ Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) Будапешт, 23 ноября 2001 года. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 26.02.2019).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 29.

Кроме того, спецификой диспозиций статей УК РФ является широкий список деяний, за которые следует санкция. Например, хотя отдельных составов преступления за DDoS-атаку и «фишинг» не существует, они охватываются составами преступлений, предусмотренных статьями 273 и 272 УК РФ соответственно.

Однако, на наш взгляд, для полного соответствия материального права РФ вызовам сегодняшнего дня, необходимо введение следующих новелл в уголовный закон: 1) Полагаем, что для статей 272, 273 УК РФ следует установить возраст ответственности – 14 лет, внося соответствующие изменения в ст. 20 УК РФ, так как техническая сложность описанных в диспозициях данных статей действий и их строгая нацеленность на преступный результат позволяет уже в 14 лет осознать характер и общественную опасность совершаемых деяний. 2) Ввести в УК РФ новый состав, объективную сторону которого будут составлять действия по созданию информационного пространства для координации и организационного сопровождения преступной деятельности, а субъективная сторона данного преступления должна характеризоваться исключительно прямым умыслом. Учитывая успешный опыт отечественных правоохранительных органов в части борьбы с интернет-площадками для приобретения запрещенных к обороту на территории РФ товаров, выделение указанного деяния в самостоятельный состав преступления необходимо для привлечения к уголовной ответственности создателей подобных сервисов. 3) Ввести в УК РФ новый состав преступления, предусматривающий ответственность за хищение компьютерной информации, которое не подпадает под действие п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, например хищение внутриигровых ценностей в онлайн – играх.

Эти изменения, наряду с динамично развивающимся комплексом ОРМ и наличием необходимой материально-правовой базы, на наш взгляд, позволят обеспечить эффективное противодействие киберпреступлениям в РФ.

ПОЛНОМОЧИЯ И ФУНКЦИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ И КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.А. Кадникова, аспирантка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук Р.Н. Боровских

В примечании к ст. 285 УК РФ, характеризуя признаки должностного лица, законодатель указывает на осуществление должностным лицом функций представителя власти, либо организационно-распорядительных, либо административно-хозяйственных функций. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» функции определяются через полномочия: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц... наделенных в установленном законом порядке распоря-

дительными полномочиями...»¹. Также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции рассматриваются через призму полномочий. Уместно отметить, что должностные лица осуществляют государственные функции, но правильнее говорить, что злоупотребляют они не функциями, а полномочиями. Например, судебный пристав-исполнитель не выезжала к должникам, фальсифицировала документы об отсутствии у них имущества на праве собственности и принимала решения об окончании исполнительных производств, следствием чего были существенно нарушены законные права взыскателей². Суд квалифицировал действия виновной как злоупотребление должностными полномочиями при осуществлении правоохранительной функции.

В связи с изложенным, актуальным представляется вопрос о разграничении понятий «полномочие» и «функция» должностного лица.

Анализ специальной литературы, посвященный данному вопросу, показывает, что понятие «полномочие» рассматривается как составная часть компетенции и статуса должностного лица, занимающего управленческий статус и реализующий управленческую функцию. Полномочиями являются права и обязанности должностного лица, устанавливаемые нормативно-правовым актом. Справедливо отмечает В.Н. Жимиров, что полномочием считается право (и одновременно обязанность) должностного лица действовать в сложившейся ситуации только тем способом, который определен в законе³. При этом Ю.А. Тихомиров в публично-правовой сфере характеризует полномочие неразрывной связью между правами и обязанностями, так называемой «право-обязанностью», которая должна быть реализована в публичных интересах (ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей)⁴.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию юридически значимых решений, влекущих юридически значимые последствия. Однако такие полномочия нельзя понимать широко. Так, органами следствия заведующий общежитием Д. была признана должностным лицом в связи с тем, что в силу должностной инструкции «контролирует работу обслуживающего персонала общежития, осуществляет вселение прибывших в общежитие». Следует отметить, что для граждан данные функции не влекли каких-либо юридических последствий⁵.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что полномочия – это законодательно закрепленные за определенными органами и их

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

² Уголовное дело № 1-7 // Архив Вурнарского районного суда Чувашской республики за 2012 г.

³ Жимиров В.Н. Юридический функционализм: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 36.

⁴ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 56.

⁵ Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 декабря 2008 г. № 87-о08-17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 10.

должностными лицами права и обязанности, позволяющие им в полной мере реализовывать возложенные на них государством функции.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 17–19 ВЕКОВ

Н.С. Елисева, студентка ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

Подделка денежных знаков (фальшивомонетничество) является одним из наиболее опасных преступлений в сфере экономической деятельности, так как оно оказывает дестабилизирующее воздействие на экономическую систему государства. Это деяние относится к преступлениям международного характера, уголовным законодательством большинства стран оно рассматривается как тяжкое правонарушение. Если обратиться к историческому аспекту фальшивомонетничества, то можно сделать однозначный вывод о том, что это явление существовало с древних времен: как только появились первые монеты, появились и фальшивомонетки.

Уголовная ответственность за подделку денежных знаков появилась не сразу. Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты не содержали норм, предусматривающих ответственность за фальшивомонетничество; в то время государственная монополия на изготовление денег еще не была установлена, чеканку осуществляли и частные лица. Первые указания на уголовную ответственность за фальшивомонетничество датируются 1447 годом. Тогда состоялась казнь 18 фальшивомонетчиков: «их сбросили в Волхов, а дома разграбили». В 1637 году в Окружной царской грамоте Михаила Федоровича была закреплена уголовная ответственность за изготовление поддельных денег, по городам были разосланы царские указы о смертной казни для фальшивомонетчиков¹.

В Соборном Уложении 1649 года фальшивомонетничеству посвящалась глава V «О денежных мастерах, которые учнут делати воровские денги». Данная глава вводила понятие фальшивомонетничества, определяла признаки состава преступления. Фальшивомонетничество рассматривалось, главным образом, как имущественный обман, но к этому взгляду, как отмечали составители проекта Уголовного Уложения 1903 года, «начинает все более и более примешиваться новое воззрение на государственно-фискальное значение этого деяния, ввиду того, что чеканка, а главное, перечеканка иностранных денег доставляла значительные выгоды казне». Об этом говорилось в ст. 1 и ст. 5 Уложения: «...и тем государеве казне учнут чинити убыль». Предмет преступления – серебряные, медные, оловянные, а также укладные деньги. Это преступ-

¹ Уголовное Уложение. Объяснения к проекту редакционной комиссии. СПб., 1895. Т. 5. С. 15–16.

ление наказывалось смертной казнью: «и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло».¹

Артикул воинский 1715 года также предусматривал уголовную ответственность за фальшивомонетничество. Артикул 199 главы двадцать второй «О лживой присяге и подобных сему преступлениях» определил преступление как изготовление монеты «чужим чеканом», с примесью других металлов меньшего веса: «Кто лживую монету будет бить или делать...». Санкция за преступления оставалась прежней: «...онный имеет живота лишен, и по великости нарушения сожжен быть»².

В 1729 году был принят Устав вексельный, урегулировавший вопросы обращения векселя. В уставе закреплялась ответственность за изготовление подложного векселя, под ним понимался поддельный вексель, так как разграничения понятий «подлога» и «подделки» еще не существовало. В ст. 35 «О воровстве в составе векселя и о описках» говорилось: «ежели кто... сделает воровской вексель и в том пойман и обличен будет, таким за оное воровство чинить казнь по Уложению»³. В 1752 году именным указом Елизавета Петровна смертную казнь за составление фальшивых векселей заменила ссылкой на каторжные работы.

Законоположения Артикула воинского, иных законодательных актов 18 века об ответственности за фальшивомонетничество получили развитие в Своде законов уголовных 1832 года. В главе седьмой «О нарушении Уставов Монетных» раздела седьмого «О преступлениях против Уставов о повинностях, Уставов казенного управления и благоустройства» за подделку монеты (как российского, так и иностранного чекана) предусматривалось лишение всех прав состояния, наказание кнутом и ссылка на каторжные работы. Такому же наказанию подлежали и лица, переплавлявшие государственную монету. За «обрезывание» монеты виновные лишались всех прав состояния, наказывались плетью и ссылались на поселение (ст. ст. 614, 615, 618)⁴.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года), фальшивомонетничеству посвящалась глава II «О нарушении уставов монетных» раздела VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны». Эта глава состояла из двух отделений: в первом говорилось о подделке монеты, во втором – о подделке государственных кредитных бумаг. В соответствии со ст. 556, за подделку «монеты золотой, серебряной, платиновой и медной российского чекана, хотя бы и в настоящем оной достоинстве», виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылке «в каторжную работу» на срок от восьми до десяти лет. Ст. 571 предусматривала уголовную ответственность за подделку «государственных кредитных билетов, ассигнаций, билетов государственного казначейства, а равно и всяких билетов кредитных установлений, имеющих в общем обращении достоинство

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 3. С. 91.

² Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4. С. 363.

³ Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 5 С. 446–447.

⁴ Свод законов Российской Империи, повелением государя Императора Николая Павловича составленный. Издание 1842 года. С. 128.

денег». Как видим, в предмет преступления включались не только монеты, но и ценные бумаги. Уложение предусматривало наказание, как за подделку монеты, в том числе, и «в настоящем ее достоинстве», кредитных бумаг, так и за переплавку, переделку монет, выпуск их в обращение, за соучастие в подделке денежных знаков, недонесение о подделке монет. Уложение о наказаниях дифференцировало ответственность за подделку российских и иностранных денег. За подделку российской монеты устанавливались каторжные работы на срок от восьми до десяти лет, то за подделку иностранных денег предусматривалось более мягкое наказание – от четырех до шести лет.¹

Дальнейшее развитие нормы о фальшивомонетничестве получили в Уголовном уложении 1903 года. В главе XX «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков» предмет преступления определялся как «российская монета, хотя бы и из металла узаконенной для нее пробы или государственный кредитный билет»; «российская государственная процентная бумага, купон или талон от нее, билет государственного кредитного установления или иная ценная бумага». За подделку российской монеты или ценной бумаги предусматривалась «каторга, на срок не свыше 12 лет»; иностранной монеты или ценной бумаги – «каторга, на срок не свыше 10 лет». Составители проекта Уложения, говоря об объекте этого преступления, отмечали, что «подделка монеты прежде всего представляет публичный интерес, но с другой стороны, отнесение ее к государственным преступлениям... представляется явно несостоятельным. Лицо, подделывающее кредитные билеты или монету, или пускающее подделанное в обращение... не представляет никакого посягательства на основы государственной жизни, на порядок управления. Еще меньше можно видеть в такого рода деяниях проявление какого-либо неуважения к главе государства. Точно также трудно найти в подделке денежных знаков и в выпуске их в обращение наличность посягательства на имущество казны. Основанием такой тяжкой ответственности служит свойство самих денежных знаков, выпуск коих составляет монополию государства. Сущность в преступной подделке монеты состоит в причинении вреда государственному и общественному кредиту... в захвате права, принадлежащему государству».²

Законодательные предписания Уложения 1903 года отличались выверенной терминологией, широтой обобщения юридических понятий. Это позволило уменьшить объем законодательного материала. Ответственность за подделку монеты и ценных бумаг предусматривалась в семи статьях главы 20 Уложения 1903 года в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.), ответственности за подделку монеты и кредитных бумаг было посвящено 23 статьи.

¹ Законы уголовные. СПб., 1909. С. 192–199.

² Уголовное Уложение. Объяснения к проекту редакционной комиссии. СПб., 1895. Т. 5. С. 18–21.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

В.А Назаров, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Писаревская

Понятие «должностное лицо» раскрывается законодателем в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, в том числе, через наличие у должностного лица функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Согласно разъяснениям, сформулированным Пленумом Верховного Суда РФ в п. 4 своего постановления «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19, под организационно-распорядительными функциями следует понимать такие полномочия должностного, лица которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п., а также полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия¹.

Очевидно, что о признании преподавателей должностными лицами теоретически можно говорить лишь в последнем случае. В вышеуказанном пункте постановления при описании организационно-распорядительных полномочий приводится пример о приеме экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, в данном случае юридическим последствием выступает получение студентом диплома об образовании.

Однако в теории и правоприменительной практике дискуссионным остается вопрос, следует ли квалифицировать действия преподавателя как получение взятки за выставление курсового экзамена (зачета) в связи с получением незаконного вознаграждения? Зачастую суды приходят к выводу о том, что в случае, если студент получает неудовлетворительную оценку, это влечет для него юридические последствия в виде недопуска к следующей сессии, возможного отчисления из образовательного учреждения. Соответственно, суды признают наличие у преподавателей организационно-распорядительных функций и привлекают их к ответственности за получение взятки².

Также возникает вопрос о правильности привлечения к уголовной ответственности преподавателя, если вознаграждение им получается за иные действия в учебном процессе. Представляется, что в случае подписания положи-

¹ Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий пост.: [от 16.10.2009 г. № 19] // Рос. газ. 2009. 30 октября.

² Малинин В.Б. Преподаватель – не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 211–212.

тельной рецензии на выпускную квалификационную работу за вознаграждение действия преподавателя однозначно неправильно квалифицировать как получение взятки, так как никаких юридически значимых последствий для студента в этой ситуации не наступает.

Полагаем, что «желание» правоприменителя относить преподавателей к должностным лицам, подлежащим ответственности за получение взятки, предположительно может быть связано с желанием улучшить регистрацию и раскрываемость подобных преступлений.

При этом не учитывается тот факт, что преподаватель не является государственным и муниципальным служащим и, соответственно, своими действиям не может в полной мере причинить вред объекту преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса РФ, государственной (муниципальной) службе.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Н.А. Середина, студентка СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (далее ПО) предусмотрена ст. 317 УК РФ. В этой статье есть несколько неточностей:

1. Термин «посягательство на жизнь» не имеет официально закрепленного определения. Подразумевается, что посягательство – это активное действие, но вызвать угрозу жизни можно и бездействием¹. Поэтому мы предлагаем внести пояснения в ст. 317 УК РФ: «Посягательство, заключающееся как в действии, так и бездействии, на жизнь сотрудника...».

2. Содержание умысла. Необходимым условием для квалификации преступления по ст. 317 УК РФ является наличие прямого умысла. В данном случае целесообразно доказывать умышленную вину и без разделения ее на виды. Данной точки зрения придерживается Каломен А.Г. в своей статье².

3. Субъект преступления. В ст. 317 УК РФ предусмотрен общий субъект. Однако в 2016 г. ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» указание на ст. 227 УК РФ было внесено в ч. 1 ст. 20 УК РФ³. Очевидно, что посягательство на жизнь сотрудника ПО

¹ Семенков М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 16.

² Каломен А.Г. О содержании умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 377–381.

³ Приговор Хабаровского краевого суда от 13.09.2013 г по делу № 2-80/13 // РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-468192355>, свободный (дата обращения 10.02.2019 г.).

тоже способствует развитию терроризма и дестабилизации общественной безопасности. Поэтому целесообразно включение указания на ст. 317 УК РФ в ч. 1 ст. 20 УК РФ.

4. Перечень возможных потерпевших. Нередко сотрудникам ПО оказывает помощь в расследовании гражданское население, которое также подвергается риску. Поэтому предлагаем внести данных лиц в перечень потерпевших.

Статья 317 УК РФ нуждается в совершенствовании. Этого можно достигнуть путём внесением дополнений в УК РФ и разъяснений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации о порядке применения отдельных положений указанной статьи.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

А.А. Масленников, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.П. Галыгина

В настоящем исследовании вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, хотелось бы рассмотреть с учетом объекта данного преступного посягательства. Отметим, что ст. 290 расположена в Главе 30 УК РФ – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Помещая, таким образом, получение взятки в данную главу, законодатель, как представляется, исходит из того, что получение субъектом данного преступления взятки неизменно причиняет вред государственной власти РФ, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления РФ. Но так ли оно на самом деле? Прежде всего, обратимся к пониманию субъекта, изложенному непосредственно в ст. 290 УК РФ. В частности, в качестве субъектов данного преступления в диспозиции статьи указываются: должностное лицо; иностранное должностное лицо; должностное лицо публичной международной организации.

В случае, если субъектом выступает должностное лицо, возможность субъекта своими действиями причинить вред государственной власти РФ, интересам государственной или муниципальной службы вполне логична, поскольку должностные лица РФ и органов местного самоуправления РФ непосредственно являются «звеном» государственной и муниципальной власти, выступают в качестве ее представителей, осуществляя при этом государственную или муниципальную службу, и совершение ими преступных деяний подрывает авторитет государственной власти.

Однако, как мы уже отметили выше, субъектами получения взятки также признаются: иностранное должностное лицо; а также должностные лица публичной международной организации. Весьма сомнительно, что указанные лица при осуществлении мим деятельности могут нанести вред государственной власти РФ, поскольку не имеют к ее структуре никакого отношения, а также государственной или муниципальной службе РФ, поскольку не являются слу-

жащими, да и не могут быть таковыми, так как в силу положений ч. 4 ст. 32 доступ к государственной службе имеют только *граждане* РФ.

Действующий уголовный закон связывает статус должностного лица с осуществлением им деятельности в рамках государственной или муниципальной службы, представительства государственной власти. Например, до настоящего времени остается дискуссионным вопрос об отнесении к должностным лицам врачей и преподавателей. На текущий момент судебная практика говорит о том, что преподаватели государственных учебных заведений и врачи признаются субъектами преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, однако с подобным положением нельзя согласиться. В первую очередь, потому, что врачи, учителя, преподаватели, даже работая в государственных или муниципальных учреждениях, не являются государственными и муниципальными служащими, не «встроены» в систему государственной или муниципальной власти, а, следовательно, любые их поступки, в том числе и преступные, не могут причинить вред объекту в виде государственной власти РФ, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления РФ.

Подводя итог данному исследованию, отметим, что как законодательное понимание субъекта получения взятки, так и понимание такового судебной практикой в изложенных выше ситуациях противоречит объекту преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В связи со сказанным представляется обоснованным исключить из числа субъектов получения взятки иностранных должностных лиц, должностных лиц публичной международной организации. Кроме того, Пленуму Верховного Суда РФ в своих руководящих разъяснениях отметить, что учителя, преподаватели, врачи не могут быть признаны субъектом получения взятки, поскольку не являются государственными или муниципальными служащими.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К.Е. Атанаев, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент О.А. Голикова

Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантирована ст. 45 Конституции Российской Федерации. Данная гарантия распространяется в том числе и на осужденных. Несомненно, их права существенно сужены и ограничены в связи с особенностями их правового статуса, так как любой вид уголовного наказания связан с комплексом ограничений прав и свобод. Но тем не менее, государство обязано обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в местах принудительного содержания граждан, предусмотренных законодательством¹.

Таковыми правами нередко пренебрегают в учреждениях уголовно-исполнительной системы в силу различных объективных и субъективных об-

¹ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов. 2015. 368 с.

стоятельств, что в свою очередь негативно сказывается на физическом и психическом состоянии осужденных¹. Необходимо помнить о том, что они по прошествии определенного периода времени вернутся в общество. Нельзя допускать деформации личности данных лиц. Таким образом, одной из основных целей общественных неправительственных организаций является, восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

По мнению общественного Департамента общественной информации секретариата ООН, «неправительственной организацией (НПО) является любой добровольный некоммерческий союз граждан, организованный на местном, государственном или международном уровне»².

С помощью общественных неправительственных организаций формируется идеологический имидж гражданского общества. Вовлекая членов сообщества в реализацию общественно значимых направлений, неправительственные организации способствуют формированию активной гражданской позиции, повышению политического кругозора и правовой культуры населения, выполняют функцию социализации граждан.

Коммуникативная функция связана с обеспечением обратной связи между осужденными и властью. Посредством взаимодействия с неправительственными институтами осужденные высказывают суждения о реализуемой уголовно-исполнительной системой политике, определяют свое отношение к ней³.

Таким образом, можно утверждать, что неправительственные организации играют значительную роль в современной российской правовой среде, их деятельность нацелена на укрепление потенциала организаций гражданского общества как одного из условий развития справедливого, открытого и демократического общества.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Г.В. Джихвадзе, магистрант АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Мазуров

В настоящее время, информационная сеть «Интернет» (далее – Интернет) становится все более массовым средством реализации конституционных прав,

¹ Устьянцева А.Д. К вопросу о проблемах соблюдения прав и законных интересов в местах принудительного содержания // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-problemah-soblyudeniya-prav-i-zakonnyh-interesov-lits-v-mestah-prinuditelnogo-soderzhaniya> (дата обращения: 14.03.2019).

² Поляков А.И., Чердаков О.И. Неправительственные общественные организации в правовой среде современной России // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nepравительstvennye-obschestvennye-organizatsii-v-pravovoy-srede-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.03.2019).

³ Андреева О.С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepравительstvennye-organizatsii-npo-kak-institut-razvitiya-i-pereustroystva-mira> (дата обращения: 07.03.2019).

благодаря своей доступности и простоте использования. Однако во Всемирной сети отражаются современные социальные и политические процессы, некоторые из которых несут негативный характер¹. Так, для современного российского общества и законодателя крайне актуальным является вопрос информационного противодействия преступности экстремистской направленности в Интернете.

И наиболее проблемными моментами для правоприменителя являются непосредственные способы такого рода воздействия, его реализация на практике. Поэтому, актуальной является разработка конкретных способов информационного противодействия преступности экстремистской направленности.

Здесь, мы, в первую очередь, отмечаем необходимость корректировки существующей системы профилактики экстремизма, которая основывается на, как правило, проведении обычных лекционных занятий, чтением материала в рамках обозначенной темы, что, на наш взгляд, не принесет желаемых результатов по противодействию преступной деятельности. Так, целесообразным представляется проведение профилактических занятий в формате «открытого диалога», деловых игр, которые обеспечат высокую заинтересованность среди молодых граждан и помогут лучше воспринять выдаваемый материал².

Кроме того, указанные меры необходимо использовать и для профилактики иной социально-негативной информации, размещаемой в сети Интернет³. Так, вследствие возникших проблем в правоприменительной практике, а также последующих изменений уголовного законодательства и актуализации Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», уголовно-правовой метод воздействия на преступность экстремистской направленности был значительно усложнен, как и противодействие размещению такого рода контента в Интернете⁴.

Однако данная информация остается в открытом доступе и влияет на жизнь пользователей. Так, в рамках исследования, нами был проведен социологический опрос, среди студентов-первокурсников Алтайского Филиала РАНХиГС. Учащимся были заданы вопросы, встречают ли они такого рода информацию в сети Интернет и как они относятся к этой информации. Из 75 опрошенных лишь четверть не встречала такого рода контент в сети Интернет. Также, половина опрошенных относится к этой информации негативно, как к «мусорному» контенту и предпочитали бы не встречать его, при нахождении во Всемирной Сети.

Таким образом, мы обращаем внимание на вред такой информации. И, на наш взгляд, негативное воздействие такого рода контента заключается, в том,

¹ Курбалия Й. Управление Интернетом: координационный центр национального домена сети Интернет. М.: Проспект, 2010. С. 44.

² Брайко Д.Н. Обзор профилактических методов противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде // Обзор НЦПТИ. 2018. № 2. С. 56–63.

³ Бредихин А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в полиэтничной среде Ростовской области // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 31–45.

⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) // Российская газета. 2011. 14 июля.

что он повышает правовую и политическую безграмотность, порождает в потребителях этой информации циничное отношение к государству, праву, а также человеку, его правам и свободам, кроме того, негативно воспринимается многими пользователями сети. Поэтому обозначенные нами способы информационного воздействия должны быть также направлены на размещение и распространение такого рода контента в сети Интернет.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СИЗО УИС

К.А. Доля, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Алфимова

Как известно, в ст.77 УИК РФ предусмотрено два условия, относящихся к порядку оставления осужденного в СИЗО для работ по хозяйственному обслуживанию: это письменное согласие осужденного и решение начальника СИЗО об оставлении осужденного для отбывания наказания. Волеизъявление осужденного в письменной форме является не просто формальностью, но и гарантией его прав и законных интересов.

Решение об оставлении осужденного в СИЗО принимается администрацией СИЗО и оформляется приказом начальника. Приказ начальника СИЗО является по сути юридическим основанием для оставления осужденного для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию и отбывания наказания в виде лишения свободы именно в данном учреждении, а не в том, которое назначил ему суд в обвинительном приговоре.

Иными словами можно сказать, что на сегодняшний день законом предусмотрен внесудебный порядок оставления осужденных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов, считающих, что такой порядок ставит в некую зависимость возможность отбывания наказания осужденными в СИЗО от воли администрации этого учреждения, а также предоставляет довольно «широкий простор административному усмотрению»¹.

Представляется вполне справедливым также мнение А.О. Зубовой о том, что только суд наделен правом определять степень изоляции осужденных и режим отбывания наказания. Эти требования отражены в ст. 58 УК РФ².

Это требование закона содержится и в п. 5 ст. 78 УИК РФ, однако в ситуации с оставлением в СИЗО складывается положение, когда решением его начальника, по сути, изменяется вступивший в силу приговор суда в части назначенного осужденному ранее вида ИУ.

¹ Жилко И.А., Корсаков К.В. Криминологическая характеристика осужденных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 72–79.

² Зубова А.О. Проблемы правового регулирования исполнения лишения свободы в следственном изоляторе// Право и образование. 2010. № 3. С. 166–170.

По этому поводу В.В. Петров справедливо заметил, что «приговор суда и приказ начальника следственного изолятора являются нормативными актами разного порядка. Акт низшего порядка (приказ начальника СИЗО) по сути игнорирует акт высшего порядка (приговор суда)»¹.

В случае оставления осужденных к лишению свободы в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию по сути происходит изменение вида учреждения: ИК общего режима изменяется на СИЗО с более строгой изоляцией. Именно по этой причине в ч. 3 ст. 77 УИК РФ говорится о том, что такие осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью два часа, в то время как в ИК общего режима такое право предоставляется только осужденным, отбывающим наказание на строгих условиях в запираемых помещениях (ч. 4 ст. 121 УИК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 58 УК РФ и ч. 5 ст. 78 УИК РФ изменение вида ИУ осуществляется только судом. Поэтому оставление осужденных к лишению свободы в СИЗО должно быть также в исключительном ведении суда. В этой связи предлагается закрепить на законодательном уровне, а именно в ст. 77 УИК РФ, право принимать решение об оставлении осужденных в СИЗО по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 74 УИК РФ только судом, что будет соответствовать общим требованиям закона, в частности положениям ст. 58 УК РФ и ст. 78 УИК РФ.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СТИГМАТИЗАЦИИ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Д.В. Кочетков, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук Д.В. Карелин

Стигматизация как социальное явление носит междисциплинарный характер и входит в предмет изучения таких наук, как педагогика, психология, социология и криминология. Стигматизацию можно рассматривать с разных сторон: как процесс «навешивания ярлыка», как его результат или как детерминанту преступности, вокруг которой выстроилась целая теория причин преступности.

Теория стигмы в криминологии имеет огромный научный потенциал и практическую применимость. Её суть заключается в следующем: во-первых, общество в ходе социальной реакции на действия лица определяет его преступником, наклеивая на него ярлык (например, воришка, негодяй, хулиган, драчун); во-вторых, навешанный обществом ярлык порождает и усиливает отклонение лица от социально одобряемых форм поведения. Иными словами, изменение поведения – это закономерная ответная реакция лица на реакцию общества, в ходе которой формируется девиантная идентичность².

¹ Петров В.В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 9.

² Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник КЮИ МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6–7.

Подростковый период в целом и обучение в школе в частности – это важнейший этап формирования личности и её социализации, во время которого происходит становление характера, чувства индивидуальности и ответственности. Кроме этого, по мнению Эдвина Шура,¹ стигматизация усиливается не только девиантной идентификацией, но и такими действиями, как постановка на учёт, беседы с правоохранительными органами и педагогом-психологом, а также публичное унижение со стороны взрослых на виду у сверстников.

Для проверки влияния факта стигматизации на формирование у несовершеннолетнего лица девиантного поведения нами было проведено анонимное анкетирование у 42 обучающихся (возраст 13–16 лет) «Санаторно-лесной школы г. Томска»². Обращаем внимание: в исследовании есть погрешности, так как некоторые лица отнеслись легкомысленно к анкетированию.

Исследование показало, что влияние стигматизации на формирование у несовершеннолетнего лица девиантного поведения частично подтверждается. Несовершеннолетние имеют некоторый ряд обстоятельств, который детерминирует их поведение: проблемы с ценностным и профессиональным ориентированием; обучение в школьном классе, на который навешан ярлык, что там учатся «одни хулиганы»; усиление вторичной девиации в результате постановки на учёт из-за социальной реакции³; стереотипное мышление общества в отношении стигматизированных лиц, которых подозревают в совершении правонарушений в случае отсутствия подозреваемого. Все эти установленные обстоятельства в совокупности дают основания полагать, что стигматизация действительно детерминирует у несовершеннолетних девиантное поведение с перспективой трансформации в поведение, которое может приобрести стойкий антиобщественный и преступный характер.

¹ Шур Э. Наше преступное сообщество / пер. с англ. Ю.А. Неподаевой с предисл. и под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Прогресс, 1977. С. 167–168.

² В ходе анализа анкет было установлено: во-первых, 50% респондентов указали, что совершили административное правонарушение, 20% указали, что совершили преступление против собственности, 9% указали, что совершили преступление против здоровья; во-вторых, анализ показал усреднённую триаду ценностей: семья–гедонизм–деньги; в-третьих, только 10% указали, что им нравится образовательный процесс; в-четвёртых, 80% указали, что они учатся в «классе хулиганов, драчунов и двоечников»; в-пятых, 50% ответили, что после постановки на внутришкольный учёт из-за реакции окружающих они стали чувствовать себя «ущемлённо» и им не хватает внимания со стороны окружающих, 10% аналогично стали чувствовать себя после постановки на учёт в ПДН, 5% респондентов ответили, что «для них открылся новый мир возможностей», а 9% респондентов сказали, что ничего не изменилось; в-шестых 90% подтвердили наличие ситуации с ними, когда общество в случае совершения правонарушения и отсутствия лица, совершившего его, выдвигает подозрение в отношении них, так как ранее их репутация была запятнана общественно порицаемой деятельностью; в-седьмых, 4/5 от общего числа респондентов ответили, что часто встречаются с органами уголовной юстиции и для них уже это само собой разумеющийся факт.

³ Прозументов Л.М., Шеслер А. В. Предупреждение преступности (учебное пособие). Томск: Томский филиал РИПК МВД РФ, 1996. С. 34.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

И.С. Мякишев, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Изучение вопроса о факторах вовлечения осужденных к лишению свободы в незаконный оборот наркотиков имеет принципиальное значение, поскольку позволяет выяснить, с какими социальными, психологическими, демографическими и иными факторами коррелирует наркомания в местах лишения свободы, выделить условия и предпосылки вовлечения осужденных к лишению свободы в наркопотребление, установить схемы потребления наркотиков осужденными к лишению свободы различных категорий. Профилактика наркотизма в местах лишения свободы невозможна без знания причин и мотивов, которые побуждают осужденных к лишению свободы совершать действия в сфере незаконного наркооборота.

Существует множество мнений, которые объясняют, почему индивид начинает употреблять наркотики и все сильнее вовлекается в процесс наркотизации, почему наркопотребитель не отказывается от приема наркотиков, несмотря на все неблагоприятные последствия. При этом исследователи единогласно считают, что на распространенность злоупотребления наркотиками в разных социальных группах влияют род деятельности, половая принадлежность, возраст, сексуальная ориентация, религиозность, социальный статус, культурно-этническая особенность. Процесс наркотизации населения динамичен и постоянно эволюционирует. Не обходит стороной наркотизация осужденных к лишению свободы, при том, что в совокупности они представляют собой разнородную социальную массу. Осужденные в местах лишения свободы формируют различные коллективы, группы, которые характеризуются специфическими особенностями, что сказывается на взаимоотношениях между осужденными по вопросам незаконного наркооборота в местах лишения свободы.

Особый интерес представляют осужденные к лишению свободы, относящиеся к группе молодежи. В процессе отбывания наказания такие осужденные сталкиваются с ограничениями, обусловленными спецификой режима отбывания наказания, со строгими границами режимной дисциплины, повышенной ответственностью за свою криминальную активность. При этом места лишения свободы являются благоприятной средой для распространения наркомании, поскольку представляет собой относительно обособленную закрытую группу, в которой ее члены имеют общие интересы. Постоянное и тесное общение молодых осужденных к лишению свободы в мужском коллективе, высокая психологическая зависимость от группового мнения, зачастую оправдывает употребление наркотиков и способствует расширению процесса наркотизации среди осужденных к лишению свободы. Наркопотребители не только сами отказываются от лечения наркотической зависимости, но и отрицательно влияют на своих сокамерников.

Способствуют употреблению наркотиков в местах лишения свободы такие обстоятельства, как резкое изменение социально-бытовых условий, социального положения, увеличение эмоциональных нагрузок, трудности в адаптации, что относится к потенциально стрессовым факторам. Эти факторы оказывают большее негативное влияние на осужденных, которые получили опыт употребления наркотиков до того, как они оказались в местах лишения свободы. Особенно это относится к молодым осужденным, стремящимся проявить и утвердить свою индивидуальность в условиях исправительного учреждения. Также к группе риска отнесены осужденные с деформированной ценностной ориентацией, неудовлетворенные социальными потребностями.

В целом наркомания как устойчивое социальное явление представляет для общества и уголовно-исполнительной системы многогранную проблему. Она является результатом взаимодействия большого количества экономических, социальных, психологических, социокультурных и других факторов, которые необходимо учитывать в профилактической работе с осужденными к лишению свободы.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЁННОГО КАК ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ

Е.В. Никулина, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Как писал известный советский правовед А. С. Пашков, «правильное определение цели – важнейшее условие обеспечения эффективности правового регулирования»¹. Именно поэтому понятие эффективности наказания напрямую зависит актуальности целей наказания, выделенных в конкретном временном периоде. Советские правоведы традиционно выделяли такие цели наказания как:

1. Кара (возмездие).
2. Восстановление справедливости (нарушенного права).
3. Предупреждение совершения новых преступлений.
4. Воспитание, исправление².

Однако в современных исследованиях по пенологии такая цель, как возмездие, теряет свою актуальность и большинством современных ученых не выделяется. Этому, безусловно, способствуют общие принципы УК РФ, в частности, принцип гуманизма, закрепленный ст. 7 УК РФ. Ч. 2 ст. 7 УК гласит, что наказание не может «иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Цель «перевоспитания» преступника на данный момент также подавляющим большинством ученых не выделяется, так как УК РФ 1996 года обоснованно от неё отказался. Восста-

¹ Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3.

² Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. СПб.: Изд-во Лен. ун-та, 1973. 17 с.

новление социальной справедливости и восстановление нарушенного права в современности трактуются как две различные цели, а вот такая цель, как исправление, признается взаимосвязанной с целью предупреждения новых преступлений.

Стоит отметить, что такая цель наказания, как исправление, традиционно является дискуссионной в науке уголовного права. Ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса определяет исправление осуждённых как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Как справедливо отмечает В.А. Уткин, УИК РФ трактует исправление преимущественно как процесс, а не как результат. Тем не менее, вопрос о содержании цели исправления и о правомерности самой постановки такой цели перед наказанием и его исполнением сохраняет актуальность как в теории, так и на практике¹. Согласно статистическим данным, наиболее мягкие виды наказания (например штраф) эффективнее справляются с целью исправления, так как у осуждённого есть мотивация «исправиться» и не совершать больше преступлений, а более суровые наказания (например лишение свободы) – напротив, зачастую не только не исправляют осуждённого, но и способствуют наступлению рецидивов. Также одним из факторов, увеличивающих вероятность рецидивов, является то, что осужденный к реальному лишению свободы теряет социальные контакты, и в силу этого после отбытия наказания не может полноценно ассимилироваться с правопослушным социумом.

К сожалению, проблема практической реализации цели исправления осуждённых на данный момент не имеет перспективы окончательного разрешения. Однако положительная динамика представляется возможной.

МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЯ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

К.О. Петунина, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ким

В основу применения к осужденным мер взыскания уголовно-исполнительным законодательством положены принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального использования мер принуждения и средств исправления осужденных.

В колониях-поселениях осужденные отбывают наказание в условиях, определяемых ст. 128 УИК РФ. Осужденным, соблюдающим установленный порядок отбывания наказания и имеющим семью, администрацией разрешается проживать за пределами колонии. Осужденные, нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут привлекаться администрацией к дисциплинарным взысканиям. Они могут быть лишены права проживать вне коло-

¹ Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 35 с.

нии-поселения, им также может быть запрещен выход за пределы общежития в свободное от работы время на срок не более 30 дней. Однако само по себе понятие запрета выхода законодателем не раскрыто, что соответственно влечет за собой отсутствие дополнительных гарантий реализаций конституционных установлений для отдельных категорий осужденных, в отношении которых применены данные меры взыскания.

Мера взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время имеет профилактический характер и направлена на недопущение осужденным, к которому она применяется, новых правонарушений. Особую актуальность представляет применение меры взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней к осужденным, являющимся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в отношении которых материалы направлены в суд для решения вопроса об изменении им вида исправительного учреждения, поскольку в условиях колонии-поселения администрация располагает ограниченными возможностями для предотвращения побегов.

Механизм реализации данной меры взыскания законодателем не установлен. В этой связи имеют место факты вынесения прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях протестов на постановления начальника колонии-поселения о применении к осужденным этой меры взыскания. По мнению органов прокуратуры, указанная мера взыскания предполагает содержание осужденных, к которым она применяется, в общежитиях, где они проживают, а не в отдельных запираемых помещениях.

Таким образом, содержание осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, к которым применена мера взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней, окончательно не урегулировано. На основании этого стоит дополнить ст. 117 УИК РФ положениями о порядке применения данной меры взыскания и месте содержания данных осужденных.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Е.П. Пчелкина, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Е. Новиков

Ежегодно по данным, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, осуществляется свыше 50 тыс. прокурорских проверок по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний¹. При этом в ходе

¹ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464> (дата обращения: 15.02.2019).

прокурорских проверок выявляются нарушения закона, которые охватывают практически все направления деятельности исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО).

Возникает необходимость проработки вопроса об организации взаимодействия по вопросам информирования между учреждениями внутри территориальных органов ФСИН России, а также между различными ТО ФСИН России основных нарушений, которые выявляют органы прокуратуры. Представляется, что данная мера позволит корректировать деятельность учреждений, и при проведении прокурорской проверки следующего учреждения прокурор уже не сможет формально подходить к проверке посредством поиска «типичных» нарушений, которые имели место быть в предшествующей проверке другого учреждения.

Важно отметить то, что в деятельности учреждений УИС имеют место быть объективные и субъективные факторы (причины, условия), обуславливающие нарушение законодательства. Объективные факторы включают в себя инженерную непригодность зданий ИУ, СИЗО, разрушение стен, износ оборудования и др. Особенно негативно сказывается на деятельности учреждений отсутствие правового механизма регулирования ряда отношений, например, таких, как перемещение или освобождение осужденного от должности, когда любой распорядительный документа начальника учреждения по данному вопросу будет признан прокурором незаконным¹. Субъективные факторы связаны с некомпетентностью сотрудников, халатностью и попустительством при исполнении должностных обязанностей. Полагаем, что именно за счет субъективных факторов путем актуализации работы в данном направлении и должном построении служебной деятельности сотрудников УИС, возможно снизить количество нарушений.

Нельзя оставлять без внимания важность разбора материалов прокурорских проверок, основных причин и условий, способствующих совершению нарушений с целью последующего устранения и профилактики повторного совершения. Для этого целесообразно, помимо проведения оперативных совещаний в учреждениях по факту вынесенного акта прокурорского реагирования, в территориальных органах ФСИН России раз в полугодие, а во ФСИН России ежегодно вести учет выявленных нарушений, акцентируя внимание на типичных нарушениях, с последующим формированием обзоров, рекомендаций по организации работы, предотвращения и недопущения причин и условий, которые могут приводить к нарушениям.

В силу того, что по фактам прокурорских проверок ежегодно привлекается к ответственности свыше 11 тыс. сотрудников учреждений УИС, у сотрудников складывается негативное отношение к деятельности данного надзорного органа. Подобная тенденция недопустима, так как рассматриваемые органы государственной власти выполняют общие социально-значимые функции.

¹ См.: Эпп В.И., Котиков К.В. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Рязанской области // Международный пенитенциарный журнал. 2017. № 4. С. 345.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Д.А. Чернышев, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Противодействие этнической преступности заслуживает особого научного интереса. Выявление и расследование преступлений, совершенных этническими общностями, осложняется незнанием или недостаточным знанием сотрудниками правоохранительных органов их обычаев, традиций, языковой культуры. Этнический компонент отражается на специфике преступной деятельности, устойчивости группы, распределении ролей, построении взаимоотношений внутри группы.

Справедливо мнение о том, что в структуре преступных групп, основанных по этническому признаку, следует выделять лидера, бригадира, активных членов группы¹. Раскрывая специфику этнического преступного сообщества, В.Г. Гриб указывает, что в указанном сообществе выделяется руководство, советники, кураторы территории, специалисты в сфере материальных средств, информаторы, охранники, боевики, порученцы². Полагаем, что структура преступной группы зависит от этнической принадлежности ее лидера. Специфика этнического преступного формирования определяет преступную специализацию, совершаются различные виды преступлений незаконный оборот оружия и наркотиков, терроризм, убийства, вымогательства.

Говоря о противодействии этнической преступности в России, можно выделить несколько основных направлений правоохранительной деятельности.

1. Ведение специализированных видов учета из числа представителей этнических групп.

2. Повышение контроля за миграционным потоком.

3. Взаимодействие силовых структур и иных органов по созданию системы, способствующей адаптации мигрантов к жизни в российском обществе.

4. Обучение в высших образовательных учреждениях по специальностям «этнолог», «этнограф», которые будут привлекаться в качестве специалистов по уголовному делу.

5. Создание базы переводчиков для привлечения их в расследование уголовных дел в отношении преступных этнических групп.

6. Дополнение уголовной статистики включением разделов об этнической особенности личности преступника.

7. Обучение сотрудников следственных органов методам расследования преступлений, совершаемых представителями этнических общностей.

8. Создание специализированных подразделений по борьбе с преступностью среди этнических сообществ.

9. Мониторинг ситуации преступной деятельности этнических групп.

10. Внедрение в практику правоохранительных органов положительного опыта зарубежных стран по противодействию этнической преступности.

¹ Ли Д.А. Организованные преступные группировки в г.Москве и Московской области: структурно-функциональные закономерности // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 310–311.

² Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 7.

Успешное решение задач по противодействию этнической преступности зависит от множества факторов, в числе которых учет национальных особенностей преступника. Именно эти особенности в традициях, нравах, культуре проявляются в специфике криминальной активности этнических преступных сообществ. Наличие эффективной системы противодействия этнической преступности позволит прогнозировать и предупреждать преступную деятельность.

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Р.А. Шубников, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – Ю.М. Заборовская

В настоящее время ресоциализация осужденных является приоритетной задачей для государства, которую необходимо решать на уровне госструктур. Она заключается не только в духовном и моральном перевоспитании осужденных, но и в их приобщении к жизни в обществе. Ведь осужденный, не прошедший процесс ресоциализации, опасен для общества.

В местах лишения свободы, осужденный, порой сам того не осознавая, вступает в процесс, обратный ресоциализации – десоциализацию. Он, очень часто на недобровольной основе, теряет прежние ценности и нормы, оставляет привычный образ жизни. Останавливать данный процесс необходимо начинать еще в период отбывания наказания, продолжать – после освобождения из мест лишения свободы, путем оказания осужденному психологической и юридической помощи, приобщая его к сознательной и правомерной жизни в обществе. Таким образом, осужденный должен проходить 2 стадии ресоциализации: пенитенциарную и постпенитенциарную. Однако зачастую государство просто игнорирует данную проблему, которую, возможно, уже можно назвать глобальной. Так какие же существуют основные проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы?

Первостепенно это проблема оказания психологической помощи осужденным, которая должна включать в себя психопрофилактику и психокоррекцию. Тяжелые условия жизни осужденных в местах лишения свободы, социальная дискриминация после освобождения – все это негативно влияет на психологическое состояние осужденного, что, в свою очередь, делает его психически неустойчивым и опасным для общества. Нехватка кадров и квалифицированных психологов, отсутствие должного интереса к этой проблеме у государства ставит под угрозу возможность реальной ресоциализации осужденного и его возврата к нормальной жизни в социуме.

Стоит отметить проблему трудоустройства осужденных после освобождения. Многие бывшие осужденные, освободившись из мест лишения свободы, не имеют профессионального статуса, документов, необходимых для поступления на работу, страдают различными заболеваниями¹. Но в большинстве случаев отметка о судимости в личном деле бывших осужденных является гла-

¹ См.: Заборовская Ю.М. Оценка личности осужденного инвалида и осужденного пожилого возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы (криминологический аспект) // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1. С. 31–37.

вой причиной отказа им в работе от работодателя. Отсутствие заработка и возможностей заставляет бывших осужденных вновь вставать на криминальный путь, заново «запускать процесс десоциализации».

Наконец, хотелось бы отметить проблему медицинской ресоциализации. Это совокупность мер, направленная на восстановление физического и духовного здоровья осужденных, а также на его дальнейшее сохранение. Криминальная среда включает в себя множество ассоциальных психопатов, шизофреников, суицидальных невротиков, алкоголиков и наркоманов – все они нуждаются в своевременной медицинской помощи, так как их нахождение в социуме потенциально опасно для людей. Однако данная проблема схожа по структуре с другими – все та же нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие средств на медицинское обеспечение осужденных.

Проблем ресоциализации очень много, но далеко не каждая подлежит своему активному решению государством¹. Это служит причиной частых рецидивов, ставит под угрозу главную задачу мест лишения свободы – перевоспитание. Государство обязано уделять должное внимание данному вопросу, в противном случае преступность в стране будет лишь расти.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.Л. Агабекян, аспирантка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Несмотря на различие в подходах к определению основных направлений уголовно-исполнительной политики, с конца XX века наблюдается общая тенденция, заключающаяся в расширении применения альтернативных санкций и мер. В Преамбуле «Токийских правил» 1990 года указано, что альтернативы тюремному заключению могут быть эффективными средствами обращения с правонарушителями в обществе как в интересах правонарушителей, так и общества².

Использование выражений и терминов (*offenders, suspects, judicial authorities, implementing authorities, deciding authorities, application, imposition, implementation supervision, control* и др.) в международных актах об альтернативных наказаниях заслуживает особого внимания в связи с отсутствием их официального перевода. Примечательно, что Рекомендация Комитета Министров о Правилах Совета Европы о пробации 2010 года и Рекомендация о Европейских правилах в

¹ Заборовская Ю.М. Проблема ресоциализации осужденных к лишению свободы инвалидов и лиц пожилого возраста // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А.А. Вотина. 2016. С. 235.

² Стандартные минимальные правила Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: сборник нормативно-правовых актов / под ред. О. В. Филимонова. М.: PRI, 2002. 332 с.

отношении общинных санкций и мер 2017 года¹ (далее – Рекомендации 2017 г.) содержат положения о необходимости обеспечения перевода указанных документов на национальный язык. Рекомендательный характер указанных актов вовсе не означает, что их можно неосновательно игнорировать².

В каждом государстве сложилась своя система санкций и мер, альтернативных лишению свободы, поэтому их перечень, приведенный в указанных документах, не является исчерпывающим, так как может быть изменен, дополнен национальным законодательством государств.

Стоит отметить, что используемое в национальном и международном праве понятие «санкция» включает в себя наказания, но не исчерпывается ими, охватывая все возможные формы государственно-принудительного воздействия на правонарушителя. Таким образом, термин «санкция» в международном праве борьбы с преступностью шире термина «наказание».

Многочисленные дискуссии вызывал вопрос о корректности сформулированного в Правиле 5 Рекомендации 1992 г. положения, о том, что никакое наказание и никакие иные меры, не связанные с изоляцией правонарушителя от общества, не могут назначаться на неопределенный срок. В новой Рекомендации 2017 г. альтернативные санкции и меры должны, как правило, иметь определенный срок действия, хотя могут быть из этого правила и исключения.

Рекомендация 2017 г., пришедшая на смену Рекомендации 1992 г., в п. 12 уточнила положение о недопущении автоматической замены альтернативных мер на лишение свободы, дополнив новым предложением о возможности возвращения в тюрьму при несоблюдении условий и обязанностей условного освобождения от тюремного заключения.

Главным в применении альтернативных санкций и мер остается уважение фундаментальных прав человека, закрепленных в международных актах. Несмотря на очевидность данного тезиса, это положение было впервые закреплено именно в Рекомендации 2017 г.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, и вышеупомянутые международные акты регионального характера особое внимание уделяют развитию научного сотрудничества между странами в области применения непенитенциарного режима. Кроме подготовки кадров, технической помощи и обмена информацией, на наш взгляд, следует проводить профильные конференции, семинары, круглые столы, в которых могут принимать участие не только видные ученые-юристы, но и студенты, аспиранты юридических вузов.

¹ Рекомендация CM/Rec (2017) 3 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам Европейских правил в отношении общинных санкций и мер // Официальный сайт Совета Европы на английском языке. URL: <https://www.coe.int/en/web/prison/conventions-recommendations> (дата обращения: 19.03.2019).

² Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2. С. 89–96.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА – ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

О.С. Агажанова, студент СИУ РАНХиГС

А.П. Бадмаева, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Л. Мишуточкин

Актуальность тематики имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В уголовно-процессуальном праве равно и как в некоторых иных юридических науках рассматривается проблема недостаточной сформированности круга субъектов свидетельского иммунитета. Подход к этой проблеме был различным на разных этапах развития уголовно-процессуального права, как юридической науки.

Значение института свидетельского иммунитета трудно переоценить. Он показывает баланс между общественным интересом установления истины по уголовному делу и потребностью в сохранении частных интересов личности.

Согласно статье 51 Конституции РФ под свидетельским иммунитетом понимается – право лица отказаться от дачи показаний против себя, своего супруга и близких родственников. Также п. 3 ст. 55 Конституции РФ предоставляет возможность всячески ограничивать круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, в иных нормативных правовых актах. Что и было сделано в УПК РФ в понятии «близких родственников». Тем самым, УПК РФ ограничил круг близких людей, определяя родство лишь по крови, ущемляя при этом права близких людей, которые имеют более крепкие отношения и связь, ведя совместное хозяйство и воспитывая детей.

Проблема ограниченности круга субъектов, попадающие под свидетельский иммунитет, является первостепенной, так как указанный перечень лиц, не отвечает современным реалиям, что ведет к нарушению прав и свобод граждан, которые не состоят в зарегистрированном браке, а также нарушается сущность уголовного судопроизводства из-за вынужденных ложных показаний. Так, в силу закона не освобождаются от обязанности давать свидетельские показания лица, состоящего в фактическом партнерстве (понятие шире чем «сожитительство»).

Конечно, решение данной проблемы требуется на законодательном уровне. В частности, требуется расширение круга субъектов свидетельского иммунитета, а также внесение изменений и дополнений в отдельные положения уголовно-процессуального законодательства. Мы предлагаем:

1. Дополнить ст. 5 УПК РФ пункт 63 нормой-дефиницией: «фактическое партнерство – 1) это отношения между лицами, которые являются родителями общего/общих ребенка/ детей; 2) это социальный институт, предусматривающий отношения между двумя людьми, фактически не находящимися в зарегистрированном браке, но обладающими всеми признаками семьи».

2. Внести изменения в ч. 4 п. 1 ст. 56 УПК РФ, дополнив ее содержание словами «лиц, состоящих в фактическом партнерстве». Данный пункт будет звучать следующим образом: «свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 ст. 5 настоящего Кодекса, а также иных лиц, указанных в п. 63 ст. 5 настоящего Кодекса».

Таким образом, свидетельский иммунитет, как институт уголовно-процессуального права, является сложным, многоаспектным и проблемным явлением. Данное ограничение субъектов, не отвечает реалиям современной жизни, быстро меняющимся типам общественных отношений.

Для решения данной проблемы видится целесообразным пойти по международному пути. Практика уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран (Германия, Испания, Белоруссия) – убедительно свидетельствует о том, что в целях полного обеспечения и соблюдения прав человека при осуществлении правосудия представляется необходимым и в Российской Федерации также обеспечить правовую возможность предоставления свидетельского иммунитета всем лицам, фактически состоящих в брачных отношениях.

КРИТЕРИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАЩИТНИКОМ СВОИМИ ПРАВАМИ

Р.Е. Адонин, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

Термин злоупотребление правом свое легальное определение нашел лишь в рамках гражданского процесса в ст. 10 ГК РФ. В уголовном же процессе легальное определение отсутствует.

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что ограничение в реализации отдельных правомочий защитника возможно, когда его действия обусловлены явно недобросовестным использованием им этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса¹. Использование такого критерия как добросовестность является неоднозначным. Также Верховный Суд РФ отмечает, что недобросовестность использования правомочий должно принести ущерб интересам других субъектов уголовного процесса. О каком конкретно ущербе идет речь? В соответствии с реализуемой процессуальной функцией, защитник призван противостоять интересам противоположной стороны обвинения в целях

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2015. 10 июля.

защиты прав и интересов своего подзащитного. Состязательность в целом направлена на отстаивание противоположных интересов, что обусловлено взаимоисключающими целями. Однако УПК РФ, наделив стороны процессуальными правами, не установил критериев добросовестности их реализации.

По мнению Т.В. Трубниковой, злоупотребление правом не должностному лицу может быть вменено только при наличии поведения, которое приводит или может привести к нарушению прав в условиях, когда явно существовал вариант поведения, не приводящий к таким последствиям¹. Данная позиция представляется обоснованной и отвечающей потребностям практики. При этом вопросы о наличии в поведении защитника добросовестности и явно существующего альтернативного варианта поведения, думается, по своему содержанию носят оценочный характер.

Использование в ст. 53 УПК РФ формулировки о том, что защитник вправе использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты позволяет сделать вывод о том, что защитнику при выборе средств и способов защиты разрешено все, что прямо не запрещено УПК РФ. В данных условиях затруднительно ставить вопрос о явности или не явности варианта поведения защитника, если УПК прямо предусматривает, что защитник свободен в его выборе. Принимая во внимание неоднозначность использования в качестве критерия «причинение ущерба интересам других субъектов уголовно-процессуальных отношений», мы считаем, что недопустимо предлагать иным участникам уголовного процесса (речь идет о стороне обвинения) возможность на основе приведенных критериев определять факт злоупотребления полномочиями защитника, поскольку оно, прежде всего, направлено на удовлетворение процессуальных интересов стороны защиты. Иначе такое положение дел влекло бы нарушение принципа состязательности.

Для пресечения злоупотребления со стороны защитника в настоящее время адвокатскими палатами уже разработан институт установления минимальных сроков для ознакомления с материалами дела. Для того чтобы пресечь злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц на действительное или недействительное злоупотребление правом защитником необходимо разрабатывать и в дальнейшем совершенствовать меры дисциплинарной ответственности, принимаемые к адвокатам адвокатскими палатами. Это прежде всего необходимо для сохранения определенной самостоятельности адвокатского сообщества.

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ПОДЗАЩИТНОГО

А.И. Алексеева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Допрос обвиняемого является одним из важнейших следственных действий на стадии предварительного расследования. Однако не всегда сведения, полу-

¹ Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.

ченные в ходе производства указанного следственного действия соответствуют действительным обстоятельствам совершения преступления.

Часть 2 ст. 190 УПК РФ гласит, что показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Исходя из буквального толкования данной нормы, можно сделать вывод о том, что давать показания, в том числе отвечать на вопросы должен только подозреваемый (обвиняемый), который и является допрашиваемым. Защитник не вправе в ходе следственного действия формулировать ответы, отвечать за подзащитного.

И.П. Кибардин в результате исследования 152 уголовных дел, расследованных в Республике Коми и во Владимирской области в 2009–2011 гг., в 98,7% (150) дел в протоколах допросов подозреваемых и обвиняемых нет отметок о том, что защитник формулировал ответ за допрашиваемого, при этом в 24% (37) дел ответы на вопросы следователя были сформулированы юридически грамотным языком, как правило, свойственным только профессионалам, из чего можно предположить, что ответы были озвучены не подозреваемым. Однако протоколы допроса заполняются исключительно следователем, поэтому невозможно точно сказать, кто отвечал на вопрос: адвокат, подозреваемый или же сам следователь. Так З., обвиняемый по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, имеющий неполное среднее образование, всю жизнь работающий водителем и не имеющий юридической подготовки, на вопрос следователя: «Осознавали ли Вы противоправность своих действий в момент завладения сотовым телефоном?», заявил, что «в моих действиях отсутствует субъективная сторона преступления, так как я не осознавал противоправность действий и не предвидел общественную опасность последствий». При этом всё же в 2 уголовных делах (1,3%) удалось обнаружить в протоколе допроса замечания следователя о том, что на поставленный вопрос ответ от обвиняемого не получен, при этом защитник требовал внесения в протокол следственного действия сформулированный им ответ. В одном из случаев защитник самостоятельно внёс соответствующее замечание в протокол допроса. Также в ходе опроса следователей в 2010–2011 гг. (опрошено 110 следователей различных ведомств Республики Коми) 68% респондентов (75) заявили, что не реже чем на каждом четвёртом допросе подозреваемого сталкиваются с ситуацией, когда ответ на поставленный вопрос даёт защитник¹. Таким образом, из анализа практики видно, что защитники довольно часто активно вмешиваются в процесс допроса, пытаются ответить за подзащитного, при этом следователи крайне редко принимают адекватные меры, а зачастую просто смиряются с таким положением и вносят ответы защитников в протокол.

В связи с вышеизложенным есть необходимость внести изменения в ст. 164 (Общие правила производства следственных действий) либо в ст. 189 (Общие правила проведения допроса), либо в ч. 2 ст. 53 УПК РФ императивную норму о невозможности формулирования ответов защитником за подозреваемого (обвиняемого) даже в процессе консультации в ходе следственного действия, а

¹ Кибардин И.П. О некоторых аспектах противодействия защитника в ходе проведения допроса // Вестник Удмуртского Университета. 2014. Вып. 2. С. 227.

в случае нарушения этого положения необходимо вносить соответствующие замечания в протокол, чтобы суд мог правильно оценить показания обвиняемого при исследовании доказательств, полученных в ходе следствия. С другой стороны, существует необходимость введения обязательного производства допроса с использованием систем аудио и видео фиксации, что позволит при наличии сомнений суд в действительности показаний подозреваемого и обвиняемого подтвердить или опровергнуть их.

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ РФ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

И.Д. Барнашов, студент ТСХИ (ф) НГАУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Б. Романов

Борьба с коррупцией – это особо значимое направление деятельности прокуратуры, а также одна из приоритетных задач государственной политики. Они имеют центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции¹. Помимо этого, с учетом проявлений коррупции в различных сферах жизнедеятельности государства и общества, а также с целью реализации положений ст. 36 Конвенции ООН против коррупции², в августе 2007 г. в Генеральной Прокуратуре Российской Федерации было создано специализированное подразделение по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и предупреждении коррупционных проявлений в сфере государственной службы. Аналогичные подразделения создавались в субъектах Российской Федерации. При этом, назначение на должность таких прокурорских работников производится после тщательного изучения в Генеральной прокуратуре Российской Федерации личности кандидата. Отбор кандидатур происходит на заседании специальной комиссии. Состав комиссии в Генеральной прокуратуре Российской Федерации утвержден приказом Генерального прокурора Российской Федерации, возглавляет ее Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации. На региональном уровне такие комиссии возглавляют прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур. Все отобранные прокурорские работники как на региональном, так и на федеральном уровне назначаются на должность приказом

¹ Противодействие коррупции. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/detail/>

² Противодействие коррупции. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/detail/>

Генерального прокурора Российской Федерации. Помимо этого, имеется специальный порядок привлечения таких прокурорских работников к дисциплинарной ответственности.

Немаловажным аспектом для оперативного выявления нарушений закона является регулярное взаимодействие Прокуратуры с правоохранительными и контролирующими органами, общественными организациями, а также учет всей информации, поступающей от граждан, субъектов предпринимательской деятельности и из СМИ.

На основании определений Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 N 378, имеются приоритетные направления надзора в сфере противодействия коррупции¹.

В основном прокурорами выявляются нарушения, связанные с неисполнением чиновниками обязанностей, несоблюдением ими запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством. К ним относятся, в частности: непринятие мер по урегулированию конфликта интересов на государственной и муниципальной службе; непредставление или представление недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; несоблюдение требований закона о контроле за расходами. Множество устанавливаемых прокурорами фактов коррупционных нарушений допускается при осуществлении государственных и муниципальных закупок, распоряжении бюджетными средствами и государственным имуществом, предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Отдельное внимание органами прокуратуры Российской Федерации уделяется проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, которая имеет значительный потенциал по устранению почвы для коррупционных проявлений. В ходе проводимой прокурорами антикоррупционной экспертизы нормативные правовые акты и их проекты изучаются на предмет наличия в них коррупциогенных факторов. В рамках проводимой работы органы прокуратуры Российской Федерации находят новые способы по расширению данной деятельности. В частности, привлекаются независимые эксперты, осуществляется сотрудничество с крупными научными и образовательными учреждениями страны.

По инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации регулярно проводятся заседания Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросам состояния и организации работы правоохранительных органов Российской Федерации по выполнению мероприятий Национального плана противодействия коррупции, на которых значительное внимание уделяется не только вопросам борьбы с преступлениями, но и профилактике коррупции. Эта работа проводится и в регионах Российской Федерации.²

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/

² Противодействие коррупции. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/899/anticor_gp.

Одной из приоритетных задач органов прокуратуры Российской Федерации продолжает оставаться антикоррупционное правовое просвещение. С целью формирования отрицательного отношения к коррупции в органах и организациях прокуратуры осуществляется комплекс организационных, разъяснительных и иных мер профилактического характера.

Помимо этого, органы прокуратуры осуществляют системный мониторинг развития ситуации, анализируют состояние законности, связанной с исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции. Ежеквартально обобщаются поступившие статистические данные и информационно-аналитические материалы по данному направлению. На их основе вырабатываются меры по усилению прокурорского надзора и координации деятельности правоохранительных органов.

На основании этого, можно сделать вывод о том, что роль органов прокуратуры в функционировании государственно-правовых механизмах России велика. Более того, с усложнением задач в управлении государством и экономикой, и проявлением таких негативных явлений, как коррупция, среди государственных служащих, значение деятельности прокуратуры постоянно возрастает, поскольку данная деятельность направлена на реализацию главной задачи каждого государства – охрана прав и свобод человека и гражданина. В этом и заключается особое значение прокуратуры в становлении и развитии государственности нашей страны.

АДВОКАТУРА КАК СУБЪЕКТ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Д.О. Белоус, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель О.В. Желева

Декретом о суде №1 от 22.11.1917 г. была ликвидирована буржуазная адвокатура царизма, а согласно Инструкции НКЮ «О порядке деятельности революционных трибуналов» от 14.12.1917 г. были организованы коллегии правозаступников. С этого момента коллегия стала единственной формой адвокатского образования, которая со временем хоть и претерпевала некоторые изменения, но не лишалась своей социалистической сущности и сохранилась по настоящее время.

Формирование правового государства и гражданского общества вызвало коренную перестройку института адвокатуры в России. В данных условиях были выработаны новые формы адвокатских образований, получившие соответствующее правовое регулирование в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ): адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Следует отметить, что первоначально в проекте указанного федерального закона создание коллегий не предусматривалось. Между тем, после протестов

адвокатского сообщества законодатель был вынужден вернуть эту форму адвокатского образования. Так, А. Галоганов утверждал, что «ликвидация коллегий адвокатов противоречит ст. 30 Конституции РФ и тем положениям ГК РФ, которые регламентируют создание и прекращение юридических лиц»¹. В то же время А.О. Рыбалов подчеркивал, что: «Адвокатов нельзя лишать права создавать какие-либо общественные объединения», но считал, что: «Создание нескольких видов юридических лиц там, где можно обойтись без них, есть создание сущностей без надобности»², а коллегия – сложный инструмент для решения простых задач.

Необходимо подчеркнуть, что коллегия адвокатов имеет общие черты с другой коллегиальной формой адвокатского образования: адвокатским бюро. Согласно ст. 23 ФЗ коллегии и бюро учреждаются на основе схожих принципов и в одинаковом порядке. Отличительная черта бюро в том, что адвокаты-участники находятся в более равном положении, в то время как коллегия зачастую выступает как бизнес-проект адвокатов-учредителей, который близок к такой организационно-правовой форме, как общество с ограниченной ответственностью.

Представляется, что преимуществами создания коллегии адвокатов, как для учредителей, так и для их участников, становятся: простота вступления, легкая возможность получения минимального опыта, возможность создания сети филиалов и ограниченная ответственность. С другой стороны, популяризация данной формы мешает развитию адвокатуры в целом.

Недостатками коллегии адвокатов, тормозящими развитие института адвокатуры, можно считать незаинтересованность членов в ее развитии, отстраненность от принятия решений и фактическую разобщенность адвокатов.

Исходя из всего вышеизложенного, думается, что коллегии адвокатов в современном мире – архаизм, который остался с советского периода времени, когда коллегия была единственно возможной формой адвокатского образования и имела смысл потому, что совмещала функции адвокатского объединения с функциями, которые в наши дни осуществляют адвокатские палаты.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СУДА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

И.В. Борисов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Функционирование современной отечественной уголовно – процессуальной системы основывается на принципе состязательности, в соответствии с которым процессуальные функции участников процесса строго разграничены.

¹ Галоганов А. Проект закона об адвокатуре ущемляет права граждан России // Российская юстиция. Август 2001. № 8. С. 13.

² Рыбалов А.О. Новый закон об адвокатуре. URL: http://antonivanov.ru/balfort/russianbar_new-law.html

В концепции судебной реформы РФ суд определяется как объективный и непредвзятый посредник между сторонами обвинения и защиты, задачей которого является обеспечение необходимых условий для беспрепятственной реализации сторонами своих процессуальных возможностей, а также юридически грамотное разрешение уголовного дела¹.

В соответствии с действующим законодательством, суд лишён права возбуждать уголовное дело. Таким образом, рассматриваемый участник уголовного судопроизводства исключается из числа субъектов уголовного преследования. Однако полного обособления суда от правоотношений, возникающих и развивающихся на стадии возбуждения уголовного дела, не произошло.

Несмотря на то, что суд лишён полномочий по возбуждению уголовного дела, уголовно – процессуальный закон предусматривает различные формы его участия в решении данного вопроса. В частности, особое внимание следует уделить вопросу возбуждения уголовного дела частного обвинения. Действующий УПК РФ закрепляет процедуру возбуждения производства по данной категории уголовных дел, согласно которой уголовные дела частного обвинения возбуждаются путём подачи заявления в суд.

Конституционный суд в своём постановлении указал, что в случае возбуждения уголовного дела частного обвинения основополагающий признак состязательности, а именно разграничение полномочий по разрешению дела и по поддержанию обвинения, под сомнение не ставится².

Однако нельзя утверждать, что суд принимает к рассмотрению все заявления без исключений. Конституционный суд в своём определении от 23.06.2005 N 268-О указал, что заявление потерпевшего по смыслу будет являться обвинительным заключением только в том случае, если в нем содержится не только описание фактической стороны преступления, но также и указание на норму уголовного закона, характеризующее это деяние как преступное³. Действующий УПК предусматривает возможность мирового судьи вернуть заявление, отказать в его принятии или направить органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следовательно, можно сделать вывод о том, что суд осуществляет правовую оценку содержания заявления. Затем производится оценка соответствия заявления требованиям уголовно – процессуальной формы и только потом оно принимается судом к своему производству.

Таким образом, несмотря на законодательные положения и позиции высших судов, подтверждающих непоколебимость принципа состязательности

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР.31.10.1991. N 44. ст. 1435.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 N 1-П // Собрание законодательства Рос. Федерации 31.01.2000. № 5. ст. 611.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка N 1 города Смоленска о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 145, статей 318 и 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 N 268-О // Собрание законодательства РФ. 31.01.2000. № 5. Ст. 611.

процесса при возбуждении уголовных дел частного обвинения, суд на первоначальной стадии уголовного судопроизводства обладает широким кругом полномочий организационного и распорядительного характера, реализуя которые он, в определённой степени, выполняет функцию обвинения, что в свою очередь противоречит принципу разграничения полномочий участников уголовного процесса.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, КАСАЮЩИХСЯ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ СУДОВ В РФ

И.С. Буль, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

21 июня 2018 года Верховный суд выступил с предложением о реформе действующей системы военных судов, внося на рассмотрение в Государственную думу РФ соответствующий законопроект. Как сообщил на заседании Пленума Верховного суда РФ председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Владимир Владимирович Хомчик, законопроект разработан в связи с реформой судебной системы и созданием самостоятельных апелляционных и кассационных судов.

«Дополнительных расходов создание кассационного и апелляционного судов по делам военнослужащих не потребует, поскольку их предполагается создавать на базе действующих окружных военных судов», – отметил Владимир Хомчик¹. Данная инициатива имеет и свои недостатки, о которых в докладе Владимира Хомчика не было указано.

В связи с этим, следует обратить внимание на следующее: во-первых, председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих указывает, что дополнительных расходов на создание кассационного и апелляционного судов по делам военнослужащих не потребуется, однако будут дополнительные расходы в связи с деятельностью судов и рассматриваемых ими дел. По существу, на практике это может привести к «недоступности» апелляции, и уж тем более кассации. Во-вторых, как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов», дислокация военных судов определена исходя из территории, на которой дислоцированы обслуживаемые войска, численности войск и штатной численности судей с тем, чтобы были обеспечены реализация принципа доступа военнослужащих к правосудию и равномерная судебная нагрузка по рассмотрению административных, гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях, материалов о применении дисциплинарного ареста в военных судах². Указывая на факт реализации принципа доступа во-

¹ Парламентская газета // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 08.10.2018).

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных

еннослужащих к правосудию, может получиться совершенно диаметральный результат – это как раз таки не доступность военнослужащих для обжалования в апелляционном и кассационном порядке. В-третьих, следует обратить внимание на то, что реформирование судебной системы и предложения по её улучшению уже имели неудачный, а если быть точнее незавершенный опыт. Так, в Программе социальных реформ на 1996-2000 гг., получившей одобрение на слушаниях в Государственной Думе РФ и утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. предусматривалось на первом этапе создание судов общей юрисдикции, на втором – создание специализированных судов по трудовым спорам. Однако, и по сей день в Российской Федерации не создано ни одного специализированного суда по трудовым спорам. Учитывая этот факт, отмечу, что реформирование системы военных судов, а так же преобразование 3-его окружного военного суда в Одинцове в Апелляционный военный суд, а Западно-Сибирского окружного военного суда в Новосибирске – в Кассационный военный суд может затянуться. Если же инициатива о реформировании будет воплощена, то проблема будет скрываться в другом – в реализации права военнослужащих на судебную защиту.

ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ДОСТОВЕРНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ П. 1 Ч. 4 СТ. 46 УПК РФ

А.Н. Горшков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В 2018 году были приняты поправки в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, согласно которым теперь подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения. Из этого положения исключили слова «против него»¹.

Законодатель, принимая эти поправки, руководствовался, несомненно, гуманными идеями и помыслами. А именно, расширить круг средств самозащиты в досудебном порядке.

Для начала стоит прояснить, кто же такой подозреваемый? Исходя из содержания ч. 1 ст. 46 УПК РФ формальным процессуальным статусом подозреваемого наделяется лицо, которое подходит хотя бы под один из нижеперечисленных признаков:

1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;

судов» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 08.10.2018).

¹ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 N 205-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 7623 (160) от 25.07.2018.

- 2) которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Итак, данная статья довольно доходчиво определяет признаки подозреваемого как участника уголовного процесса. И, возвращаясь к средствам досудебной защиты, по нашему мнению, стоит более детально остановиться на словах «подозреваемый вправе получить копию уголовного дела».

«В настоящее время в соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе получить копию постановления о возбуждении уголовного дела только в том случае, если дело возбуждено в отношении него. Вместе с тем подавляющая масса дел возбуждается по факту обнаружения признаков преступления. Буквальное толкование действующей нормы позволяет отказывать подозреваемому в получении соответствующего постановления, если дело возбуждено по факту», – говорится в пояснительной записке.

С одной стороны, законодатель, убрав фразу «против него», пошёл навстречу подозреваемому, а с другой, дал ему возможность ознакомиться с фабулой дела, которая обязательно должна фигурировать в постановлении. Теперь подозреваемый может ознакомиться с «фактовым» делом, то есть таким, где дело возбуждено не против конкретного человека (в нашем случае подозреваемого), а по факту обнаружения признаков преступления¹.

Фабула дела – это сама суть дела, в которой изложены все обстоятельства кратким и понятным языком. Отсюда следует логический вывод, что если подозреваемый ознакомится с этими обстоятельствами, то он сможет быстро сориентироваться и пропадет эффект так называемого «первого допроса».

Многие следователи и работники правоохранительных органов придерживаются точки зрения, что «первый допрос» несет в себе огромный психологический эффект. Подозреваемый не знает, какие вопросы ему будут задавать, соответственно, он не может продумать ответы на них. Более того, подозреваемый не сможет сформировать психологическую модель поведения, что, несомненно, может использовать следователь (дознатель).

После внесенных поправок мы имеем ситуацию, когда подозреваемый, ознакомившись с фабулой дела, которую обязан ему предоставить сотрудник, может спокойно продумать ответы на его вопросы, что существенно затруднит расследование.

Проблема двояких последствий этой поправки на практике приобретает отрицательные тенденции. Законодатель, пытаясь гуманизировать уголовно-процессуальное право, по сути только усложнил работу правоохранительным органам.

Нам кажется, что законодателю стоит принять во внимание тот факт, что права подозреваемого в современном законодательстве и так достаточно воль-

¹ Рыжаков А.П. Подозреваемый: понятие, права и обязанности: Научно-практическое руководство. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

готны, по сравнению с рядом других иностранных уголовно-правовых законодательств. Считаем, что данную часть п. 1 ч. 4 ст. 46, необходимо упразднить, мотивировав это тем, что у правоприменителя будет больше возможностей для установления истинных обстоятельств дела и принятия законного и обоснованного решения.

ДАЧА ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИМ: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

А.Е. Грецова, студент НФИ КемГУ

Научный руководитель – старший преподаватель А.В. Ивлева

Потерпевший, как непосредственный участник происшествия, имеет особое значение при разрешении уголовного дела. Его показания непосредственно влияют на исход дела. С помощью своих показаний потерпевший может повлиять на выводы органов предварительного следствия и суда в отношении обстоятельств совершенного преступления, добиться обеспечения органами уголовного судопроизводства его прав и законных интересов.

Потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Он имеет комплекс прав и обязанностей. Анализируя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), нами была замечена коллизия в правах и обязанностях потерпевшего. Часть 2 статьи 42 УПК РФ указывает, что потерпевший вправе давать показания. Часть 5 указанной статьи предусматривает, что отказаться от дачи показаний потерпевший не вправе.

К сожалению, разъяснение данной коллизии законодатель не дает. Необходимо проанализировать оба положения данной статьи. Мы решили связать данную коллизию в указанной статье с публичным и частным обвинением.

Норма права, которая дает право потерпевшему отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, лаконична и понятна, не требует пояснений и относится ко всем видам уголовного преследования. Исходя из этого, делаем вывод, что именно право потерпевшего на дачу показаний можно использовать в производстве по публичному обвинению. Это можно обосновать тем, что при публичном обвинении в первую очередь защищаются интересы государства и общества в целом. Т.е. государство, в лице своих государственных органов и должностных лиц, реагирует на совершение преступления самостоятельно (возбуждает уголовное дело), независимо от мнения конкретного пострадавшего. Прекращение уголовного дела также возложено на государственные органы и должностные лица, независимо от воли потерпевшего. УПК РФ предусматривает право суда, следователя (с согласия руководителя следственного органа) и дознавателя (с согласия прокурора) прекратить уголовное дело на основании заявления потерпевшего. Но подчеркну, это право, а не обязанность.

В практике возможны такие случаи, когда потерпевший не считает себя таковым, уверен, что его права не нарушены, или, основываясь на своих внут-

ренных убеждениях, не желает выдвигать обвинения против виновного лица. Но в силу закона уполномоченные органы (прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель) обязаны принять все предусмотренные меры по установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в совершении преступлений. В данном случае, показания потерпевшего никак не повлияют на решение уполномоченных органов о возбуждении уголовного дела. Соответственно публичное обвинение нужно связать с правом потерпевшего давать показания (и также право отказаться от дачи показаний) по уголовному делу публичного обвинения.

Необходимо также учесть, что праву потерпевшего давать показания должна соответствовать обязанность должностных лиц обеспечить реализацию этого права, которая прямо не обозначена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Данный механизм необходимо более детально обозначить законодателю в УПК РФ для того, чтобы законные права, интересы и свободы потерпевшего не нарушались.

Другое дело, когда потерпевший дает показания по делу частного обвинения. Такие уголовные дела возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего и прекращаются в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. В данном случае необходимо законодательно установить обязанность потерпевшего к даче показаний и содействию следствию. Это логично и обоснованно, ведь инициатором возбуждения уголовного дела является потерпевший, все следственные действия ведутся в первую очередь в его интересах. Показания потерпевшего выступают важным средством установления значимых по уголовному делу обстоятельств в случаях, когда потерпевший в своих показаниях прямо указывает на причастность лица, виновного в совершении преступления, либо сообщаемые им важные сведения об обстоятельствах преступления позволяют в дальнейшем установить виновное лицо. Поэтому в данном случае, уголовные дела частного обвинения необходимо связать с обязанностью потерпевшего давать показания, потому что данная информация является основополагающей в уголовном деле.

Уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются только по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Так как данный вид уголовного преследования состоит из двух видов уголовного обвинения, предлагаем законодателю установить для потерпевшего обязанность давать показания, а не право. Мы обосновываем это тем, что заявление потерпевшего помогает обнаружить то, что было совершено преступление. Показания потерпевшего является важным элементом установления событий, происходящих во время совершения преступления. В делах частного-публичного обвинения без показаний потерпевшего у следствия могут возникнуть проблемы при расследовании преступления, особенно, если прошло уже достаточно много времени с момента его совершения.

Таким образом, предлагаем изменить статью 42 УПК РФ. Добавить часть 5.2 и изложить ее следующим образом: «Потерпевший вправе давать показания по делам публичного обвинения. По делам частного и частного-публичного обвинения потерпевший не вправе отказываться от дачи показаний». Соответ-

ственно изъять пункт 2 части 2 и изменить пункт 2 части 5 на: «Давать заведомо ложные показания». Предполагаем, что такое изложение нормы даст более ясную оценку статусу потерпевшего, его права и обязанности будут более четко изложены в процессуальном законодательстве.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

А.В. Грищенко, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Под перекрестным допросом понимают такой допрос, который проводится противоположной стороной. Защитникам необходимо чаще прибегать к нему в целях проверки полученных противоположной стороной показаний.

Однако в суде присяжных процессуальные средства эффективности такой проверки ограничены. Так, в отличие от запрета исследовать данные о личности подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ), подобный запрет в отношении свидетелей и потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует. Вместе с тем, судебная практика распространяет этот запрет и на них, в результате чего адвокат лишается возможностей поставить под сомнение полученную при прямом допросе информацию.

В юридической литературе не сложилось единого отношения к такому «ненормированному» запрету. Так, ряд исследователей полагают, что он должен получить законодательное закрепление: отсутствие такого запрета порой приводит к злоупотреблению сторонами правом предоставлять как положительные, так и отрицательные сведения о свидетелях, что способно вызвать предубеждения со стороны присяжных¹.

Однако есть и иная позиция. Так, в постановлении Европейского Суда по правам человека отмечается: «...положение Заявителя было... усугублено тем, что ему не было позволено задавать г-ну К. вопросы об определённых факторах, способных подорвать достоверность его показаний..., судья сняла все вопросы о судимостях г-на К. ...а также вопросы, касающиеся возможно оказанного на него давления со стороны органов прокуратуры»². По мнению Европейского Суда, это привело к ограничению права на защиту Заявителя в полном объеме, к нарушению права подсудимого на справедливое судебное разбирательство.

На наш взгляд, запрет исследования данных о личности свидетелей и потерпевшего существенно ограничивает возможности защитника по участию в

¹ Шепелева С.В. К вопросу об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей // Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. Фойницкого. 11–12 октября 2007. СПб. URL: www.iaaj.net.

² Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23.10. 2012 г. (жалоба № 38623/03) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2019).

доказывании. При возможности прокурора, преимущественно под влиянием которого у присяжных формируется убеждение, раскрыть полную картину произошедшего защитник не может даже поставить под сомнение объективность представленных им доказательств.

Так, фактический запрет использовать при перекрестном допросе «вопросы о репутации» не позволяет защитнику оспорить достоверность показаний свидетеля, избличающего подсудимого; поставить под сомнение компетентность эксперта, на заключении которого основывается обвинение. Считаем, что в отличие от подсудимого, который должен предстать перед присяжными «чистым», чтобы негативные и компрометирующие его сведения не смогли отразиться на итоговом решении по делу, запрет исследования данных о личности свидетелей, потерпевшего может негативно отразиться на объективной оценке присяжными произошедшего.

В связи с этим полагаем, что ст. 335 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «исследование данных о личности иных участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевшего) допускается лишь в той мере, в какой они могут иметь значение для оценки содержания показаний этих лиц присяжными заседателями». Представляется, такая формулировка расширила бы возможности защитника при производстве перекрестного допроса, укрепила бы состязательные начала судебного следствия.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В РФ

В.В. Грищенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Как справедливо отмечается в литературе, российскому предварительному следствию присущ ряд серьезных проблем, таких как обвинительный уклон, неравенство сторон, отсутствие у защитника равных прав со стороной обвинения в собирании доказательств и др.

Представляется, что одним из возможных путей реформирования предварительного следствия является создание института следственных судей. Следственный судья, согласно проектам¹, должен быть наделен полномочиями по осуществлению контроля за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела и окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении; полномочиями по рассмотрению жалоб на действия и решения следователя и прокурора, по разрешению вопросов допустимости полученных сторонами доказательств и др.

Таким образом, следственный судья должен стать независимым фильтром, предотвращающим поступление в суд незаконных или явно необоснованных

¹ Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. 2015.

обвинений, а также обеспечить на стадии предварительного следствия равенство возможностей обвинения и защиты по собиранию доказательств. Будучи абсолютно независимым арбитром между сторонами, следственный судья должен обеспечить их равноправие и придать досудебной стадии уголовного процесса поистине состязательный характер.

Вместе с этим, нельзя не упомянуть об отмечаемых в литературе недостатках создания института следственных судей. Так, например, профессора В.М. Быков и Н.С. Манова¹ считают, что в результате этого нововведения следователи окончательно утратят процессуальную самостоятельность и независимость, так как все значимые решения по делу будут приниматься следственным судьей. Во-вторых, неясными будут роль и место прокурора в досудебном производстве, ведь надзор за процессуальной деятельностью за органами предварительного следствия предлагается также возложить на следственного судью.

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать лишь следующий факт: к сожалению, российское предварительное следствие имеет ряд серьезных проблем. Представляется, что большинство этих проблем можно постараться искоренить, введя в российское уголовное судопроизводство институт следственных судей. Безусловно, это довольно серьезный и кардинальный шаг, нуждающийся в максимально тщательной подготовке и разработке, четком распределении и определении процессуальных полномочий между всеми участниками досудебного производства.

Более того, чтобы избежать чрезмерных негативных последствий на тот случай, если реформа не оправдает себя, можно поступить так, как с судом присяжных, – внедрить новые порядки сначала в нескольких регионах, а уже затем, в случае успеха, ввести по всей стране.

Таким образом, представляется, что в ближайшее время в российском уголовном судопроизводстве на уровне областных судов появится новая фигура – следственный судья, который придаст предварительному следствию справедливый, независимый и состязательный характер, обеспечит действительное равенство сторон в собирании доказательств, облегчит работу судей по рассмотрению дел по существу, что в свою очередь должно положительно сказаться не только на предварительном следствии, но и на судебной системе и правосудии в целом.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

И.О. Демонов, слушатель БЮИ МВД РФ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Э.Х. Пашаева

В науке уголовно-процессуального права информация подразделяется на процессуальную и непроцессуальную информацию. Если процессуальной ин-

¹ Быков В.М., Манова Н.С. Следственный судья: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 3–7.

формацией в общеизвестном понимании признаются доказательства, то вопрос с пониманием непроцессуальной информации в науке уголовного процесса не всегда однозначен. Так, к числу непроцессуальной информации относят информацию полученную в ходе административной, оперативно-розыскной деятельности, а кроме того информацию, полученную адвокатами в процессе осуществления своей деятельности, при этом не исключены и другие виды информации. Среди перечисленных видов непроцессуальной информации особый интерес приобретает последний названный нами вид. Так, ч. 3 ст. 86 УПК РФ закрепляет конкретные средства, позволяющие защитнику собирать доказательства. Стало быть, отступление от установленных указанным положением правил собирания доказательств, влечет признание, полученных стороной защиты сведений недопустимыми.

Однако ст. 75 УПК РФ не раскрывает четких критериев недопустимости, включая в перечень недопустимых доказательств лишь некоторые отступления от установленных законом правил. При таких обстоятельствах нередко создаются условия для необоснованной отмены оправдательных приговоров, когда суд вышестоящей инстанции не разделяет позицию суда, рассматривавшего уголовное дело по существу, создавая противоречивую судебную практику. Показательно в этом отношении не так давно принятое Конституционным Судом решение по рассмотрению жалобы Ф.Г. Прохорова. Предметом жалобы явилось оспаривание заявителем конституционности п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В частности, защитник обвиняемого обратился к специалисту и получил два его заключения, представив их в суд в качестве оправдывающих доказательств. Специалист дал разъяснения по поводу содержания имеющихся в деле фонограмм разговоров. Суд первой инстанции удовлетворил ходатайства защитника о приобщении к делу и об исследовании данных заключений, но в апелляционном приговоре заключения были признаны судом недопустимыми доказательствами, поскольку были «получены не в рамках судебного производства»¹. Рассматривая данную жалобу, Конституционный Суд РФ указал, что при решении вопросов допустимости доказательств следователь и суд обязаны толковать неустранимые сомнения в виновности в пользу обвиняемого. При этом использование участниками уголовного процесса со стороны защиты указанных в ст. 86 УПК РФ способов собирания доказательств без нарушения ими каких-либо других правовых норм не влечет признание сведений недопустимыми. В ходе анализа данного судебного решения К.Б. Калиновским отмечено, что Конституционный Суд РФ исходил из концепции асимметрии правил допустимости доказательств, обосновывающей различные правовые последствия нарушений, допущенных при их собирании².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 N 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прохорова Федора Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

² Калиновский К.Б. Представление защитником доказательства допустимы, если он не нарушил закон // Уголовный процесс. 2018. № 5. С. 9.

Следуя логике упомянутой концепции «об асимметрии в доказывании», стороне защиты создается льготный режим наибольшего благоприятствования, позволяющий использовать ущербные, однако оправдывающие либо смягчающие уголовную ответственность обвиняемого доказательства, недопустимые в руках противной стороны вследствие нарушения процедуры их собирания¹. Эта концепция, основывается на принципе презумпции невиновности и соответствует намеченному за последние годы курсу либерализации и гуманизации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Однако возникает вопрос, насколько обоснованно применение данной концепции в правоприменительной практике, ведь она не имеет своего нормативного закрепления, а является лишь доктринальной теорией? Как видно обоснованность применения анализируемой концепции, прежде всего, подтверждается практикой Конституционного Суда РФ, который основывает свои выводы исходя из значимости асимметрии правил допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, введение в правоприменительную практику данной концепции не приведет к радикальному отступлению от принципа состязательности (равенства) сторон в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ). Применение в правоприменительной практике асимметрии правил допустимости доказательств позволит усилить гарантии реализации принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Таким образом, на основании изложенного, можно сформулировать следующие выводы:

Непроцессуальная информация имеет принципиальное значение в доказывании по уголовным делам. Однако в зависимости от вида непроцессуальной информации (результаты ОРД, информация полученная адвокатом, результаты административной деятельности и т.п.), ее оценка следователем и судом должна производиться с учетом дифференцированного подхода соответствия свойству допустимости доказательств. Такой подход характеризуется двойным стандартом определения допустимости доказательств. Иными словами, правила допустимости безоговорочно распространяются и имеют отношения к сведениям, указывающим на виновность лица в совершении преступления, полученным с нарушением закона. В отношении сведений оправдывающих либо смягчающих уголовную ответственность обвиняемого (подсудимого), полученных с нарушением закона предлагается применять льготный режим оценки допустимости, позволяющий их использование стороной защиты.

Введение в правоприменительную практику концепции асимметрии правил допустимости доказательств не должно формировать убеждения о безрассудном использовании любых сведений, полученных с нарушением стороной защиты. Использования анализируемых сведений в процессе доказывания возможно лишь при наличии четких критериев способных устанавливать допустимость в рамках концепции асимметрии доказательств. В этой связи, дума-

¹ Панькова И.Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 58–62; Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под ред. З.Ф. Ковриги. М.: Волтерс Клувер, 2010. 200 с.

ется, назрела необходимость внести дополнение в УПК РФ в п. 1.1 статьи 75 УПК РФ в следующей редакции: «В случае если доказательство получено с нарушением настоящего Кодекса, но исключает причастность обвиняемого к совершению преступления, либо свидетельствует о смягчении его вины, то по ходатайству защитника, либо самого обвиняемого оно может быть признано судом допустимым».

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИИ

А.В. Дервянкина, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Известный ученый–процессуалист Н.Н. Полянский отмечал: «Состязательность – это метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела»¹. Выдающийся советский процессуалист профессор М.С. Строгович определил принцип состязательности следующим образом: «Состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела»².

Профессор И.В. Тыричев писал, что принцип состязательности «характеризует такое построение судебного процесса, в котором функции обвинения и защиты... размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе и разрешает само это дело»³, его мнение назвать примыкающим к определению профессора М.С. Строговича. Таким образом, вышеназванные авторы при определении сущности принципа состязательности исходят из способа построения, организации уголовного процесса. С таким подходом правильно согласиться, ведь принцип как общее правило поведения и есть проявление формы (типа) уголовного процесса, которые существовали в разные периоды истории в различных государствах и существуют в настоящее время. Если обратиться к историческому аспекту, то ясно, что состязательность утверждает новый тип уголовного процесса, который пришёл на смену инквизиционному.

¹ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 100.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 189.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. проф. П.А. Лупинской. М., 2001. С. 150.

Иной подход к определению сущности принципа состязательности представляет А.Д. Бойков, который говорит, что это «процессуальная деятельность, направление которой – объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела в границах обвинения и предмета доказывания»¹. Однако это определение относится не к принципу, а к состязательной деятельности. Необходимо различать принцип состязательности и состязательную деятельность, в которой принцип состязательности реализует себя и которая им пронизана. А. Тушев имеет схожий взгляд: «Сущность принципа состязательности заключается в совершении определенными субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер»². Но в нём также присутствует смешение понятий.

Идея состязательности, воплощенная в принципе состязательности, есть правовое требование – основополагающее начало уголовного процесса. Деятельность, основанная на принципе состязательности – это конкретное явление действительности. Принцип есть правовая норма самого общего характера, а деятельность представляет собой совокупность действий людей, подчиненных указанной норме, то есть состязательную деятельность, о которой и говорили А. Тушев и А.Д. Бойков.

Принцип состязательности определен законодателем как общий принцип уголовного судопроизводства, а значит, действует как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса. Однако в современных реалиях говорить о полноценной реализации принципа состязательности на досудебных стадиях достаточно сложно.

Анализ практики показывает, что досудебную стадию уголовного процесса отчасти всё же можно охарактеризовать как розыскную, так как деятельность стороны обвинения санкционируется государством и ей предоставлены более широкие полномочия, чем стороне защиты. Но в условиях ориентации назначения современного уголовного процесса на защиту прав и законных интересов как потерпевших, так и обвиняемых, нельзя назвать его розыскным как в более ранние времена, однако, безусловно, характерные черты просматриваются.

Что же касается стадии рассмотрения уголовного дела в суде, то здесь состязательность проявляется более однозначно, как уже отмечалось, процессуальные права и возможности сторон действительно равны, несмотря на различный правовой статус.

Задача же суда – обеспечить четкое соблюдение судебной процедуры, дающей сторонам равные возможности добиваться справедливого судебного решения.

Принцип состязательности, в абсолютном смысле, это такой способ построения судопроизводства, при котором, во-первых, функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и возложение их на один субъект недопустимо; во-вторых, процессуальные полномочия сторон обвине-

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 66.

² Тушев А. Роль прокурора в реализации состязательности. // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 33.

ния и защиты по доказыванию своей версии произошедшего равны; в-третьих, суд обеспечивает равенство сторон и на основании представленных ими доказательств, а так же руководствуясь законом и собственными убеждениями, принимает решение по делу.

Содержание принципа состязательности в России в настоящее время не соответствует такому абсолютному определению. В первую очередь, потому что на разных этапах судопроизводства мы имеем отличное процессуальное положение сторон, так нельзя сказать о процессуальном равенстве сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования, но говоря о стадии судебного разбирательства, мы действительно видим процессуальное равенство. Но суд имеет особые полномочия, поэтому говорить о нём только как об арбитра, принимающем решение на основании только уже имеющихся доказательств, не приходится.

Таким образом, принцип состязательности в его идеальном виде и принцип состязательности, который существует в нашей правовой реальности, это несовпадающие явления, ни по своей сущности, ни по содержанию.

ВИДЫ РЕШЕНИЙ, ВЫНОСИМЫЕ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ

Т.В. Еремина, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишников

УПК РФ закрепил единый порядок проверки всех судебных решений, не вступивших в законную силу, вынесенных судом первой инстанции. Однако для отдельных видов таких решений особенности их обжалования и проверки в апелляционном порядке закреплены в нормах, посвященных видам производств в суде первой инстанции (гл. 40, 40.1, 4 УПК РФ). При отсутствии специальных норм, регулирующих обжалование и проверку судебных решений в суде апелляционной инстанции, действуют общие положения гл. 45.1 УПК РФ.

При проверке в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных в порядке гл. 40 УПК РФ, не установлено специальных правил (за исключением невозможности обжалования такого приговора по мотиву необоснованности) и суд апелляционной инстанции может принять любые из предусмотренных в ст. 389.20 УПК РФ решения.

Изучение судебной практики (решения Томского областного суда (период с августа 2017 г. по сентябрь 2018 г.), Новосибирского областного суда, Красноярского краевого суда (за период с августа по сентябрь 2018 г.))¹ позволяет сделать вывод, что самыми распространенными решениями судов апелляционной инстанции, проверяющих судебные решения, принятых в особом по-

¹ Всего было изучено 75 апелляционных постановлений, из них 25, вынесенных Красноярским краевым судом, 25 – Томским областным судом и 25 – Новосибирским областным судом.

рядке, являются: постановления об оставлении приговора без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения (в 52% случаях) и постановления об изменении приговора (в 42,7% случаях), постановления об отмене приговора и возвращения уголовного дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения (в 4% случаях).

Лишь в одном из изученных случаев (что составляет 1,3%) суд апелляционной инстанции отменил приговор первой инстанции и вынес постановление о прекращении уголовного дела¹. Так, в апелляционной жалобе по данному делу осуждённый просил прекратить его уголовное преследование за деятельным раскаянием, поскольку он полностью признал вину, раскаялся в содеянном, не судим, на учётах в специализированных диспансерах не состоит, положительно характеризуется, ходатайствовал о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления². По мнению суда апелляционной инстанции, суд незаконно и необоснованно пришел к выводу о том, что указанных обстоятельств недостаточно для освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ, с чем суд апелляционной инстанции не согласился.

Как уже отмечалось, проверяя рассматриваемые решения, суд апелляционной инстанции вправе отменить судебный приговор и вынести новый приговор, а также отменить приговор и направить уголовное дело в суд первой инстанции (в случае выявления нарушения, неустраняемого в суде апелляционной инстанции).

Как показывают итоги изучения практики, вынесение судом апелляционной инстанции нового приговора при отмене приговора, вынесенного в особом порядке, не встретилось. При этом суд апелляционной инстанции мог при выявлении нарушений применения гл. 40 УПК РФ рассмотреть самостоятельно уголовное дело в общем порядке.

Неустраняемыми нарушениями, влекущими возвращение уголовного дела в суд первой инстанции, на практике считаются все случаи нарушения судом первой инстанции условий применения гл. 40 УПК РФ (например, разумные сомнения в обоснованности обвинения)³.

МЕСТО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.А. Жукова, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В ст. 11 Конституции РФ конкретно указаны субъекты её осуществляющие. Президент

¹ Уголовное дело № 22-2123/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

² Уголовное дело № 22-2123/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

³ Уголовное дело № 22-4834/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

России, не относясь ни к одной из обозначенных ветвей власти, осуществляет государственную власть. Он является одновременно государственным органом, органом государственной власти и должностным лицом в одном субъекте, наделенным и реализующим полномочия, относящиеся к трем ветвям власти.

Существуют и иные государственные органы, обладающие властными полномочиями и являющиеся существенным элементом механизма государства, но не принадлежащие ни к одной из указанных ветвей. К таковым следует отнести органы прокуратуры РФ, реализующие волю государства по надзору за исполнением Конституции РФ и законодательства России. Исключительное положение обусловлено возможностью выступать в качестве независимого легального инструмента сдерживания по отношению к любому из субъектов, осуществляющих государственную власть.

В Конституции РФ нормы о прокуратуре нашли свое отражение в VII главе «Судебная власть и прокуратура», законодатель как организационно, так и функционально разграничил правовую природу и целевое назначение органов, осуществляющих судебную власть и органов прокуратуры. Учитывая существование принципа разделения властей, в юридической литературе вопрос о том, какое место прокуратура занимает в системе государственных органов, остается открытым:

1. Прокуратура РФ принадлежит к органам законодательной¹ или исполнительной² ветви власти.

2. Существует необходимость выделения новой «контрольной»³, прокурорской⁴ ветви власти.

3. Органы прокуратуры занимают особое положение в системе государственных органов и не принадлежат ни к одной ветви власти⁵.

В своём Определении Конституционный Суд РФ⁶ придаёт самостоятельное значение понятиям «орган государственной власти» и «государственный орган». Различие заключается в значении содержания правового статуса конкретных государственных органов и определении места в системе разделения властей. Понятие «государственный орган» шире понятия «орган государственной власти» исходя из смысла термина, которым наделяет его законодатель в п. 2 ст. 1 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «государ-

¹ Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 44.

² Черемных Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 11.

³ Буянский С.Г. Правовые основы функционирования прокуратуры как органа контрольной власти // Закон. 2005. № 5. С. 108–112.

⁴ Мельников В.Н. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 20–27.

⁵ Воронин О.В. О типе и месте прокуратуры в современной системе органов государственной власти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 6. С. 117–123.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 1997 г. N 55-О "О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 2 октября 1996 г. N 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ственные органы – органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации». Разграничение данных понятий занимает важное место в судебной практике¹.

Стоит отметить, что принцип разделения властей, характеризующий собой единую государственную власть и её разделение, не исключает наличие иных самостоятельных государственных органов, к которым относятся органы прокуратуры РФ.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ

Р.С. Кадышев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель О.В. Желева

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон, т.е. стороны в ходе судопроизводства имеют равные процессуальные возможности, необходимые им для осуществления своих функций в судебном процессе. Между тем, есть несколько вопросов относительно реализации данного принципа в отношении адвоката-защитника в ходе судебного разбирательства, особенно в момент оглашения показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля в их отсутствие.

В соответствии с ч. 2 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может огласить ранее данные показания потерпевшего или свидетеля в случаи их не явки. Представляется, данная процедура нарушает принцип состязательности сторон, что проявляется в отсутствии возможности у защитника лично допросить свидетеля или потерпевшего, получить необходимую информацию, способствующую установлению обстоятельств по делу, непосредственно из первоисточника, а не от третьих лиц с возможным искажением. Аналогичная ситуация наблюдается при оглашении показаний, полученных от подсудимого в ходе предварительного расследования (ст. 276 УПК РФ).

Данный вопрос регулируется и международными нормативными актами. В пункте «d» статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум право «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для

¹ Воробьев Т.Н. Проблемы определения правового статуса прокуратуры в Российской Федерации // Современное право. 2014. № 6. С. 38–42.

свидетелей, показывающих против него». Исходя из этого, оглашение показаний неявившихся участников судебного разбирательства нарушает не только принцип состязательности, но и нарушает право обвиняемого на защиту.

В литературе сложилось несколько позиций относительно необходимости оглашения показаний неявившихся участников уголовного судопроизводства. В соответствии с первой, оглашение показаний отсутствующих участников является положительной практикой, поскольку это способствует разрешению противоречий, которые возникают в ходе судебного следствия. Согласно второй позиции, оглашение показаний участников дела неприемлемо. Так, по мнению О.В. Уреновой, «отступление от непосредственности исследования в части возможности оглашения показаний лиц, даже в указанных в законе случаях, а в последующем возможность использовать эти показания в качестве доказательств нарушает принцип состязательности сторон, в том числе равноправие сторон перед судом»¹.

На основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, что оглашение показаний отсутствующих в судебном разбирательстве участников допустимо только в случаях, когда нет иного способа получить необходимую информацию по делу. К таким случаям можно отнести: необходимость разрешения некоторых противоречий, возникших в результате судопроизводства. В то же время, оглашение показаний противоречит принципам состязательности и непосредственности, что может привести к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, постановлению незаконного и необоснованного приговора. В связи с этим в УПК РФ должен быть предусмотрен механизм, позволяющий обеспечить права и законные интересы обеих сторон в уголовном процессе.

ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Р.О. Колмаков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Анализ предшествующих УПК РФ уголовно-процессуальных законов, показал, что стадия возбуждения уголовного дела не всегда присутствовала в отечественной системе уголовно-правовых стадий. Несмотря на то, что в директивном письме прокуратуры от 13 августа 1934 года уже содержались положения о возбуждении уголовного дела, нормативное закрепление стадии произошло лишь с принятием основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года, а позже – в УПК РСФСР 1960.

Назначение стадии возбуждения уголовного дела – отделение потенциально преступных деяний от иных с целью дальнейшего расследования преступлений. Еще в первой половине XX века М.С. Строгович полагал, что данная

¹ Уренева О.В. Принцип состязательности сторон и оглашение в судебном заседании показаний лиц, данных при производстве предварительного расследования или ранее данных в судебном заседании // Российский судья. 2003. № 3. С. 3–6.

стадия является определенным барьером, обеспечивающим порядок реагирования компетентных органов исключительно на преступления¹.

Однако уже в XXI веке стадия начала видоизменяться, сближаться по своей сущности со стадией предварительного расследования и даже подменять её. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения, вносимые законодателем в ст. 144 УПК РФ с 2013 года. Изменения вносились пятью федеральными законами. Так, ч. 1 статьи претерпела кардинальные изменения и была дополнена множеством новых полномочий органов и должностных лиц уголовного преследования. Такие органы и лица были уполномочены на совершение новых процессуальных действий. Среди них к следственным действиям непосредственно можно отнести: осмотр документов, предметов, трупов; освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, изъятие предметов и документов, осмотр места происшествия; действия, связанные с назначением судебной экспертизы и получением её результатов. В связи с этим выявился ряд коллизий, устраненных введенной частью 1.1 статьи. Так, пунктом 3 ст. 195 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя ознакомить с постановлением о проведении экспертизы подозреваемого и обвиняемого. Похожая ситуация возникает также в отношении освидетельствования, осмотра, получения образцов для сравнительного исследования. Норма ч. 1.1 ст. 144 устраняет противоречие и уполномочивает должностных лиц разъяснять участникам доследственной проверки права и свободы, предусмотренные УПК. Данные лица при проверке приравниваются по своему статусу к подозреваемому и обвиняемому, хотя в отношении указанных лиц уголовное дело не возбуждено. Сложившаяся ситуация создает условия, противоречащие назначению уголовного судопроизводства в части защиты личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Согласно статистическим данным, за первое полугодие 2018 г. прокурорами Приморского края было отменено 45629 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела². Учитывая, что стадия как уникальный институт, являла собой реакцию на сталинские репрессии³, она, в настоящий момент, малоэффективна и не выполняет поставленных задач. В этой связи целесообразно обратиться к практике отмены стадии в правовых системах постсоветских государств: Эстонии, Грузии, Украины – и на законодательном уровне отказаться от стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 104

² Сайт прокуратуры Приморского края. URL: procutor.ru/files/upfiles/Dlya_sayta_PPK-pervoe_polugodie_2018_goda.XLS (дата обращения: 17.03.2019).

³ Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38–40.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВЕНСТВА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИ СБОРЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СТОРОНАМИ ЗАЩИТЫ И ОБВИНЕНИЯ

А.А. Кустова, студентка ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.Л. Юань

Одним из составных элементов обеспечения принципов права подозреваемого и обвиняемого на защиту, а также состязательности сторон является доказывание как неотъемлемая часть предварительного расследования по действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

В связи с этим процесс собирания и фиксации доказательств приобретает немаловажное значение и требует детальной регламентации. Соответствие доказательств требованиям относимости, допустимости и достоверности призвано не только обеспечить реализацию указанных принципов, но и предотвратить вынесение судом неправомерного решения.

В соответствии с положениями УПК РФ правом собирания доказательств обладают дознаватель, следователь, прокурор и суд путем производства следственных и иных процессуальных действий. Для осуществления этого процесса данные субъекты наделены властными полномочиями, которые существенно облегчают их деятельность в этом направлении. Однако принадлежность всех этих участников уголовного процесса, кроме суда, к стороне обвинения ставит вопрос о возможности преобладания обвинительного уклона доказывания. В связи с этим возрастает важность полномочий стороны защиты в этом процессе.

В соответствии со ст. 86 УПК РФ правом сбора доказательств обладает и защитник. Однако осуществлять это право он может только тремя путями: получением предметов, документов и иных сведений, опросом лиц с их согласия и истребованием справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. При этом полностью доступным защитнику способом является лишь истребование документов, так как вышеуказанные субъекты обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в тридцатидневный срок. Получение предметов, документов и иных сведений, а также осуществление опроса лиц представляется более сложным в осуществлении. В отсутствие властных полномочий адвокат лишен возможности истребовать какие-либо доказательства у лиц, а также настаивать на даче ими показаний без согласия этих лиц.

По действующему законодательству открытым также остается вопрос об обеспечении допустимости доказательств, собранных защитником.

В связи с тем, что все сведения, добытые стороной защиты, приобщаются к делу только по решению дознавателя или следователя, сторона обвинения может отказать в признании их доказательствами, мотивируя отказ несоблюдением процедуры фиксации. Представляется целесообразным законодательно установить обязанность стороны обвинения приобщить собранные защитни-

ком материалы опроса лиц, заверенные подписью адвоката и опрашиваемого лица, к уголовному делу с дальнейшей их проверкой путем вызова опрашиваемого лица на допрос.

К процедуре получения защитником предметов, документов и иных сведений видится обоснованным установить регламентированный порядок, выражающийся в составлении адвокатом и лицом, предоставляющим эти доказательства, акта их передачи с удостоверением этого документа личными подписями не только защитника и передающего лица, но и незаинтересованных лиц, присутствовавших при их передаче. В случае отказа лиц в добровольной предоставлении доказательств, представляется целесообразным сохранить действующую процедуру с условием обязанности следователя содействовать защитнику в сборе доказательств путем проведения установленных следственных действий

Таким образом, представляется целесообразным процессуальное закрепление расширения прав защитника в процессе сбора доказательств путем изменения правовой регламентации в сфере получения предметов и иных сведений и опроса лиц, а также процедуры осуществления этих действий.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

И.Н. Куц, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства занимает важное место в деятельности современной российской прокуратуры. Одним из его направлений является надзор за исполнением законодательства об охране труда и производственном травматизме. Поскольку ежегодно наблюдается довольно большое число несчастных случаев на рабочем месте, нам представляется весьма актуальным прокурорский надзор на данном направлении.

Ст. 21 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» определяет родовой предмет прокурорского надзора: соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории РФ федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов РФ, органами управления и контроля, органами местного самоуправления, организациями и предприятиями всех организационно-правовых форм собственности и их должностными лицами, а также соответствие законам правовых актов, издаваемых поднадзорными прокуратуре органами и должностными лицами в сфере реализации трудовых отношений. Следовательно, предмет надзора за исполнением законодательства об охране труда определяется Конституцией РФ, Законом о прокуратуре, трудовым законодательством, а также отраслевыми актами (прежде всего, стоит обратить внимание на Приказ Генпрокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», Указание Генпрокуратуры

РФ от 06.07.2000 № 107/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране труда на предприятиях и в организациях всех форм собственности»).

Исходя из содержания указанных нормативных правовых актов, при проведении проверок в указанной сфере прокурор выясняет такие вопросы, как обеспечение финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда работодателем в размере 0,2% суммы затрат на производство продукции (ст. 226 ТК РФ); соблюдение порядка регистрации и учёта несчастных случаев на производстве (ст. 230.1 ТК РФ); обеспечение работодателем безопасных условий труда (ст. 212 ТК РФ); обеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты (ст. 209 ТК РФ); соблюдение работодателем порядка учёта, расследования и оформления случаев производственного травматизма, извещения компетентных органов о таких случаях (ст. 227–229.2, 230 ТК РФ) и т.д.

На практике часто встречающимся в рассматриваемой сфере являются следующие нарушения: несоблюдение государственных нормативных требований охраны труда (ст. 211 ТК РФ), ненадлежащее обеспечение работников средствами индивидуальной защиты (ст. 221), нарушение сроков и порядка направления извещений о несчастных случаях на производстве в уполномоченные органы, занимающиеся расследованием и анализом причин, приведших к травмам на производстве (ст. 228.1). Так, например, прокуратурой Ленинского района г. Томска в 2016 г. выявлено 26 нарушений законодательства об охране труда и производственном травматизме, в 2017 г. – 21 нарушение, в 2018 г. – 16. В целом за данный период прокурором района внесено 26 представлений и 5 предостережений. По результатам рассмотрения представлений к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения привлечены более 20 человек. Кроме того, за рассматриваемый период по инициативе прокурора района возбуждено 17 дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.27.1 КоАП РФ (нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране труда не теряет свою актуальность и большую практическую значимость.

ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ СКРЫТЬСЯ ОТ СЛЕДСТВИЯ И СУДА – ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ (ПОЗИЦИЯ ЕСПЧ)

А.М. Лукин, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент О.И. Андреева

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством одним из оснований заключения под стражу является наличие достаточных данных для

предположения о том, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда. В литературе отмечается, что органы предварительного расследования в постановлениях о возбуждении ходатайства об избрании этой меры пресечения ограничиваются безмотивной констатацией возможности сокрытия обвиняемого или подозреваемого от суда и следствия¹, без приведения конкретных аргументов и контраргументов, подтверждающих или опровергающих данный тезис. В связи с этим фактом за 6 месяцев 2016 года в адрес дознавателей, следователей судами вынесено 261 частное определение (постановление)².

Так, 8 февраля 2016 г. Череповецкий городской суд Вологодской области отказал в заключении под стражу Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ходатайство дознавателя было обосновано тем, что Н. судим за тяжкие преступления, подозревается в совершении преступления небольшой тяжести в период условного осуждения, поэтому имеются основания полагать, что, оставаясь на свободе, Н. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от дознания. При отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя суд указал, что Н. зарегистрирован в г. Череповце, имеет постоянное место жительства, его личность установлена, мера пресечения подозреваемым не нарушалась, от органов предварительного расследования он не скрывался и, таким образом, не имеется ни одного из обстоятельств, которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, служило бы основанием для заключения Н. под стражу³. Представляется, что такая деятельность органов предварительного расследования является глубоко порочной, поскольку она повышает возможность необоснованного заключения лица под стражу. Таким образом, нарушается конституционное право человека право на свободу (ст. 22 Конституции РФ).

Большое внимание этому вопросу уделяется как со стороны российских органов судебной власти (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»), так и со стороны Европейского Суда по правам человека (Постановление ЕСПЧ от 08.11.2005 Дело «Худоеров против Российской Федерации» и многие другие).

В этой связи заслуживают отдельного внимания постановления ЕСПЧ, касающиеся практики рассмотрения жалоб на нарушения прав и свобод заявителей, обусловленных необоснованным заключением под стражу. Позиция международного суда такова, что «лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, всегда должно находиться на свободе в период досудебного расследо-

¹ Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: в 2 ч.: (часть 1), 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

вания, если только национальные власти не докажут, что существуют “уместные и достаточные” основания его содержания под стражей»¹.

ЕСПЧ неоднократно подчеркивает, что доводы в пользу или против заключения под стражу не должны быть «общими и абстрактными», однако должны содержать ссылки на конкретные факты, обосновывающие содержание лица под стражей. Следовательно, принимая решение о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, должен логически прийти к выводу, что избрание иной меры пресечения не обеспечит личное участие обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве, его явку. Притом вывод должен быть аргументированным.

Проанализировав практику ЕСПЧ, мы отнесли к аргументам, обосновывающим заключение под стражу, следующие: отрицательные моральные качества обвиняемого, наличие у него международных контактов, получение правоохранительными органами сообщения о том, что обвиняемый намерен покинуть Россию, имеет гражданство иностранного государства, источники доходов за рубежом.

Контраргументами будут следующие факты: наличие устойчивых связей в РФ (семья, несовершеннолетние дети, нетрудоспособные родители), изъятие заграничного паспорта как меры, которая предусмотрена в законодательстве РФ, слабое здоровье и др.²

Следует помнить, что нельзя абсолютизировать значение этих сведений. На передний план должен выходить учёт личностных качеств обвиняемого. Ведь даже если он имеет связи с иностранными государствами, это еще не значит, что он будет скрываться от суда и следствия за рубежом.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что при принятии решения о возбуждении ходатайства о заключении под стражу конкретного обвиняемого следователь и дознаватель должны подвергнуть глубокому анализу все сведения, которые подтверждают или же наоборот отрицают необходимость применения данной меры пресечения. Должностное лицо, руководствуясь своим правосознанием и опытом, должно полагаться как на российское законодательство, так и на богатую практику ЕСПЧ.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.С. Мальцева, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Согласно статье 353 Трудового кодекса Российской Федерации, государственный надзор за исполнением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляют Генеральный

¹ Постановление ЕСПЧ от 22.12.08 «Алексанян против РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Постановление ЕСПЧ от 26.01.93 «W. против Швейцарии», Постановление ЕСПЧ от 06.12.07 «Линд против РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с Федеральным законом «О Прокуратуре Российской Федерации».

Перед прокурорским надзором в данном случае стоят следующие цели: – обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и российского законодательства о трудовых правах граждан; – укрепление законности в сфере исполнения законодательства о трудовых правах граждан; – обеспечение защиты трудовых прав и свобод человека и гражданина и недопустимости их ограничения, кроме случаев, прямо предусмотренных законом; – обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства в сфере трудовых правоотношений.

Одной из основных форм надзорной деятельности являются проверки, под которыми понимается комплекс действий прокурора, направленных на установление исполнения хозяйствующими субъектами норм законодательства, выявление правонарушений, их пресечение и применение санкций. Данная деятельность реализуется посредством организации и проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Поводами для проверки могут быть: поступившее обращение, содержащее сведения о нарушении действующего законодательства в указанной сфере деятельности; информация в средствах массовой информации; задание вышестоящей прокуратуры; проведение плановой и внеплановой проверок. При подготовке к проверке прокурору следует изучить необходимое для проведения проверки законодательство, определить задачи, состав лиц (могут быть привлечены сотрудники Государственной инспекции труда), средствами которых будет осуществляться проверка, а также изучить типичные нарушения закона. Порядок и особенности привлечения к прокурорским проверкам лиц, обладающих необходимыми знаниями и навыками, не закреплены, поэтому прокурор самостоятельно определяет специалистов исходя из целей и задач проверки.

Согласование начала самих проверочных мероприятий в законодательстве не регламентировано, однако будет считаться правильным, если дату и время согласовать между работниками прокуратуры и работодателем, который должен обеспечить присутствие на рабочем месте сотрудников кадровых подразделений, бухгалтеров, иных лиц, отвечающих за организацию работы на интересующем участке для оперативного представления документов прокурорским работникам. В согласованное время сотрудник прокуратуры прибывает в организацию и приступает непосредственно к проведению проверки, которая реализуется путем использования полномочий, предоставленных прокурору законом.

В ходе проверки изучаются документы, регламентирующие деятельность проверяемой организации, полномочия должностных лиц. Изучаются организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения, различные положения) предприятия (учреждения) на предмет соответствия действующему законодательству.

Если привлекается для проверки исполнения трудового законодательства специалист и совместно с ним проверяется работа организации, то прокурорский работник является руководителем данной группы и координирует их

действия. Привлеченный специалист исследует соответствующие их квалификации документы, при необходимости работает непосредственно на месте (в случае несчастного случая на производстве). Проверка организовывается таким образом, чтобы выявить не только сами нарушения закона, но и условия, которые способствовали этому. В ходе проведения проверки может потребоваться письменные объяснения у лиц, имеющих отношение к выявленным нарушениям законодательства.

По результатам проверки и принятых мер лицо, проводившее проверку готовит справку на имя прокурора района, которая относится к служебным документам и не предназначена для посторонних лиц. Представители иных органов, присутствующие при данной проверке, представляют сведения о ее результатах и выявленных нарушениях в удобной для прокурорского работника форме. Срок проведения проверки и объем проверочных мероприятий устанавливается прокурорским работником, поскольку именно он является главным действующим лицом, который несет ответственность за результат ее проведения.

Завершение проверки исполнения трудового законодательства в случае, если выявлены нарушения нормативных правовых актов, заканчивается принятием мер прокурорского реагирования (протест, представление, предостережение или постановление). Прокурором контролируется исполнение принятых мер по устранению выявленных в ходе проведения проверки нарушений закона. Неисполнение требований прокурора послужит поводом для привлечения должностных лиц к административной ответственности по статье 19.7 КоАП РФ.

О ПРАКТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРОЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ю. Мариничева, менеджер ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Согласно действующему законодательству, обязанности по противодействию экстремизму возложены практически на все государственные и муниципальные органы и учреждения. Не исключение и отечественная прокуратура. В этой связи Генеральным прокурором РФ принят ряд директив, регламентирующих прокурорское противодействие экстремизму. Ключевыми служат приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» и указание «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности».

Прокурорское противодействие экстремизму носит самостоятельный характер и представляет собой одно из направлений профилактической деятельности прокуратуры, вытекающее из реализации ею функций прокурорского надзора. Основная специфика заключается в том, что оно охватывает профилактику экстремизма в случаях, не образующих уголовно-правовых составов, прежде всего, со стороны лиц, входящих в предмет прокурорского надзора.

Помимо профилактического характера и функциональной обусловленности прокурорское противодействие экстремизму характеризуется высокой степенью оперативности, что также следует отнести к числу его характерных черт. Использование широкого арсенала средств прокурорского реагирования позволяет максимально быстро выявить и отреагировать практически на любое проявление экстремизма в общественной, государственной и хозяйственной сфере. При этом, что немало важно, реагирование, в отличие от противодействия со стороны иных компетентных органов, всегда носит правовой характер, что, в свою очередь, служит еще одной специфичной чертой прокурорского противодействия экстремистской деятельности.

По данным прокуратуры Томской области на территории Томской области органами прокуратуры за период с 2016 года по первое полугодие 2018 года в сфере противодействия экстремизму было выявлено: 398 нарушений законов, принесено 17 протестов на незаконные правовые акты, направлено 89 исков (заявлений) в суд, внесено 100 представлений, 21 лицу объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона, к дисциплинарной ответственности привлечено 90 лиц, к административной – 22, возбуждено 1 уголовное дело.

Одним из наиболее эффективных способов противодействия экстремизму служит реализация прокурорами полномочий по привлечению виновных к административной ответственности. Практика показывает, что на сегодняшний день органы прокуратуры являются бесспорным лидером по числу возбужденных административных производств, направленных на привлечение виновных в экстремистской деятельности к административной ответственности. При этом следует особо подчеркнуть, что, согласно официальной статистике¹, большинство правонарушений в данной сфере совершается с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». К примеру, органами прокуратуры на территории Томской области в период с 2017 года по первое полугодие 2018 года в этой сфере выявлено 183 нарушения закона.

В качестве еще одного эффективного способа противодействия экстремизму зарекомендовала себя работа прокуратуры по формированию и надзору за формированием списка экстремистских материалов и организаций, ведущегося Министерством юстиции России. Хотя прокуратура и лишена прямых полномочий по формированию подобного реестра, большинство материалов и организаций было внесено в него по инициативе прокурора, реализованной через участие прокурора в рассмотрении конкретных судебных дел экстремистской направленности. Эффективность прокурорского надзора на данном направлении подтверждается следующими показателями: если в 2008 году по инициативе или с участием прокурора было внесено всего 25 материалов, то в 2012 году – уже 264, а по состоянию на 1 ноября 2018 года – 4 604 материала, носящих экстремистский характер².

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 22.11.2018).

² См.: Федеральный список экстремистских материалов // Сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 01.11.2018).

Еще одно направление прокурорского противодействия экстремизму – уголовное преследование лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Речь не идет о непосредственном возбуждении и расследовании уголовных дел – это безусловная прерогатива следственных органов ФСБ России и Следственного комитета РФ. Однако прокуратура в ходе надзорной деятельности может выявить факты экстремизма и по результатам проверок поставить перед следственными органами вопрос о принятии соответствующих процессуальных решений. Практика последних лет показывает, что число возбужденных уголовных дел по преступлениям экстремисткой направленности по результатам прокурорских проверок остается стабильно высоким¹.

Обзор прокурорской деятельности, связанной с профилактикой экстремизма, показывает, что она носит комплексный, разноплановый и широкозахватный характер, фактически предусматривает реализацию прокурором правовых возможностей в рамках различных отраслей и направлений прокурорской деятельности, направленных как на непосредственное противодействие экстремизму, так и опосредованное, главным образом, с помощью средств надзорного реагирования. В этой связи прокурорское противодействие экстремизму должно быть признано в качестве самостоятельного специфического направления прокурорской деятельности, вытекающего из реализации прокуратурой обязанности по осуществлению прокурорского надзора.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ДЕЛАХ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

А.И. Мельников, магистрант ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Смирнов

Уместно акцентировать внимание на проблеме законодателя относительно тупикового решения со стороны органа дознания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ о передаче сообщения по делу частного обвинения в суд. Указанное сообщение не является заявлением частного обвинителя, а также поводом к принятию дела частного обвинения судом. В силу ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ в этом случае мировой судья выносит постановление о возвращении сообщения о преступлении частного обвинения обратно начальнику дознания для приведения его в соответствие с требованиями ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Получается замкнутый круг, свидетельствующий об отстранении государства в оказании помощи потерпевшему с целью привлечения виновного.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П обратило внимание на указанную проблему. Анализ указанного постановления свидетельствует о том, что государство в лице органа дознания и следователя вне зависимости от обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 22.11.2018).

РФ, обязано возбудить уголовное дело частного обвинения и принять меры, направленные на обеспечение привлечения лица, виновного в совершении такого преступления, к уголовной ответственности во всех иных случаях, в том числе когда это лицо потерпевшему неизвестно. В результате отказ следователя или дознавателя от возбуждения уголовного дела и от принятия предусмотренных законом мер к установлению личности виновного фактически исключает возможность получения потерпевшим судебной защиты своих прав и законных интересов¹.

Таким образом, необходимо дополнить перечень поводов к принятию мировым судьёй заявления пострадавшего, поданного через полицию и поступившего в суд вместе с сообщением полиции, в соответствующей форме, указанной в ч. 5 ст. 318 УПК РФ. В этой связи целесообразно внести изменения в ст. 318 УПК РФ, дополнив её ч. 1.1 в следующей редакции: «Заявления о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ в отношении конкретного лица, поданные через полицию и поступившие в мировой суд в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, принимаются судом к производству при наличии в сообщении полиции данных, указанных ч. 5 ст. 318 УПК РФ».

В случае, когда вступает государственный обвинитель и отказывается от обвинения, возникает вопрос: к какой категории – частного или публичного обвинения – относятся уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в случаях, когда они возбуждаются в порядке ч. 4 ст. 147 УПК РФ или когда в них вступает прокурор в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ.

Полагается, что возбуждение уголовных дел частного обвинения в порядке ч. 4 ст. 147 УПК РФ, так и вступление в производство по уголовному делу частного обвинения прокурора обусловлены именно тем обстоятельством, что частное обвинение в силу различных причин по таким делам осуществляться не может. Для защиты своих прав и законных интересов потерпевшему необходима помощь государства и осуществление тем самым публичного обвинения с участием представителя государственного обвинения. В этой связи уголовные дела частного обвинения, возбужденные в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, ч. 4 ст. 147 УПК РФ, а также при участии прокурора в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ приобретают статус дел публичного обвинения. Возникает вопрос – при отказе гос. обвинителя от обвинения в данном случае возможно ли продолжение уголовного преследования лица? Предполагается, что нет, что прямо нарушает право на судебную защиту потерпевшего, поскольку гос. обвинитель не связан позицией потерпевшего в вопросе отказа от обвинения.

¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П // Российская газета. 2005. 8 июля.

О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В РОССИИ

В.А. Миргородский, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Концепция вневедомственного следственного аппарата Петра I воплотилась в России лишь 15 января 2011 года в соответствии с ФЗ «О Следственном комитете РФ»¹. Основные цели реформы – создание необходимых условий для более эффективной реализации надзора прокуроров за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также для усиления взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, ведь сложно говорить о координации структур, когда одна из них находится в подчинении.

СК РФ уже восемь лет функционирует в России и представляет собой вневедомственную модель следственного аппарата. На сегодняшний день в России существует три следственных аппарата, но СК РФ занимает особое место среди других, исходя из подследственности дел и являясь отдельным ведомством. К тому же в таких ведомствах, как МВД и ФСБ расследование преступлений, в том числе в форме предварительного следствия не только не единственная, но даже не основная функция, что заставляет задуматься о целесообразности наличия следственных подразделений в этих ведомствах. Поэтому уже более полувека идет дискуссия о необходимости создания единого следственного ведомства, но эта проблема остается нерешенной.

Разделяем позицию Цветкова Ю.А., что образование СК – это важный этап на пути реформирования органов предварительного расследования, однако настоящий период необходимо рассматривать как переходный².

Создание СК РФ в качестве вневедомственного следственного аппарата позволило повысить эффективность борьбы с коррупцией в высших органах законодательной и исполнительной власти. Так, с 2011 года по настоящее время следователями СК направлено в суд 720 тысяч уголовных дел, из них почти 70 тысяч – о коррупционных преступлениях. По направленным в суд делам к уголовной ответственности привлечены свыше восьми тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом. В ходе предварительного следствия и процессуальных проверок возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам более 230 миллиардов рублей. Эти числа в несколько раз превышают показатели МВД и ФСБ до создания Следственного комитета. За 10 лет работы следователи Следственного комитета совместно с коллегами из МВД России и ФСБ России смогли раскрыть почти 70 тысяч преступлений прошлых лет, уголовные дела по которым были приостановлены и лежали без движения³.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ.

² Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33–38.

³ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1268195/>

Несмотря на большое количество различных точек зрения ученых и правоведов по поводу данного вопроса можно выделить самые сильные аргументы в пользу необходимости объединения органов следствия:

– появление Федеральной службы расследования РФ могло бы обеспечить выработку и проведение единой уголовной политики в сфере предварительного следствия на всей территории России;

– создание Федеральной службы расследования РФ устранило бы ведомственный подход к работе органов предварительного следствия, что позволит повысить уровень ответственности за качество оперативно-розыскных мероприятий;

– отнесение к компетенции Федеральной службы расследования РФ предварительного следствия по особо тяжким, тяжким и средней тяжести преступлениям с одновременным возложением функций по расследованию малозначительных преступлений на органы дознания позволило бы ограничить применение сложной, дорогостоящей и длительной процедуры предварительного следствия по составам преступлений, представляющих большую общественную опасность.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Михалочкин, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Рассматривая данный вопрос, целесообразным является остановиться на таких мерах, как задержание подозреваемого и заключение под стражу.

Так, А.В. Гриненко считает, что в процессе применения в ходе предварительного расследования налоговых преступлений такой меры принуждения, как задержание подозреваемого, могут возникнуть некоторые сложности.

На практике, когда возникает необходимость задержать лицо по подозрению в совершении им налогового преступления, следователь обязан допросить лиц, которые являются носителями доказательственной информации – в качестве свидетелей. После проведения такого допроса, следователь применяет основание, предусмотренное п. 2, ч. 1, ст. 91 УПК РФ, которое гласит, что: «Следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Данная ситуация прямо противоречит положениям действующего законодательства, так как исходя из толкования понятий «очевидец» и «свидетель» – они далеко не тождественны. Также, во внимание следует принимать и тот факт, что реализация объективной стороны данного вида преступления чаще всего происходит в течение значительного периода времени и в условиях неочевидности.

Исходя из вышесказанного, следует дополнить положения действующего законодательства еще одним основанием для задержания лица по подозрению в совершении налогового преступления, а именно: «наличие в распоряжении органов предварительного расследования документов, подтверждающих совершение лицом преступления».

Еще одним актуальным вопросом является особый порядок заключения под стражу, предусмотренный ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. В соответствии с положениями данной статьи, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 190-199.4 УПК РФ при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 данной статьи.

Изучив правоприменительную практику, мы обнаружили, что данные изменения не претворяются в жизни как в досудебном производстве, так и в судебном, заключение под стражу остается, скорее, правилом, чем исключением.

В 2016 году на сложившуюся ситуацию наконец-то обратил внимание Верховный Суд РФ, который в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 процитировал судам ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ и разъяснил, что данную норму следует понимать именно как запрет, причем прямой и безусловный, на заключение под стражу предпринимателей. Кроме того, Пленум подчеркнул, что даже формальное наличие перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ квалифицирующих признаков не влечет автоматического заключения под стражу – «не освобождает суд от обязанности... в каждом случае обсуждать возможность применения иной более мягкой меры пресечения»¹.

Однако, даже после появления указанной позиции ВС РФ ситуация с заключением под стражу принципиально не изменилась. Суды в итоге нашли формально законный способ не отказываться от сложившейся за десятилетие практики.

Ярким примером этого является Постановление от 11.04.2017 Президиума Тульского областного суда по делу 4У-276/2017², в соответствии с которым суд заключил под стражу предпринимателя, при этом, используя формальные основания, не отвечающие действительности.

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление от 11 апреля 2017 г. Президиума Тульского областного суда по делу 4У-276/2017.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

С.С. Мухутдинов, магистрант ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Смирнов

Одним из направлений международно-правового сотрудничества прокуратуры РФ является экстрадиция.

В научном исследовании О.В. Морозовой и М.И. Скрылева¹ излагается практический опыт, основанный на материалах экстрадиционных проверок. Основываясь на приведённых примерах, содержащихся в данном исследовании, можно выделить ряд проблем.

Во-первых, при выявлении и установлении указанных граждан, в отношении которых необходимо инициировать процедуру экстрадиции, на территории Российской Федерации им удастся избежать выдачи в запрашивающее государство и, как следствие, привлечения к уголовной ответственности за действия террористического и экстремистского характера, а также получить возможность пребывания в Российской Федерации по причине неидентичности уголовно-правового регулирования ответственности за инкриминируемые деяния. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Минске 22 января 1993 г.², экстрадиция производится деяния, наказуемые по законам запрашивающей и запрашиваемой договаривающихся сторон и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Во-вторых, негативный опыт практики ЕСПЧ, неоднократно фиксировавший недостатки судебной, административной системы различных стран. В тесном взаимодействии с правилом 39 Регламента ЕСПЧ³ создаются условия для эффективного обжалования и последующего приостановления процедуры экстрадиции.

Применение Правила 39 обычно касается права на жизнь и права не подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В исключительных случаях запрещение рабства и принудительного труда и запрет на применение смертной казни также являются мерами в рамках Правила 39.

Причиной приостановления экстрадиции необходимо считать неэффективность государственных органов по организации административного аппарата и

¹ Морозова О.В., Скрылев М.И. Экстрадиционные проверки транспортных прокуратур и вопросы национальной (общественной) безопасности Российской Федерации // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: принята 22 янв. 1993 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

³ Регламент Европейского суда по правам человека. URL: <https://roseurosud.org/podacha-zhalobv-espch/reglament-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 21.02.2019).

законодательного регулирования, допускающих применение смертной казни и, хоть и незаконного, но всё же применения пыток.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что на текущий момент при инициации процедуры экстрадиции необходимо учитывать два важных момента:

1. Рамки законодательного регулирования (в том числе и уголовного законодательства) запрашивающей страны и страны, высылающей гражданина, могут не совпадать, что опосредует невозможность успешной экстрадиции.

2. Помимо собственной, национальной, практики применения законодательства, оценённой ЕСПЧ, существует и практика другого государства, которая может обладать порочностью, выражающейся в применении пыток, использовании смертной казни и т.д., установленной ЕСПЧ в своих решениях.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Н.А. Никон, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

Современную жизнь нельзя представить без электронных носителей информации. В тех случаях, когда содержащиеся на них сведения имеют доказательственное значение для установлений обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, субъекты, расследующие преступление, должны иметь возможность использовать такую информацию. УПК РФ предлагает способы получения доказательств. Это процедуры строго регламентированы. Отступление от норм УПК РФ ведет к признанию доказательств недопустимыми. Вместе с тем, специальных правил, касающихся изъятия и использования в доказывании, как самих электронных носителей, так и содержащуюся на них информацию, практически нет, а те, что имеются, не выдерживают критики. Отсутствие должного правового регулирования приводит к правовой неопределенности в вопросе о порядке изъятия электронных носителей. Проблема стоит настолько остро, что вопрос о порядке их изъятия неоднократно рассматривался Конституционным Судом РФ.

Специальное нормативное регулирование порядка изъятия начало отчет с включения в УПК РФ ч. 9¹ в ст. 182 и ч. 3¹ в ст. 183, предусматривающих правила об обязательном участии специалиста при изъятии любого электронного носителя, а также процедуру копирования информации с изымаемых электронных носителей. Помимо этого, в ст. 170 УПК РФ вошло правило об участии понятых при производстве выемки электронных носителей информации. 27 декабря 2018 г. Федеральным законом № 533-ФЗ положения об особенностях изъятия электронных носителей были исключены из ст. 182, 183 УПК РФ¹. Тем же Федеральным законом введена ст. 164¹ УПК РФ «Особенности

¹ Хотя в ст. 170 УПК РФ ссылка на несуществующую ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ осталась.

изъятия электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий»¹. Содержание нормы породило ряд ключевых вопросов: во-первых, не ясно на какую категорию дел распространяются правила ст. 164¹ (только ли на преступления, указанные в ч. 4¹ ст. 164 УПК РФ или на все) и, следовательно, каков порядок изъятия электронных носителей информации по делам общеуголовной направленности; во-вторых, что является основанием изъятия по делам экономической направленности, указанным в ч. 4¹ ст. 164 УПК РФ, и возможно ли изъятие носителей без судебного решения (например, в случае вынесения постановления о назначении судебной экспертизы (п. 1 ч. 1)); в-третьих, в каких случаях обязательно участие специалиста и понятых (только ли при производстве изъятия носителей) и кто присутствует в момент копирования информации, и др. Остановимся на некоторых из них. На какую же категорию дел распространяются правила ст. 164¹ УПК РФ? Анализ пояснительной записки к ФЗ № 533, а также отсылки к ч. 4¹ ст. 164 УПК РФ, наталкивают на мысль о распространении специальной нормы исключительно на преступления экономической направленности.

Верен ли вывод о том, что по другим категориям дел можно изымать электронные носители информации в общем порядке? Интервьюирование следователей ОРБ и ДОПС СЧ по РОПД СУ УМВД России по Омской области показало, что ст. 164¹ УПК они воспринимают как послабление для других составов преступлений. С другой стороны, положения ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ можно рассматривать как нормы, распространяющиеся на иные, кроме указанных в ч. 4¹ ст. 164 УПК, следовательно, участие специалиста при изъятии электронных носителей информации во всех случаях обязательно. Если изъятие происходит путем обыска или выемки, то участие понятых обязательно, если же путем осмотра, то их участие по усмотрению следователя (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ). Если по ходатайству законного владельца происходит копирование информации с изымаемого электронного носителя, то в соответствии с ч. 2 ст. 164¹ УПК РФ участие специалиста и понятых обязательно. Однако в случае когда инициатива копирования принадлежит следователю – участие названных лиц не требуется. Следовательно, понятые участвуют не для удостоверения хода производства следственного действия, а для подтверждения факта передачи копий лицам, ходатайствующим об этом.

Обозначив данные проблемы можно сделать вывод, что изъятие электронных носителей информации требуют большего внимания со стороны законодателя. Неточность правовой нормы приводит к возможности неполноценного использования в доказывании содержащихся на них сведений.

¹ Данная норма размещена в главе 22, которая содержит общие условия предварительного расследования и следует за ст. 164 УПК РФ, содержащей общие правила производства следственных действий.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.И. Осовик, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, поскольку сопровождает расследование каждого преступления. Однако современное научное состояние рассматриваемого следственного действия, а также его правовая регламентация свидетельствуют об утрате к нему интереса, как со стороны законодателя, так и представителей науки. Фундаментальные исследования в области методических основ проведения допроса связаны с трудами только нескольких авторов, в первую очередь Н.И. Порубова¹ и С.А. Шейфера². Другие исследователи не меняют парадигму научного знания в области процессуальной регламентации допроса, а лишь анализируют положения, разработанные до них. Законодательная регламентация допроса также не претерпевает концептуальных изменений, начиная с вступления в силу Федерального закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ³. Последние изменения уголовно-процессуального законодательства касались только одного вида допроса – допроса несовершеннолетнего. Но и они были внесены в УПК РФ более пяти лет назад – Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ⁴.

Между тем, зарубежные исследования давно вышли за пределы научных разработок и вошли в законодательно урегулированную практику проведения допроса. Так, например, в «англосаксонских странах существуют разработанные курсы и методики производства допроса, такие как Reid Techiques в США, PEACE в Великобритании, обучение по которым обязательно для допуска к совершению данного следственного действия»⁵. То есть зарубежные исследователи разработали соответствующие методики производства данного следственного действия, а затем законодатель, понимая их эффективность, внедрил в практику производства путем законодательного закрепления. В России сотрудники правоохранительных органов обучаются основам производства до-

¹ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2004. 284 с.; Шейфер С.А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2018. 458 с.

³ Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

⁵ Байбиков Р.Р. Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве по уголовному делу и пути их совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 9А. С. 213.

проса после устройства на работу под руководством более опытных, но не всегда грамотных специалистов. Такое состояние значительно снижает эффективность допроса и его роли в уголовно-процессуальном доказывании, поскольку вполне можно представить ситуацию, когда допрашиваемый осведомлен о психологических основах допроса больше, чем лицо, его производящее.

Научно-технический прогресс также не находит должного закрепления в практике производства данного следственного действия. Речь, в первую очередь, идет об использовании видеосвязи при производстве допроса. Законодатель, конечно, закрепил эту возможность наряду с другими техническими средствами, но на практике этого не происходит. Между тем, сравнивая производство допроса с зарубежными странами, можно увидеть, насколько востребовано данное средство. Во многих англосаксонских странах видеофиксация допроса является обязательной.

Таким образом, современное состояние правовой регламентации допроса в отечественном законодательстве характеризуется некоторой отсталостью и малой эффективностью. При внесении соответствующих изменений необходимо обратить внимание на разработки и передовой опыт зарубежных стран.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

А.В. Остробородова, студент АлтГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.И. Давыдов

В настоящее время судебную ветвь власти ученые считают «приоритетным элементом системы сдерживания законодательной и исполнительной властей для обеспечения гражданских прав и свобод как непосредственно действующих»¹, в связи с чем судьи занимают достаточно высокое положение в обществе и государстве.

Однако, к сожалению, даже занимая положение, требующее ответственного поведения, судьи иногда совершают правонарушения, не сопоставимые с высоким статусом носителя судебной власти.

Проанализировав решения ВККС РФ² и квалификационных коллегий судей различных регионов РФ относительно правонарушений, совершаемых судьями, мы сделали вывод, что наиболее распространенными из них являются нарушение установленных сроков, нарушение морально-этических норм, а также иные нарушения норм права. Полагаем, что данные правонарушения совершаются судьями под влиянием их негативных личностных качеств. Поэтому считаем важным при проведении отбора кандидатов на должность судьи учитывать как уровень их образования, профессиональные качества, так и их личностные характеристики.

¹ Бурдина Е.В., Бурдин Д.А. Международно-правовые стандарты системы формирования судейского корпуса // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 12–20.

² Высшая квалификационная коллегия судей РФ: официальный сайт. URL: <http://vkks.ru>.

В настоящее время процедуру отбора кандидатов на должность судьи главным образом регламентирует Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹, который в основном устанавливает «профессиональные» требования к кандидатам; проверка же личностных качеств претендентов законом не установлена.

Ученые считают необходимым модернизировать процедуру отбора кандидатов на должность судьи, так как социологические опросы показывают снижение доверия граждан РФ к судам². В юридической литературе по данной проблеме существуют различные мнения: высказываются предложения «разработать примерный перечень нравственно-этических характеристик», которые можно было бы использовать при отборе кандидатов на должность судьи³; законодательно закрепить перечень личностных качеств, несовместимых с должностью судьи⁴; учредить специальные курсы для досудебной подготовки кандидатов⁵ и др.

Проанализировав НПА об отборе кандидатов на должность судьи, научную литературу и другие источники по данной проблеме, мы сделали вывод о необходимости введения в практику отбора и нормативно-правового закрепления дополнительных испытаний для кандидатов на должность судьи с использованием методик, направленных на исследование их положительных и отрицательных личностных качеств (например, Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой⁶, методика «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера (УСК)⁷).

Заслуживает внимания и сложившаяся практика отбора кандидатов на службу в ОВД, осуществляемая в соответствии с «Правилами профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»⁸. Также считаем целесообразным создание рабочей группы при ВККС РФ по модернизации и совершенствованию процедуры отбора кандидатов на должность судьи.

¹ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации».

² Коваленко Т.С. Новый подход к формированию модели носителя судебной власти // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. С. 243.

³ Там же. С. 243–248.

⁴ Яковлева И.В. Дефекты законодательного регулирования и практика формирования судейского корпуса // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 169–172.

⁵ Бурдина Е.В., Бурдин Д.А. Международно-правовые стандарты системы формирования судейского корпуса // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 12–20.

⁶ Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.

⁷ URL: <https://world-psychology.ru/test-oprosnik-subektivnogo-kontrolya-usk-dzh-rottera>

⁸ Постановление Правительства РФ от 06.12.2012 N 1259 (ред. от 06.03.2015) «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

А.Н. Румынская, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, однако в законодательстве закреплены нормы, допускающие использование сведений, полученных при оказании квалифицированной юридической помощи, без согласия доверителя.

В частности, требование законодательства о соблюдении адвокатской тайны не распространяются на сведения о сделках или финансовых операциях, которые осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма¹.

Согласно Международным стандартам адвокаты не обязаны сообщать о подозрительных сделках, если соответствующая информация была получена в обстоятельствах, когда они связаны обязательствами профессиональной тайны². Из чего можно сделать вывод о нарушении принципа верховенства правил международного договора.

В статью 7.1 ФЗ №115 были внесены изменения, согласно которым на адвокатов была возложена обязанность по замораживанию денежных средств или иного имущества, что по существу равноценно возложению на адвокатов превентивной и контрольной функции, свойственной государственным органам³. Также при реализации данной обязанности можно усмотреть и нарушение принципа презумпции невиновности в отношении доверителя.

Внесенные изменения не разъяснили вопрос об ответственности адвокатов за несоблюдение обязанностей, установленных ст. 7.1 ФЗ №115. Предлагается возможным применение мер дисциплинарной ответственности, которые применяются при нарушении адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвокатов⁴. Стоит заметить, что согласно ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в понятие «законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре» включаются, в том числе, другие федеральные законы⁵, что допус-

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон РФ от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

² Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М. : Вече, 2012. С. 120.

³ О внесении изменений в статьи 7 и 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 7 и 10 Федерального закона «О национальной платежной системе»: Федеральный закон от 18.03.2019 N 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1223.

⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката : принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. URL: <https://minjust.ru/ru/kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-1> (дата обращения: 23.03.2019).

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

кает применение мер дисциплинарной ответственности при нарушении адвокатом положений ФЗ № 115.

Представляется проблемным вопрос о субъекте внесения представления в адвокатскую палату для возбуждения дисциплинарного производства. Возложение на адвокатские палаты полномочий по контролю над деятельностью адвокатов противоречит концепции законодательства об адвокатской деятельности, соотношению функций государственных органов с предназначением институтов гражданского общества и профессиональных объединений. Кроме того, адвокатские палаты не обладают ни полномочиями, ни ресурсами для осуществления такого контроля.

Расширение полномочий адвоката, возникшее в результате внесения изменений в ФЗ № 115, по существу ограничивает право лиц, являющихся доверителями адвоката, на конфиденциальность при оказании квалифицированной юридической помощи. Любое ограничение конституционных прав граждан должно быть не только продиктовано конституционно значимыми целями¹, но и также должна предполагаться и целесообразность вводимых ограничений.

УЧАСТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Т.И. Сальникова, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор В.В. Кальницкий

Традиционные представления о соотношении досудебного и судебного производств нацеливают на понимание, что следователь – должностное лицо, реализующее обвинительную функцию исключительно на досудебных стадиях. Однако объективная реальность складывается таким образом, что следователь вызывается в суд для дачи показаний. Наиболее частыми причинами вызова является заявление подсудимого о применении к нему в ходе следственных действий недозволённых методов воздействия. Оценка данной практики различна: одобрение практики допроса следователя; возможность его участие в определенных ситуациях; недопустимость самой возможности вызова следователя в суд для дачи показаний. В целом, соглашаясь с позицией ученых, допускающих участие следователя в суде, разделяем такое участие на две формы: 1) интерпретационная; 2) путем дачи показаний.

Начало непосредственности судебного разбирательства порождает необходимость общения суда и сторон со следователем – носителем доказательственной информации, т.е. в форме допроса. Кроме того, в ч. 3 ст. 56 УПК РФ не содержится запрета допрашивать должностных лиц об обстоятельствах расследования, производства отдельных следственных действий. Однако данная практика должна носить исключительный характер. Допрос следователя по поводу законности его собственных действий, то есть фактическая проверка

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

его причастности к совершению должностного преступления, не соответствует пределам судебного разбирательства и функции суда, поэтому считаем такой допрос недопустимым. Предметом показаний может стать информация об обстоятельствах выявления преступления и изобличения виновного, изучение посткриминального поведения подсудимого, а также реальность, которую непосредственно наблюдал следователь в связи с расследованием преступления.

Вопросы о законности произведенных следователем процессуальных действий должны быть разрешены в рамках рассматриваемого уголовного дела и могут быть рассмотрены на этапе предварительного слушания и на этапе судебных прений. Данное участие соответствует интерпретационной форме участия следователя в суде. Действительно, нестрогость нормы ч. 8 ст. 234 УПК РФ позволяет на предварительном слушании допрашивать любых лиц (в том числе и следователя), которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий. Однако на данном этапе не происходит исследования и формирования доказательств как таковых. Следователь, участвующий в предварительном слушании, интерпретирует выполненные им действия, сообщает сведения, касающиеся законности произведенного следственного действия, но не сообщает сведения об обстоятельствах уголовного дела. Именно поэтому нецелесообразно говорить о допросе следователя на данном этапе, в нашем понимании такие пояснения представляют собой часть интерпретационного участия, соответствующая назначению и порядку деятельности суда на данном этапе.

Аналогичным по своей сущности является участие следователя в судебных прениях, где происходит оценка исследованных в судебном следствие доказательств. Выступая на стороне обвинения, следователь может быть приглашен государственным обвинителем для дополнительной по отношению к данной самим обвинителем оценки допустимости того или иного процессуального действия (в том числе, оспариваемого стороной защиты в ходе судебного следствия), что не только не запрещено законом, но, по нашему мнению, вытекает из его смысла. Новые сведения об обстоятельствах содеянного на данном этапе не сообщаются.

При такой трактовке освещения следователем перед судом содержания и формы своих действий при наличии у суда и сторон сомнений в их законности сами собой отпадают вопросы статуса следователя, гарантий достоверности сообщенного им суду, гарантий его личных прав и т.д.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В США

Е.А. Серебренников, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Роль прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам в США характеризуется несколькими отличительными признаками, которые не харак-

терны для данного участника уголовного процесса в других странах современного мира.

В своей основе роль прокурора, именуемого в США атторнеем, сводится к государственному обвинению, как и в большинстве современных стран. Помимо этого его участие в уголовном судопроизводстве имеет весьма важное значение в защите нарушенных прав и свобод человека и гражданина. В отличие от других органов и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, обязанности прокурора пронизывают насквозь уголовное судопроизводство. Это значит, что прокурор является единственной стороной процесса, которая взаимодействует со всеми участниками уголовного судопроизводства¹. Поэтому атторней занимает сильную позицию в различных ситуациях, возникающих в рамках судебного разбирательства по уголовным делам.

Широта же власти американского прокурора основана на различных судебных решениях, вынесенных еще в первой половине XIX века. В целом, в уголовном процессе США обвинитель может практически бесконтрольно изменять объем и характер обвинения, однако в основном в сторону улучшения положения подсудимого². Также необходимо отметить, что сделки о признании вины, инициатором заключения которых во многих случаях выступает атторней, являются основанием изменения в дальнейшем атторнеем обвинения, либо отказа от одного или нескольких обвинений. Атторней довольно часто идет на заключение подобных сделок, поскольку не уверен в полной законности и обоснованности выдвинутого обвинения, достаточности и допустимости имеющихся доказательств.

Атторней, принявший уголовное дело к своему производству, в любое время до вынесения приговора и назначения наказания судом либо вердикта присяжных заседателей может отказаться от обвинения и забрать обвинительный акт или заявление об обвинении обратно. При этом в случае, если он отказывается от обвинения до начала судебного разбирательства, то в дальнейшем он вправе вновь возбудить уголовное преследование за то же самое преступление. К тому же, в соответствии с законодательством ряда штатов, отказ от обвинения после того, как был предъявлен обвинительный акт, допустим лишь с разрешения суда, а во время судебного разбирательства – с согласия подсудимого. Однако суд крайне редко отказывается утверждать решение обвинителя о прекращении уголовного дела. В большинстве штатов право минимально ограничено требованием изложить причины отказа от обвинения, а в нескольких штатах законодательство вообще не устанавливает никаких ограничений на прекращение дела обвинителем. Дела могут прекращаться государственным обвинителем также на стадии пересмотра дела вышестоящим судом³. Следует

¹ Полномочия государственного обвинителя (прокурора) в уголовном процессе США. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z652_page_16.html (дата обращения: 23.03.2019).

² Власихин В. Служба обвинения в США. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=48655> (дата обращения: 23.03.2019).

³ Burnham W. Introduction to the law and legal system of the United States. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/998964/mod_resource/content/1/aula%206%20-%20Burnham.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

отметить, что бремя доказывания в уголовном судопроизводстве также лежит на обвинителе.

Таким образом, роль прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам в США основывается на принципах широких дискреционных полномочий, которые, в свою очередь, обусловлены положением атторнейской службы, построенной на дуализме и децентрализации.

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Е. Смирнов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Информационное пространство на сегодняшний день не имеет административно-территориальных границ. В силу этого, эффективно противостоять киберпреступности на национальном уровне можно только путем международного взаимодействия правоохранительных органов. Однако, на наш взгляд, на данный момент ставить вопрос о формировании глобальной системы кибербезопасности преждевременно, в виду отсутствия единообразного подхода к противодействию киберпреступности в национальных законодательствах стран и неунифицированности материально-правового базиса. Мы считаем, что такому формированию должен предшествовать этап региональной консолидации государств и формирования ими «блоков», с последующим диалогом на международной арене уже не отдельных государств, а этих самых блоков. Таким образом, для наиболее продуктивного международного сотрудничества в указанной сфере России предстоит решить две первоочередные задачи:

Первая задача – выстраивание организационно-правового взаимодействия своих правоохранительных органов с соответствующими органами уже существующих «блоков», таких как: ЕС, Лига Арабских государств и т.д. К сожалению, известная степень геополитической конфронтации со странами Запада и приоритетность для России обеспечения суверенитета собственного информационного пространства не позволяют в полной мере интегрировать РФ в систему кибербезопасности стран ЕС. Так, Россия отказалась подписывать и ратифицировать данную Европейскую Конвенцию по киберпреступности, посчитав возможность трансграничного доступа компетентных органов других стран к информации, находящейся на ее территории (ст. 32 b)¹, угрозой для суверенитета страны. Однако существует и положительная динамика в части взаимодействия правоохранительных органов РФ с межгосударственной правоохранительной структурой ЕС-Европол. Так, например, в структуре НЦБ

¹ Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) Будапешт, 23 ноября 2001 года. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 26.02.2019).

Интерпола МВД России был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европоллом (РНКП), которому были поставлены задачи по обеспечению обмена информацией между ним и правоохранительными органами РФ.

Главной же задачей для РФ, является создание коллективной системы кибербезопасности с союзническими государствами на базе СНГ и ЕАЭС. На наш взгляд, наиболее последовательным решением будет реализовывать нижеприведенные мероприятия на базе ЕАЭС, в силу единства экономического пространства и сходства правовых институтов. В целях реализации данной задачи, на наш взгляд, необходимо: 1) Унифицировать материально-правовую базу деятельности правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС, сформировать единый перечень деяний, за которые предусматривается уголовная ответственность, за основу предлагаем взять составы преступлений, предусмотренные главой 30 Модельного Уголовного Кодекса стран СНГ. 2) Необходимо разработать единый понятийный и терминологический аппарат на межгосударственном уровне. Большим прорывом в этом направлении стала ст. 2 Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности, где даются определения базовых понятий в данной сфере. 3) В целях обеспечения качественного и оперативного исполнения международных запросов правоохранительных органов и повышения эффективности информационного взаимодействия и координации действий национальных правоохранительных органов, следует создать по аналогии с Европоллом, надгосударственный аналитико-координационный орган, в ведении которого будут исследования факторов, состояния, динамики и тенденций развития киберпреступности на территориях стран ЕАЭС и ее мониторинг, а также организационно-координационное содействие исполнению запросов правоохранительных органов стран-участниц, что позволит своевременно определять новые криминальные угрозы и вызовы, вырабатывать соответствующие меры противодействия. 4) Определение единого стандарта срока хранения данных операторами связи на территории ЕАЭС поможет правоохранительным органам раскрывать преступления, характеризующиеся высокой степенью латентности.

Совокупность вышеуказанных мер, на наш взгляд, обеспечит продуктивность международного взаимодействия РФ в сфере борьбы с киберпреступностью.

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ОСУЖДЕННЫХ В СИЗО

Е.В. Ташлиева, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ким

Материально-бытовое обеспечение подозреваемых, обвиняемых и осужденных является важным критерием оценки деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в современном мире. Удовлетворение

особо значимых потребностей данной категории лиц законодательно регулируется, администрация обязана обеспечить основополагающие права личности на жизнь, охрану здоровья, человеческое достоинство. Гарантиями реализации данных прав являются обеспечение одеждой, питанием, оказание медицинской помощи (в соответствии с медицинскими требованиями), жильем, социальными пособиями, а также соблюдение норм обустройства и оборудования жилых помещений.

В нашем случае речь идет о воздействии государства на отношения, возникающие в сфере режима содержания лиц, заключенных под стражу, и затрагивающих непосредственно их права. Данные юридические нормы содержатся как в международном, так и в национальном законодательстве, однако остаются значительные расхождения, так как закрепляются лишь общие нормы, которые имеют рекомендательный характер и являются эталоном для российского законодательства.

В рамках реализации Концепции развития УИС¹ осуществляются последовательные меры по улучшению ситуации в местах содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, повышению эффективности деятельности органов и учреждений УИС до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития. Однако анализ жалоб, рассмотренных Уполномоченным по правам человека, и представлений прокурора не позволил сделать однозначных выводов о положительных результатах. Во многом это связано с финансированием указанного подразделения, а также с невозможностью исполнения международных норм в российской пенитенциарной системе, так как не существует универсального способа решения определенных проблем: то, что в одной стране можно решить, не значит, что в другой этот способ сработает.

Значительная часть нарушений связана с несоблюдением норм санитарной площади. В настоящее время подавляющее большинство следственных изоляторов имеют так называемый «перелимит». По нашему мнению, это приводит к нарушению требований гигиены и санитарии, укомплектованности медицинским персоналом и иных положений, затрагивающих права и законные интересы лиц, находящихся в учреждении.

Для решения этой проблемы необходимо решить вопрос об определении формально-оценочных показателей, применяемых к основаниям для избрания меры пресечения, указанным в ст. 97 УПК РФ. Оценка этих оснований носит сугубо субъективный характер – достаточно следователю или судье полагать, что эти основания имеют место без приведения доводов, заключение под стражу будет избрано, причем в рамках действующих норм УПК РФ.

Также фактором, влияющим на «перелит», является отсутствие единой практики применения меры пресечения – заключения под стражей следственными и судебными органами. Фактически мера пресечения в виде заключения под стражу следственными подразделениями используется как средство полу-

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

чения от подозреваемого (обвиняемого) признательных показаний, склонение его к сотрудничеству со следствием.

Отмечается позитивная тенденция в борьбе ФСИН России с данными нарушениями. Так, в следственных изоляторах апробирована программа «ФСИН-33 статья контроль»¹, позволяющая удаленно контролировать порядок размещения лиц, содержащихся под стражей, проводить мгновенный анализ наполняемости камер, что, на наш взгляд, разрешит ряд проблем.

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.В. Фомина, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

Институт участия педагога и/или психолога (далее педагога-психолога) в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних был введён ещё в 1864 Уставом уголовного судопроизводства и сохранён в современном уголовном процессе по настоящее время. Однако до сих пор сохраняется ряд сложностей, связанных с его применением.

Существует множество неразрешенных проблем как практического характера, так и доктринальных, связанных с участием педагога – психолога в уголовном судопроизводстве. Представляется, что содержащихся в статьях 191, 280, 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) функций педагога-психолога недостаточно.

В первую очередь, данный участник уголовного процесса не выделен в главе 7 УПК РФ, следовательно, нормативно не регламентирован круг его прав, обязанностей и пределы ответственности, а также цели участия в уголовном судопроизводстве. Единственное право педагога-психолога – задавать с разрешения следователя вопросы при допросе несовершеннолетнего. Не закреплена возможность остановки допроса педагогом-психологом, по профессиональным соображениям, поскольку для несовершеннолетнего данное уголовно-процессуальное действие сопряжено с высокой психоэмоциональной напряженностью.

Во-вторых, в научной литературе ведется дискуссия относительно необходимого уровня образования и опыта педагога-психолога для участия в уголовном судопроизводстве. А оно является фактором, влияющим на неоднородное воспроизведение норм уголовно-процессуального права в правоприменительной деятельности³.

¹ Официальный сайт ФСИН России. URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=434691 (дата обращения: 11.03.2019).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.03.2019).

³ Елагина Е.В., Григорян Г.С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k718.html> (дата обращения: 27.03.2019).

В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1¹ указано, что показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога (в случаях, где участие педагога-психолога обязательно), в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами. Несмотря на это, на практике следственные органы нередко игнорируют данное положение. Так, в Советском городском суде города Томска в 2016–2018 годах было рассмотрено 82 дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Среди них порядка 33% случаев участие педагога-психолога было обязательным (обвиняемые не достигли 16 лет), однако, в 10% данных дел педагог-психолог в судебное заседание не приглашался. Следует отметить, что в ходе предварительного расследования при допросе несовершеннолетних свидетелей, среди изученных материалов уголовных дел 6% допросов проводились без участия педагога-психолога.

Резюмируя, следует отметить, что педагог-психолог – один из важнейших участников уголовного с участием несовершеннолетних. Однако, недостаточная проработанность положений, касающихся его процессуального статуса, приводит к разнородному применению уголовно-процессуальных норм на территории Российской Федерации. Недостаток внимания к закреплению прав и обязанностей педагога-психолога в доктрине и нормативных актах, в конечном итоге, ведет к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.И. Храмченко, студент КемГУ

Научные руководители – ст. преподаватель Р.Г. Дранезо,

канд. юрид. наук, доцент Е.В. Жариков

На современном этапе развития общества права человека стали высшей ценностью, охраняемой как международным правом, так и национальным законодательством. Ограничить конституционные права гражданина возможно только на основании судебного решения (ст. 23 Конституции РФ и ст. 13 УПК РФ), а в некоторых случаях, оговоренных в ряде законодательных актов (например, ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и т.п.), имеется необходимость в получении согласия лица, в отношении которого применяются ограничительные меры. Из следственно-судебной практики известно, что чаще всего ограничению подвергаются лица, причастные либо заподозренные в совершении преступления. При пре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html> (дата обращения: 27.03.2019).

сечении преступной деятельности, правоохранители чаще стали сталкиваться с преступлениями, совершаемыми посредством электронных носителей информации (далее – ЭНИ).

Однако порядок осмотра и изъятия информации, которая хранится на ЭНИ, по-прежнему нормативно не закреплён. Как следствие, должностные лица производящие осмотр нарушают нормы действующего законодательства, а протоколы следственных действий в конечном итоге, судами, признаются в качестве недопустимых доказательств (как добытые с нарушением ст. 13 и ст. 165 УПК РФ) и исключаются из материалов уголовного дела.

Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики с 2014 по 2018 года, размещенные в информационных базах СПС «КонсультантПлюс» и официального интернет-портала «Судебные и нормативные акты» (<http://sudact.ru>). По обозначенной проблеме за изученный период нами было найдено 19194 решений судов различных инстанций, а именно: решений судов первой инстанции (приговоры) – 12 351; решений апелляционной инстанции – 4 694; решений кассационной инстанции – 208 и решений надзорной инстанции – 26. Эмпирическая база показала, что нарушения норм уголовно-процессуального закона связанных с осмотром ЭНИ и, как следствием этого, связанных с ограничением конституционных прав собственника ЭНИ, отмечались на следующих стадиях: 1) предшествующих стадии возбуждения уголовного дела в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий; 2) в стадии возбуждения уголовного дела; 3) в стадии предварительного расследования, например, при производстве следственных действий, назначении и проведении компьютерных экспертиз и т.п.

Противоречивость сложившейся судебно-следственной ситуации подтверждается тем, что правоохранители вынуждены на практике реализовывать несколько комбинаций, направленных на выполнение норм закона, а именно: 1) получение решения суда; 2) решение суда и получение устного согласия собственника ЭНИ; 3) получение только устного согласия; 4) решение суда и получение письменного согласия собственника ЭНИ; 5) получение только письменного согласия. Схожие выводы мы встречаем у А.М. Багмета и С.Ю. Скобелина¹. Противоречивость мы находим и в материалах судебной практики. Судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа (дело № 22-1916/2013 от 20.01.2014) изменила решение нижестоящего суда в части. Была удовлетворена жалоба адвоката на действия следователя по осмотру мобильного телефона, так как данное действие проведено без судебного решения и без согласия собственника ЭНИ. Протокол осмотра был признан недопустимым доказательством.

Таким образом, имеется острая необходимость законодательного закрепления (возможно на уровне Пленума Верховного Суда РФ) процессуальных и технических действий со стороны должностных лиц при осмотре и изъятии информации с ЭНИ.

¹ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97-103.

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.И. Цицинская, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Все мы знаем, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Защиту несовершеннолетних в нашей стране осуществляют множество органов, одним из них является прокуратура РФ, которая следит за исполнением прав и свобод несовершеннолетних посредством прокурорского надзора.

Специфика прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних обусловлена прежде всего особым положением молодежи в России. Поэтому государство предоставляет молодежи дополнительные гарантии, обеспечивает высокий уровень правовой защиты их прав, свобод и законных интересов. Прокурорский надзор в этой сфере является универсальным, поскольку он распространяется на большое количество органов, учреждений и должностных лиц, деятельность которых связана с гражданами в возрасте до 18 лет, что значительно увеличивает объем их работы и поступающей к ним информации.

Еще одной особенностью является то, что надзор в этой области носит инициативный характер, это обусловлено тем, что дети и подростки не могут сами защитить свои права и законные интересы, в этом плане они являются зависимыми от своих законных представителей.

Если посмотреть практику, то мы увидим, что нарушения законов, касающихся прав и свобод несовершеннолетних встречаются достаточно часто. Нередко органы государственной власти и управления, на которые законом возложены обязанности по охране прав и интересов несовершеннолетних, контроль за проведением законов в жизнь, не выполняют должным образом свои обязанности, а иногда используют отпускаемые на это средства не по назначению¹.

Анализируя данные статистической отчетности можно сделать вывод о непостоянстве количества выявляемых органами прокуратуры нарушений в сфере соблюдения прав несовершеннолетних. Каждый второй подросток, попадающий в поле зрения правоохранительных органов в связи с правонарушением, совершает его повторно. Возрастает количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе устойчивой преступной группы. Нарушения

¹ Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних: учеб. для вузов / В.И. Рохлин [и др.] ; под ред. В.И. Рохлина. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 4.

законов в отношении несовершеннолетних приводят к тяжким последствиям, возрастает количество преступлений, совершаемых как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. Представляется, что высокий уровень преступлений против несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является следствием самоустранения органов системы профилактики от принятия мер по оздоровлению обстановки в семье, снижения воспитательного потенциала учреждений, ведущих работу с несовершеннолетними, недостаточного реагирования со стороны правоохранительных органов на разные конфликтные ситуации в обществе¹.

Таким образом, рассматриваемый надзор требует от органов прокуратуры особого внимания, необходима каждодневная и целенаправленная работа по этому направлению.

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ НА НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

И.П. Четырин, заместитель командира взвода СибЮИ МВД России
Научный руководитель – зам. начальника кафедры Л.Л. Абрамова

В соответствии с ч. 2 ст. 19 раздела «Процедурные основы дисциплинарного производства» Кодекса профессиональной этики адвокатов² (далее – Кодекс этики) основанием для возбуждения дисциплинарного производства с целью привлечения адвоката к ответственности является его поступок, порочащий честь и достоинство, умаляющий авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; неисполнение решений органов адвокатской палаты. Буквальное толкование указанной нормы позволяет судить о том, что адвокат ответственен лишь перед доверителем и перед адвокатской палатой. Об иных участниках уголовно-процессуальных отношений в Кодексе этики речи не идет.

Статья 20 Кодекса этики в числе поводов для возбуждения дисциплинарного производства называет жалобы других адвокатов, доверителей; представление вице-президента адвокатской палаты; представление, органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры; обращение в адрес адвокатской палаты со стороны суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат. Как видно, среди названных поводов отсутствует упоминание о представлениях органов предварительного расследования, как субъекте подачи жалобы.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) также не предусматривает каких-либо «рычагов» воздействия для следователя (дознателя) в

¹ Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 119.

² Кодекс профессиональной этики адвокатов: Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов от 31.01.2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

отношении недобросовестных адвокатов. Чего не скажешь о правовых средствах стороны защиты, которым законодатель посвятил главы 15–16 и др. нормы УПК РФ, которые подробно регламентируют. Указанное позволяет сделать вывод, что процессуальных средств нейтрализации незаконной деятельности адвокатов крайне недостаточно. Должностные лица, уполномоченные на установление истины по делу, при оказании защитниками этически недопустимых и неправомερных действий фактически бессильны, поскольку отсутствуют меры ответственности в отношении адвокатов-нарушителей.

Такой метод правового регулирования является несовершенным. Напрашивается вывод о целесообразности регулирования отношений защитника-адвоката со всеми участниками уголовного судопроизводства. По нашему мнению, следует предусмотреть законодательно механизм воздействия органа предварительного следствия на защитника в случае его противодействия предварительному расследованию.

В целях исправления сложившегося положения считаем первоочередным на основе изучения правоприменительной практики унифицировать признаки нарушений защитников; закрепить в уголовно-процессуальном законе, какие именно факты следует считать нарушением; предусмотреть ответственность за такие нарушения.

Результаты интервьюирования сотрудников Следственной части Следственного управления МУ МВД России «Красноярское» показали, что борьба с таким противодействием ведётся не закреплёнными законодательно, выработанными практикой, способами. Одним из таких средств воздействия является представление (информационное письмо), направляемое в коллегия адвокатов и Управление Министерства юстиции РФ по Красноярскому краю, являющееся органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры. Вместе с тем, дисциплинарное производство на основании упомянутого письма не возбуждается. Зачастую реакции на него не поступает совсем, либо приходит формальный ответ, содержащий информацию о том, что представление органа предварительного расследования не является основанием для возбуждения дисциплинарного производства.

Восполнить пробел в законодательстве могло бы законодательное закрепление в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, представления органа предварительного расследования, содержащего информацию о допущенных им нарушениях.

Другим, наиболее прогрессивным вариантом решения проблемы, могли бы стать изменения в УПК РФ, которые позволяли бы разрешать в суде конфликтные ситуации, касающиеся неправомερных действий защитников. В этой связи требуется детально, по аналогии со ст. 125 УПК РФ, отразить в УПК РФ процедуру рассмотрения жалоб независимым судом, который на основе принципа состязательности и равенства участников уголовного судопроизводства, по жалобе любого участника уголовного судопроизводства будет решать вопрос об ответственности за нарушения адвоката-защитника. В качестве возможных необходимо предусмотреть следующие варианты итоговых решений по жалобе: 1) об удовлетворении жалобы и лишении (приостановлении на определённый срок) статуса адвоката; 2) об отказе в удовлетворении жалобы.

Предложенный механизм процессуального противодействия недобросовестным действиям защитников позволил был устранить возникший дисбаланс в потенциальных возможностях двух противоборствующих сторон – обвинения и защиты.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

О.Ш. Шах, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Анализ статистических данных свидетельствует об увеличении преступлений террористической и экстремистской направленности. В этой связи деятельность органов прокуратуры в сфере надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства сохраняет актуальность.

Помимо традиционных надзорных полномочий, предусмотренных Законом о прокуратуре, Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органам прокуратуры предоставлены дополнительные возможности в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности.

К их числу относятся: – объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; – вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности); – предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности; – признание организации террористической по решению суда на основании заявления прокурора.

Согласно статистическим данным деятельности прокуратуры Новосибирской области за 2018 г., органами прокуратуры приняты следующие меры в сфере противодействия экстремизму:

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	% (+/-)
Выявлено нарушений законов	3 163	3586	13,4
Принесено протестов	178	344	93,3
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	177	330	86,4
Направлено исков, заявлений в суд	244	156	-36,1
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	200	170	-15,0
Внесено представлений	1762	1943	10,3
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	992	1159	16,8
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	163	220	35,0
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	0	1	***
Возбуждено уголовных дел	0	1	***

Как видно из представленной таблицы, за период 2017–2018 гг. увеличилось общее число мер прокурорского реагирования, наибольший прирост из которых составили протесты и предостережения. Тем не менее, несмотря на общее увеличение выявленных нарушений, приходится констатировать сокращение числа заявлений о признании того или иного информационного материала экстремистским. Данное обстоятельство объясняется переходом экстремистских проявлений в более скрытые формы.

С целью повышения эффективности действующего законодательства и прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму, в частности, в устранении существующих пробелов и противоречий, представляется возможным и необходимым, внести ряд следующих предложений:

- необходимо возложить на прокуратуру функции государственного экспертного органа по противодействию преступлениям террористического характера и экстремистской направленности;

- при прокуратуре создать единый федеральный информационный центр по сбору и анализу и разработке материалов в области противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера и создать федеральную и региональную информационно-аналитическую базу данных в данной сфере;

- законодательно возложить на прокуратуру функции координатора в системе противодействия экстремистской и террористической деятельности среди федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;

- разработать тактику тесного взаимодействия органов прокуратуры с зарубежными правоохранительными органами, действующими в данной сфере и осуществляющими противодействие международному экстремизму и терроризму.

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЖИВОГО ЛИЦА

К.А. Шевцова, курсант СибЮИ МВД РФ

Научный руководитель – преподаватель О.В. Кушкина

Согласно действующему УПК, протокол следственного действия будет являться доказательством, если обладает свойствами относимости, достоверности и допустимости. Нарушения в процессуальном порядке производства любого следственного действия влечет исключение протокола такого следственного действия из числа доказательств, что в дальнейшем негативно влияет на полноту и объективность по уголовному делу. Так и протокол предъявления для опознания живого лица, может быть признан недопустимым доказательством, ввиду некоторой неопределенности процессуальной нормы о порядке производства такого следственного действия.

В действующем законодательстве говорится, а именно в ч. 2 ст. 193 УПК РФ, что опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Согласно ч. 4 ст. 193 УПК РФ, лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ними. Возникает вопрос, а как определить те самые признаки, которыми должен обладать статист, чем руководствоваться следователю при подборе статиста? Законодатель не дает ответ на этот вопрос, чем и порождает немало дискуссий. В УПК РФ не предусмотрен конкретный перечень признаков и особенностей, по которым следователь должен подбирать статистов. Следователь действует на основании своего внутреннего убеждения, то есть субъективно.

Л.Ф. Иванова считает, что люди должны подбираться по принципу общего сходства антропологическим признакам. В расчет принимаются национальность, возраст, рост, телосложение, а также сходство некоторых признаков лица (цвет волос, глаз, овал лица). Одежда должна обладать некоторым сходством (по виду и цвету)¹. О.Г. Григорьев утверждает, что хотя в ч. 4 ст. 193 УПК РФ и указывается, что лицо предъявляется для опознания с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним, но отсутствие внешнего сходства серьезно снижает достоверность опознания. Причем, как справедливо отмечается, сходство приоритетно над возрастом, национальностью и даже полом². Кроме того, следует заметить, что если опознание происходит по другим признакам, нежели были указаны опознаваемым ранее при допросе, оно вызывает большие сомнения у суда, влечет недопустимость протокола предъявления лица для опознания. Незакрепленный перечень качественных и количественных признаков, по которым следователь должен подобрать статистов делает это следственное действие субъективным, а доказательства, полученные в ходе его производства, сомнительными, неочевидными, недостоверными, что влечет исключение полученного доказательства из доказательственной базы по уголовному делу.

Решением такого насущного вопроса, на наш взгляд, возможен путем законодательного закрепления обязательного участия специалиста, обладающего специальными знаниями в области габитоскопии, при производстве следственного действия. Указанное позволит профессионально подойти к подбору статистов и как следствие обеспечит доказательство такими свойствами как достоверность и допустимость, что существенно положительно повлияет на полноту и объективность расследования уголовного дела.

¹ Иванова Л.Ф. Процессуальный порядок предъявления для опознания живых лиц: проблемы и состояние // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 28. С. 50.

² Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, 2009. С. 76.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ИМУЩЕСТВЕННОЙ И ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Г.Ю. Шумилов, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина подается прокурором только в исключительных случаях, когда гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Одним из видов является обращение в интересах граждан (этот вид появился в ч. 1 ст. 45 в связи с дополнениями, внесенными ФЗ от 5 апреля 2009 г.). Здесь подразумевается ситуация, когда гражданин обратился в прокуратуру с просьбой о проведении прокурорской проверки, в результате которой прокурор пришел к выводу о необходимости подачи искового заявления в суд для защиты прав обратившегося. В этом случае прокурору не нужно обосновывать необходимость такого обращения, достаточно просто указания на обращение гражданина к прокурору. Круг дел, по которым прокурор освобожден от обязанности обоснования своего вмешательства, достаточно широк. Одной из проблемных областей является защита имущественных и жилищных прав граждан.

В практике купли-продажи недвижимости есть такая категория граждан, которых называют отказниками от приватизации жилого помещения. Это люди, которые в момент приватизации отказались от передачи квартиры в собственность, и поэтому в соответствии с законодательством имеют право бессрочного пользования данным жилым помещением¹.

В связи с этим, когда возникает необходимость продажи данного жилого помещения, выявляется проблема снятия с регистрационного учета таких граждан-отказников от приватизации. Поскольку они имеют право бессрочного пользования, то в случае перехода права собственности на квартиру к новому собственнику, такие лица сохраняют право проживания в квартире.

Как правило, ситуация решается путем снятия подобного гражданина с регистрационного учета и постановки на учет в другое жилое помещение до момента заключения договора купли-продажи отчуждаемой квартиры. Однако бывают ситуации, когда гражданин-отказник не согласен со снятием с учета и в этом случае процесс купли-продажи подобного объекта недвижимости как минимум приостанавливается, либо прекращается вовсе. Если же купля про-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

даже все-таки состоялась, новый собственник идет в суд с требованием снятия с учета гражданина-отказника из занимаемой им квартиры. Однако судебная практика по подобным делам зачастую складывается не в пользу новых владельцев купленных квартир.

Соответственно, такие граждане-отказники препятствуют конституционному праву граждан-собственников жилого помещения, закрепленному в п. 2 ст. 35 Конституции РФ, по пользованию и распоряжению своим имуществом. И здесь, по нашему мнению, получается конфликт института собственности и института регистрации граждан по месту пребывания и месту жительства.

В настоящее время в п. 16 постановления Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»¹ указано, что гражданин, изменивший место жительства, обязан не позднее 7 дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к лицам, ответственным за прием и передачу в органы регистрационного учета документов.

Для разрешения вышеуказанной проблемы мы предлагаем внести поправки в действующее законодательство: в связи с примечанием к ч. 4 ст. 31 ЖК РФ дополнить статью ст. 31 ЖК РФ частью 4.1, где прописать аналогичный 7-дневный срок для снятия гражданина-отказника с регистрационного учета по прошлому месту жительства и регистрации его на новом месте после совершения сделки купли-продажи жилого помещения.

В результате принятия такой нормы у прокурора будет законное основание для принудительного снятия такого гражданина с регистрационного учета в случае обращения либо нового собственника, либо предыдущего, соответственно это и будет являться защитой конституционного права граждан на распоряжение и пользование своим имуществом.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

А.А. Шунькова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Судебная реформа 1864 г. существенно изменила положение и полномочия прокурора. Из анализа Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.² (далее – УУС) мы приходим к выводу, что основной обвинительной функцией прокуроров являлось осуществление уголовного преследования.

¹ Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Устав уголовного судопроизводства: устав от 20 нояб. 1864 г. // Гарант : информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Одной из форм уголовного преследования было поддержание государственного обвинения. До судебной реформы государственного обвинения как такового не существовало, так как отсутствовала сформировавшаяся судебная система.

Надзорная функция прокуроров вышла на второй план. В то же время, элементы надзора, тесно связанные с опосредованным осуществлением уголовного преследования до начала судебного разбирательства, имели место. Так, сами прокуроры предварительного следствия не вели, но «наблюдение» за его производством осуществляли постоянно. В 249 статье закреплялось: «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей». Дознание, производимое полицией, находилось в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей.

Полномочия прокурора в отношении следователей по УУС были вполне достаточными для влияния на ход предварительного следствия. Прокурор мог присутствовать при производстве следственных действий, давать предложения о задержании обвиняемого, обращаться к следователю с требованиями. По сравнению с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (далее – УПК РФ), мы видим, что прокурор, в соответствии со статьёй 37, также может обращаться с требованиями. Он может требовать от органов предварительного расследования устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия.

Согласно УУС, по материалам предварительного следствия прокурором составлялось заключение о предании обвиняемого суду в форме обвинительного акта. При отсутствии основания для предания суду выносилось заключение о прекращении дела или приостановлении. По действующему законодательству (статья 221 УПК РФ) прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из решений.

Таким образом, мы видим, что круг полномочий у прокурора видоизменился. К тому же изменилась терминология (такой термин, как «предание суду», по действующему УПК не применяется).

Резюмируя сказанное, отметим следующее: ситуация, сложившаяся в России, не давала оснований для практически полного отказа от надзорной функции прокуратуры. Повышенная напряжённость, связанная с отменой крепостного права, требовала более усиленного внимания со стороны государства. Так, многие учёные считают, что данные изменения связаны с заимствованием опыта зарубежных государств. Некоторые придерживаются точки зрения, что отдаление прокуратуры от надзорной функции – это ошибка.

Проанализировав УУС, мы приходим к выводу, что он внёс существенные изменения как в деятельность судов, так и в деятельность прокуроров. Данные изменения были достаточно прогрессивными для того периода, но, являются ли они поступательными, положительными, учли ли данные изменения потребности общества, – это вызывает дискуссии.

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЖИ

Т.А. Алексеева, преподаватель ЗСФ РГУП

Одной из самых интересных и одновременно сложных задач, которая стоит как перед учеными-криминалистами, так и перед следователями, является выявление признаков лжи в показаниях участников уголовного процесса. Проблема состоит в том, что практически невозможно выделить универсальные признаки лжи и разработать тактические приемы разоблачения ложных показаний, применимые к любому допрашиваемому лицу.

Значение криминалистики как прикладной науки состоит в возможности использования знаний других наук и исследований, проводимых в рамках различных экспертиз¹. Одним из способов решения проблемы выявления лжи является использование типологического подхода, который пришел из психологии и нашел свое применение в исследованиях томских ученых-криминалистов².

Комплексная методика определения лжи включает в себя анализ речи на трех уровнях: 1) вербальном, 2) невербальном, 3) психофизиологическом.

Первый уровень предполагает анализ вокальных, тональных и содержательных элементов устной речи, свойственных представителям отдельных психологических типов. Так, например, для таких представителей психологических типов, как эпилептоид, гипертим, гипотим, шизоид наиболее информативным элементом устной речи является вокальность, то есть признаки лжи проявятся в изменении громкости и темпа речи. Изменения тональности речи (интонация, речевые паузы) свойственны сензитивам и конформному типу. Признаки лжи, проявляющиеся на содержательном уровне, свойственны таким типам, как циклоид, застревающий, параноид, истероид³.

Второй уровень включает в себя анализ невербальной составляющей чужих жестов и мимики. Криминалистическое значение, в контексте распознавания лжи, имеют «закрытые жесты», указывающие на нежелание допрашиваемого идти на контакт со следователем, негативное отношение к ситуации и неготовность давать показания. К таким жестам относятся скрещивания рук на груди, замок пальцев рук, скрещивание ног, всевозможные манипуляции око-

¹ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2009. Т. 1. С. 186.

² Ахмедшин Р.Л. Адаптация в криминалистике акцентуированной типологии личности // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10. С. 17–18; Юань В.Л. Тактика допроса обвиняемого лица параноидной акцентуации // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 105–106.

³ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 21–28.

ло головы и лица (дотрагивание до носа, ладонь, плотно прикрывающая рот или уши)¹.

Третий уровень анализа речи возможно реализовать в рамках проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Полиграф – это прибор, который регистрирует физиологические реакции человека: дыхание, потоотделение, пульс, артериальное давление. Процедура психофизиологического исследования предполагает проведение беседы специалиста и исследуемого перед непосредственным тестированием, в процессе которой могут быть применены приемы анализа как вербальной, так и невербальной речи, рассмотренные выше. Обнаруженные во время предтестовой беседы признаки лжи подтверждаются либо опровергаются зафиксированными при помощи полиграфа физиологическими реакциями.

Таким образом, типологический подход и инструментальная оценка состояния при помощи полиграфа послужат дополнительными основаниями формализации признаков лжи. Кроме того, необходимо проведение дальнейших исследований, направленных на выявление существования зависимости между определенным психологическим типом и конкретными физиологическими реакциями, свидетельствующими о лжи.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

С.В. Ведренцева, магистрант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Криминалистическая характеристика преступления (далее – КХП) относится к числу проблемных положений криминалистики: в доктрине отсутствует единый подход к ее дефиниции, формулированию сущности, назначения и определения видов. Исходя из имеющихся определений КХП, их можно сгруппировать по трём основаниям²: в зависимости от источника происхождения КХП определяется как описание или научная абстракция; в зависимости от способа предметного выражения своего содержания КХП определяется в виде системы фактических данных, имеющих криминалистическое значение; в зависимости от интегрирующего начала данного криминалистического образования, КХП рассматривается в качестве совокупности устойчивых отношений между её элементами, связь и взаимодействие которых образуют структуру преступления, отражающуюся в реальной действительности в виде материальных и идеальных следов. При этом отметим необходимость рассмотрения

¹ Алексеева Т.А. Проблемы криминалистического исследования невербальной информации // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 3–4.

² Ведерников Н.Т., Хоменков А.Н. К вопросу о криминалистической характеристике преступления // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества: сб. ст. Томск, 1988. С. 230.

КХП не как совокупности любых обстоятельств, способствующих успешному раскрытию и расследованию преступления, а лишь тех, которые в силу особого характера преступной деятельности конкретного вида способны в ходе преступного события отразиться на других элементах при подготовке, совершении и сокрытии преступления¹.

В практическом плане назначение КХП проявляется в повышении эффективности разработки и использования рекомендаций по анализу следственных ситуаций, построению и проверке версий, планированию расследования, организации и тактике проведения отдельных следственных действий и т.д. Определенное значение имеет вопрос о взаимосвязи КХП и предмета доказывания, представляющие собой разноплановые понятия. Основное их различие состоит в целевой направленности: предмет доказывания определяет конечную цель расследования преступления, а КХП помогает найти конкретные пути и способы ее достижения, и это надо учитывать как в теоретических построениях, так и на практике.

Не менее важным является вопрос о соотношении КХП и следственных ситуаций, которые представляют собой самостоятельные криминалистические категории. Следственная ситуация передает картину состояния процесса расследования и представляет собой на каждый момент расследования преступления определенный срез этой деятельности; а КХП описывает типичное для единичного преступления, исходя из общего.

Рассматривая теоретические положения о взаимосвязи КХП и следственных версий, представляется, что главным аспектом следственной версии является её своеобразное познавательное начало: в тактическом плане следственная версия выступает в роли аналитического криминалистического средства, указывающего на возможные модели исследуемого явления, главной из которых является модель КХП определенного вида². Использование такой модели в качестве теоретических основ следственной версии совсем не означает ее служебную роль, исчерпаемость своего значения фактом построения следственной версии как вероятностного знания³.

В заключение отметим, что отсутствие единого подхода к пониманию КХП объясняется следующими причинами: во-первых, объективной невозможностью создать единую модель, пригодную для расследования всех преступных деяний, так как для одних видов преступлений будет необходим такой набор элементов, который не будет целесообразным для другого вида; во-вторых, множественностью взаимосвязей криминалистической характеристики преступления с иными криминалистическими категориями.

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. Томск, 2008. С. 826.

² Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 2 (8). С. 56.

³ Князьков А.С. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления // Вестник Томского государственного университета. 2011. С. 91.

СОКРЫТИЕ ПРЕДМЕТОВ: МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АКЦЕНТУИРОВАННЫХ ТИПОВ

Е.С. Демина, магистрант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

При обыске обыскиваемый демонстрирует различные поведенческие реакции. Изучая личность обыскиваемого (наблюдая за поведением), можно увидеть свойства личности и определить его психотип¹. Это необходимо чтобы понять, как и куда обыскиваемый мог спрятать предмет. Выявленные в процессе анализа психологических типов модели поведения предопределяют особенности сокрытия предметов.

Гипотим. Настороженность в стадии постпреступного поведения, боязливость и депрессивность от ожидания наказания. Поэтому тщательно скрывает предмет, чтобы быть уверенным, что его не найдут, тем самым уменьшить свою депрессивность. Тщательность проявляется в хорошей маскировке. Способность прятать – высокая.

Гипертим. Либо вообще не спрячет (возможно надеясь, что к нему не придут с обыском), либо оставит на видном месте (квазимаскировка). Способность прятать – низкая.

Циклоид. Тщательно спрячет и замаскирует, чтобы во время обыска видя, что следователь не может найти, чувствовать себя «выше, умнее» следователя. Может тщательно продумать как спрятать, но в итоге сделает «тяп-ляп» (как попало). Проявит творческий подход к расположению тайника (к маскировке). Способность прятать – средняя.

Истероид. Осторожный. Поэтому постарается спрятать всё тщательно, хорошо замаскировать, или спрятать в труднодоступное место. Не склонен прятать предмет в земле (потому что не любят грязи). Не склонен прятать под тяжелыми предметами, которые необходимо передвигать (шкафы, кровати), так как не любит физический труд. Способность прятать – средняя.

Эпилептоид. Вряд ли спрячет надежно, или же будет придумывать хорошую маскировку. Оперативно среагирует если к нему придут с обыском, и возможно успеет спрятать или выбросить вещь. Ему будет проще начать проявлять агрессию в отношении следователя, устроить скандал («концерт»), чем тщательно спрятать². Способность прятать – низкая.

Параноид. Прячут в предметах своего хобби. Творчески подходят к маскировке. Способность прятать – высокая.

Застревающий. Так как у него аналитический тип ума, то он может предположить где будет искать следователь, поэтому спрячет тщательно. Прячет хорошо, но не творчески. Если прикажут спрятать очень хорошо и тщательно, то он его беспрекословно исполнит приказ. Способность прятать – средняя.

¹ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 8–13.

² Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 65–67.

Шизоид. Обладают хорошими аналитическими способностями¹ (логично мыслят), то есть способны анализировать действия следователя при обыске и поэтому надежно спрячут. Богаты идеями, поэтому могут придумать очень хорошую маскировку. Кропотливы, поэтому маскировка будет тщательной. Способность прятать – высокая.

Сензитив. Очень мнительный и пугливый психотип. Поэтому постарается очень тщательно спрятать и замаскировать. Способность прятать – высокая.

Конформный. Из-за страха ответственности очень хорошо спрячет. Умелый и искусный, поэтому придумает очень хороший тайник. Может сделать несколько тайников (даже если они не нужны). Способность прятать – высокая.

Данное исследование устанавливает характерные черты психологических типов при скрывании предметов и сооружении тайников. Проведенный анализ типовых моделей поведения психологических типов при проведении обыска может являться рекомендациями для следователей.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Д.А. Зайцев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Специфика расследования преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, характеризуется определенными трудностями. Как правило, взрывы неожиданны для окружающих и сложны по своему механизму. Из-за быстротечности по времени взрывы затрудняют восприятие событий свидетелями и потерпевшими.

Взрывотехнические экспертизы, связанные со взрывами взрывчатых устройств, производятся в экспертных подразделениях ФСБ России и МВД России, а с технологическими взрывами – в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России.²

Обязательным условием принятия экспертизы к производству в экспертном подразделении является представление объектов исследований и материалов дела, необходимых для проведения исследований и дачи заключения эксперта. В некоторых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство экспертизы³. Если получение образцов является частью исследований и осуществляется экспертом с использованием представленных на экспертизу объектов, после завершения экспертизы образ-

¹ Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск: Эль Контент, 2011. С. 67.

² Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности»: от 23 июня 2011 г. № 277 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 2011. № 40.

³ Моторнов И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 2010.

цы направляются в орган или лицу, которые ее назначили, либо хранятся в экспертном подразделении в соответствии с установленными сроками хранения¹.

При наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»², иными законодательными актами РФ, руководитель возвращает материалы экспертизы назначившему ее лицу или органу без исполнения с указанием причин возврата в сопроводительном письме. В процессе осмотра представленных на ВТЭ вещественных доказательств эксперт-взрывотехник объединяет их в группы, оценивает возможную информативность и выделяет характерные следы, пригодные для более глубокого изучения³. Кроме того, намечаются направления исследований, необходимых для разрешения поставленных вопросов, требующих использования более узкоспециализированных познаний в области физики, химии, металлостроения, трасологии и др. При этом в первую очередь проводятся исследования, не приводящие к разрушению и уничтожению вещественных доказательств.

Следы ВВ в основном исследуются капельными аналитическими реакциями, методами тонкослойной хроматографии. Используются также газовая, газо-жидкостная и жидкостная хроматография, инфракрасная спектрометрия, рентгеноструктурный анализ.

Для определения компонентов пиротехнических составов обычно применяются элементный спектральный и микроспектральный методы.

Очень важный аспект проблемы заключается в том, что экспертные учреждения России не всегда укомплектованы соответствующими специалистами, но главное – они не всегда располагают необходимой технической базой. Не последнее место здесь занимают исследования и разработки в области применения новых научных и компьютерных технологий в следственной (экспертной) практике по делам о взрывах, например методик исследования взрывчатых веществ методом жидкостной хроматографии и капиллярного электрофореза.

ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), УЧАСТВУЮЩЕГО В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

И.В. Иванов, ст. преподаватель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подлежат доказыванию по уголовному делу. Рассматривая

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. 10-е изд. М.: Юрист, 2017.

² Федеральный закон РФ о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Асташов М.А. Использование специальных познаний эксперта-взрывотехника при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.

вопросы значимости названных обстоятельств для расследования, Н.Т. Ведерников отмечает: «Знание личностных свойств субъектов преступления помогает... выдвинуть обоснованные, типичные версии, избирать наиболее эффективные тактические приемы производства отдельных следственных действий...»¹. Действительно, объем и качество личностной информации о подозреваемом (обвиняемом) непосредственно сказывается на организации следственных действий с его участием. При этом межличностный контакт между подозреваемым (обвиняемым) и следователем в процессе следственного действия примечателен, на наш взгляд, в двух аспектах:

1. Наблюдение за поведением подозреваемого (обвиняемого) в процессе следственного действия позволяет установить степень искренности лица и учесть это при оценке следственной ситуации, в последующей версионной деятельности, при планировании последующих следственных действий, прогнозировании поведения лица при участии в их производстве. В перспективе личностная информация о подозреваемом (обвиняемом) может быть пригодна для определения системы *аналитических тактико-криминалистических средств*, которые будут применены в ходе следственных действий.

2. Управление следственной ситуацией, при которой личность подозреваемого (обвиняемого) известна и данный субъект в конкретный момент времени передает следователю сведения о себе, осуществляется с помощью *операционных тактико-криминалистических средств*: тактических приемов, тактических комбинаций, тактических операций.

Выбор следователем отдельных тактических приемов и их комплексов предопределяется актуальной на определенный момент расследования тактико-криминалистической задачей изучения личности подозреваемого (обвиняемого), участвующего в конкретных следственных действиях². Постановка данной тактико-криминалистической задачи, носящий «сквозной», комплексный характер, предполагает изменение тактических алгоритмов с учетом имеющейся доказательственной и ориентирующей информации по делу³. Сложность задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с его участием, ее встраивание в систему иных задач расследования влияет на содержание тактико-криминалистического воздействия, которое может быть вызвано как отдельными тактическими приемами, так и тактико-криминалистическими комплексами. И наоборот: тактические операции и тактические комбинации, будучи системными образованиями, могут быть пригодными для решения сразу нескольких тактических задач⁴. В частности, тактическая операция «Изучение личности подозреваемого» направлена

¹ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск, 2014. Т. 2. С. 141.

² См. подробнее: Иванов И.В. Получение информации о личности подозреваемого (обвиняемого) как тактическая задача, реализуемая при производстве следственных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 14-й междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Андреева. Барнаул, 2016. Ч. 1. С. 89–90.

³ См.: Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений. М., 2018. С. 61.

⁴ См.: Князьков А.С. Проблемы классификации тактических операций // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 187.

на выявление таких сведений о личности указанного субъекта, как готовность к установлению контакта со следователем, общую коммуникабельность и т.д.¹

Добавим, что названные операциональные тактико-криминалистические средства могут носить как исследовательский, так и обеспечительный характер. К числу проблемных следует отнести вопросы классификации тактико-криминалистических средств, построенной на основе их наиболее существенных свойств и позволяющей использовать те из них, которые в наибольшей мере соответствуют типичным следственным ситуациям.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

А.В. Извекв, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Подобно тому, как в физическом мире мы оставляем следы после себя: отпечатки пальцев, волосы, волокна одежды, когда мы перемещаемся и взаимодействуем с людьми, местами и объектами, действия в цифровой сфере также оставляют цифровые следы. Это могут быть виртуальные фрагменты файлов, журналы активности, метки времени, метаданные и т.д. Все они могут быть очень ценными по ряду причин. Данные указания могут быть полезны в качестве доказательств при установлении происхождения документа или программного обеспечения при определении иных обстоятельств уголовного дела.

В результате объединения передовых технологий и интернета увеличилось как количество, так и изощренность киберпреступлений, нацеленных на финансовые учреждения и важнейшие инфраструктуры Российской Федерации. Сегодня криминальные тенденции демонстрируют рост использования фишинговых писем, захватов учетных записей, внедрение вредоносных программ, хакерских атак и сетевых вторжений, приводящих к утечкам данных.

Помимо выявления прямых доказательств преступления, цифровая криминалистика может использоваться для того, чтобы соотносить уже имеющиеся в деле доказательства с конкретным подозреваемым, подтверждать алиби или иные его заявления, определять намерения, идентифицировать источники (например, в случаях авторского права) или аутентифицировать документы. В связи с этим, тему статьи считаю особо актуальной в наши дни.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в достижении информационной безопасности, расследуя широкий круг киберпреступлений от краж и мошенничества до эксплуатации детей. Федеральная служба безопасности сотрудничает как с внутренними структурами (СК, МВД, прокуратура), так и с внешними (Интерпол, Европол) для проведения расследований, в целях привлечения к ответственности киберпреступников. Следователи и эксперты по

¹ См.: Князьков А.С. Проблемы классификации тактических операций // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 190.

сетевой безопасности, изучая новейшие технологии, имеющиеся в руках преступников, а также точки уязвимости систем безопасности, преследуют цель повышения эффективности расследования преступлений в информационной сфере.

Преступления, совершенные в электронном пространстве, стали чрезвычайно распространенным явлением в наши дни. Преступники используют технологии в совершении различных цифровых преступлений и создания новых проблем для сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, судей, военных и специалистов в области безопасности.

По моему мнению, изучение деятельности и методологии киберпреступников, наряду с цифровым криминалистическим анализом используемых ими инструментов и способов, может дать представление о преобладающих или будущих тенденциях в области информационных атак, функционировании преступных сетей и новых видах вредоносных программ. Они могут внести значительный вклад в ресурсы знаний и передовой практики, а также в базы данных аналитики киберугроз.

Подводя общий итог, с уверенностью можно говорить о том, что цифровая криминалистика является междисциплинарной областью, охватывающей различные дисциплины, такие, как криминология, уголовно-процессуальное право, этика, компьютерная инженерия и информационно-коммуникационные технологии, информатика и судебная медицина. Следует отметить необходимость изучения теоретических основ слепообразования, а также закономерности возникновения цифровых следов, отражающих механизм киберпреступления, с целью разработки предписаний по применению инновационных средств и специальных способов для обнаружения, изъятия и исследования виртуальных следов с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершенных с использованием киберсистем.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

С.В. Ионова, студентка НовГУ им. Я. Мудрого
Научный руководитель – канд. юрид наук, Н.В. Рязанова

Ни для кого не является секретом, что незаконный спрос на наркотические средства и психотропные вещества, рост их незаконного производства и оборота являются глобальной проблемой современности и представляет собой угрозу национальной безопасности всех государств.

Одной из основных причин распространения данной «индустрии» является появившийся с течением времени интерес к нашей стране со стороны государств, таких как Латинская Америка, регионов «Золотой треугольник» (Таиланд, Мьянма, Лаос), где еще в середине XX века возникла система производ-

ства и торговли опиумом, «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран, Пакистан)¹.

По состоянию на февраль 2019 г. на всей территории РФ зарегистрировано 314306 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее НОН)². Лидерами по возбуждению уголовных дел в данной сфере (далее у/д) являются: Челябинская обл. (16089 у/д), Московская обл. (12504 у/д), Краснодарский край (11347 у/д).

В зависимости от воздействия на организм наркотические средства и психотропные вещества можно разделить на группы: опиоиды растительного происхождения, синтетические опиоиды, наркотические средства, получаемые из конопли, стимуляторы, галлюциногены, транквилизаторы. Наиболее распространенными являются амфетамин, героин, диэтиламид лизергиновой кислоты.

С уголовно-правовой точки зрения перечень преступных действий, связанных с НОН, достаточно широк и регламентирован в Уголовном Кодексе РФ.

С криминалистической точки зрения можно выделить следующие признаки, определяющих раскрытие и способствующих расследованию рассматриваемых преступлений:

- способ совершения и сокрытия преступлений (лабораторное, домашнее производство с использованием общедоступных предметов);

- следы преступлений (самих наркотиков, их изготовления (кофеолки, ножи, дуршлага, загрязненные растительными частицами, бинты, пропитанные бурым веществом), хранения, перевозки (наркотики прячут в потайные карманы одежды, скрывают в полостях тела, провозят под видом консервов), потребления, воздействия на организм человека);

- обстановка преступления (место изготовления, сбыта);

- личность субъекта преступления (некоторые имеют специальное образование (медицинское, фармацевтическое), им присущи такие черты, как хитрость, склонность к даче ложных показаний, изворотливости, запугиванию свидетелей);

- структура преступного сообщества (организаторы (лица, обеспечивающие реализацию и безопасность), исполнители (контрабандисты, заготовители, оптовые скупщики), подельники (сбытчики, перевозчики)).

Таким образом, преступления в сфере НОН является весьма распространенным и проявляется в комплексе признаков, образующих их криминалистическую характеристику, выступающую важнейшим элементом соответствующей частной криминалистической методики.

¹ Гасанов Э.Г. Борьба с наркопреступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: ЮрИнформ, 2000. С. 126–127.

² Статистические данные Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru>

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК

К.С. Климентьева, магистрант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Теория криминалистики предлагает определенные методы расследования, но вопрос эффективности их применения остаётся открытым, и это, в том числе, касается проблем криминальных инсценировок.

В настоящее время информация о преступлениях, скрытых инсценировками, находится на стадии накопления и систематизации знаний об исследуемом явлении. Тем не менее, по некоторым видам преступлений имеющийся опыт расследования, объем научной информации позволяет определить типовые программы, схемы, методы выявления и разоблачения инсценировок.

Концепция «универсального метода», применимого ко всем следственным ситуациям, не нова. Однако, надлежащий инструментарий не разработан до сих пор, ввиду разнообразия форм преступной активности¹.

«Программно-целевой метод» основан на организации расследования и получении по уголовному делу новых знаний с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ. Сложность использования данного метода состоит в том, что не разработаны типовые программы (алгоритмы), на которые при составлении плана субъект расследования мог бы опираться².

Интересную точку зрения высказал И.В. Кубарев, предложив решить проблему расследования путём коллективного планирования. Эффективность данной формы взаимодействия обусловлена, тем, что она позволяет, с одной стороны, противопоставить факторам, осложняющим расследование, опыт, интеллект, интуицию нескольких лиц (группа 5–7 человек)³. Но возникает опасность утечки информации, что может повлечь, к примеру, нарушение прав и свобод участников процесса.

Основными элементами планирования являются: выдвижение версии, определение общей стратегии расследования, установление системы следственных действий и участвующих в них лиц, определение тактических приемов отдельных следственных действий, оценка результатов следствия.

Считается, что основное условие успешной реализации плана расследования – одновременная проверка нескольких версий, которая обеспечивает эффективность расследования.

Следующий метод расследования – моделирование, который применим при отсутствии объекта исследования или невозможности его изучения. Видами моделей являются: мысленная, математическая, информационно-кибернетическая, графическая, материальная⁴.

¹ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения. М., 2009. С. 40–45.

² Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений; автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 28–36.

³ Кубарев И.В. Согласованное планирование расследования: проблема методики // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2013. С. 186–189.

⁴ Лузгин И.М. Методы криминалистического моделирования и реконструкции в расследовании преступлений // Публичное и частное право. М., 2011. № II (X). С. 44–45.

Таким образом, среди методов выявления и разоблачения инсценировок выделяют: универсальный, программно-целевой, включающий в себя программирование и алгоритмизацию, планирование, моделирование.

Универсальный метод по своей природе проблематичен, поскольку формы преступной активности разнообразны и одинаковый инструментарий будет малоэффективен¹.

Отмеченные методы, которые, несмотря на долгое существование, должны быть серьезно доработаны, так как все они основываются на следственной и судебной практике, которая относительно выявления и разоблачения криминальных инсценировок не систематизирована.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОНОСКОПИЯ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А.А. Сасько, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Криминалистики как прикладная наука, в связи с научно-техническим прогрессом в обществе, постепенно набирает обороты. С каждым днем появляются всё более новые технологии, с помощью которых становится возможным детально и углубленно расследовать преступления. Одной из таких «удобных» технологий является звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура различного назначения или, проще говоря, магнитофоны, электрофоны.

В криминалистике данное направление известно как криминалистическая фоноскопия, которая исследует звуковые следы в целях идентификации и диагностики их источника, а также средств фиксации звуковых сигналов, записанных на магнитную или видеопленку либо иной носитель информации.

Как отмечает Е.И. Галяшина, к появлению криминалистической фоноскопии в России привели предпосылки, существовавшие как в нашем государстве, так и за рубежом. В частности, она ссылается на американского ученого Г. Холлиена, который указывал, что «судебная фонетика и её новое направление – акустика преступлений» впервые рассматривалась еще в 1660 году в Англии по делу Вильяма Хьюлетта. Отечественные ученые также внесли в развитие данного криминалистического направления немалый вклад. Так, М.С. Строгович и А.С. Брусиловский, по словам Е.И. Галяшиной, в 1934 г. впервые предложили применять звукозапись при производстве допросов².

А.И. Винберг и А.А. Эйсман стали в 1946 году отечественными «пионерами» в области применения фоноскопии в уголовном процессе для фиксации устной речи с помощью звукозаписи³.

¹ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: Природа, система, методологические основы М., 2009. С. 33–35.

² Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 24.

³ Там же.

Повсеместно звукозапись использовалась в период с 1954 по 1970 г. МГБ-КГБ при СМ СССР и МООН – МВД СССР при производстве оперативно-розыскных мероприятий, связанных с перехватом радиосообщений и негласным прослушиванием телефонных переговоров с целью предотвращения, раскрытия и розыска скрывшихся преступников. Начиная с 1991 года, криминалистическая фоноскопия получила новый толчок в своем развитии и преобразении в связи с постепенным и многомерным накоплением теоретических и методологических знаний в данном направлении. Внедрение современных научных разработок в области обработки звука и его «следов» привело к возникновению новых инструментариев для проведения исследования, используя не только лингвистические, но и математические и кибернетические методы познания¹.

В настоящее время криминалистическая фоноскопия приобретает актуальность ввиду повсеместного развития аудио- и видеоиндустрии. В силу этого фоноскопическая экспертиза встала в один ряд с другими обязательными экспертизами по делам, требующим более основательной доказательственной базы (терроризм, коррупция). Но и на этом исследования в направлении криминалистической фоноскопии не остановились на месте. Так, например, относительно недавно появились новые методики определения физических и психофизических особенностей личности преступника, голос которого находится на анализируемой записи.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Я.С. Сидоров, заместитель командира взвода СибЮИ МВД России
Научный руководитель – заместитель начальника кафедры А.В. Ретин

Развитие науки и техники, как известно, оказывает влияние на различные стороны нашего общества, а новые технические средства постепенно находят практическое применение также и в сфере уголовного судопроизводства. С введением возможности проведения допросов в online-режиме перед криминалистикой возникла актуальная задача – определение возможности проведения очной ставки в отмеченном режиме. Проведение очной ставки в режиме видеоконференцсвязи позволит решить целый ряд проблем, нередко возникающих на практике.

Во-первых, это со всей очевидностью будет способствовать осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок и повышению эффективности расследования. Возможность использования видеоконференцсвязи на следствии особенно актуальна для отдаленных регионов страны.

Во-вторых, дистанционное проведение очной ставки может способствовать большей раскрепощённости лиц, участвующих в проведении очной ставки и опасных воздействия на них со стороны обвиняемого. В рассматриваемом

¹ Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002.

мом контексте проведение очной ставки в режиме видеоконференцсвязи можно рассматривать в качестве дополнительной меры обеспечения безопасности добросовестных участников судопроизводства.

Дискуссионными вопросами проведения очной ставки в режиме видеоконференцсвязи являются:

– основания и порядок производства очной ставки с использованием видеоконференцсвязи;

– порядок удостоверения протокола названного следственного действия.

На наш взгляд, процедура оформления хода и результатов проведения очной ставки должна происходить различным образом. Например, следователь, первый допрашиваемый и иные участвующие лица (защитник, законный представитель и т.д.) (далее – участники № 1) находятся в одном городе. Должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия следователю, второй допрашиваемый и иные участвующие лица находятся в другом городе (далее – участники № 2). Помещения, в которых находятся участники № 1 и № 2, должны обеспечивать возможность осуществления видеоконференцсвязи посредством ведомственной сети либо с использованием сети «Интернет», а также с помощью факса.

Сама очная ставка проводится в обычном порядке, а ее ход фиксируется с помощью видеозаписи. По окончании очной ставки следователь составляет протокол, в котором расписываются все участники № 1, и посредством факсимильной связи направляет протокол для подписания участникам № 2. После подписания участники № 2 отправляют подписанный протокол обратно посредством факсимильной связи следователю. Таким образом, по результатам проведения очной ставки у следователя будет два протокола (оригинал и факсовая копия).

Мы рассмотрели лишь один возможный вариант проведения очной ставки с применением видеоконференцсвязи. Следует согласиться с А.В. Семеновым, что «...видеоконференцсвязь за последние годы стала неотъемлемой частью всего уголовного судопроизводства»¹. На наш взгляд, скорейшее разрешение этой проблемы как на законодательном, так и на научном уровне позволит оптимизировать процесс расследования преступлений

СПОСОБЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ДОПРОСА

А.С. Скоревич, аспирантка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Тактический приём определяется как «наиболее рациональный и эффективный способ действия»². Для повышения показателей рациональности и эффективности

¹ Семенов А.В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С. 31.

² Кузнецов А.А. Тактический прием как одно из основных понятий криминалистической тактики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 49.

тактический приём, в основе которого заложены исследования механизмов раскрытия и расследования преступлений, должен быть формализован.

В данном контексте формализация понимается как «представление и изучение какой-либо содержательной области знания (научные теории, рассуждения, процедура поиска и т. п.) в виде формальной системы или исчисления»¹. Учитывая особенности специальной области знаний «под формализацией в криминалистике мы понимаем максимально возможный на данном уровне развития науки процесс поиска измеряемых (абсолютно или условно) параметров исследуемых объектов»². Применительно к криминалистической тактике, формализация состоит в определении качественных и количественных характеристик тактического приёма.

Качественная характеристика тактического приёма состоит в содержательной определенности. Содержание вариативного тактического приёма предусматривает его инициативную реализацию, ввиду отнесения допроса к числу «следственных действий, требующих творческого подхода к его проведению»³ в зависимости от сложившейся обстановки. Конкретный тактический приём предполагает заранее определенный способ действия.

Количественная характеристика тактических приёмов устанавливает продолжительность воздействия, оказываемого на допрашиваемого. Единовременные тактические приёмы состоят в оказании разового воздействия, последовательные реализуются в несколько действий.

В таблице приведены описанные характеристики тактических приёмов (количественная и качественная.)

I. Содержательная определенность	
1. вариативный	2. конкретный
II. Продолжительность воздействия	
1. единовременный	2. последовательный

Сочетание указанных характеристик определяет способ формализации тактического приёма. Каждому способу формализации присвоено условное наименование, отражающее соответствующие ему характеристики.

Качественная и количественная характеристики	Способ формализации	Пример тактического приёма
I.1 II.1	Инструкция	Внезапное предъявление доказательств
I.1 II.2	Регламент	Предъявление доказательств по нарастающей силе
I.2 II.1	Рекомендация	Разговор на отвлеченную тему
I.2 II.2	Алгоритм	Указания на противоречия в показаниях

¹ Большой энциклопедический словарь: [в 2 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1991. Т. 2. С. 6628.

² Ахмедшин Р.Л., Фоминых И.С. О систематизации, формализации и нормализации криминалистически значимой информации о событии преступления // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». 2015. № 2(12). С. 3. URL: <http://lj.oa.edu.ua/articles/2015/n2/15arlosp.pdf>.

³ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 2. С. 39.

Знание способа формализации тактических приемов обеспечивает научную обоснованность при выборе наиболее рационального и эффективного поведения допрашивающего.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

И.Н. Цаль, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Уровень технического оснащения при использовании криминалистических средств и методов в значительной мере влияет на получение объективной информации об обстоятельствах происшествия.

В настоящее время все большее распространение получают беспилотные летательные аппараты, которые используются во многих сферах человеческой деятельности. Однако возможностям их использования в оперативно-розыскной деятельности и производстве следственных действий уделяется неоправданно мало внимания.

Одной из возможных сфер применения беспилотных летательных аппаратов в криминалистике является производство фотофиксации обстановки места происшествия.

Фотоснимки, полученные с применением беспилотников, могут упростить такую важную задачу, как вычерчивание масштабных и схематических планов. А при наличии достаточных технических возможностей летательного аппарата и используемого на нем фотооборудования (в части управляемости, ветроустойчивости и возможности дистанционного регулирования параметров съемки) возможно производство полноценных ориентирующей, обзорной, узловой и детальной видов фотосъемки.

Маневренность беспилотных летательных аппаратов, возможность осуществления фотосъемки с различных высот, а также наличие автоматического определения пространственных координат фотоаппаратуры и практически полное отсутствие влияния на обстановку места происшествия значительно определяют эффективность фотофиксации.

В качестве научного обоснования возможности проведения такой фотосъемки необходимо междисциплинарное исследование с использованием достижений фотограмметрии. Предметом данной научно-технической дисциплины является определение формы, размеров, положения и иных характеристик объектов по их фотоизображениям. Прикладной фотограмметрией разработаны правила обработки фотографий, полученных с помощью аэрофотосъемки. Следует рассмотреть возможность использования подобных изображений в криминалистике.

В качестве особенно важных направлений использования беспилотных летательных аппаратов в ходе фиксации производства следственных действий

выделяют осмотр мест дорожно-транспортных происшествий¹ и осмотр мест авиакатастроф.

Осмотр мест происшествия по делам, связанным с авиакатастрофами, характеризуется чрезвычайно большим размером исследуемой области². Для полноценного исследования обстоятельств данного происшествия зачастую необходим поиск отсоединившихся частей летательных аппаратов. Эффективность классических приемов осмотра территории может быть значительно повышена путем использования беспилотных летательных аппаратов.

В рамках данной работы было рассмотрено лишь одно из перспективных направлений использования беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности. Возможности их применения могут быть расширены за счет видеосъемки, тепловизионного обследования, а также разнопланового использования в оперативно-розыскной деятельности.

¹ Справцева Е.В. Применение квадрокоптеров в ГИБДД // Технические науки – от теории к практике, 2017. № 3. С. 136–140.

² Леоненко Р.М. О целесообразности использования беспилотных летательных аппаратов в практике осмотров мест происшествий по делам, связанным с авиакатастрофами // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 105–107.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Батухтина С.А. Диалектические основания позитивной юридической ответственности	3
Мацукян К.А. Современные проблемы системы права	4
Соскова К.С. Противодействие коррупции: комплексный подход	7
Горелкина В.С. Реформа контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации	8
Зайцев Д.А. Реализация административной ответственности в контексте дисциплинарного производства	11
Колмаков Н.Е. Оффшорные юрисдикции: новое в регулировании	12
Савченко Е.В. Административные регламенты органов исполнительной власти Российской Федерации	13
Ажанарова А.А. Стадии применения права	15
Кудерек А.В. Факторы, влияющие на формирование маргинального поведения	16
Морозова Л.А. Государственно-правовой режим современной России	17
Олехнович К.В. Распространение правового нигилизма в медиасфере	19
Трынченков Н.А. Концепция гибридных правовых систем в информационную эпоху (на примере судебного прецедента в Российской Федерации)	20
Панфилов Н.А. Государственно-правовая символика средневековой Скандинавии (по материалам Старшей и Младшей Эдд)	22
Шишкина А.Д. Нормативное правовое отображение религиозной политики короля Франции Людовика XIV	24
Гайзуллин Р.М. Формирование понятие «пытка»: исторический анализ	25
Сальникова А.И. Основные цели церковно-пенитенциарной практики Российского государства	26
Хусайнова Д.Р. Организационно-правовые меры по противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе	28
Васильев В.А. Бытовая коррупция как социальное явление	29
Колокольцова Ю.С. Проблемы реформирования суда присяжных в современной России	31
Глащенко В.Д. Проблема соотношения административного принуждения и административного наказания	32
Жирнова Д.В. Административная ответственность за домашние побои: причины реформирования и ее последствия	34
Макарова Е.А. Уголовный проступок	36
Новикова У.С. Административное задержание как одна из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях	38
Огиенко А.С. О некоторых проблемах трудовой миграции в РФ	40
Пономарева Н.В. Конкуренция норм административного и уголовного законодательства	42
Ратникова А.В. Проблемы защиты прав лиц при объективном вменении в административном праве	44
Тюнин И.С. Правовая природа предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства	46
Шаповалова Т.Е. Об экологических правонарушениях	48

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Агарина А.С. Реализация принципа свободы массовой информации в Российской Федерации	51
Аллянов Н.А. Проблемы правового регулирования статуса мигрантов в Европе	52
Бобровский Г.Ю. Особенности правового положения Луны как объекта международного права	54
Веснин Т.П. Конституционные основы регулирования президентских выборов в США и органы, участвующие в организации и проведении выборов	56
Воронина Д.Ф. Проблемы и перспективы формирования Совета Федерации и Федерального Собрания	57
Громолысов Г.Е. Гарантии независимости судей в Российской Федерации: актуальные проблемы	58
Дегтярев М.А. Ужесточение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях как препятствие в осуществлении прав граждан на их проведение: основные аспекты	60
Захарчук Е.Е. Конституционное закрепление права на жизнь в РФ	61
Иваницкий А.В. Квасисудебные органы ООН по защите прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы	63
Калашникова Е.Е. Конституционный принцип политического многообразия	64
Карякин Р.Э. Проблема эйджизма в современном международном публичном праве	65
Козырко Д.В. Институт паллиации как способ реализации конституционного права на жизнь неизлечимо больных лиц	67
Кривикова О.В. Правовой статус индейцев Канады	68
Кустова А.А. Ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационном мире	69
Лучшева М.А. Международное космическое право: новые вызовы и проблемы развития международного диалога в условиях глобализации	71
Моисеева Е.Ю. Нормативно-интерпретационная конституционализация соматических прав человека и гражданина: сравнительно-правовой аспект	72
Мочалова С.И. Проблема статуса частных военных компаний в современных вооруженных конфликтах	73
Пальчиков М.М. Законодательные пробелы в сфере регулирования конституционно-правового статуса осужденных к лишению свободы	75
Паныч А.В. О правовом регулировании территориальных изменений по законодательству РФ	76
Рыхтер Я.Р. Соотношение международного гуманитарного права и международного права прав человека в практике региональных судов по правам человека	78
Санаров А.С. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь	79
Свергун В.И. Проблема обеспечения и защиты конституционных прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы	80
Сергеев И.М. К вопросу о формировании стратегии развития гражданского общества	82
Смазнов Д.А. Нарушение ст. 3 Европейской конвенции (Обзор практики ЕСПЧ)	83
Ткач А.С. К вопросу о проблеме абсентеизма в современной России	85
Уткин А.В. Особенности конституционно-правового статуса провинции Квебек (Канада)	86
Фомичева А.С. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация конституционных прав человека в России	87

Швец Л.В. Опыт проведения электронного голосования в России	89
Якубенко К.А. Участие Российской Федерации в Организации Объединённых Наций как средство обеспечения национальной безопасности	90

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Бойко Д.М. Индивидуальный инвестиционный счет и налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц	92
Кирсанов В.С. Правовое положение криптовалюты на территории Российской Федерации. Проблемы легализации	93
Колганова М.И. Налог на имущество физических лиц: проблемы и перспективы	94
Курдюкова Ю.С. О перспективе введения в налоговый кодекс РФ экологического налога и утилизационного сбора	96
Маленков А.О. Особенности осуществления налоговых прав лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы	97
Мельникова К.Е. Оптимизация налогообложения путем использования труда индивидуальных предпринимателей	98
Мельникова М.Ю. Система «Платон» как источник формирования дорожного фонда	100
Ольха Н.А. Исполнение налоговой обязанности третьим лицом: теоретико-правовые вопросы	101
Свирин Ю.А. Привлечение налоговым органом к субсидиарной ответственности учредителя при банкротстве	103
Фишер Т.Д. Понятие дробления бизнеса как механизма уменьшения налогового бремени	104

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Алиев У.А. Некоторые вопросы квалификации публичного обещания награды в социальных сетях	106
Андреева М.А. К вопросу об объеме возмещения при преддоговорной ответственности	107
Артемова А.Н. Ответственность за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию	109
Вележанина А.А. Правовое регулирование уступки опционного права по законодательству РФ	110
Власкина М.А. Сферы применения смарт-контрактов и перспективы законодательного регулирования по российскому праву	111
Высочин А.О. Видеоигра как объект правовой охраны	113
Ганифяев А.С., Еремян В.Я. Способы обхода обязанности по предложению выкупа доли в уставном капитале хозяйственного общества	114
Голуб Е.И. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда транспортным средством с функцией «автопилот»	115
Гончарова В.А. К вопросу об отраслевой природе «других последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки» (ст. 168 ГК РФ) и «иных последствий, установленных законом» (ст. 169 ГК РФ)	117
Зеваков Д.Д. К вопросу о гарантиях соблюдения прав гражданина при обращении взыскания на жилое помещение, являющееся предметом залога	118
Ирискина Е.Н. Правовая природа смарт-контракта	119

Исаенко А.Е. Реализация принципа гендерного равенства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий	121
Каменева М.А. Проблемы и перспективы правового регулирования отношений, возникающих при эксплуатации беспилотных транспортных средств	122
Липовских Н.В. Информационные правоотношения при алиментировании по Семейному кодексу РФ	124
Лобовикова Е.Н. Договор условного депонирования (эскроу) как новый способ обеспечения исполнения обязательств	125
Лукьянцов А.М. Знак обслуживания как средство индивидуализации работ и услуг, его отличие от товарного знака	126
Павличенко А.Д. Проблемы алиментных обязательств супругов и бывших супругов	128
Пасынкова Т.О. К вопросу о соотношении понятий: ограничения права собственности на земельный участок в интересах соседей («соседское право») и право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут)	129
Пичиков Г.А. Аффилированные лица в предпринимательском праве	130
Пшеничникова К.Ю. Правовое регулирование геномных сведений как врачебной тайны	132
Семенова М.И. Отдельные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в РФ	133
Ушакова А.С. Отдельные проблемы правового регулирования защиты прав пациентов в законодательстве Российской Федерации	134

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Ануфриева Е.А. К вопросу о наличии преюдициальных обстоятельств в решениях суда, вынесенных без рассмотрения дела по существу	136
Галайда Е.В. Судебное решение как юридический факт	137
Горина А.А. К вопросу о праве на отвод помощника судьи	138
Жадобина А.В. Новеллы законодательства об аудиопотоколировании в свете реформы гражданского процесса	140
Замула Д.В. Формирование состава суда в международном коммерческом арбитраже	141
Иванова Д.С. Применение медиации при разрешении споров, вытекающих из договорных обязательств	143
Клевакина А.Б. К вопросу о необходимости института подведомственности в гражданском судопроизводстве	144
Морозкина Н.С. Проблемы оформления полномочия адвоката в гражданском процессе	146
Мясоедова С.О. Скриншот как доказательство в суде	147
Нетёсов И.М. Упрощенное производство в гражданском процессе	148
Пронин А.С. Использование электронных документов в качестве доказательств в гражданском процессе	150
Радченко М.Д. К вопросу об исполнении решений судов по корпоративным спорам	151
Сафарова Л.Б. Альтернативные урегулирования спора: проблемы введение института судебных примирителей	153
Трегуб В.И. Проблема загруженности судебной системы в России	154
Троцкая Л.В. Актуальные проблемы института электронных доказательств в гражданском процессе	155

Шишкин А.А. Проблемы нотариального сопровождения процедуры учреждения наследственного фонда	157
Юрин В.Э. Проблемы обращения взыскания на денежные средства должника, находящегося на банковском счете	158
Яковлев И.М., Тупичинский А.С. Модернизация примирительных процедур в контексте законопроекта Верховного Суда РФ от 18.01.2018	159

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Павличенко А.Д. Проблемы трудоустройства инвалидов в России	161
Данилов А.И. Структура заработной платы	162
Толкачёв Н.С. Взгляды ученых томской школы трудового права на природу локального нормативного регулирования	163
Тарабара Д.О. Правовое регулирование мер социальной поддержки многодетных семей в регионах с низкими показателями рождаемости	165
Мальцева В.А. Формы «скрытых» трудовых отношений	166
Бредихин В.И. Забастовка в социально-трудовых отношениях и социальное партнерство	168
Давыдова А.И. Категория «самозанятые» и трудовое право	170
Ставская В.В. Формы дискриминации инвалидов в трудовых отношениях	171
Захарова О.С. Проблемные аспекты признания гражданско-правового договора трудовым	172
Фурс Д.Э. Правовой обычай в трудовом праве	174
Савченко Е.В. Спорные аспекты института электронных трудовых книжек	175
Грещилова А.О. Проблемные аспекты метода как критерия выделения отрасли трудового права	176
Затула Е.А. Регулирование забастовок в зарубежных странах: исторический аспект	178
Колупаев Е.О. Некоторые тенденции развития профсоюзов в Российской Федерации	179
Катковская М.А. Обоснованность повышения пенсионного возраста в рамках пенсионной реформы 2019–2028 гг. в Российской Федерации	180
Сафарова Л.Б. Конфликтология в трудовых отношениях	182
Осипкин А.С. Необходимость коллективного договора в современной России	183
Федоринов В.А. Проблемы трудоустройства молодежи	185
Толмачева А.А. Трудовое законодательство и религиозные нормы: проблемы взаимодействия	187
Ильин Е.А. Причинение вреда как признак злоупотребления субъективным трудовым правом	188
Яковлева А.Е. К вопросу о защите прав работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя	190
Аванесян А.Г. Подчинение работника работодателю как признак трудовых отношений	191
Рекова В.С. К вопросу о социально-правовой информированности инвалидов	192
Пиясова Е.Л. Реализация принципа социальной справедливости при переходе пенсионных накоплений в порядке правопреемства	194

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Арыкова К.А. Понятие особо охраняемой природной территории и ее отличительные признаки	196
Барабаш Е.Ю. Проблема правового регулирования признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности	198
Бобровский Г.Ю. Экологическая сертификация. Сравнительно-правовой анализ	199
Екименко И.А. О проблемах сохранения численности мигрирующих животных	201
Жукова О.А. Правовая охрана озера Байкал	203
Зариева А.Э. Общественная безопасность газопроводов	204
Исаков В.С., Вальков В.А. Процедура изъятия земельных участков в Российской Федерации: основные проблемы реализации	206
Исприян Г.К. Экологический надзор в области обращения с отходами. Риск-ориентированный подход	207
Лобенко А.Д. Правовые проблемы возмещения экологического вреда в сфере недропользования (на примере угольной промышленности Кузбасса)	208
Наумов Д.П. Устойчивое природопользование по законодательству РФ	210
Седюкова М.О. Правовые связи России с КНР и Японией в области экологической политики	212
Умеренко Н.А. Определение понятия «мониторинг земель»	213

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Тюменцева А.А. Введение уголовного проступка в России: за и против	215
Чупарнова Е.П. Институт уголовного проступка в зарубежном законодательстве	216
Москвичёв И.Ю. Проблемы определения возраста уголовной ответственности	217
Сулимова О.В. Возрастная невменяемость	219
Солодянкина В.С. Субъективный случай в судебной практике	221
Медяник М.В. Соучастие в преступлениях с двумя формами вины	222
Боровикова М.Е. Новеллы законодательства об основаниях освобождения лица от уголовной ответственности	223
Климов В.В. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности. Отличие от института деятельного раскаяния	225
Джафаров А.И. Исправление как цель уголовного наказания при отбывании пожизненного лишения свободы	226
Иовенко Д.Н. Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	228
Тузовская В.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	229
Цвахин В.А. Декриминализация побоев. Проблемные аспекты реализации законодательства	230
Щекачева Е.С. Клевета и заведомо ложный донос: критерии разграничения	231
Куц И.Н. Проблемы применения на практике ст. 144.1 УК РФ	233
Рожкова О.И. Актуальные проблемы уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) и пути их разрешения	234

Шимко К.В. Проблема отграничения кражи от присвоения найденного	236
Рустамова С.А. Проблемы разграничения кражи и присвоения найденного имущества	238
Горст В.Е. Проблемы отграничения кражи и угона транспортных средств	239
Опацкая С.П. К вопросу толкования сбыта как признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ	241
Буль И.С. Преступление, предусмотренное статьей 185.5 УК РФ: проблемы квалификации	242
Гайнулина Г.С. Банкротство физических лиц: уголовно-правовой аспект	243
Яковлева А.Е. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 200.5 УК РФ	245
Галицкий Е.Б. Проблема квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной группой лиц по предварительному сговору	246
Сафарова Л.Б. Неправомерный доступ к компьютерной информации: проблемы реализации статьи 272 УК РФ	247
Смирнов В.Е. Уголовный закон и киберпреступность: реальность и перспективы	249
Кадникова С.А. Полномочия и функции должностного лица: проблемы разграничения понятий и квалификации должностных преступлений	251
Елисеева Н.С. Уголовная ответственность за подделку денежных знаков по российскому законодательству 17–19 веков	253
Назаров В.А. Преподаватель как субъект получения взятки	256
Середина Н.А. Проблема квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов	257
Масленников А.А. К вопросу о субъекте получения взятки	258
Атанаев К.Е. Деятельность общественных неправительственных организаций	259
Джихвадзе Г.В. О некоторых аспектах профилактики экстремизма как идеологии терроризма в образовательных учреждениях	260
Доля К.А. К вопросу о порядке оставления осужденных к лишению свободы в СИЗО УИС	262
Кочетков Д.В. К вопросу о влиянии стигматизации на совершение преступлений несовершеннолетними	263
Мякишев И.С. Криминологическая характеристика вовлечения осужденных к лишению свободы в незаконный оборот наркотиков	265
Никулина Е.В. Исправление осуждённого как цель наказания	266
Петункина К.О. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказания в колониях-поселениях	267
Пчелкина Е.П. О некоторых проблемных аспектах прокурорского надзора за деятельностью учреждений УИС	268
Чернышев Д.А. Некоторые вопросы противодействия этнической преступности	270
Шубников Р.А. Проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы	271
Агабекян А.Л. О некоторых проблемах применения альтернатив лишению свободы: международно-правовой аспект	272

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Агажанова О.С., Бадмаева А.П. Современные проблемы свидетельского иммунитета – института уголовно-процессуального права	274
--	-----

Адонин Р.Е. Критерии злоупотребления защитником своими правами	275
Алексеева А.И. Пределы полномочий адвоката при производстве допроса подзащитного	276
Барнашов И.Д. Роль института прокуратуры РФ в борьбе с коррупцией	278
Белоус Д.О. Адвокатура как субъект оказания юридической помощи: история и современность	280
Борисов И.В. К вопросу об участии суда в возбуждении уголовного дела частного обвинения	281
Буль И.С. О некоторых вопросах, касающихся системы военных судов в РФ	283
Горшков А.Н. Проблемы баланса прав подозреваемого и достоверности расследования на примере п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ	284
Грецова А.Е. Дача показаний потерпевшим: право или обязанность?	286
Грищенко А.В. К вопросу об исследовании данных о личности свидетеля и потерпевшего в суде присяжных	288
Грищенко В.В. О целесообразности создания института следственных судей в РФ	289
Демонов И.О. О возможности использования непроцессуальной информации в процессе доказывания	290
Деревянкина А.В. Сущность принципа состязательности в уголовном процессе в России	293
Еремينا Т.В. Виды решений, выносимые судом апелляционной инстанции при проверке приговора, постановленного в порядке главы 40 УПК РФ	295
Жукова О.А. Место органов прокуратуры в системе государственных органов Российской Федерации	296
Кадышев Р.С. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности адвокатом-защитником	298
Колмаков Р.О. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела	299
Кустова А.А. Проблема обеспечения равенства возможностей при сборе доказательств сторонами защиты и обвинения	301
Куц И.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране труда	302
Лукин А.М. Обвиняемый может скрыться от следствия и суда – основание для заключения под стражу (позиция ЕСПЧ)	303
Мальцева А.С. Особенности методики прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства	305
Мариничева А.Ю. О практике противодействия экстремисткой деятельности прокуратурой Томской области	307
Мельников А.И. О некоторых проблемах реализации права на судебную защиту в делах частного обвинения	309
Миргородский В.А. О создании единого следственного органа в России	311
Михалочкин А.В. Особенности применения мер процессуального принуждения при расследовании налоговых преступлений	312
Мухутдинов С.С. Теоретико-прикладные аспекты участия прокуратуры РФ в международном сотрудничестве	314
Никон Н.А. Актуальные проблемы изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий	315
Осовик А.И. Сравнительно-правовая характеристика производства допроса по законодательству России и зарубежных стран	317
Остробородова А.В. Об изучении личностных качеств кандидатов на должность судьи	318
Румынская А.Н. Некоторые актуальные проблемы обеспечения адвокатской тайны	320

Сальникова Т.И. Участие следователя в судебном разбирательстве	321
Серебrenников Е.А. Роль прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам в США	322
Смирнов В.Е. Россия в международной системе противодействия киберпреступности: реальность и перспективы	324
Ташлиева Е.В. Материально-бытовое обеспечение подозреваемых, обвиняемых, осужденных в СИЗО	325
Фомина О.В. Участие педагога-психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних	327
Храмченко Е.И. Процессуальные и технические проблемы осмотра электронных носителей информации	328
Цицинская Ю.И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних в Российской Федерации	330
Четырин И.П. Механизм воздействия органа предварительного следствия на недобросовестные действия адвоката-защитника	331
Шах О.Ш. Правовые средства прокурорского надзора за исполнением противодействия экстремизму	333
Шевцова К.А. К вопросу о производстве предъявления для опознания живого лица	334
Шумилов Г.Ю. Актуальные проблемы защиты прокурором конституционных прав граждан в имущественной и жилищной сфере	336
Шулькова А.А. Полномочия прокурора по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года	337

КРИМИНАЛИСТИКА

Алексеева Т.А. Комплексная методика определения лжи	339
Ведренцева С.В. К вопросу определения криминалистической характеристики преступления	340
Демина Е.С. «Соккрытие предметов: модель поведения отдельных представителей акцентированных типов	342
Зайцев Д.А. Особенности назначения взрывотехнической экспертизы	343
Иванов И.В. Операциональные тактико-криминалистические средства изучения личности подозреваемого (обвиняемого), участвующего в ходе следственных действий	344
Извекоев А.В. Перспективные направления криминалистического исследования цифровых следов	346
Ионова С.В. Криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ	347
Климентьева К.С. Методы выявления и разоблачения инсценировок	349
Сасько А.А. Криминалистическая фотоскопия: ретроспектива и современное состояние	350
Сидоров Я.С. Организация и тактика проведения очной ставки посредством видеоконференцсвязи	351
Скоревич А.С. Способы формализации тактических приёмов допроса	352
Цаль И.Н. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов в криминалистической фотографии	354

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого учёного

Выпуск 19

Издание подготовлено в авторской редакции
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 04.09.2019 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 32.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru